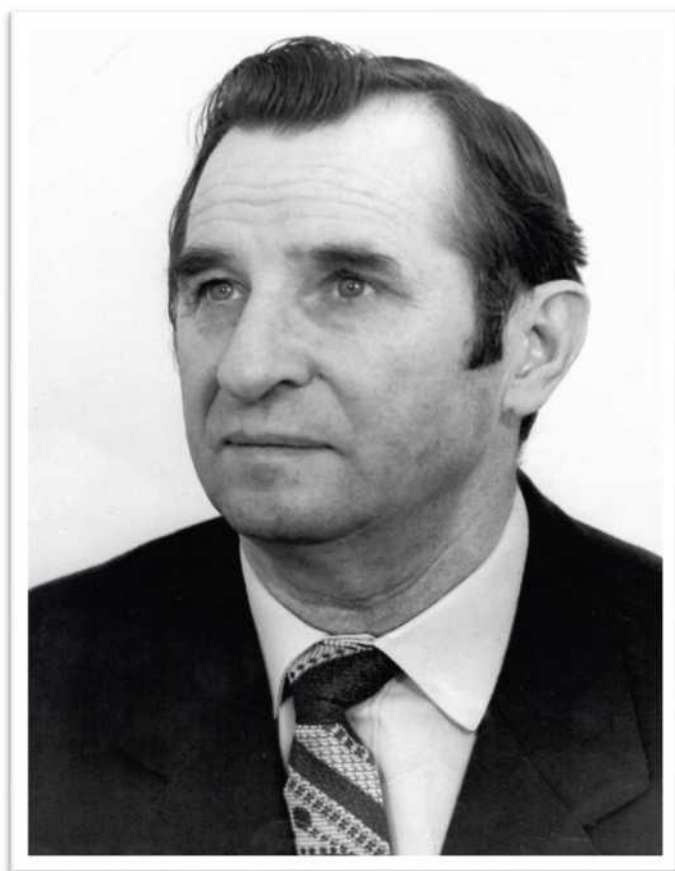

Ю. К. Шитов

Николай Петрович
ЗУЕВ

*Воспоминания ветерана
атомной промышленности*

Иваново

2026

УДК 929
ББК 84стд1-442.3
Ш64

*Ответственный за выпуск: Н.П. Зуев,
ветеран атомной энергетики и промышленности СССР*

Шитов Юрий Кузьмич

Ш64 Николай Петрович Зуев : воспоминания ветерана атомной промышленности / Ю. К. Шитов. - Иваново : АО «Информатика», 2026. - 300 с.

В предлагаемой книге приводятся личные воспоминания ветерана, проработавшего 47 лет на уранодобывающих предприятиях Советского Союза и на совместном Советско-Германском предприятии «Висмут». В бесценных воспоминаниях героя книги хорошо просматривается история становления и развития минерально-сырьевой базы отечественной атомной отрасли и реализации **«Атомного проекта» СССР**. Для его осуществления привлекались лучшие инженерные кадры, вовлечены сотни тысяч людей, сотни предприятий, огромные финансовые ресурсы. Патриотический порыв людей той эпохи с невиданной концентрацией материальных и людских ресурсов позволил в тяжелое послевоенное время, в кратчайшие сроки создать атомное оружие и тем самым не допустить третьей мировой войны... Чем дальше уходит время, в котором жили и работали наши ветераны, тем острее ощущается их роль в становлении уранодобывающей отрасли и развитии мирной атомной энергетики.

УДК 929
ББК 84стд1-442.3

© Шитов Ю. К., 2026
© Оформление. АО «Информатика», 2026

От автора-составителя

Уважаемые читатели!

Предлагаемая книга посвящена 80-летию атомной промышленности и составлена из воспоминаний ветерана, который много лет проработал на уникальных объектах оборонного и народно-хозяйственного назначения, который внёс частицу своего ратного труда в создание и развитие уранодобывающего и перерабатывающего комплекса, построенного на территории нашей страны. Усилиями ветеранов в считанные годы были решены важнейшие задачи, стоявшие перед страной в сложные послевоенные годы. Была создана уникальная отрасль, объединяющая ядерный оружейный комплекс, добычу и обогащение урана, атомную энергетику, фундаментальную и прикладную науку, машиностроение. Эти огромные достижения сотен тысяч работников атомной отрасли, отдавших свои силы, знание, умение и опыт позволили в кратчайшие сроки выполнить задачи, поставленные государством, создать надежный «ядерный щит» нашей страны.

Навоийский горно-металлургический комбинат - крупнейшее горно-перерабатывающее предприятие Узбекистана - расположен в самом сердце Центральных Кызылкумов, являющихся уникальной кладовой природных богатств. Здесь открыты месторождения урана, золота, серебра, вольфрама, марганца, бирюзы, меди, олова и других полезных ископаемых. Промышленное освоение карьера Мурунтау предопределило строительство Гидрометаллургического завода №2 (ГМЗ-2) для извлечения золота из руды, что внесло значительный вклад в развитие экономики и вывело нашу страну в один ряд с мировыми лидерами по добыче золота. И до сих пор заводу нет аналогов в мире по количеству перерабатываемой золотосодержащей руды, по

уникальности технологий рудоподготовки, ионного обмена, аффинажа. Продукция Мурунтау известна на всех золотых биржах мира...

Зуев Николай Петрович родился в 1933 году. Окончил Московский государственный экономический институт. Проработал в горнодобывающей отрасли 47 лет. С 1958 года - инженер-нормировщик на Ленинабадском горно-химическом комбинате. В 1968 году переведен на Навоийский горно-металлургический комбинат на должность заместителя начальника Отдела научной организации труда и управления производством. В 1981 был откомандирован в советско-германское акционерное общество «Висмут» заместителем начальника Отдела технического нормирования. В 1987 году вернулся на комбинат заместителем начальника отдела научной организации труда и управления производством. В 1991 году назначен начальником указанного отдела Родниковского управления предприятий, где проработал до 2005 года и вышел на заслуженный отдых.

Так уж получилось, что в книге Николай Петрович рассказывает о себе сам, позабыв по скромности сообщить о своих наградах. А, ведь за свой труд он награжден: знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности», почетной грамотой Совета министров СССР и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, «Отличник труда» в бронзе, серебре и золоте за работу на СГАО «Висмут», дипломом лауреата премии «Достоинство», знаком отличия «За вклад в развитие атомной отрасли» 2-й степени. За вклад в развитие атомной отрасли награжден знаком отличия: «75 лет ВСЧ атомного проекта СССР».

Предлагаемая для прочтения книга содержит большой фактический материал, отражает интересные биографические факты и дает представление об активной роли Н.П. Зueva в решении важнейших вопросов избранной профессии.

Уверен, что изложенная информация будет интересна самому широкому кругу читателей, всем, кто интересуется историей советского атомного проекта.

Ю. Шитов, «Ветеран подразделений особого риска РФ»

Книга, как известно, - лучший подарок, но не стоит забывать, что

К читателю

она предназначена, в первую очередь, для того, чтобы её читали. Здесь автор не стремился пересказывать то, о чем уже давно написано другими. Поэтому книга получилась не «сухой», казённой и похожей на докладную записку, которую тяжело читать, а интересной «книгой воспоминаний» ныне живущего, заслуженного ветерана атомной отрасли. Об этом человеке можно рассказывать часами, как и слушать его рассказы о своем жизненном пути длиной более 90 лет ...

В книге, которую открыл читатель, много написано о его труде - труде простого человека, работавшего в

атомной отрасли и выполнявшим государственную задачу по обеспечению страны стратегическим сырьем для создания «ядерного щита» и функционирования важнейших отраслей народного хозяйства. И эту задачу автор выполнил блестяще!

По биографии человека, которому посвящена эта книга и его товарищам, можно проследить не только становление атомной отрасли в период работ по добыче урана для создания атомного оружия, но и прочувствовать атмосферу испытаний этого оружия на Семипалатинском ядерном полигоне в 1961 и 1964 годах, а также дальнейшее развитие отрасли до наших дней. Необходимость создания атомной промышленности была обусловлена, в первую очередь, именно потребностью, в кратчайшие сроки, создать отечественное ядерное оружие, лишив тем самым США монополии на его обладание и применение. Но без краткого экскурса в историю отрасли не может быть полной кар-

тины того, как и кем создавался надежный ядерный щит нашей Родины. И, рассказано это на примере жизни и трудовой деятельности героя книги - заслуженного ветерана атомной энергетики и промышленности Зуева Николая Петровича. Через его воспоминания и эмоции хорошо просматривается история атомной отрасли, запечатлены важнейшие даты и события.

В предлагаемой книге приведено много интересных фактов и эпизодов, от прочтения которых можно получить удовольствие. В ней Вы познакомитесь с людьми, которые стояли за созданием комбинатов по добыче и переработке урановых руд.

Историю делают люди, которые думают не только о себе, но и о живущих и работающих рядом. Мы должны хранить память о них. Говорят, что человек умирает дважды: один раз - когда перестает биться его сердце, а второй - когда его перестают помнить... Пусть они живут в нашей памяти вечно, иначе исчезнет связь поколений.

Спасибо каждому, кто заинтересовался и прочитал эту книгу. Перелистывая её страницы, Вы поддерживаете преемственность поколений и увековечиваете память о великих свершениях атомщиков прошлого столетия и сегодняшнего дня.

***Валерий Кривоносов, Председатель Ивановского
областного отделения КВПОР РФ, Член
Центрального Совета ГОО КВПОР Российской
Федерации***

Дорогие друзья

Рождение атомной отрасли и её стремительный прогресс, свершения и победы, неудачи и ошибки начального периода уже стали легендой. Потому так бесценны свидетельства участников этих событий. Инженеры и учёные, рабочие и строители, организаторы науки и производств, руководители и лаборанты воссоздают летопись отечественного атомного проекта в тех живых подробностях, которые никогда не сможет передать сухая статистика!

Книга, которую Вашему вниманию предлагает автор Юрий Кузьмич Шитов, как раз и повествует о том, как создавалась атомная

отрасль

промышленности и каким людям она обязана своему существованию, как в ядерно-оружейном комплексе, так и ядерно-энергетическом.

Говорят, что иная человеческая жизнь может вместить в себя сразу несколько жизней. Так ярко и насыщенно живут те, кто оставляет о себе память в эпохах.

С полным правом это можно сказать об атомной отрасли и её людях, которые за считанные годы совершили то, что под силу лишь исключительно убеждённым, талантливым и ярким личностям. Ибо нет в истории примеров, когда столь сложный научно-промышленный комплекс, преобразовавший жизнь целой страны, был создан всего лишь одним поколением, отдавшим всего себя этому подвигу.

И на примере воспоминаний о своей жизни заслуженного ветерана атомной энергетики и промышленности Зуева Николая Петровича, перенесшего оккупацию фашистского режима, голод и разруху военного и послевоенного времени, мы можем проследить всю героическую судьбу нашего народа, который не только выстоял в тяжелейших условиях войны и послевоенной разрухи, но и создал в

кратчайшие сроки ядерный щит и обеспечил безопасность и независимость нашей Родины!!!

Атомная промышленность объединяет людей разных профессий - шахтёров, строителей, металлургов, учёных и инженеров и многих других. Но без урана не обойтись ни в одном дивизионе Госкорпорации «Росатом» — ни в энергетическом, ни в топливном, ни в ядерно-оружейном, ни в научном.

Поэтому, предложенный очень интересный и познавательный материал в уникальной книге Ю.К. Шитова, будет интересен широкому кругу специалистов горнодобывающей промышленности горняков, геотехнологов, геологов, гидрогеологов, геофизиков, буровиков, химиков, геоэкологов, экономистов, а также читателям разных профессий, интересующихся атомной промышленностью.

*С уважением к Вам, Н.П. Петрухин
Почётный строитель атомной
энергетики и промышленности,
Заслуженный ветеран атомной
энергетики и промышленности*

2. К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

История изысканий советских ученых в области ядерной физики относится ещё к довоенным годам, и к моменту разработки военного атомного проекта научная база была практически готова. Она опиралась на успехи советской физики в исследовании ядра атома. В Петрограде были созданы физико-технический (1918 г.) и радиевый институты (1922 г.). В 1928 -1929 годах был создан Харьковский физико-технический институт В 1931 году создан Ленинградский институт химической физики. В 1938 году в целях координации работ в области ядерной физики при АН СССР была образована комиссия по атомному ядру под председательством академика С.И. Вавилова, а в 1939 году Я.Б. Зельдович и Ю.Б. Харитон уже обосновали возможность протекания в уране цепной реакции деления. Однако начавшиеся в стране разработки урановых месторождений и проводимые исследования физики атомного ядра были прерваны войной с гитлеровской Германией.

Председатель Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталин подписал распоряжение ГКО №2352-сс от 28 сентября 1942 года «Об организации работ по урану». Из распоряжения ГКО: «Обязать Академию наук СССР (акад. Иоффе) возобновить работы по исследованию расщепления ядра урана и представить Государственному комитету обороны к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива

В это напряженное военное время, учитывая исключительную важность освоения ядерной энергии и создания атомного оружия в СССР, 27 ноября 1942 года ГКО принимает постановление «О добыче урана», об организации в СССР работ по геологоразведке, добыче и переработке урановых руд, обязывающее Наркомат цветной металлургии СССР приступить к производству урана из отечественного сырья, что положило начало созданию сырьевой урановой отрасли атомной промышленности, созданию ядерной индустрии СССР.

Советский Союз входил в атомную эру в исключительно тяжелых условиях. 27 миллионов наших соотечественников погибло в годы Второй мировой войны (в 1941 - 1945 гг.) Промышленность европей-

ской части СССР была практически уничтожена, разорвана и обескровлена. Требовались, по мнению западных стран, десятилетия на её восстановление. А потому, на смену «горячей» войне, в которой Советский Союз и США были союзниками, пришла война «холодная», где монополия США на атомную бомбу представлялась реальной угрозой существованию нашей страны. И поэтому создание советской атомной бомбы стало первоочередной национальной задачей того времени.

Американская «атомная дубинка» появилась 16 июля 1945 года. В этот день на полигоне «Уайт Сэндс», расположенном в 55 милях юго-восточнее от города Сокорро (штат Нью-Мексико), была испытана плутониевая бомба, получившая прозвище «Штучка», мощностью эквивалентной 21 килотонне тротила.

Это событие совпало с проведением Потсдамской конференции глав государств антигитлеровской коалиции. Президент США Гарри Трумэн немедленно известил главу Советского Союза И.В. Сталина об испытании оружия разрушительной силы. Это было 24 июля 1945 года. Из воспоминаний советских участников Потсдамской конференции: «И.В. Сталин отлично знал, что Г. Трумэн имел в виду атомное оружие. Вернувшись в свою резиденцию, Иосиф Виссарионович сказал В.М. Молотову и Г.К. Жукову: «Они сочли, что я недооценил их достижения, а потому были разочарованы моей реакцией. Надо сегодня же поторопить наших ученых по ускорению создания атомной бомбы...» Трумэн не мог себе представить, что Сталин давно знал о разработках американцев и испытании атомной бомбы. Знал вождь и о циничном выступлении руководителя «Манхэттенского атомного проекта» генерала Лесли Гровса: «Главное назначение нашего проекта, сказал он, - искоренить русских...». Один из присутствующих профессоров воскликнул: «Ну как же так?! Русские - союзники Америки! Они же несли главное бремя войны!»... «Мелочи, это было вчера», парировал Гровс, «Вчера мы были союзники, сегодня - враги...». Более того, И.В. Сталин ещё до отъезда на конференцию был информирован советской разведкой о готовящемся взрыве в штате Нью-Мексико. Ещё перед Потсдамской конференцией президент США Г. Трумэн представлял себе, какие преимущества дает обладание атомной бомбой в послевоенном противостоянии с СССР. Известно его высказывание среди друзей: «Если бомба взорвется, а это так и будет, у меня появится хорошая дубинка против этих русских парней...». На следующий день после конференции президент Трумэн отдал распоряжение о

бомбардировке Японии, с тем, чтобы не на словах, а на деле продемонстрировать «русским» мощь атомной бомбы. Так, во имя атомного шантажа президентом США был подписан смертный приговор сотням тысяч мирных жителей этой страны.

Атомную бомбардировку незащищенных японских городов Хиросимы и Нагасаки США провели 6 и 9 августа 1945 года. В результате от светового излучения и ударной волны мгновенно погибли 300 тысяч человек. Ещё 200 тысяч получили ранения, ожоги, облучение. На площади 12 тыс. кв.км были полностью разрушены все строения. Только в одной Хиросиме из 90 тыс. строений было уничтожено 62 тысячи. Проведенные бомбардировки потрясли весь мир. Самим же фактом такой бомбардировки руководство США показало готовность реально применять это оружие. Причем американцы были не только монополистами ядерного оружия, но и единственными обладателями средств его доставки в любую часть света - авианосцев и бомбардировщиков дальнего действия. Начался безудержный атомный шантаж - США развернули «холодную» войну против своего вчерашнего союзника по антигитлеровской коалиции. С середины 1945 года и по 1953 год американское военно-политическое руководство в вопросах строительства стратегических ядерных сил исходило из того, что США монопольно владеют ядерным оружием и могут достичь мирового господства путем ликвидации СССР в ходе ядерной войны. Подготовка к такой войне началась практически сразу после разгрома гитлеровской Германии. Об этом свидетельствует Директива Объединенного комитета военного планирования от 14 декабря 1945 года, где ставилась задача подготовки атомной бомбардировки 20-ти советских городов - основных политических и промышленных центров Советского Союза (Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль). При этом планировалось использовать весь наличный на то время запас атомных бомб (196 штук), носителями которых предполагались модернизированные бомбардировщики В-29. Определялся и способ их применения - внезапный атомный «первый удар», который должен был поставить советское руководство перед фактом бесперспективности дальнейшего сопротивления.

Стало очевидно, что СССР должен ликвидировать американскую

монополию на ядерное оружие и создать в противовес свою собственную ядерную бомбу. Нужно было защищаться, иного пути не существовало!

Карта с планом атаки на СССР «Пинчерс» («Клеици»)

После атомной бомбардировки американцами японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 года, И.В. Сталин подписал несколько важнейших документов, которые превратили советский атомный проект в государственную проблему номер один. Так, уже 20 августа 1945 года при Государственном Комитете Обороны был создан Специальный межведомственный комитет по вопросам решения атомной проблемы в военных целях. Во главе Специального комитета был поставлен нарком внутренних дел, заместитель председателя СНК Л.П. Берия. По настоятельной просьбе к Сталину И.В. Курчатов и другие ученые добились, чтобы именно Берия возглавил этот комитет. На Специальный комитет было возложено руководство деятельностью по использованию внутриатомной энергии урана: развитие научно-исследовательских работ в этой области; широкое развертывание геолого-разведочных работ и создание сырьевой базы СССР по добыче урана;

организация промышленности по переработке урана; строительство атомно-энергетических установок; разработка и производство ядерной бомбы. Последняя задача была ключевой в реализации атомного проекта в СССР, её решению в послевоенный период были подчинены все другие задачи. Важной вехой в организации управления сырьевой отраслью явилось образование Первого главного управления (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР. Начальником ПГУ был назначен Б.Л. Ванников, первым заместителем А.П. Завенягин. Несколько позднее в состав ПГУ вошли В.С. Емельянов - заместитель наркома металлургической промышленности, Е.П. Славский - заместитель наркома цветной металлургии. Этим решением ГКО было положено начало организационного оформления ядерной промышленности в самостоятельную отрасль народного хозяйства Советского Союза.

По предложению Л.П. Берии в атомную промышленность были направлены выдающиеся организаторы, ученые, конструкторы из других отраслей. Так руководителем закрытого производственного объединения «Маяк» стал легендарный директор «Уралмаша», впоследствии дважды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Сталинской премий Мазурков. Легендарный комбинат №6 по добыче и переработке урановых руд возглавил Герой Социалистического труда, бывший чекист Б.Н. Чирков. Знаменитый конструктор тяжелых танков И. Духов, трижды Герой Социалистического труда, пятикратный лауреат Государственных премий СССР; бывший директор Тульского оружейного завода, трижды Герой Социалистического труда Б.Л. Ванников и другие. По настоянию Берии и других руководителей атомного проекта были созданы крупные научно-производственные объединения на Урале, в Сибири, в Арзамасе-16.

Уже в 1945 году в Средней Азии заработал комбинат №6 - первое предприятие по добыче и переработке урановых руд (в последующем Ленинабадский горно-химический комбинат).

7 марта 1945 года первым директором комбината №6 по предложению А.П. Завенягина был назначен полковник НКВД Борис Николаевич Чирков, который в 1940-1942 годах работал на строительстве Джезказганского медеплавильного комбината в Казахстане, будучи директором Тырныаузского вольфрамо-молибденового комбината в Кабардино-Балкарии, обеспечивал эвакуацию персонала и стратегического сырья через Кавказский хребет. По воспоминаниям Б.Н. Чиркова, при назначении на должность директора комбината №6 Сталин сказал

ему: «Американцы рассчитывают, что мы будем иметь атомную бомбу лет через 10-15 и строят на этом свою стратегию. У них этих бомб сейчас единицы, но когда они вооружат ими свои ВВС, то захотят диктовать нам свои условия. На это уйдет у них лет пять. Вот, к этому времени мы должны иметь свою атомную бомбу. Товарищ Курчатов заверил Политбюро, что при наличии урана этот срок реален. Для ученых, инженеров и Вас, товарищ Чирков, эта задача по напряжению и ответственности равна усилиям военного времени. Вам будет оказано любое содействие, будут предоставлены большие полномочия. Ваше предприятие ни в чем не будет ощущать недостатка...»

Аналогичная поддержка оказывалась руководством страны и по другим направлениям атомного проекта. В самые сжатые сроки, в тяжелейших экономических условиях были организованы новые лаборатории, институты и конструкторские бюро, построены предприятия по добыче и переработке урана. На голом месте возникали заводские поселки и целые города, много тысяч рабочих, инженеров и ученых по всей стране трудились над выполнением правительственных заказов...

Придавая особое значение необходимости ускоренного развития сырьевой базы урана в Советском Союзе и в странах народной демократии, резкого увеличения добычи природного урана и форсирования строительства новых предприятий по добыче и переработке ураносодержащих руд до технической закиси-окиси, правительство СССР постановлением от 27 декабря 1949 года выделило из подчинения ПГУ самостоятельные Второе главное управление (ВГУ), а затем и Третье главное управление.

Министерство среднего машиностроения СССР образовано 26 июня 1953 года указом Президиума Верховного Совета СССР на базе предприятий и организаций ликвидированных Первого, Второго и Третьего главных управлений при Совете Министров СССР. Министром нового Министерства среднего машиностроения был назначен Вячеслав Александрович Малышев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1957 года министром среднего машиностроения назначен легендарный Ефим Павлович Славский.

С момента назначения Е.П. Славского министром развитие уранодобывающей промышленности как в Советском Союзе, так и в ряде стран Восточной Европы осуществлялось под его личным контролем.

Он лично курировал все строящиеся предприятия\ по добыче и переработке урана, а также строительство жилья и соцкультбыта.

Минсредмаш со дня организации осуществлял крупные мероприятия не только по дальнейшему увеличению производственных мощностей действующих предприятий, но и по строительству и вводу предприятий по добыче и переработке урана на базе вновь открытых и разведанных месторождений.

В последующие годы, уже в Российской Федерации, было создано «министерство РФ по атомной энергии», а в 2005 году ГК «Росатом», который возглавил С.В. Кириенко.

Из обращения С.В. Кириенко к читателям книги: «Сырьевая база атомной промышленности»: История атомной отрасли уникальна по своему размаху: в ней использовались самые передовые достижения советской науки, были построены десятки предприятий, на которых трудились лучшие специалисты. В кратчайшие сроки был создан отечественный ядерный щит, накоплен мощный производственный и научный потенциал, начала развиваться атомная энергетика. Важнейшим звеном создания атомной отрасли стал сырьевой комплекс атомной промышленности. Были созданы передовые технологии разведки и добычи урановых руд, которые явились прорывом своего времени».

В последующих разделах книги приводятся воспоминания ветерана атомной отрасли, отдавшего все свои силы, знания, умение и опыт для решения задач, поставленных государством. Страна отмечала его трудовые достижения высокими наградами. Ввиду того, что в атомной отрасли долгое время действовал строгий режим секретности, жизнь и работа ветеранов практически не освещалась в печати. С тех пор многое изменилось, появилась возможность более открыто рассказать о делах атомщиков России, о них самих...

3. ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА

3.1. Детство в оккупации. Школа. Учеба в институте

Я, **Зуев Николай Петрович**, родился 2 декабря 1933 года в деревне Хохлы, Новосильского района, Орловской области. Семья у нас была, как сейчас говорят, многодетная. Отец Петр Васильевич, мать Анастасия Михайловна, два брата: Иван (1921-2012 г.г.), прошедший всю Великую Отечественную войну с фашистскими захватчиками, и Владимир (1929 - 1983 г.г.), сестра Мария (1926-2005 г.г.) и я - Николай,

самый младший. В деревне нашей было 40 домов, расположенных по 20 строений по обеим сторонам большой грунтовой дороги, называемой «большаком». На одной стороне - дома с переселенцами с Украины, фамилии которых укладывались в три наименования: Горо- шинские, Фоменко и Шопенские; на другой - переселенцы с деревни Вяжи, расположенной от нас в 12-ти км, с фамилиями Полунины, Исаевы, Абанины, Голубенковы, Глинкины и наша - Зуевы. Все жители деревни Хохлы и двух поселков: Крутой и Глебовский были членами колхоза «Общий труд». В собственности колхоза имелось, примерно, 2000 га пахотных «черноземов» и два пруда, в которых разводилась рыба. Колхоз, помимо зерновых (рожь, пшеница, овес, гречиха, ячмень), выращивал коноплю, из которой изготавливали «паклю», а из семян - конопляное масло. 50% «пакли» отправляли на «пенькозавод», в г. Новосиль, другую половину - распределяли между колхозниками, которые свивали из неё веревки для изготовления повседневной обуви - лаптей, пряли пряжу, из которой ткали полотно для нижнего и постельного белья, рубашек. В колхозе были добротные деревянные постройки (конюшни) для лошадей, отдельно, для крупного рогатого скота, - скотные дворы, сенохранилище и склады для хранения сельхозинвентаря, телег, саней, борон, плугов, сбруй для лошадей и прочих, необходимых в повседневной деревенской жизни вещей.

Мой отец, Петр Васильевич, работал колхозным конюхом. Мама, Анастасия Михайловна, трудилась на ферме дояркой, освоила много и других сельских специальностей.

В нашей деревне располагалось **Управление колхоза** в отдельном добротном деревянном доме. Одновременно дом служил «красным уголком», где проводились колхозные собрания. Вечерами, в свободное время, здесь собиралась молодежь - танцевали, пели под балалайки, патефон и гармошки.

Жители деревни Хохлы Новосильского района Орловской области

Посредине деревни, параллельно главной дороге («большаку») стояли деревянные сараи для хранения зерна и большое здание, где размещалась зерносушилка с огромным барабаном, около 4,5 м длиной и диаметром 1,2-1,5 м. Барабан стоял на двух металлических стойках с каждой стороны. Внутри его, по центру оси, был установлен металлический стержень, концы которого, с внешней стороны барабана, были закреплены на металлических стойках с подшипниками. Под барабаном, во всю его длину была выкопана глубокая яма шириной 2-3 м, и глубиной - 2 м. Эта яма (траншея) служила, как печь для сушки зерна, которое засыпалось в барабан. Барабан крутили вручную, согревая жаром (теплом) дров, сжигаемых в яме под барабаном. В деревне была школа, (начальная) с 1-4 класс, где обучались дети с шести

прилегающих деревень и поселков. При школе были оборудованы жилые помещения для учителей, хозяйственные постройки для животных, которых разрешалось держать учителям. При школе также имелся земельный участок (надел) общей площадью 5-8 га с прекрасным яблоневым, грушевым, вишневым садом и красивой аллеей. С фасада была вырыт пруд во всю длину участка и на берегу пруда, по всему периметру были посажены клены, на которых каждую весну гнездились тысячи грачей.

В начале июня 1941 года наша деревня начала «пустеть»: - то, из одного, то из другого дома, по повестке из военкомата провожали молодежь, в том числе и семейных ребят, в Советскую армию. Численность мужского населения деревни уменьшилась более чем наполовину. Остались пожилые люди свыше 50 лет и мы, «мелкота». В нашей деревне и близлежащих поселениях электроэнергии не было, отсутствовали телефоны, ни в одном доме не было радио, и всю информацию получали из сельсовета и районного центра через почтальонов и нарочных (курьеров), поэтому большинство населения не имело представления, что творилось в мире. Хотя про войну разговоры велись.

Старший брат Николая Иван Петрович Зуев

С 25 июня 1941 года через деревню Хохлы начали гнать в сторону райцентра, города Новосиль, и железнодорожную станцию «Залегощь» большие стада крупного рогатого скота, овец, гурты лошадей по несколько сотен голов. Иногда они останавливались в окрестностях нашей деревни на отдых и подкормку животных. Наше колхозное поголовье скота, по указанию района, было присоединено к одному из этих стад, а мой отец был назначен сопровождающим. Во время отдыха и кормления животных, сопровождающие проводили ревизию, составляли акт на неспособность некоторых животных двигаться дальше. Выбракованных животных

забивали или по акту оставляли в колхозе. Мясо раздавали бесплатно жителям деревни. В колхозе были конфискованы молодые лошади от двух до пяти лет для нужд армии.

В начале второй половины июля 1941 года движение скота через деревню прекратилось, и мы уже все знали, что война полыхает на территории Советского Союза, и что наши войска отступают со значительными потерями. В конце августа 1941 года и, почти, весь сентябрь в окрестностях нашей деревни, да и не только нашей, стали появляться солдаты: грязные, уставшие, испуганные, кое-кто с оружием, в летней одежде, некоторые босые, в основном «среднеазиаты». Молодые парни прятались в стогах сена, копнах соломы. Мы тогда не подозревали, что они дезертиры. У некоторых были перебинтованы ноги, руки. Мы с ребяташками носили им хлеб, кое-какие продукты, а иногда приводили домой, и наши родители их подкармливали.

В некоторых семьях стали появляться похоронки, которые всей деревней оплакивали.

В октябре немцы взяли Орел и Мценск и были уже в райцентре Новосиле, где располагалась их комендатура и воинская часть «эсэсовцев». В конце месяца они вызвали в комендатуру одного из наших «мужиков» и назначили его старостой деревни. Не помню точно, как его звали - то ли дядя Паша, то ли дядя Вася. Вернувшись из города, он пришел к моему отцу и сказал: «Предупреди всех, что придут «сборщики». Нужно быть готовыми отдавать овечью шерсть, продукты, скот, зерно..., по возможности, спрячьте все ценное подальше, а немцам - «сборщикам» (полицаям), для отвода глаз, оставьте минимум, чтобы исключить сплошного обыска...». Отец поручил это задание нам. Мы с соседскими детьми быстро «пробежали» все дома, передавая недобрую весть. И где-то, между 10 и 15 числами октября немцы пожаловали и к нам, в Хохлы. Я хорошо запомнил тот день. Около 11 часов выпал снежок. На дороге показались машины, на которых приехали с винтовками в зеленых шинелях немцы с переводчиком. Это были молодые, на вид довольно симпатичные парни. Несмотря на строгие наказания родителей сидеть дома, мы высыпали на улицу, «путались под ногами» и с любопытством наблюдали за происходящим. (За что потом «получили по затылку»). Вся воинская часть была размещена в домах жителей и в школе. Никакого страха у нас не было. Мы даже в «снежки» с немцами играли. А как играли... Они брали в пригоршни снег и просто бросали его в нас, но мы, ребяташки,

знали толк в этой игре. Мы лепили нормальные крепкие комки и целились не куда-нибудь в ногу, в спину или в руку, а прямо в голову. Вот и залепили одному немцу «прямо в глаз»... И моментально разбежались в разные стороны... Возвращаясь домой, я увидел у нашего дома немца с «самопряхой» (ручной прядильный станок). Немец нажимал педаль «самопряхи», и так раскрутил колесо, что уже не знал, как его остановить. Колесо вращалось очень быстро... И, когда я пробежал мимо него, он несколько раз произнес: «Was ist das»? Но, я ничего не понял, проигнорировал вопрос и нырнул в дом. А потом догадался, что он не может остановить колесо. В конце концов, он схватил рукой вращающуюся часть, «вьюшку» - барабан с острыми металлическими крючками, на которые наматывается пряжа, и распорол свою ладонь о челнок... Из раны руки хлынула кровь, фашист разозлился и со всех сил разбил «самопряху» о землю. Потом ходил долго с перевязанной ладонью...

***Анастасия Михайловна и
Петр Васильевич Зуевы (д.
Хохлы)***

Немцы собирали овечью шерсть. Вскрыли колхозные зернохранилища и оттуда изъяли почти все зерновые запасы колхоза и отправили в районный центр (город Ново-силь). За все время пребывания в Хохлах и, в нашем доме, эта группа немецких солдат не позволяла себе ничего жестокого и непозволительного... Внезапно ночью поднялся шум-гам... Снялись и ушли. На смену им прибыл конный отряд - то ли финны, то ли румыны (помню, были рыжеволосые). Они приехали среди недель. Вели себя ночи и пробыли около двух нагло, оскорбительно, безобразно, с чувством физического превосходства. Загнали своих лошадей в хлев, где стояла наша корова, единственная оставшаяся скотина. Из закровов, где хранилось зерно, ведрами брали рожь, овес и кидали под ноги своим

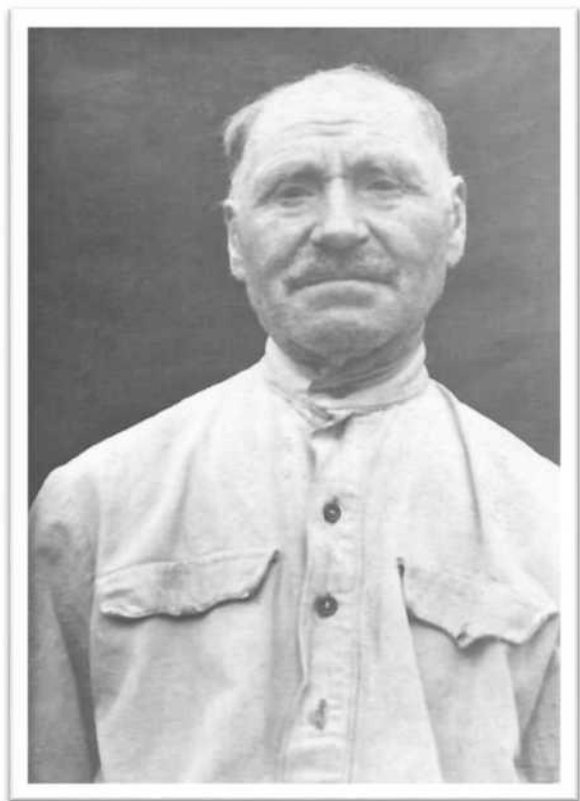
животным.

Наступил декабрь 1941 года... В одну из ночей снова произошла смена вражеских солдат. «Рыжих» заменили чистокровные немцы - эсэсовцы. Свирепые, самоуверенные, с чувством завоевателей и вседозволенности. Некоторые из них жили у нас. Спали кто - где: на полу, на скамейках, на кроватях... Наша семья уместилась на печи. Дров на растопку не было, использовали солому и «кизяки»...

Зима в 1942 году выдалась очень снежной, холодной, с температурой -25... -30 градусов. В один из таких морозных дней, под вечер, к нам постучались в окно. Мать вышла и увидела босую соседку с раздетыми босыми детьми. Немцы выгнали их из дома, и нашей семье пришлось их «приютить». Спали на печке. Нас там «убралось» 12 человек. Перед Рождественскими католическими праздниками немцы получили из Германии посылки с гостинцами, поставили маленькую ёлочку, заставили мать печь пирожки. Мама пекла, а я подавал к столу. Когда немножко развеселились, уговорили, через переводчика, отца: «...Пан, выпей с нами!». Пили они маленькими рюмочками. А что для отца, прошедшего «гражданскую» и «финскую» войны, один глоток? Он подставил им алюминиевую кружку, которой пили воду из ведра. Немцы налили ему каждый понемногу, так, что получилась полная, и предложили закусить конфеткой. Отец выпил, вытер усы и сказал: «После первой не закусываю!». У наших «гостей» это вызвало восторг. На другой день мать снова пекла пирожки. Один немец в это время печатал на машинке. Похоже, что-то ему не понравилось... Он собрал листы и бросил в печь. Бумаги у нас не было, и мне так жалко стало. Я выгреб кочергой листы из печки и в карман... Немец что-то выкрикивал в мой адрес и продолжал печатать, и эти листы снова бросал в печь... Я опять выгреб бумагу, и в - карман. Он заметил, разозлился, выхватил бумагу у меня и так «огрел» меня, что я с криком «отлетел» в коридор. Подоспел отец, защищая меня, умолял немца: «Пан, пан, что ты делаешь?»... Кое-как его усмирил. Вроде, обошлось... А мать, не отвлекаясь, продолжала печь... Другой фашист подошел к ней и стал демонстрировать свои спички, говоря при этом: «Матка, гуд»... Немецкие коробки отличались от «наших» по виду и по способу зажигания. Не надо было их чиркать, а выдергиваешь из упаковки - и, спичка горит. Мать сказала: «Спички-то у вас «гуд», а сами вы сволочи!». В ответ на это слово вражеский постоялец рассвирепел (по всей видимости, он

немного понимал русский язык) и наставил на нее пистолет, хотел застрелить. Отец пытался убедить его, что он все неправильно

понял. Но немец был слишком оскорблен. Хорошо, что вмешался переводчик, и, как ни странно, помог разрешить эту ситуацию.

Петр Васильевич Зуев

Анастасия Михайловна Зуева

Той зимой мы «завшивели» от грязи. Мыться было нечем - мыла не имели, да и негде. Бани у нас не было, только колодцы стояли по одному на три дома. До того, как «неприятели» поселились у нас, вместо ванны мы использовали корыто. Я помню, каково было ощущение от движения вшей в волосах... От нас потом и немцы заразились... Сидят за столом, как голова зачесется, поймают вошь и дают об стол. Даже мы, простые деревенские дети, не позволяли себе этого, «чтоб об стол»... Эта воинская часть немцев (оккупантов) находилась в нашей деревне вплоть до разгрома их под Москвой. За это время деревня лишилась всех кур, овец и почти всех коров, кроме нашей семьи и семьи Фоменко.

В декабре 1941 - январе 1942 года в ходе контрнаступления под Москвой советские войска отбросили немцев от столицы на 100-250 км на рубеж «Калинин - Мценск - Новосиль и деревня Вяжи». Среди освобожденных населенных пунктов были и наши Хохлы. Когда уходили немцы, всех жителей выгнали из деревни. Там, затаившись, остались лишь несколько мужиков, в их числе и мой отец, Петр Васильевич. Помню, как мы, замерзая, шли по снегу к стогам сена вместе с

другими семьями. Мама вела корову, на которой «ехал» я. В руке у меня было какое-то ведерко, сейчас уже не могу сказать, что в нем было. Позднее, я почувствовал, что ведро мое стало необыкновенно легким... А мама объяснила, что немцы, проходя параллельной дорогой, решили развлечься и, стреляя по нам, попали в ведро...

Когда мы вышли, фашисты начали факелами поджигать дома. Отец подошел к одному из тех, что жили у нас и сказал: «Пан, что ты делаешь? Зачем так? Я ведь такой же, как и ты». А тот ответил, поясняя знаками: «Если я этого не сделаю, меня убьют. Давай, я подожгу, а когда мы уйдем, ты туши». Так, удалось спасти наше жилище, хотя соломенная крыша сгорела полностью...

После того, как вернулись в деревню, мы с ребяташками нашли немца. Он прятался в сарае в проросшей тёплой ржи. Остается загадкой, что он там делал совсем один. Недолго думая, мы посадили его в старое корыто и возили по всей деревне... Он даже и не сопротивлялся. Взрослые говорили нам, что так нельзя, но было забавно поглумиться над немецким захватчиком. «Так, мол, тебе и надо!» Потом выдали его нашим разведчикам-солдатам, что той же зимой на короткий срок остановились в Хохлах. Некоторые из них приютились в доме Полуниных, там, где в огороде, во время пребывания немецких военных, были слышны выстрелы. Солдатам отвели место на печи. И когда они ложились спать, с криками ужаса спрыгнули оттуда - на печи лежали «отрубленные» ноги в сапогах. Оказалось, в огороде тогда убили немца наши партизаны. А тётё Арише приглянулись его сапоги, хорошие были, качественные... Попыталась она их снять, но не смогла - примерзли к ногам. Так вместе с ногами и отрубила, на печь положила оттаивать. Пришлось солдатам ей помочь. Вот так.. - и смех, и грех...

Приближались события Орловско-Курской битвы. В деревне на рубеже «Новосиль - Вяжи» стояли 3-я армия генерала Горбатова и 63я армия Колпакчи. Лето мы провели дома, немцев в деревне не было. Всех жителей привлекли к подготовке оборонительных мероприятий. Мы вместе со старшими рыли окопы. Каждая семья должна была выкопать противотанковый ров и траншею окопа глубиной 1,5 м, шириной 0,7 м и длиной по 1 м на каждого члена семьи. Пока не выполнишь,

домой уходить было нельзя. И неважно, болен ты или нет. Копали почти по всей деревни вдоль дороги...

Мария Петровна Зуева
(сестра Н.П. Зуева)

Осенью того же года нас эвакуировали всем колхозом в Новодеревенский район. На новое место добирались кто пешком, кто на телеге, кто на старых лошадях, - «хороших» забрали в начале войны. Шесть семей определили в школу, другие разместились по домам. Так и перезимовали... Весной 1943 года жили в роще, в солдатских палатках. Уже в апреле вернулись домой. Нужно было заниматься хозяйством, думать, что дальше делать, как выживать... С горечью обнаружили, что запасов продовольствия не было совсем. Вот тогда начался голод... Ходили по полям и огородам, выковыривали из земли старую картошку. Из нее пекли блины, которые называли «кавардашки». Даже частушку сочинили, которую помню до сих пор:

«Кавардашки» , «кавардашки» , «кавардашки» хороши! Все поле всковыряли, хоть и плугом не паши»...

И вкус их помню. Когда «кавардашка» горячая - более менее «ничего», а когда остывала - «камень камнем»... Ловили мышей, сусликов, хорьков, воробьев. Когда они слетались на зернышки в сарай стайками, мы двери закрывали, ловили их, несли матери. Она их ошиплет - и в кипяток вместе с потрохами... Вокруг оборвали всю лебеду, конский щавель, чертополох. Всё это очищали и ели. После дождя выползали черви - собирали их, сушили и также употребляли в пищу...

Николай Зуев с отцом Петром Васильевичем

Летом 1943 года немцы готовились к наступлению, «Наши» - к обороне. В июне по «большаку» под вечер в сторону Новосиля (в сторону фронта) шла колонна техники. На тракторах везли зачехленные пушки большого калибра, военную технику. (В деревне и по сей день сохранились коллеи от колес тягачей и пушек). Мы бежали за военными, хватались за стволы пушек и висели на них, заглядывали и спрашивали солдат: «Когда немцев-то разгромите?». А они отвечали: «А вот из этой большой пушки как «пукнем», так все немцы и разбегутся» и давали нам, кто сухарь, кто консервы какие... Под вечер с песнями шли девушки санитарки строем человек 15-20. Мне запомнилось, что они были молодые и очень красивые. Через неделю после этих событий началось сражение. Мы узнали об этом из ужасающего грохота, доносящегося со стороны Новосиля, деревни Вяжи, Мценска и других пунктов. Земля дрожала, «трассирующие» пули летали как фейерверки, от чего ночь превращалась в день. Мы стали очевидцами воздушного боя самолетов, происходившего в небе над деревней. Наши истребители вели бой с сопровождающими немецкими самолетами

бомбардировщиками. Вой самолетов, пулеметные очереди, стрельба из пушек. Все сливалось в один страшный гул. В это время немецкие бомбардировщики стали освобождаться от бомб и сбрасывать их беспорядочно, куда попало. А сами уносили ноги, чтобы не найти смерть на «Орловщине». Одна бомба упала возле нашего дома (она там и по сей день), три или четыре - в поле. К счастью, ни одна из них не взорвалась. Позднее, мы с друзьями на поле, в отверстие в земле, где были неразорвавшиеся бомбы, бросали горящую солому - мечтали сделать салют... Они чудом не взорвались...

В деревне Хохлы

В июле, спустя какое-то время после начала сражения, около 12.00 дня, (а день был очень жаркий), в деревню въехали машины с телами погибших солдат. На выгоне, недалеко от дома Исаевых, жителей заставили рыть большой котлован, туда сбросили трупы и закопали. Потом шли подводы с ранеными. Вились тучи мух, оводов. Девушки-санитарки в пропитанных потом гимнастерках, едва стоящие на ногах, ветками отгоняли от раненых насекомых. Женщины подходили и высматривали среди них своих родных или знакомых. Плач, причитания раздавались по всей деревне... Мы, подростки, тоже подбегали и, потом за это «получали»... То, что нам довелось увидеть, было настолько ужасно, жутко, что невозможно выразить словами. Раненые, полуживые

солдаты, без рук, без ног, с распоротыми животами, изуродованными лицами, у некоторых даже не было повязок... Женщины выносили, у кого что нашлось. Помню, моя мать солдату принесла молочка, а у него все, что пил, тут же через разорванную шею выливалось... Транспортировка раненых через деревню длилась примерно полдня. Вся дорога была влажной от крови. Потом запретили везти «большаком» и продолжали перевозку уже за деревней. Скорее всего, их отправляли в деревню Селезнево или в деревню Хворостянка. Возможно, там был госпиталь...

5 августа 1943 года советские войска освободили Орел, и в честь этой огромной победы в Москве был первый салют!

Как мы после этого жили? Поднимали хозяйство. Наши родители вручную сеяли уцелевшие семена ржи, пшеницы, ячменя. Мы им помогали, отмечали границу пучками соломы. Огороды копали лопатами, картошку сажали сохой, которую тянули 3-4 человека. В деревнях не было ни радио, ни газет, ни электричества. Денег также не было. Мы с деревенскими мальчишками решили заниматься предпринимательством. Счищали «селитру» с каменных фундаментов домов; вымывали, сушили, мололи и несли на рынок. Продавали стакан за 150 рублей. Беда покупающих была в том, что содержимое стакана на вкус было соленое, но в пище не растворялось. Собирали бычки (окурки), накалывая их на гвоздь, закрепленный на палочке. Окурки промывали, сушили, а табак расфасовывали по стаканам и продавали на рынке. Недалеко от нашей деревни была полоса леса, 3-4 км в длину. Там был забытый склад неиспользованных снарядов. Мы с ребятами часто наведывались туда, разбирали их, научились разряжать, вынимали порох, поджигали и делали свои «фейерверки». Мы даже приносили порох домой и хранили в тайне от родителей. Конечно, когда что-то «узнавалось», наказывали нас очень строго. Было много оставленного всякого оружия, кроме пушек, в том числе противотанковых мин, ручных гранат РГП, как советских, так и немецких с деревянными ручками. Из винтовок делали обрезы любой длины. Гранатами и «толовыми шашками» глушили рыбу... Мы даже соревновались, кто быстрее разрядит противотанковую мину, хвалились друг перед другом. И был случай, когда мальчик по фамилии Исаев, девятилетнего возраста, разряжая такую мину, подорвался на ней... И только одно ухо было

найдено на ближайшей березке... Так, пережив войну, в деревне по глупости погибло около шести ребят.

В 1943-1945 годах начали возвращаться инвалиды. Было много похоронок, почти в каждый дом приходило по две...три, было много слез... 9 мая 1945 года, в честь Победы мы с ребятами организовали фейерверк из пороха, изъятого из крупнокалиберных гаубиц и минометов. Радовалась вся деревня. У кого было оружие, а оно было у каждого, стреляли из него. До самого вечера вся деревня веселилась, гудела, ликовала по случаю окончания войны и одновременно оплакивала своих родных и близких, погибших и пропавших без вести, а они были в каждой семье...

Пережив все это, я обращаюсь к обществу и всем здравомыслящим людям: «Ни сегодня, ни завтра, ни в будущем нельзя допустить фашизма, экстремизма, «бендеровщины». Попытаться его предотвратить еще в самом зародыше».

***Федор Васильевич Зуев, дядя
Николая Зуева***

В 1943 году, с опозданием на два года в связи с войной, я поступил в Хохловскую начальную школу, в 1947 году успешно окончил её. В том же году поступил в Шеинскую (д. Шейново) семилетнюю школу, которая находилась от нашей деревни на расстоянии 7 км. В весеннее и осеннее время в школу ходили пешком, а зимой на лыжах. В 1950-1953 гг. учился в Голунской средней школе. Жили с ребятами в интернате. В выходной день ходили домой. Готовили еду сами, по очереди. Картошку, яйца, хлеб, приносили с собой из дома. В мае 1958 года окончил 10 классов, немного не дотянув до медали (было две четверки в аттестате). На выпускном вечере директор нашей школы Арбузов, Герой

Советского Союза, без обеих ног, произнес трогательную напутственную речь. Все учителя, также как и директор, пожелали нам выпускникам доброго и успешного пути в жизни, сделали наказ: «В дальнейшем не забывать родную школу»...

Еще в 10 классе, перед окончанием школы я определился со своей будущей профессией. В школе математика мне давалась легко, поэтому и специальность я решил получить с «математическим уклоном».

В конце мая - начале июня я выслал документы в Московский Государственный Экономический институт (МГЭИ) и ожидал вызова на экзаменационную сессию по вступительным экзаменам, потому как без вызова паспорт нам не выдавали... В сельской местности был установлен такой порядок. Ждал я этого вызова вплоть до конца июля, хотя уведомление о получении моих документов у меня было на руках. Поскольку паспорта у меня не было, а его нужно было получать, я вынужден был пойти в районный центр, который находился в 15 км от нашей деревни и «звонить» в приемную комиссию. После моего звонка на мой адрес и адрес милиции пришел ответ, что мои документы приняты и что «вызов на сессию» будет выслан дополнительно, обыкновенной почтой. Имея эту телеграмму, я получил паспорт, а экзамены, которые я должен был сдавать, были определены с 5 августа. Времени почти не оставалась. В «аварийном порядке» я собрался к отъезду и, с 10 рублями в кармане, поехал с надеждой, что сдам экзамены и поступлю в институт. В Москве я остановился у родственников. Шестого августа я пошел в институт, чтобы посмотреть расписание. Но когда я пришел, экзамены уже начались. В приемной комиссии у меня состоялся неприятный разговор, и после этого меня прикрепили к группе студентов, которые сдавали экзамены на вечерний факультет (обучения). Седьмого августа был экзамен по сочинению, который я написал на «отлично».

Я уговорил приемную комиссию включить меня в поток сдачи экзаменов по «дневному» обучению. Меня «со скрипом» включили в эту группу. Литературу (устно), математику (устно и письменно) я сдал на «отлично», иностранный язык (немецкий) сдал на «хорошо». Остался последний экзамен - география. Я полагал, что географию я сдам так же успешно. На экзамен пришел последним. Вытащил билет. По указанным вопросам в билете я понял, что совершенно не готов отвечать на них. Их было три. Один вопрос по зарубежным странам, 2-й - растительность среднерусской возвышенности. Эти два вопроса я более

или менее знал. Третий вопрос - «крупнейшие арыки средней Азии» я не только не знал, что такое арыки, но даже и наименование слышал впервые. Я попросил разрешения подойти к карте в надежде найти там эти «проклятые арыки». Я не знал, горы это, реки, поселок или что-то другое? На карте ничего подобного не нашел. Подошел к преподавателю и сказал, что не готов отвечать, поскольку на вопросы билета ответов не знаю... Она открыла мою зачетную книжку, посмотрела в нее и предложила пойти погулять часик, позаниматься географией. Конечно, никакой географией я не занимался, да и негде было. Я считал, что мне «конец», потому как в институте с тройками не платили стипендию, общежития тоже не давали. Конкурс был семь человек на место. В расстройстве пошел в булочную, купил булочку за 2 копейки, бутылку кефира, немного перекусил и пошел за результатом. Вошел в аудиторию, где сдавал экзамен по географии. Преподаватель протягивает мне зачетку. Я спросил у нее: «Что, мне надо домой ехать?». «Не торопись, возьми зачётку». Когда я посмотрел, там стояла оценка «хорошо». Экзаменатор меня пожалела и сказала: «Если ты пройдешь по конкурсу... А ты обязательно пройдешь, поскольку у тебя балл очень высокий. И если я буду у вас на потоке вести географию, то я из тебя выжму все «соки». Ты не только будешь знать все арыки, но и каждую колдобину в Средней Азии». Она пояснила, что такое арык. Это большие оросительные каналы для полива хлопка и бахчевых культур Средней Азии. И надо же случиться такому, что после окончания института по распределению я выбрал местом работы - Среднюю Азию. На предприятиях Средней Азии я проработал 36 лет. За это время я побывал на всех арыках и реках (Сырдарья, Амударья, Зарафшан и других мелких речках). На каждой из них ловил рыбу, охотился на уток... Одним словом, досконально изучил всю оросительную систему. И так я стал студентом.

На 4-м курсе, в феврале 1957 года я был вызван к ректору института. В кабинете ректора, куда я зашел, сидели четыре человека: наш декан, кадровик института и два незнакомых мне человека. Я поздоровался, декан предложил сесть и сказал: «Вот студент 4-го курса, Зуев Н.П.», обращаясь к присутствующим незнакомцам, один из которых попросил меня, самым подробным образом рассказать о себе. Я сказал, что в личном деле вся моя автобиография написана. «А ты не скупись», - сказал декан, - «И расскажи еще раз. Товарищи с твоей письменной

автобиографией знакомы». Я недоумевал причиной интереса к моей персоне, пересказал написанное, подробно пояснил о времени нахождения в оккупации, об учебе в начальной, средней школах, об отношении немцев в период оккупации к населению, рассказал, как били меня. Одним словом, подробно всю жизнь до 4 курса я рассказал, что помнил...

Студенческие годы

Мне задали некоторые вопросы, в частности: почему я работаю? не мешает ли работа моей учебе? занимаюсь ли я спортом и каким? какие успехи? выбрал ли тему дипломной работы? состав семьи? не собираюсь ли жениться? сколько времени находился в оккупационной зоне? как семья перенесла голодное время 44,45,46-го годов? как справилась деревня с разрухой и сильно ли пострадала во время нахождения немцев? и т.д. На все вопросы мной были даны исчерпывающие ответы.

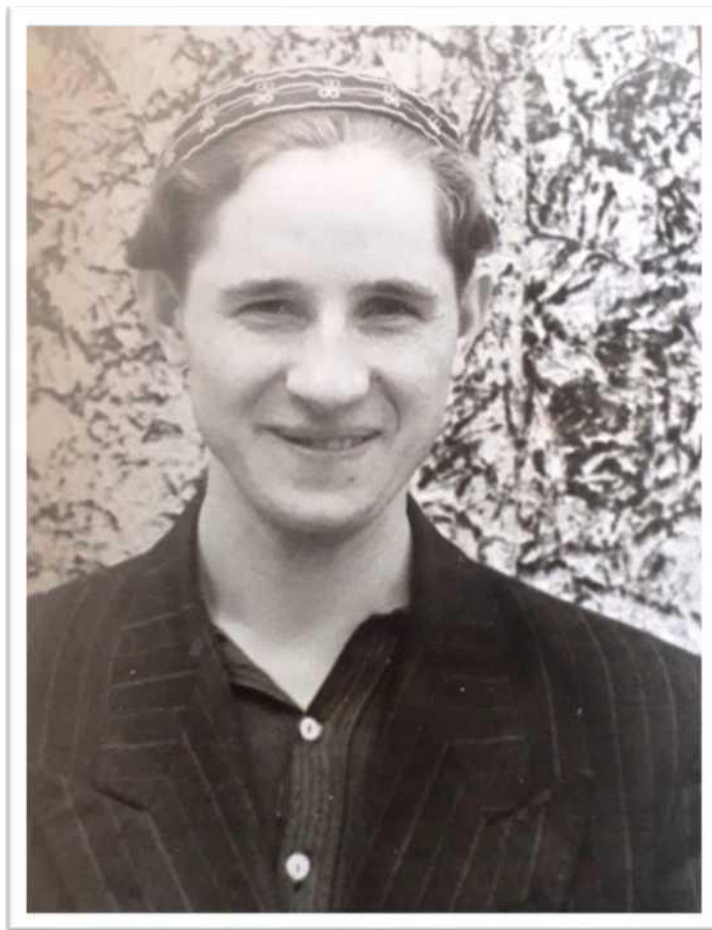
Беседа продолжалась около часа. В конце беседы я спросил, «Что все это значит?» Один из присутствующих сказал, что мы предлагаем вам после окончательной сдачи всех экзаменов и получения диплома работу на одном из наших предприятий. Детали я не стал расспрашивать.

«Через месяц, ровно в 10 часов по адресу Большая Ордынка, подъезд №2, с паспортом ждем Вас для окончательного решения этого вопроса. Вас встретят и проведут в отдел кадров».

Ровно через месяц, в 10.00 я был в проходной №2 в здании на Большой Ордынке. Здание оказалось огромным, тринадцатипятиэтажный комплекс, занимал почти целый квартал.

***Зуев Николай -
чемпион факультета
по лыжным гонкам на
10 км***

В проходной я простоял не более 3-х минут. Вошедший человек спросил, называя мою фамилию: «Есть такой?». Я сказал, что это я. «Пойдемте со мной». Он вручил мне пропуск и сказал, что на КПП надо предъявить его вместе с паспортом. Пройдя КПП, мы оказались в кабинете руководителя отдела (бюро) кадров, который спросил: «Вы решили окончательно по поводу нашего «Вот и предложения?». Я сказал: «Согласен». Хорошо», - сказал он.

«Садитесь и пишите подробную автобиографию». Мне дали бланк, и через час автобиография была заполнена. Один из сотрудников просмотрел мою автобиографию, после этого мне дали подписать бумаги о неразглашении государственной тайны. И с того времени я стал «закрытым» человеком для родственников, друзей, однокурсников, подруг и знакомых. На прощание мне сказали: «После получения диплома - к нам. В общем распределении не участвуйте. В какой регион Вы желали бы поехать?» и назвали (Сибирь, Урал, Прибалтика, Украина, Средняя Азия)...

***Николай Зуев
(курсант «военных сборов» перед окончанием института)***

***Команда института перед стартом забега
по улицам Москвы на приз «Вечерней газеты»***

Наша учебная группа

Студенческие годы пролетели быстро... Экзамены сданы, дипломная работа на тему: «Перевод завода «Серп и молот» на сокращенный рабочий день» защищена на «Отлично», военные сборы в Дорогобуже-на-Днепре пройдены, сдан государственный экзамен по военному делу, звание младшего лейтенанта получено, выдан военный билет...

3.2. К новым горизонтам

И вот я снова в отделе кадров на Большой Ордынке... Еще одна беседа с «кадровиками» на разные темы: поинтересовались, какой географический район я выбрал... Я сказал, что Среднюю Азию, Таджикистан. Мне вручили направление на «Ленинабадский горно-химический комбинат» (п/я 275, комбинат №6, Таджикистан), в структурное подразделение комбината «Рудоуправление №3» (Красногорск, Узбекистан). Путевку, железнодорожный билет и «подъемные» выдали и еще раз предупредили о «неразглашении» мест работы и секретных сведений, указали точную дату прибытия.

Поезд «Москва-Душанбе» отходил с Павелецкого вокзала и следовал через Ташкент. Моя конечная точка - Ленинабад, которая находилась от Москвы на расстоянии 3561 км...

Ленинабад - один из древнейших городов Средней Азии. Второй по величине город Таджикистана, важный транспортный узел, политический, экономический, культурный и научный центр страны. Со времен Российской империи название города по-русски было принято передавать как «Ходжент». С 10 января 1936 года город официально называется «Ленинабад» (в честь В.И.Ленина). В 1992 году, учитывая пожелание граждан города Ленинабада, выраженное в результате местного референдума, город был переименован в город Худжанд

Город расположен на двух берегах реки Сырдарьи, на правом берегу новый город - комплекс правительственных зданий, центральная площадь, зоопарк, памятники строителям коммунизма и т.д. Основная часть города, «старый город» расположен на левом берегу реки. Во время Второй мировой войны Худжанд был одним из центров эвакуации людей и заводов из европейской части СССР. Это способствовало росту промышленности, науки и культуры. В советское время здесь был крупный шелкокомбинат, который перерабатывал коконы и большой завод по переработке урана. После войны Ленинабад стал оплотом «атомного проекта», а значит снабжался из центра по первому классу, превратившись в интеллигентный и развитый город с обилием русских и немцев. К сожалению, после развала Союза от бывшего величия мало, что осталось. Большинство заводов встало, основная масса русских и немцев уехала...

Виды города Худжанд (Ленинабада)

Через 78 часов движения я вышел на ж/д станции «Худжанд», это и был уже Ленинабад, хотя он и находился на расстоянии 11 км от станции. Управление горно-химического комбината №6 по добыче и переработке ураносодержащей руды находилось в городе Чкалов (Таджикская ССР), который был на полпути в одном километре в сторону от автодороги, соединяющей ж/д станцию с Ленинабадом. Дождавшись на площади станции автобуса, я в 13:00 был уже в отделе кадров управления комбината. Меня принял сам замдиректора по кадрам Каримов, беседа длилась около 10-ти минут. Мне было дано направление на проживание в общежитии и распоряжение: ежедневно к 10 часам быть в отделе кадров. Общежитие было обустроено в огромном зале музыкальной школы, где временно размещали молодых специалистов. В зале стояло около 30 металлических коек. Комендант указал на свободную кровать. Здесь я прожил около 7 дней, ежедневно посещая комбинат, как мне было указано. На второй день нахождения в управлении комбината меня пригласил зам.директора по кадрам А.Каримов, который в конце беседы предложил мне, пока будут оформлять мои документы, познакомиться с городом **Табошар** (структурное подразделение комбината) - первенцем сырьевой базы урановой отрасли.

Поскольку **Табошар** - закрытый город, мне выдали временный пропуск на въезд. На служебном автобусе вместе с работниками

предприятия по понтонному мосту (другого моста не было) переехали через реку Сыр-Дарья и через 40 минут - я в Табошаре.

За 7 часов обошел почти весь городок - чистые умытые улицы с двухэтажными и одноэтажными домами с необычной архитектурой. Дома в основном из камня, который здесь же и добывался. Осмотрел здания рудоуправления, дом культуры, спортивный комплекс, образовательные школы, прошел мимо дома, где жил первый легендарный директор Табошар З.П. Зарапетян, под руководством которого строились и вводились в эксплуатацию уранодобывающие рудники, возводилось жилье, социально-культурные комплексы. Зашел на рынок. Здесь горы бахчевых (арбузы, дыни), «море» овощей и фруктов. Цены низкие, арбузы и дыни продаются по усредненной «смешной» цене за единицу (арбуз и дыня независимо от веса). В маленьких палатках продается «живое» баранье мясо, висят освеженные, забитые утром тушки животных. Подходи, покажи, какой кусок отрезать, плати и он твой. Но, в добавок продавец положит голую косточку, размер которой зависит от веса купленного мяса. У этих продавцов мясо закупает чайханщик, в чайхане которого я одновременно пообедал и поужинал, съел вкуснейшую шурпу и такого же качества плов, сыграл несколько партий в шахматы с рыночными любителями, в т.ч. две партии «пятиминутки». Удача была на моей стороне. Во время прогулки по городу я обратил внимание на молодежь города и его жителей. Молодые мамы в одиночку и парами прогуливались по городу с веселым настроением. Правда, улочки не очень широкие, чем-то напоминающие немецкие старые города. По пути на автобус, зашел в продовольственный и промтоварный магазины. В магазине промтоваров ассортимент обширный, по отделам - одежда, белье, обувь, головные уборы и т.д. Есть товар на 90% зарубежный, цена доступная. В продовольственном магазине - обилие мяса свежемороженого (говядина, свинина, баранина), отдельный прилавок для колбас - салями, копченые, вареные и т.д. Рыба размещена в отдельно отгороженном закутке. Чего здесь только нет: икра черная и красная по цене 4 рубля и 3,50 рубля за один кг, рыба широкого ассортимента от осетра, щуки до леща, омуля, как свежемороженая, так и холодного и горячего копчения, малосоленая. Все это отечественное. Как в отделе промтоваров, так и продовольственном

- идеальная чистота. Продавцы, молодые девушки и женщины - в голубых халатах и белых «чепцах». «Ничего себе», подумал я. «Живут же

люди»... И не только живут в хороших добротных домах со всеми удобствами и в достатке, но и успешно выполняют стратегическое правительственное задание по добыче и переработке урановой руды, основного элемента ядерного оружия...

На другой день, о результатах осмотра города я доложил Каримову и попросил его разрешения поближе ознакомиться с историей города **Табошар**, строительством сырьевой базы урановой отрасли. После согласования с «режимной» службой мне предоставили доступ к архивным материалам, и я с огромным интересом приступил к ознакомлению...

До войны в СССР практической добычи урановой руды в промышленных масштабах не было. А были известны не до конца разведанные 4 урановых месторождения в Средней Азии. Это были Майлису, Уйгурское, Адрасманское и, самое большое, богатое, наиболее разведанное, Табошарское. С целью запуска программы создания «атомного проекта», 1 ноября 1942 года ГКО СССР поручил Наркому Цветмета приступить к производству урана из отечественного сырья.

*Начиная с 1943 года, на Табошарском руднике приступили к добыче руды. С этой даты началась эра урановой проминдустрии СССР, а географический контур района Табошар стал пионером сырьевой базы атомной отрасли. Город Табошар - это маленькая географическая точка на карте Таджикистана, но её стратегическое значение чрезвычайно высоко, добыча и переработка урановой руды на руднике в Табошаре началась для создания **советской атомной бомбы!** Табошар, как административное название, образовалось на базе открытого в 1925 году месторождения урановых руд.*

*Кармазарскую группу месторождений открыл геолог **Сергей Федорович Машковцев** по следам старых рудников в 1925 году. При составлении геологической карты Машковцев на руднике Табошар обнаружил образцы с радиоактивными минералами. Геологоразведочные работы продолжались многие годы. Исследования и работы по извлечению из руды **радия на Табошарском месторождении** проводились в 1930 - 1931 годах. Для выполнения вспомогательных работ Руководство стало привлекать кочующие семьи Узбеков-Кура-минцев (в предгории Кураминского хребта). И уже в 1931 году Табошар был кишлаком с несколькими кибитками, где проживали 41 человек, не считая геологов партии и специалистов Гиредмета. Постепенно, с увеличением объема геологических работ и работ по извлечению радия*

из руды, расширялась производственная и жилая зона на юго-восток Сая (ущелье между гор); и уже в 1935 году функционировал рудник, небольшой жилой поселок и опытная химическая установка.

Добыча руды проводилась вручную отбойным молотком селективным методом. Отбор кусковой руды с наибольшим содержанием урана в ней определяли на «глазок». А точное содержание с помощью гаммаэлектронметра. Так, неторопливо велась попутная добыча - в объеме 4 тонн в год. Табошар получил статус посёлка в 1937 году и служил базовым для изыскателей и горняков. Перед Великой Отечественной войной рудник был законсервирован. В 1941 году в Табошар был эвакуирован из Одессы завод «В», к 1943 году была разработана технологическая схема получения урановых концентратов из «табошарских» руд и переработке их для получения урановых солей. 24 февраля 1943 года ГКО принял постановление «О материальном техническом обеспечении производства урана на заводе «В» (Табошар Главредмета). На премирование рабочих, ИТР завода «В» за сокращение сроков строительства завода и освоение технологии получения урановых солей выделено 300 000 рублей.

Ход работы по выполнению задания по получению 40%-ного концентрата урановых солей в количестве 4 тонн в год заводом «В» находился под ежедневным контролем Специального комитета (состоящего из высших руководящих работников и физиков), ГКО, Наркомцветмета и других причастных к атомной проблеме организаций. В течение первой половины 1943 года с этого рудника на перерабатывающий завод «В» было доставлено урановой руды, которую коллектив завода переработал и получил 722 кг солей урана. Получить больше не было возможности из-за отсутствия добытой урановой руды. Несмотря на то, что на горных работах было подготовлены минимальные запасы урановой руды, выдать ее на гора в нужных объемах не получалось по ряду объективных причин. Основные из них и, пожалуй, главные, следующие:

- неукomплектованность рабочей силой на плановые объемы добычи;
- низкая технологическая оснащенность рабочих мест;
- большая текучесть рабочих в связи с амнистией спецконтингента и спецпоселенцев;
- низкая квалификация рабочих;
- отсутствие дорог и средств доставки добытой руды к месту

переработки.

Списочная численность рабочих, включая строителей, по состоянию на 02.04.1945 года составляла 565 человек. Не отличалась высокой степенью механизации и переработка руды на опытном заводе №3, созданном на базе опытного завода «В», размещающегося в полуразрушенном глинобитном сарае. Этот завод перерабатывал руду из табошарского и майлисайского месторождений с выпуском 40%-го уранового концентрата и производил доводку этих концентратов до технической закиси-окиси. Техническое оснащение завода было на низком уровне. Большинство операций выполняли вручную. Как на горных работах, так и на переработке руды доля ручного труда превышала 90%. Слабая техническая оснащенность производства, нехватка рабочей силы и ряда других объективных причин выполнить заданный объем ураносодержащей руды не позволяла. Такое состояние производства урана на первом уранодобывающем отечественном предприятии не отвечала стратегической задаче страны. Необходимо было в кратчайшие сроки в промышленном масштабе увеличить производство урана. Постановлением ГКО № 8582 СС 08 от 15.05.1945 года создан комбинат № 6 на базе Табошарского, Майлисайского, Адрасманского, Уйгурсайского рудников и завода «В» Главредмета. При этом Табошарское месторождение в структуре комбината было единственным уранодобывающим предприятием. Придавая исключительно важное значение для страны атомной проблеме, И.В. Сталин лично беседовал с назначенным первым директором комбината № 6 В.И. Чирковым, ставя ему первоочередные задачи - в сжатые сроки обеспечить урановым сырьем в полном объеме на изготовление атомной бомбы. С созданием Комбината № 6 (а именно 15 мая 1945 года) началось развитие сырьевой базы Атомпрома, исполнителем которой было Та-бошарское месторождение. С 1945 года оно получило название «предприятие №11» (Рудоуправление №11), директором которого с 23.02.1945 года был назначен З.П. Зарапетян, будущий директор НГМК, которого советская пресса называла «хозяин пустыни», «золотой король». Но, чтобы приступить к добыче урана, необходимы комфортабельные условия жизни для работников. ГКО было принято решение на предприятиях атомной отрасли (ГДП) создать соцгорода, и это было поручено НКВД. Строительство города Та-бошар осуществлял Главпромстрой СССР, Главное управление лагерей горнометаллургического предприятия НКВД. Конкретная задача по

возведению г. Табошар (жилья, соцкультбыта, детских садов, яслей, школ, больниц, магазинов, общежитий и т.д.) была возложена на УС-896 и ПФЛ-0333 начальником которой был П.Т.Штефан, а руководителем УС-896 С.О.Гольман и Я.Капустинский. Из Дальстроя в начале 1945 года прибыли строители из числа «ЗК» для строительства лагерных пунктов и в конце 1946 года уже было готово и сдано в эксплуатацию 4 лагерных сектора: Восточный, Северный, Южный и Западный, состоящие из бараков соответственно 6, 3, 8, 12. Еще одним поселением был шахтерский кибиточный квартал, возникший стихийно и в народе названный «Нахаловка». Объекты города строились быстро, качественно. Проектировщики и архитекторы улиц, домов, больниц, столовых, объектов культуры и т.д. были в штатах УС-896, что обеспечивало быструю подготовку документации. Стиль постройки - «ампир» с присутствием прибалтийских элементов. Контингент строителей разнообразный: от «ЗК», переселенцев, участников трудовой армии во время войны, до военных. Национальный состав: русские, украинцы, татары, ингуши, чеченцы, марийцы и т.д. 1 мая 1950 года строительство города закончили, и этот день считается днем сдачи в эксплуатацию всего стройрайона. Таким образом, тылы производства урана ждали рабочую силу. По случаю приемки города было проведено торжественное собрание на площади в присутствии всех руководителей в т.ч. Зарапетяна. А спустя 4 года стройотряд выбыл в Янгиабад, а производственные объекты строили уже другие структуры.

Постановлением ГКО ответственным исполнителем проектной документации развития предприятий комбината был определен Гипроредмет, который совместно с работниками комбината в сжатые сроки разработал «Основные положения по строительству и реконструкции предприятий комбината». Указанное положение предусматривало строительство и реконструкцию первой (1945-1946гг), второй (1947г) и третьей (1948г) очередей предприятий, в первую очередь Р/у-11. Руководитель В.И.Чирков и руководитель Р/у-11 З.П.Зарапетян со всей присущей им энергией, организуя горняков и переработчиков, несмотря на многочисленные трудности, приняли все меры по освоению производственных мощностей, обозначенных в «Основных положениях...». Для чего на горных работах в 1947 году для проведения разведочно-эксплуатационных работ был образован рудник №2 на участке Старые Табошары, а в 1948 году на рудной зоне

Курганташтайское, Северное, Шорбу-лак - рудник №3. Для ускорения строительства и ввода в эксплуатацию поименованных выше рудников был создан Шахтострой. Он же осуществлял вскрытие шахтных полей второго и третьего рудников и нижних горизонтов рудника №1. Малопроизводительная система разработок добычи урановых руд по мере накопления опыта была заменена на более прогрессивное - слоевое обрушение. Горные работы стали бесперебойно снабжаться крепежным лесоматериалом, рельсами, вагонетками, электровозами и другим горным оборудованием. На перерабатывающем заводе №3 (как и на заводе №4) производство уранового концентрата проведена значительная реконструкция. Сухое измельчение было заменено мокрым с классификацией. На непрерывный цикл работы переведено выщелачивание. Отделение растворов от выщелачиваемой руды было заменено на фильтровальную схему, также была заменена сушка уранового концентрата на «противнях на воздухе» более прогрессивной. Большая работа производилась строителями, которыми руководил до 1950 года В.И.Чирков и которому вышестоящими организациями было дано право лично утверждать проекты смет стоимостью до 5 млн. рублей, что ускоряла строительство объектов. Ускоренными темпами шло строительство и ввод в эксплуатацию энергетических, горных, технологических мощностей, строились и расширялись временные электростанции, проводилась реконструкция опытных заводов «В» 3 и 4 подъездных путей и т.д., велось строительство производственных и управленческих зданий. К строительным работам были привлечены 12000 человек «ЗК», спецпоселенцев и военных строителей. Руководство Р/у-11 совместно с кадровой службой комбината в активном скоростном режиме комплектовали рабочие места квалифицированными специалистами и рабочими. В результате своевременного достаточного и полного финансирования строительства и реконструкции уранового производства, поддержке вышестоящих структур и самоотверженного труда работников Р/у-11 и комбината, 100%-ой самоотдачи З.П.Зарап-тяна и В.И.Чиркова комбинат №6 получил в 1947 году 20 тонн 40%-го концентрата урановых солей. Поскольку в это время Р/у-11 в структуре комбината было единственным добытчиком, переработчиком и поставщиком отечественного урана, то необходимо отметить, что вышеуказанный объем концентрата солей урана полностью произведен на этом предприятии. Однако, этого объема отечественного сырья

недостаточно было даже для 50%-ой загрузки уранографитового реактора Ф-1. Поэтому на заводе №12 в г.Электросталь из трофейного порошкового урана, вывезенного из Германии, были изготовлены блоки и брикеты в объеме 45. тонн для промышленного применения. 25.12.1946г загруженный ураном реактор был введен в работу, которым была осуществлена самоподдерживающаяся цепная реакция деления урана, что позволило через 2 года (12 мая 1948г) запустить первый промышленный реактор по производству плутония на заводе «А» комбината №817 (Челябинская область), а в июне 1949г получено необходимое количество плутония для изготовления атомной бомбы. С большой уверенностью можно предполагать, что большая часть плутония была наработана из урана комбината №6 (Рудоуправление 11). В конце 1949 года были изготовлены детали и сборочные единицы атомной бомбы на том же заводе. 29 августа того же года была проведена окончательная сборка заряда (бомбы), которую подняли в 6 часов утра на испытательную башню Семипалатинского полигона, где было завершено его снаряжение взрывателями и подключением к подрывной системе. В 7 часов утра 29.08.1949 года на специально построенном и оборудованном поле полигона состоялось испытание первого отечественного ядерного устройства мощностью свыше 20 килотонн тротилового эквивалента. Результат был ошеломляющий...

Виды города Табошар (после 2012 года - Истиклол)

Кроме архива знакомился с инструкциями, вновь писал автобиографию, встречался с начальником планового отдела Божко, руководителем режимной службы Виктором Михайловичем Лавнеевым, который еще раз мне объяснил, каким образом обращаться с закрытыми документами секретного характера. В отделе кадров, при очередном

посещении, я получил направление на предприятие п/я №5 (ГДП №24 рудоуправление №3) - структурное подразделение комбината. расположенное в Красногорске, на расстоянии 200 км от Ленинабада и 70 км от Ташкента и созданное на базе месторождения Чаули. Здесь же я получил напутствие, как мне лучше добраться до Красногорска...

3.3. Красногорск. Шахта №10

...Добирался до предприятия автобусом от Ташкента по трассе «Ташкент-Ангрен». На середине пути вышел из автобуса и стал дожидаться транспорта, чтобы далее добраться до рудоуправления. Через 1,5 часа подошел какой-то автобус, я сел в него, но через 20-30 минут нас остановил милиционер (на предприятии был пропускной режим).

Он стал проверять документы, кто, куда и зачем едет и, если оказалось, что просто случайные пассажиры, без документов, без вызова со стороны жителей этого города, он высаживал их и автобус ехал дальше. Через 1,5 часа я был на месте расположения предприятия, в городе

Красногорск. Нашел гостиницу и поселился в ней. На другой день поехал в управления рудоуправлением, которое находилось от места жительства на расстоянии 12 км. Там оформил все документы и меня отпустили домой для обустройства в общежитии. В общежитии мне выделили комнату, и я пошел знакомиться с городом...

Город Красногорск представлял собой уютный, чистый зеленый, в основном одноэтажной застройки. Шесть домов были трехэтажными. В городе был бассейн с вышкой, школа и две улицы. Я пришел на рынок и ахнул, удивляясь дешевизне фруктов. Помидоры, арбузы стоили от 5 до 10 копеек за килограмм, груши, сливы, урюк, персики - еще дешевле. Винограда на рубль можно было купить килограмм десять. Одним словом, город мне показался «раем»... На другой день я был на рабочем месте. Меня назначили в плановый отдел экономистом-дублером. Начальником отдела был В.И. Колесников, который, как мне показалось, родился вместе с «дебитом, кредитом и опережающим ростом производительности труда над заработной платой», грамотный, думающий, душевный специалист. Спустя месяц я был переведен инженером-нормировщиком на шахту №10, на очистной участок, которым руководил П. Спиридонов. Начальником бюро нормирования шахты и моим непосредственным начальником была О. Казанская, статная и милейшая женщина, не потерявшая своего обаяния, женственности и интеллигентности. Работая в коллективе «мужиков - горняков», в очистном забое, на проходке штрека, при спуске руды, где, для убедительности, через каждое слово звучали матерные слова, она не уступала им в этом...

Мне надо было знакомиться с производством, с людьми, работающими на нем, со специалистами, руководителями, производственным и линейным персоналом.

Руководил шахтой Н.С. Зимин. Главным инженером был А.Калашников, который отвечал за техническое состояние горных работ, механизацию, технику безопасности и за технические показатели работы шахты. Оба руководителя были «горняками от Бога», спокойные и добродушные, любящие жизнь и женщин. В связи с отсутствием свободного помещения, рабочее место мне было предоставлено в кабинете главного механика В.В. Махонина. Здесь же было и рабочее место инженера планово предупредительных ремонтов (ППР) - слесаря «высочайшей» квалификации (8 разряд) Ж. Кажанова.

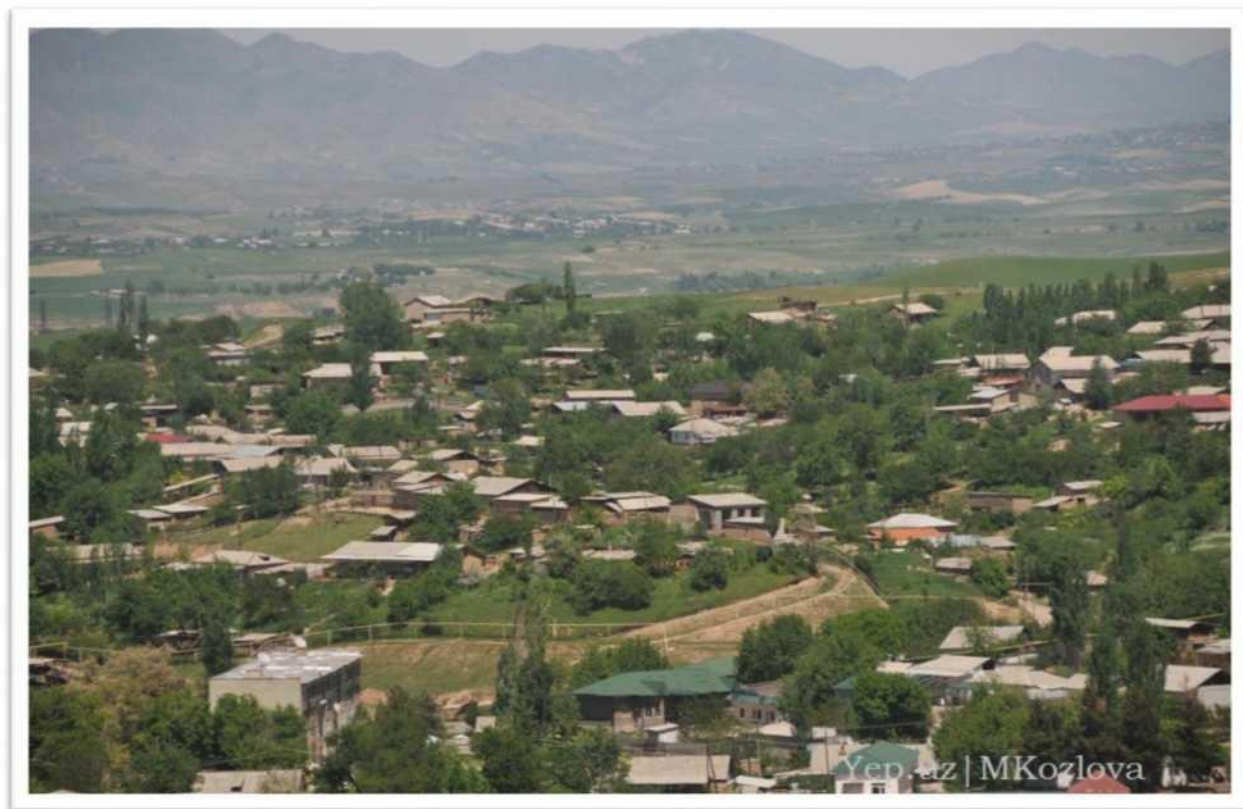
Познакомился здесь я и с главным **маркшейдером** шахты Н.А.

Чурносовым (впоследствии мы стали друзьями).

Смысл этой профессии я не только не представлял, но и первый раз слышал о ней. Через некоторое время меня познакомили с главным геологом Глущенко, который был выбранным секретарем партийной организации шахты. Он в приватной беседе заявил, что хотел бы видеть меня секретарем комсомольской организации шахты, если я найду общий язык с коллективом. В течение двух дней я познакомился почти со всем производственным персоналом. Остался линейный персонал (начальник участка, мастера радиометристы, транспортники, геологи и др.)

Горное дело представлялось мне как что-то грозное «травмоопасное», а моя «дремучесть» в этом вопросе была на «первобытном» уровне. В институте всё горное дело свелось к 4-часовой лекции на общем потоке, о чем я откровенно рассказал руководству шахты. Начальник шахты Н.С. Зимин со свойственной ему иронической улыбкой сказал: «Желание и труд всё перетрут. Медведей учат на велосипеде кататься. Мы на первое время прикрепим к тебе лучшего мастера горного участка Карапетяна». Он являлся объектом самого короткого анекдота среди горняков рудоуправления. Армянин - горный мастер, который из «теленка сделает быка». Так я стал на протяжении месяца «тенью» Карапетяна, на которого была возложена обязанность научить меня разбираться в видах горных работ, технологии и безопасности в горных выработках. В связи с постоянным рабочим соприкосновением с Карапетяном, - несколько слов о нем: невысокого роста, коренастый, с роскошными усами и черными, как смоль, волосами, умён и профессионален. Этот человек для горняков Рудоуправления, а для меня тем более, представлял **легенду**. Он «отсидел» в тюрьме два года за наличие на его участке (он был начальником) несчастного случая с летальным исходом. После «отсидки» в тюрьме вернулся снова в коллектив горняков, но уже в качестве мастера. Памятуя о прошлом, прежде чем выписывать наряд бригадам, за 1,5-2 часа до начала своей смены он приезжал на работу и обходил все рабочие места предстоящей работы. «Не дай Бог», если обнаружит недобросовестность предыдущей бригады в части малейшей опасности для людей его смены! Он заставит работников чуть ли не языком «слизывать» заколы (сколы) по бокам и своду выработки. В этой части, его придирчивость к соблюдению правил техники безопасности доходила до фанатизма. Итак, организационная часть моего внедрения в горнорудное производство обозначилась.

Осталось показать мне процесс добычи руды непосредственно на рабочих местах, в забоях, в бригадах проходчиков, бурильщиков и т.д.

Панорама города Красногорск

По правилам техники безопасности было запрещено одному спускаться в шахту. Поэтому в первый день, да и в последующие дни целого месяца, рабочие места забойщиков, проходчиков, откатчиков, взрывников, бурильщиков я посещал вместе с мастером Карапетяном.

Перед спуском в шахту меня зарегистрировали в журнале учета, выдали бирку на получение спецодежды (спецовку, резиновые сапоги, портянки, туалетное мыло, каску) и номерок с ключом в индивидуальный шкаф переодевания.

Карапетян помог мне найти шкафчик, показал премудрости переодевания и сам стал переодеваться. Его индивидуальный шкаф находился в этой же раздевалке для ИТР, неподалеку от моего. Карапетян переоделся минут за пять, а я только успел надеть брюки и резиновые сапоги. «Увеличь обороты», - подойдя ко мне, сказал Карапетян. Я судорожно натянул куртку, нахлобучил каску, и мы пошли в «ламповую» получать «карбидку». В то время электрических фонарей не было и

индивидуальное освещение шахтера производилось «лампой-карбидкой», представляющей собой металлическую банку в виде цилиндра диаметром 8-10см, высотой до 15см, с глухим дном, открывающейся крышкой и металлической сквозной трубкой, впаянной в верхнюю часть. В эту банку засыпался карбид, заливалась вода, и от химической реакции выделялся аммиак, который по трубке поднимался вверх и поджигался спичкой... Так создавалось освещение.

По пути Карапетян спросил меня: «А спички у тебя есть?» «Не курю», - сказал я. «Спички тебе надо для «карбидки». Так что в кармане у тебя, как минимум, должны лежать две коробки спичек». Мы получили лампы и пошли к столу, чтобы успеть до 9.00 спуститься в клетки на «нижний горизонт», где вели работы две проходческие бригады. Не помню, на какой глубине работали проходческие бригады, но не менее 200метров. В клетки помещалось до 8 человек. Вместе с нами спускались слесари и электрики. Когда в клеть вошли все, «стволовая» (дежурный работник) закрыла решетчатую дверь клетки задвижкой, дала сигнал, что в клетки люди, и клеть начала стремительно лететь вниз. Мне показалось, что я не стою на полу клетки, а завис где-то посередине. Небольшой толчок, и мы остановились... «Стволовая» открыла дверь клетки, и мы вышли.

«Как ты перенес спуск?», спросил меня Карапетян.

«Нормально», - ответил я, хотя испытывал сильную тошноту...

Мы подошли к какой-то небольшой трубе, Карапетян открыл «краник» и сказал: «Нужно «карбидки» заправить водой». Взял мою «карбидку» и вместе со своей наполнил емкости водой. Затем вытащил из кармана спички и зажег обе лампы. Теперь нам предстояло пройти некоторое расстояние по выработке (штреку), чтобы посетить рабочие места проходчиков. Карапетян шел по выработке, как по «партизанской тропе», уверенно, спокойно, слегка покачивая «карбидкой». Я же шёл, натыкаясь на выпирающие доски, которые были уложены по одной стороне выработки, прикрывая водоотливную траншею. То каской наталкивался на висящую осветительную лампочку, то вдруг вентиляционный шланг мне прикрывал путь. Карапетян терпеливо ожидал мою задержку... Выработка, по которой мы шли, выполняла транспортную функцию по доставке электровозом в забой материалов и вывоз горнорудной массы до ствола. Для электровоза были уложены рельсы, и сверху проходил электрический кабель с напряжением 25-50 вольт. Я был строго предупрежден Карапетяном о том, чтобы ни в коем случае

не выходить на рельсы, во избежание случайного соприкосновения с питающим кабелем, что может привести к несчастному случаю вплоть до летального исхода. По пути мой «ведущий», может быть и без особого желания, объяснял мне: «что к чему, зачем и почему». В разговорах мы дошли до рабочего места проходческой бригады, которой руководил В. Шабалин. Бригада была комсомольско-молодежной. Один проходчик бурил шпур, второй кувалдой разбивал «негабариты» после «отпалки», третий нагружал пустую вагонетку породой. В.Шабалин (бригадир) совковой лопатой убирал породу. Мастер поинтересовался, всем ли обеспечена бригада? Бригада отвечала утвердительно. Карапетян познакомил меня с бригадиром, т.к. для меня было все в «новинку.» Беседа моя длилась минимум 15 минут. Работала бригада слаженно и была на хорошем счету. Бригадир рассказал о составе бригады, которая состояла из трех звеньев, по три человека в каждом звене, работающих в три смены. Бригадир всегда выходил в первую дневную смену. Рассказал о бурении шпуров и их глубине и технологиях бурения и, забегаая вперед, скажу, что через полгода, когда я был секретарем комитета ВЛКСМ шахты, мы организовали комсомольско-молодежную свадьбу В. Шабалину...

А пока я беседовал с рабочими в бригаде, Карапетян посетил другую бригаду, подошел к нам, и мы пошли к «восстающему». Из люка «восстающего» с грохотом в вагонетку летела руда. Через минуту вагонетка заполнялась, «люковой» закрывал люк и подгонял другую вагонетку. Так продолжалось, пока из «восстающего» шла руда, в течение смены.

Карапетян довольно и проникновенно сказал: «Молодцы, ребята!» То ли это для меня, то ли сам «себе под нос», добавил: «План, наверняка, в этом месяце выполним. «Пошли», сказал Карапетян. «И приготовься к довольно длительному подъему к рабочим забоям очистных бригад». Мы вошли в ходовое отделение «восстающего», и далее двинулись по лестнице. Карапетян впереди, я за ним, стали подниматься... Он очень ловко, как кошка, «ускакал», преодолевая 10-метровую высоту. Я же, кое-как поднялся на третью ступеньку лестницы. Вдобавок у меня погасла «карбидка». Спичек я не имел, поэтому, оказался в такой темноте, что не мог увидеть ни нижнюю, ни верхнюю ступенек... Ко всему случившемуся, в это время по «рудоспускному» отделению с грохотом производился спуск руды. Шум от вентиляторов, вой от перфораторов... И через все это слышу крик Карапетяна: «Где ты там

пропал? Ползешь как черепаха». А я как вкопанный стоял на лестнице, не зная, куда ползти то ли вверх, то ли вбок или вниз... Да, я был оглушен всем происходящим, что не знал, где верх, где низ, где бок. На самом деле мы поднимались с «горизонта» на «горизонт», высота которого составляла порядка 40 метров... Вдруг сверху, почти перед моим носом появилась горящая «карбидка» в волосатой руке Карапетяна. «На, возьми, «шахтер», - с насмешкой произнес он. Взял мою «карбидку», сунул мне спички, зажег свою, произнес: «Догоняй!» и «поскакал» вверх по лестнице. Я поплелся за ним. Наконец, предпоследняя ступенька лестницы и моя каска на голове уперлись в деревянное перекрытие, так называемую «ляду», которая перекрывает ходовое отделение «восстающего» от одного отрабатываемого поля до другого. Минут двадцать я открывал эту «проклятую ляду» и, когда вылез через люк, увидел Карапетяна в обществе рабочих очистных бригад. Он сообщил членам бригады, что я - новый нормировщик, который будет нормировать, выписывать и закрывать наряды. За шесть часов мы обошли все (очистные) забои, а Карапетян успел обойти их дважды, посетив еще и проходческие бригады. Первый день посещения шахты вызвал у меня чувство собственной «никчемности»...

За время посещения забоев я познакомился со всеми бригадами

горного участка, а по пути из шахты начал расспрашивать Карапетяна про горное дело. Ведь я не имел ни малейшего представления об отрасли, где мне предстояло 47 лет работать и «состариться» на ней. Карапетян мне ответил просто: «За год будешь знать всё и даже больше, если, как минимум, год будешь посещать забои ежедневно». Я так и поступал. Вместе с Карапетяном каждый день ходил в его смены, а с мастером В. Безхмельным - в другие смены. Так, в течение месяца, по 12 часов я находился в забоях и еще, как минимум, по 2 часа на рабочем месте, в кабинете. За это время я стал отличать вагонетку от электровоза, скрепер от перфоратора, очистной забой от проходческой выработки, «полушорное» крепление от шорного и т.д. Научился пользоваться «карбидкой», ориентироваться в горных выработках, прыгать (лазить) по лестницам. Даже шустрее Карапетяна... А самое главное, познакомился со всеми бригадами участка, а их было четырнадцать. Девять бригад очистных и пять проходческих. Мне предстояло в конце месяца впервые закрывать наряды основного горнодобывающего участка предприятия, т.е. встретиться с людьми, от работы которых зависит финансовое состояние предприятия, шахты в целом, а также благополучие рабочих и их семей. Это значительное событие для всего коллектива шахты. Я переживал и волновался: это впервые делаю. При этом я должен был показать свое умение разговаривать и понимать людей тяжелейшего горняцкого труда, проявляя спокойствие, справедливость, равное отношение ко всем бригадам, точность подсчета фактической дневной (так называемой «упряжки») зарплаты и норм выработок.

Оснащение оргтехникой моего рабочего места по тем временам было «сносным. Старенький, но надежный арифмометр («туда-сюда»), счеты, на которых производилось сложение и вычитание, логарифмическая линейка, с помощью которой я осуществлял умножение, деление, а при необходимости извлекал корни и вычислял логарифмы. Здесь я достиг определенных успехов. Логарифмическая линейка стала главным инструментом моей нормировочной работы. Точность расчетов была до одной сотой, а скорость определения результата не уступала счетной машинке... Поскольку я выполнял первый раз такую ответственную работу, в кабинет главного механика, где было мое рабочее место, собирались: начальник участка П.Спиридонов, мастера, геолог, маркшейдер Н.Чурносков и мой непосредственный начальник О.Казанская. Своим присутствием они создавали у меня уверенность в

общении с бригадирами и другими специалистами, которые «завязаны» на закрытии нарядов, и отбить наскоки на несправедливое «закрытие» нарядов тех бригадиров, которые по тем или иным причинам не выполнили плановые объемы работ.

И вот месяц на исходе... В предпоследний день текущего месяца - закрытие нарядов, т.е. подведение итогов рабочих бригад за месяц. В кабинет нормировщика собрались: начальник участка, мастера, геолог, маркшейдер, механик. Закрытие нарядов началось с бригад, которые вышли с ночной смены. Начальник участка заполнял фактически выполненный объем работ. Маркшейдер подтверждал указанный объем. Основным показателем для бригады - добыча горной массы в кубических метрах с заданным содержанием в ней урана. Нормировщик обсчитывает общие трудозатраты, сумму заработной платы, общее количество выходов на работу, определяет выполнение бригадой норм выработки, производительность в кубических метрах на чел./день и выводит среднюю заработную плату на 1 отработанный день. С результатом работы по нарядам, прежде всего с заработной платой знакомит бригадира и, если он согласен, подписывает наряд и сообщает своей бригаде. Если бригада за месяц работает хорошо, то проблем с ней нет. Таких бригад большинство. Бывает (и почти постоянно) две-три бригады по различным причинам (отсутствие «бурштанг» аварийное отключение электроэнергии, сжатого воздуха, неудачная «отпалка», задержка с крепежным материалом, поломка скреперной лебедки, отсутствие порожняка и т.д.) не выполнили плановые показатели «наряд-задания». В таких случаях бригадир требует «перемера» объема выполненной работы, акта простоя бригады с повременной оплатой труда, внесение в наряд объемов якобы выполненных, но неучтенных в наряде работ, увеличения расценки за 1 кубический метр добытой горной массы и т.д. и т.п. Спорят на повышенных тонах вплоть до мата. Все возбуждены: начальник участка, мастера, члены бригады и все присутствующие при закрытии наряда. Бригада угрожает остаться здесь бесконечно долго. Но начальник участка, маркшейдер, главный инженер шахты - «стреляные воробьи». Они просят бригаду покинуть помещение и ждать до закрытия наряда всем бригадам. Этот конфликт с бригадами, не выполняющими план, гасится за счет трёх факторов. Первый: бригаде выписывается акт простоя на 2-3 дня, а то и более рабочих дней с повременной оплатой по тарифу. Тем самым бригаде приписывается сотни, а иногда и до нескольких тысяч рублей к заработной плате.

Второй: каждый начальник участка и главный инженер шахты имеют в «загашнике» определенный объем добытой горной массы на складе, не показанный в отчетах за предыдущие месяцы. Из этого запаса бригаде как бы авансом приписываются недостающие объемы в «кубах».

Третий: если невыполнение плановых показателей у бригады носит систематический характер, то она расформировывается и создается новая. С «перезакрытыми» нарядами знакомятся бригады «неудачников», и как правило, ими подписываются. Подписанные наряды начальником участка, маркшейдером, бригадиром, нормировщиком утверждаются у начальника шахты. В последний день месяца утвержденные наряды отвозятся в бухгалтерию для начисления заработной платы. За три дня до окончания текущего месяца нормировщиком выдаются «наряд-задания» каждой бригаде на следующий месяц. И так из месяца в месяц...

На подземных работах шахты №10, руководил которой Зимин Н.С. и главный инженер Калашников А. (оба - «горняки от Бога»), я проработал инженером-нормировщиком до середины февраля 1961

года. Теперь я уже мог «компетентно» разговаривать как с руководством шахты, участков, так и с бригадами, когда они при закрытии нарядов пытались «вешать мне лапшу на уши». В конце 1959 года меня избрали секретарем комитета комсомола шахты. В 1961 году был принят в ряды КПСС. Исполнял обязанности редактора газеты шахты, участвовал в соревнованиях по футболу, легкой атлетики, играл в настольный теннис (и даже с директором комбината Геннадием Васильевичем Зубаревым). Мы, как правило, после работы заигрывались до 9-10 часов вечера. Автобусы ходили редко, через 2-3 часа. Не пойдешь же пешком от шахты 15 км до города... Однажды, во время игры в теннис, в помещение зашел незнакомый человек с бородой (как потом выяснилось «крупный» руководитель министерства) в сопровождении начальника шахты Н.С. Зимины и директора Р/У А.П. Щепеткова. Они только что вышли из шахты и наблюдали за нами. Затем «бородач» снял спецовку и попросил у моего партнера разрешение вместо него сыграть со мной. Мы так увлеклись, что заставили ждать А.П. Щепеткова и Н.С. Зимины около часа, а я пропустил время отхода автобуса... К счастью, потом меня забрали руководители. У них в машине оказалось свободное место. А результат игры был «ничья».

Работа нормировщика, на виду у всех рабочих, крайне ответственная, выдержанная, я бы сказал даже дипломатичная. Но в то же время неблагодарная. Не раз приходилось слышать как от рабочих, так и от руководителей, что нормировщик - «враг народа». Нормировщик на

это реагирует спокойно и даже с достоинством. Нормировщик является препятствием для тех руководителей, у которых выполнение плана не просматривается. Нормировщик не допускает приписок объемов работ авансом, что вызывает острый конфликт между ним и руководителем. Рабочий сдельщик стремится к минимальным усилиям затрат труда и максимальной её оплате. Это естественно. Нормировщик и здесь является препятствием для выплаты заработной платы, не обеспеченной реальными трудовыми затратами. Он при этом становится проводником трудового законодательства в части оплаты труда. Начальники горных, гидрометаллургических, механических и транспортных производств в большинстве случаев стараются сохранить бригаду, допустившую невыполнение планового задания. Изыскивать правдами и неправдами возможность выполнить план за счет других бригад. Для чего составляют «липовые» протоколы простоя, пишут объемы вспомогательных работ, которые не выполняются бригадами. Нормировщик, если это не единственный случай, пресекает намерения руководителей производства. Это крайне не нравится начальству. Таким образом, нормировщик постоянно находится между молотом (руководителями) и наковальней (рабочими). А что поделаешь? Самое главное для нормировщика - быть принципиальным, порядочным, с «чистыми руками», справедливым и не ломающимся под натиском упреков, оскорблений и даже угроз. Строго следовать действующему законодательству и основополагающим отраслевым документам, «Коллективному договору» предприятия...

За три года работы на шахте, постоянно вращаясь с шахтерами, самой трудозатратной и опасной, на мой взгляд, профессии, могу твердо утверждать, что обладатели этой профессии - самые трудолюбивые душевные, хозяева своего слова, ценящие дружбу, товарищество, порядочность, верность и прямоту как внутри себя, так и в окружающих. На горном участке, которым руководил П.Спиридонов, и где я был нормировщиком, работали шахтерами рабочие разных национальностей: русские, украинцы, татары, узбеки, таджики, казаки, немцы («пэфээловцы» - бывшие пленные, прошедшие профилактические лагеря ПФЛ и оставшиеся в СССР на поселении). На участке было две передовые бригады во главе с немцами: Фрибусом и Ланге. В этих бригадах проблем с дисциплиной, прогулами, простоями и другими отвлечениями от производственной работы не было...

Как нормировщик участка, я, не только «щелкал костяшками» на

счетах, «трещал» на арифмометре, умножая и деля нужные цифры на логарифмической линейке, но и прилагал значительные усилия по достижению показателей на горном участке. После месячного «кураторства» Карапетяна я продолжал ежедневно спускаться в шахту, когда в одиночку, когда и с мастерами, начальником участка, маркшейдером, геологом и радиометристом. Всякий раз, при спуске в шахту обходил рабочие места (забой бригад, участков). Но этого было недостаточно для понимания сути горняцкого труда. Я фиксировал по времени выполнение операции в различных бригадах, чтобы выбрать самую «малозатратную» операцию и внедрить ее в другие бригады. С этой целью участвовал в её выполнении (с разрешения бригадира или звеньевского), лично бурил шпуры, работал на скреперной лебедке, участвовал в возведении крепления шорного, полушорного опережающего козырьков, грузил из люка в вагонетки руду (выполнял работу «люкового»), убирал сколы по кровле и бокам выработки...

В 1959 году в этих же целях использовал свой отпуск, и с разрешения главного инженера А. Калашникова работал разнорабочим в различных бригадах, чтобы почувствовать, как говорят, «нутром» характер, трудозатраты, методы выполняемых операций, авторитетный ли бригадир, сплоченный ли коллектив забойных, проходческих, очистных бригад. За месяц практически (за исключением слесарей, электриков, взрывников) я по 2-3 смены работал почти на каждой горняцкой профессии. Нельзя сказать, что я познал все тонкости горняцкой рабочей профессии, но уже ни бригадир, ни мастера, ни начальник участка не могли упрекнуть меня в недостатке квалификации. И при закрытии нарядов, когда допускались объемы вспомогательных (приписок) той или иной бригаде, я явно и настойчиво предотвращал это явление. Наряды, как правило, начинали закрывать с 10 часов утра и заканчивали далеко за полночь. При этом по «накатанной» привычке бригадиры после закрытия нарядов не стремились уезжать домой, а дожидались закрытия нарядов последней бригады. А пока ждали, обсуждали кто удачно, а кто неудачно закрыл наряды, организовывали «несанкционированную выпивку». Бывало, что и «переборщат» с этим делом... Тогда начальник участка и, конечно же нормировщик, принимали соответствующие меры к «усмирению» этой публики...

При очередном закрытии нарядов я допустил арифметическую ошибку. Сложилась многолетняя практика: при закрытии нарядов за месяц, помимо перечня выполненных бригадой работ, оцененных по

расценкам, и подсчете общей суммы зарплаты, выводилась дневная средняя заработная плата по бригаде (так называемая «упряжка») на отработанный «человекодень» (выход на работу) и сообщалась бригадиру (бригаде). Хотя эта цифра (показатель) экономической сущности не несет, а есть результат арифметического действия путем деления общей суммы заработной платы бригадой на объем выполненной работы за месяц. В отчетах она не фиксируется и не отражается. Я бы сказал, носит чисто информационный характер. Можно ошибиться как в большую, так и в меньшую сторону, как на один пункт так и на несколько... Фактически полученная заработанная плата каждым членом бригады за месяц будет выплачена в зависимости от выполненного объема работ бригадой за месяц, оценённой согласно действующим нормам выработки...

Закрывая наряды очистной бригаде (бригадир Ж. Зуев, мой однофамилец) я посчитал согласно расценкам среднюю дневную заработную плату бригаде «упряжку» и сообщил бригадиру. Потом выяснилось, что я допустил ошибку и сказал бригадиру на один «пункт» больше в сторону увеличения. В целом, на сумме заработной платы каждого члена бригады это не отразилось, но дало моральное право бригадиру говорить, что нормировщик бригаду «обманул», сказав, что дневная «упряжка» такая-то... А, когда получили заработную плату оказалось на один пункт меньше... И, в результате, каждый член бригады, по их мнению, недополучил от 10 до 18 рублей в месяц. Бригадир Ж. Зуев пришел ко мне с претензией, что он сказал бригаде дневную заработную плату, озвученную мною при закрытии нарядов, а они сообщили об этом своим семьям. «Выходит, ты нас обманул, а еще секретарь комитета комсомола...» Мои доводы, что общая сумма заработной платы не уменьшилась и не увеличилась, люди получили то, что заработали... Однако, внутренне я был оскорблен, что меня называли «обманщиком»... Не переодеваясь, я поехал в бухгалтерию и выписал аванс в счет заработной платы. У меня оклад был 1800 рублей. Это как раз та сумма, на которую я, «якобы обманул» бригаду. Вернувшись на шахту, я переоделся и пошел в забой, где работало звено бригады и вручил бригадиру озвученную сумму. Он отказывался брать деньги, зная что бригада их не заработала, но я настоял на своем... Из бригады Зуева Ж. я обошел все другие бригады и, в определенное время, вышел на поверхность... Факт вручения наличных денег бригадиру Зуеву Ж. «облетел» всю шахту... Меня пригласил к себе секретарь парткома

шахты Глущенко и стал меня воспитывать: «Ты зачем это сделал? Если и дальше будешь горластым и напористым бригадирам за чисто арифметическую ошибку платить из своей заработной платы, то скоро сам останешься «без порток»...

После беседы с Глущенко меня вызвали к себе руководители шахты, главный инженер Калашников и начальник шахты Н.Зимин. Они сказали более жестко, я бы сказал «категорично»: «Почему ты из своей заработной платы отдал незаработанные бригаде деньги и «клянул» на жалость, рассказанную бригадиром?». Я объяснил свой поступок, что меня напрасно называли «обманщиком». Начальник шахты заявил, что когда смена выйдет из шахты, мы проведем собрание и заставим бригаду вернуть тебе деньги на собрании. Я все это выслушал и категорически заявил, что обратно деньги не возьму и на собрание не пойду... Собрание провели. Как мне потом рассказали, что все бригадиры осудили бригадира Ж.Зуева. Потом он мне не раз пытался вернуть указанную сумму денег. Но, я был принципиальным и сказал ему, что мой «холостяцкий бюджет» сверстан до конца года, а твой семейный бюджет и других членов бригады я не намерен уменьшать. Этот случай долго ходил, как анекдот, а мне лично стал уроком во всей моей дальнейшей работе. Теперь я стал строго по каждой бригаде, звену, выходя на работу и посещая их, заносить в свой журнал все выполненные вспомогательные работы (забутовку породой и лесом) и фиксировать вынужденные простои бригады (звена) из-за отсутствия сжатого воздуха электроэнергии крепежного лесоматериала, чтобы ни одна бригада не получала дополнительные объёмы работ (приписки)...

Я осуществлял как «целосменные», так и «моментные» наблюдения (хронометражи) производимых операций. При очередном хронометраже работы транспортного участка в ночную смену ко мне подошел начальник участка и сказал: «Вот тебе несколько бирок с номерами очистного участка и когда в «руддвор» будут поступать вагонетки без бирок, ты устанавливай на этих вагонетках данные мной тебе бирки». На мой вопрос почему «люковой» не может устанавливать эти бирки при выгрузке из рудоспуска? На что мне начальник ответил: «Я забыл передать эти бирки «люковому», а сейчас иду осматривать забои»... Я согласился. Это был конец месяца, участок не выполнял план по добыче металла (урана), а следовательно, не выполняла и шахта... Когда приходили вагонетки без бирок, я устанавливал данные мне бирки на эти вагонетки. Кончилась смена в 6 часов утра. Я вышел на поверхность,

сходил в столовую и вернулся на свое рабочее место. В общежитие не поехал. Где-то, во второй половине дня возникла какая-то суета среди сотрудников: геологов, маркшейдеров, начальников участков, руководства шахты. В кабинете главного инженера появился начальник ОТК р/у З.Кубашина, главный геолог А. Баклаженко, моя начальница О.Казанская, которая зашла ко мне и стала интересоваться, «как прошла смена и почему я не отдыхаю». Я рассказал, что ночную смену я провел на транспортном участке и делал хронометражные работы откатчиков и грузоподъемного отделения. Сейчас привожу в порядок результаты хронометражных наблюдений, поэтому и не поехал в общежитие. «А ты не был в очистных забоях?», спросила она. «Нет!», был мой ответ. Тогда я спросил у нее, по какому поводу здесь собралось начальство? Она ответила: «Начальство в замешательстве по вопросу выполнения плана по добыче металла участком. Вчера участок выполнял план только на 89%, а после ночной смены, по сведениям ОТК, получилось, что план по металлу (урану) и содержанию выполнен более чем на 100%. Я ей сказал, что «чудес в природе не бывает» и только. Все, наверное, объяснимо. Мы не dokonчили разговор, как секретарша Валя пригласила нас в кабинет главного инженера. В кабинете находились, кроме главного инженера, начальник участка, начальник шахты, главный маркшейдер р/у, начальник ОТК, руководитель производственного бюро шахты и почти все бригадиры. Совещание начал главный инженер А.Калашников: «Я удивляюсь как и другие специалисты, что по состоянию на начало сегодняшнего дня, т.е. за 2 рабочих дня до конца месяца, участок значительно не выполнял план по добыче металла, а следовательно и шахта. После ночной смены, по учету ОТК, план накопительным порядком по указанным объемам добыче урановой руды выполнен полностью за месяц. Чем Вы начальник участка (П. Спиридонов) объясните это уникальное явление? Тем более в очистном забое, откуда поступила руда с таким большим содержанием в ней урана, по данным геологов, и в плане не было. По заявлению бригадира, руды с содержанием 60-70% урана в забое не было, да и бригада такое количество добытой руды из забоя не отгружала.» Начальник участка, П.Д. Спиридонов, пожимает плечами и «мямлит» что-то непонятное... Наконец выдавил: «Возможно нормировщик объяснит! Он делал хронометражные наблюдения на «руддворе» за работами транспортного участка». Главный инженер и все присутствующие устремили свои любопытные взгляды на меня. Мне

показались иронически недоверчивые взгляды на мою персону. Я, почему-то, сначала забыл о поручении начальника участка на установку бирок на вагонетки, поступающие к стволу без бирок. Поэтому посмотрел, с недоумением на главного инженера и вспомнил об этом... Обращаясь к начальнику горного участка П.Спиридонову я спросил: «Какие выдавали бирки, чтобы я ставил их на вагонетки, которые подавались к стволу без бирок? Таких вагонеток было как минимум десять.» У присутствующих «вытянулись» лица, а Спиридонов явно смутился... Главный инженер сразу же смекнул в чем дело. Оказалось, вагонетки поступали с проходческого участка как попутная руда. Эта руда не должна была учитываться нигде. Она была с большим содержанием урана. Это как бы «зачатка» р/управления и никакая не заслуга участка... Начальник участка Спиридонов знал об этом и, собственно, это его мошенничество приобрело скандальные последствия.

Главный инженер отпустил бригадиров и всех мастеров. У него остались только начальник ОТК, главный геолог, главный маркшейдер управления... К какому выводу они пришли неизвестно. Знаю только одно - план был выполнен участком и шахтой. А как это достигнуто видно из вышеописанного выше...

Работники шахты и горного участка получили премию. в конечном счете были все довольны!

Размер премии в 1958-1961 годах был неограничен и премиальным показателем для руководителей, ИТР и служащих было: выполнение и перевыполнение плана добычи по металлу при обязательном условии выполнения плана по себестоимости продукции и производительности труда. На «человекоsmену» в метрах кубических и содержание металла (урана в добытой руде), иногда премия доходила до 3-5 месячных окладов. Уран был нужен стране и государство не жалело средств на поощрение добытчиков урансодержащих руд. Уран требовался в больших объемах, а добыча его велась только на горных участках рудоуправлений Ленинабадского горно-химического комбината (комбинат № 6 - Таджикистан) - первенце сырьевой и отраслевой атомной промышленности...

Свободного времени для холостяцкой жизни вне работы у меня было не так уж много. Но вполне хватало для культурно-спортивных, познавательных и других жизненных интересов. Как я указывал выше, мне выделили комнату в общежитии. Сначала жил один, потом подсе-

лили молодого специалиста-технолога, который работал на рудообогатительной фабрике мастером-технологом.

На местном рынке

Общежитие наше представляло собой одноэтажный барак с общим коридором, по каждой стороне которого расположены комнаты. Туалет был вынесен на улицу. В холодные дни (зимой) комнаты отапливались углем. Их обитателями, ведрами носили уголь со склада («уг-лехрана»). Столовой (общей) ни один из трех мужских барачков не имел. Питались в основном в столовой поселка (города) или в чайхане. Женский барак был отдельным и располагался на другой улице (их было всего два). Условия проживания в них - аналогичные с «мужскими». Руководил общежитием комендант. Меня избрали председателем «жилкомитета» общежития. Во дворе общежития, по нашей просьбе, были оборудован навес, установлены бильярдный стол и два теннисных стола. В общежитии была прекрасная библиотека: классика, военная тематика, зарубежная литература, техническая (горная, строительная, технологическая, электромеханическая и т.д.), а также справочная нормативная и законодательная. В городе имелся кинотеатр и танцевальная площадка (в летний период), фильмы показывались два

раза в неделю по два сеанса в вечерне время. В кинотеатре был большой зал. Билеты на кинофильмы покупались с «большим боем». Мы, холостяки, как говорят, «сбивались в стаи»... Одновременно со мной в медсанчасть приехал молодой специалист, медик-хирург Анатолий Андреевич Кузнецов и жил в общежитии в комнате напротив моей. Впоследствии он стал моим другом и через год женился на медсестре, которая работала вместе с ним в хирургическом отделении. Наша холостяцкая компания - «стая» состояла из 4-х человек (хирург в эту компанию не входил): меня, маркшейдера шахты Николая Андреевича Чурносова, начальника строительно-монтажного участка (СМУ, впоследствии преобразованного в строительное -монтажное управления) Ивана Егоровича Потрываева и примкнувшего к нам горного мастера Рекубладского.

Н. Зуев с друзьями (г. Красногорск)

В городе было достаточно много молодых специалистов женского сословия: медиков, учителей, фармацевтов, геологов и т.д. Они также, в основном, были «холостячками». Нас, в силу природной принадлежности, инстинктивно тянуло к ним, а их - к нам... Мы были частыми гостями у них в общежитии, они иногда заходили к нам. Иногда поодиночке, иногда коллективно. Это было в праздничные дни. Однако,

не всегда симпатии были взаимными. Так заведующая аптекой Ольга очень нравилась Рекубрадскому, но она отдавала предпочтение Н.Чурносову. А он был влюблен в секретаршу директора, элегантную миловидную, с осиной фигурой Марию (фамилию не помню). Она ему отвечала взаимностью. Некоторые девушки жили в двухэтажных домах, по 2-3 человека в двухкомнатных квартирах. Все было бы хорошо. Но один недостаток - в домах подобного проекта не было предусмотрено встроенного туалета. Он был вынесен за пределы жилья и располагался на улице во дворе, в 20-30 метрах от дома. И вот, в очередной раз, мы решили попытаться Рекубрадского «поженить» на Ольге. Она его игнорировала. Я, Чурносов, Потрываев и Рекубрадский подошли к дому, где жила Оля, встали перед окнами и запели частушки. Вот одна из них:

*«Выйди, Оля, на минутку Рекубрадский тебя ждет.
Не прими это за шутку, Если ты сейчас не выйдешь
От любви к тебе наш друг умрет...»*

Мы пропели эту частушку несколько раз. Время было позднее и жильцы уже спали. На очередном нашем призыве к Оле, открылось окно и на нас выплеснули помой... Вся наша компания оказались в «дерьме». Мы такого приема, конечно, не ожидали и оскорбленные стали выискивать меры отмщения. И придумали... Как я отмечал раньше, в домах отсутствовали туалеты, они стояли во дворе дома. Дощатое строение вместимостью на 4 отдельных местах (очка) только для женщин, в этом доме были и семейные пары. Не помню, кто придумал, но идея всем понравилась, смысл которой состоял в нанесении туалету непоправимого ущерба, чтобы им пользоваться было невозможно. Тем самым лишить пользователей, в данном случае наших обидчиков, возможности исполнять естественные утренние надобности. Мы подошли к туалету и попытались его перевернуть. Но у нас ничего не получалось. Потом принесли из соседнего коттеджа двухметровую доску и с помощью рычага опрокинули туалет. Трудное это дело - «ломать». Но дело было сделано. Довольные и радостные своим «героическим» поступком мы отправились по домам...

День нашего «героического» поступка пришелся на воскресенье. Утром снова на работу. вплоть до следующего выходного. В понедель-

ник в 8 часов я был на работе, зашел в столовую и позавтракал. Переоделся и пошел по рабочим местам шахты горного участка, который был закреплен за мной. Я посетил три или четыре забоя... Затем мне через динамик диспетчер сообщил: «Тебя разыскивает секретарша директора и просит, к 14 часам быть у него». Директором был Щепетков Антон Петрович. До этого я был у него один раз, когда приехал на предприятие. Очень строгий, с четко поставленным голосом, внятным и кратким. Каждое слово было с деловым и конкретным смыслом. Чувствовалось, это большой грамотный руководитель, обладающий непререкаемым авторитетом среди подчиненных. Я вышел из шахты, помылся, переоделся и на попутной машине КРАЗ, которая возила руду с рудо склада шахты на рудо обогатительную фабрику, доехал до управления р/управления, которое находилось на расстоянии 2-х км от шахты. В столовой покушал и зашел к своему непосредственному начальнику - Ольге Казанской. Поинтересовался, чем вызван мой вызов к столь «высокому начальству». Она ответила: «А ты не догадываешься? Жди разноса. Твои друзья «по погрому» уже у директора»... Только сейчас до меня дошла причина вызова. Я зашел в приемную, секретарша Мария, улыбаясь иронически произнесла: «И вот еще один «герой по борьбе с сортирами». Заходи к директору. Тебя ждет «благодарность»...

Я зашел в кабинет директора и увидел моих мрачных друзей. Где их молодецкая удаль, когда мы надрывались, чтобы перевернуть туалет? У директора, видимо, острота гнева уже была выплеснута на моих друзей, а мне досталось «всего-ничего». «Женить вас надо раз от дури ломаете туалеты. Сейчас, с 14.00 до 18.00, чтобы туалет стоял как прежде и затраты все за ваш счет». Мы вышли от директора, без лишних слов обязали начальника СМУ И. Потрываева, как строителя, выполнить приказ директора. Предложили свою помощь, если потребуется... От нашей помощи он отказался, и не теряя времени сел в свой служебный грузовичок, сказав нам на прощание: «К 18 часам с деньгами буду ждать вас у объекта». Мы разбрелись по рабочим местам, размышляя о нашем варварском поступке. О нашем хулиганстве, по другому это нельзя назвать, слух распространился очень быстро, не только среди работающих на шахте, но и среди жителей города. Мы стали «героями» местных городских известий. Каждый знакомый своим долгом считал каким-то образом поддеть нас иронически, что мы принимали молча, достойно и не возмущаясь. В 18.00. наша «троица», которая днем ранее совершила акт разрушения общественного туалета, была на месте

погрома. Нашим глазам была предоставлена возможность посмотреть на творение Потрываева: - на месте старого туалета стоял новенький. Нас встретил и четвертый участник. Потрываев сказал: «Выкладывайте денежки». Мы удивились столь шустрому его умению соорудить новый туалет. Наверху туалета на доске, на высоте около 2-х метров был прикреплен большой красный петух из фанеры. «А за «петушка», наверху которого не было, вы заплатите дополнительно. Вы должны в чайхане накормить меня шурпой и пловом...» Помимо всего прочего, на месте стояла большая доска, к которой вверху была прибита еще одна доска. На конце каждой доски висело по бутылке «шампанского». После нашего осмотра, Потрываев взял одну бутылку, размахнулся и разбил её о край туалета, тем самым дал понять, что объект готов к эксплуатации. А второй бутылкой шампанского мы в чайхане должны были отметить сдачу объекта... Довольные, мы отправились на рынок, где располагалась чайхана. Рынок был нашим любимым местом в проведении свободного времени. Он располагался в пойме реки Сая, где находились оборудованные торговые ряды для винограда, урюка, вишни, помидор, айвы и т.д. Большая площадка была оборудована для бахчевых культур - дынь и арбузов. Бахчевые культуры продавались в любое время дня и ночи. Хозяева, продававшие бахчевые, круглые сутки находились здесь же, они же выполняли и роль сторожей. Недалеко от площадки складирования бахчевых культур было оборудование место для стоянки лошадей, лошаков, верблюдов на которых привозили дехкане (колхозники) свои выращенные овощи и сельхозпродукты для продажи. Помимо самой чайханы, где были установлены шесть столов на 4 места каждый, были установлены три топчана в виде тахты, покрытые коврами. Они располагались под тенью вековых деревьев. Здесь же была пробурена скважина и по трубе холодная вода поступала в чайхану и в другие ёмкости. В чайхане стояло два огромных самовара, в которых кипятилась вода для чая. Напиток готовили из зеленого чая №95 и №110, а также из других сортов. Шурпа, лагман, манты, плов, шашлык готовились из свежего говяжьего и бараньего мяса. Тушки висели здесь же. На «глазах покупателя» от туши отрезались куски мяса и использовались для приготовления того или иного заказа. Пока готовили блюдо, можно было поиграть в шахматы. Из нашей «четверки» в них играли я и Николай Чурносов. Во время игры вокруг нашего топчана собиралась публика (болельщики) и болели с обязательной подсказкой. На наши замечания болельщики говорили: «Шахматы -

коллективная игра». Поскольку я и Чурносов были «постоянными игроками», то наш топчан руководитель чайханы старался не занимать другими посетителями. Иногда он и сам играл с нами. Но всегда проигрывал. Мы играли «пятиминутки- блиц» и длительные партии до «выигрыша»... Наша четверка расположилась за топчаном. День был на исходе и не «шашлычный», а «лагманный». Мы упросили шеф-повара помимо лагмана «организовать» для нас плов из баранины. Откупорили бутылку шампанского и полегоньку «потягивали» его. Я и Чурносов стали играть в шахматы, двое других пошли выбирать арбузы. Когда лагман и плов были готовы, мы переместились в чайхану. Готовили там очень вкусно. Мы моментально расправились с лагманом и попросили подать ещё по две порции плова, запивая его зеленым чаем... Так благополучно справились и с пловом. Наш строитель, И. Потрываев, был доволен и мы тоже... Вернулись к нашей недоигранной партии в шахматы, доиграли ее и разошлись по домам... По пути я купил корм для голубей, они жили в нашем бараке под крышей, численностью около 200-т птиц. на зимний период я покупал для них около 90 кг зерна. Кормил два раза в день, утром и вечером. Ко времени кормежки собирались все голуби и ждали, когда я им дам корма. Они меня не боялись. Когда накормятся, некоторые птицы садились ко мне на плечи и голову, начинали «чиститься». Когда я их сгонял, то начинали сердиться, норовя клюнуть меня. А две пары голубей постоянно сопровождали меня на работу, размещаясь у меня на плечах. А когда не получалось, они умудрялись сесть на крышу автобуса и ехали до конечной остановки. Я выходил из автобуса, шел в столовую и они подлетали к выходу их столовой. Выходя из столовой я обязательно брал для них хлеб, если их уже не накормили другие работники. К окончанию рабочего дня, они ждали меня на остановке. К голубям были равнодушны и мои друзья. Иногда они покупали зерно и приносили мне. Однажды Чурносов, направляясь ко мне поиграть в шахматы, зашел по пути на рынок и купил целый мешок зерна. А как его доставить? Он решил взять на час у продавца зерна ишака на прокат. Погрузив мешок на ишака, сам сел кое-как и направился ко мне. Но, ишак - ни с места. Тогда он попросил хозяина вывести его на дорогу. После этого, довольный происходящим, Чурносов благополучно доехал до моего жилья, остановился на дороге против моей комнаты и зычно закричал: «Зуев выходи и принимай подарок». День был воскресный. Я лежал на кровати и читал газету. Встал, выглянул в окно и увидел своего друга на ишаке. Было видно, что

он «хватил лишнего» с утра... Я закрыл окно, задернул шторы и решил притвориться, что меня нет дома. Видя что я никак не реагирую, он подъехал на ишаке к входу в общежитие и начал стучаться в дверь. Моя комната была первой по левую сторону от входа. Я не отзывался. Чурновсов встретил нескольких жильцов общежития, спросил: «Не видел ли кто Зуева?» Затем решил, что я в библиотеке. Она располагалась в другом бараке. Он пошел меня искать. Почувствовав это, я открыл дверь, завел ишака к себе в комнату, накормил его хлебом и лег на кровать. Вернувшись, Чурносков был удивлен пропажей ишака с зерном. Он обошел два раза барак - нет ишака. Подумал, что ишак ушел на рынок. Пошел на рынок, начал ругаться с хозяином ишака, что тот подсунул ему «недисциплинированного» животного. Хозяин ему ответил: «Прошло 20 минут. В твоём распоряжении ещё 40 минут... Чтобы через 40 минут ишак стоял здесь!» Тогда Чурносков отдал хозяину ишака ещё один рубль и попросил его помочь в его поиске... На рынке Чурносков ещё хватил кружку или две пива, и всю дорогу «материл» меня «непотребными» словами. Когда он подошел к моему окну, я услышал и открыл дверь, поставил ишака у входа в общежитие и вновь закрылся в комнате. Когда Чурносков подошел, у него «округлились» глаза, и от радости, что ишак на месте, начал его целовать. Мне об этом рассказали ребята. Чурносков бросил мешок зерна мне под дверь и сам, расплатившись с хозяином ишака, пошел в чайхану, ругая меня самыми грязными словами за мое отсутствие. Он искренне верил, что меня не было дома. Через некоторое время я собрался, зашел к одному из приятелей и вместе с ним пришли на рынок. Там сидел Чурносков... Не говоря ни слова, он молча пригласил меня играть в шахматы. В этот день он меня «разгромил» в «пух и прах»...

Валентина и Николай Зуевы

...Будучи «молодым специалистом» комбината, Николай Зув прожил в молодежном общежитии вместе со своими друзьями. Свободного времени в их холостяцкой жизни было немного... По вечерам с ребятами ходили в гости в женское общежитие, где проживали также молодые специалисты: учителя, медики, химики, инженеры... В один из вечеров Николай встретил здесь свою «прекрасную» Валентину - выпускницу Политехнического института, которая впоследствии стала его верной и надежной супругой...

Профсоюзная и комсомольская организация уделяли большое внимание спорту, особенно футболу. Эти мероприятия поддерживал и директор предприятия. Воскресный день... В Ташкенте на стадионе Пахтакор встречалась местная команда «Пахтакор» со «Спартак». На предприятии была организована бесплатная поездка на этот матч. Она была не первой, но эта поездка для нас была, если не печальной, то очень волнительной и тревожной. Во время игры раздался из динамика голос диктора по стадиону. Смысл в следующем: «Болельщики с ГДП Красногорска и Чиборгаты просим покинуть стадион, собраться у

Валентина Ильинична

Н и к о л а й П е т

автобусов и выехать к месту жительства! Причина: В Сае сошел сель, последствия неизвестны...» Мы немедленно выехали. По пути от дежурившего на трассе милиционера мы узнали, что оползень произошел на руднике Чиборгата. Мы поехали туда, не заезжая в свой поселок. Не доехав 2-х км, мы встретили милицейский патруль. Нас развернули и не пустили на место трагедии... Рудник Чиборгата находился в 2-3 км от нашей шахты в ущелье Сая и занимался добычей «флюорита». Горняки Чиборгаты жили в поселке, который был на оборудованной площадке ущелья Сая и от оползня сам не пострадал. Рудник Чиборгата нашему министерству не подчинялся. Он был в составе министерства цветной металлургии. На другой день, когда мы вышли на работу, естественно, у нас было желание посмотреть на разрушения. Мы прошли к посёлку Чиборгата и увидели, что столовая, в которую мы частенько заходили, там готовили очень вкусно и дешево, была разрушена. На ее месте была огромная куча мусора. Рядом с ней находился детский садик. Его тоже не было... Это произошло во второй половине воскресного дня.

В воскресное время детский садик не работал, поэтому жертв там не было, кроме сторожа. А в столовой проводилось мероприятие - день рождения одного из руководителей поселка Чиборгаты. Сколько там

было людей, я не знаю. Но по рассказам, не менее 60-ти человек... Они все погибли. За исключением шофера, который спал в машине перед входом в столовую, ожидая своего начальника. Машина эта была вынесена воздушной волной от «селя» вверх по склону горы метров на 40. И также была опущена на все 4 колеса. Проснувшись, шофер не понял, что с ним случилось, подумал что это сон (так рассказывали люди, с которыми он общался), дернул себя за ухо, немного посидел, вышел из машины и увидел что на месте столовой куча мусора... Была создана правительственная комиссия, результаты которой неизвестны... И до сих пор сведений об этом оползне в районе рудников Чиборгаты в открытом доступе нет. Сам жилой поселок не пострадал.

Как было упомянуто выше, на шахте работали русские, узбеки, киргизы, немцы, татары. В отделе главного механика в должности механика участка работал Исаков Убайдулла - узбек по национальности, сын бывшего бая. По его рассказам, отец вместе с братом занимались в дореволюционное время (вплоть до 1926 года) перегоном скота в Афганистан и другие запредельные страны. Были зажиточными гражданами своего кишлака (деревни), который располагался от Красногорска в 30-40 км, а от дороги «Красногорск-Ташкент» - в 5-ти км в сторону степи... Убайдулла был холостым, жил в доме напротив нашего общежития и мы, на почве производственных отношений, испытывали взаимное уважение, которое переросло в большую долгую семейную дружбу. Отец у него был осужден. «Отсидел» 10 лет, вернулся в родной кишлак, вступил в колхоз и вместе с другими «кишлачниками» трудился в сельском хозяйстве. Убайдулла без акцента говорил на русском языке, окончил Ташкентский политехнический институт и был направлен по распределению в Красногорск. Он был спокойным, дружелюбным и грамотным специалистом. Всегда с ослепительной и добродушной улыбкой на лице, немного грузноватый, но это не мешало ему с легкостью исполнять национальные танцы. Однако, избегал компаний в присутствии девушек. На мой вопрос почему избегал, он ответил: «Меня мой отец засватал, находясь в тюрьме, за дочь сокамерника, поэтому я уже обручен, не видя своей будущей жены. Она в настоящее время заканчивает 10 классов, и после этого мы поженимся. Но прежде, я попрошу тебя посетить аул, где живет моя будущая жена. И, пока она - невеста, сфотографировать её. А, если не получится, то дать мне её «словесный» портрет. Я полагаю, что ты такую услугу мне окажешь?» «Конечно», ответил я. «Но что это может изменить, если жена уже

определена?». Убайдулла помолчал и сказал: « Даже если тебе и не понравится, ты все равно мне всё выложи напрямую». «Хорошо», сказал я. «По первому твоему слову я к твоим услугам». «И еще», сказал Убайдулла: « Я тебя прошу, чтоб об этом, кроме нас двоих, никто не знал». «Как скажешь», ответил я. И, я молчал до сего времени ...

В редкие и свободные выходные дни мы с Убайдуллой играли в шахматы и шашки. Он предпочитал играть в карты, в «очко» (я их не уважал и никогда в эту игру не играл). Как правило, в выходные дни Убайдулла уезжал к родителям в кишлак. Однажды он пригласил меня поехать с «ночёвкой» к его родителям и я согласился. На автобусе «Красногорск-Ташкент» мы доехали до поворота и далее, примерно, пять км шли пешком. Степь, по которой мы ехали, была вся покрыта зеленью, красными маками, разноцветными полянами тюльпанов. Особенно выделялись поляны красных тюльпанов. И, это наблюдалось по всему пути нашего следования до кишлака. В пути Убайдулла предупредил меня, что сейчас у мусульман и ,естественно, у жителей кишлака, самый почитаемый праздник «Ураза Байрам». В это время, пояснил он, в течение месяца (Рамадан), с целью искупления своих грехов пред Аллахом, мусульмане отказываются не только от приема пищи, но от «питья», курения и даже интимной жизни. Поэтому приготовься, до захода солнца быть голодным. Ну, я и приготовился... При этом упрекнул моего друга за то что он раньше об этом не сказал. Убайдулла, как всегда, спокойно улыбаясь, показывая белизну своих зубов, сказал: «А, ты бы не поехал. Но я хочу тебя, как друга, ввести в мою семью и познакомить с моими родителями. А, что касается еды, то что-нибудь придумаем»... По пути я расспрашивал об этом почитаемом, наравне с праздником «Курбан Байрам», главном празднике мусульман. Он мне сказал, что он не проповедник, а механик, и что знает, обязательно расскажет. А, всё остальное «доберёшь» в течение предстоящей ночи...

Привожу рассказ Убайдуллы... Мусульмане, как и верующие других религий имеют немало своих праздников, представляющих неотделимую часть духовности и культуры. Они имеют и другие столь значительные и торжественные даты: «Идаль-фитр» (Ураза Байрам или праздник Разговения) и «Идаль - атха». Первый праздник приурочен к завершению поста, а второй - к жертвоприношению. Вот сейчас проходит месяц (Рамадан) праздника «Идаль -фитр» или праздника разговения. Он наступает в последний день Рамадана месяца после захода солнца, и начало «Ураза Байрам» приходится на вторую половину мая и

длится 30 дней. Счет исламского летоисчисления начинается с 15 июля 622 года нашей эры...

«Рамадан» - месяц поста и усиленного покаяния Всевышнему Аллаху. Чем ближе к концу Рамадана, тем усерднее становятся верующие. Но с каждым днём уменьшается лунный серп, возвещаая окончание поста и наступление нового месяца - «Шавалля». Так, просвещая меня в часть религии мусульман, мы незаметно вошли в кишлак (поселок) и подошли к дому родителей Убайдуллы. Дом, как и другие постройки, выполнен из глины, соломы и «кизяков». Мы вошли в дом, в котором находились отец, мать и двое мужчин. Поздоровавшись, нам предложили подушки, чтобы мы присоединились к сидящим на великолепном ковре во всю площадь комнаты, размером 6х4 метра. Мы сели. Убайдулла познакомил меня со всеми сидящими и включился в разговор... Я не знал узбекского языка и сидел как «глухонемой», иногда качал головой. Видя на моем лице скуку и предчувствуя что я вот- вот засну, и притом с храпом, Убайдулла извинился перед собравшимися и обращаясь ко мне, предложил познакомиться с аулом. Мы встали и пошли вдоль по аулу. Дома здесь располагались по обеим сторонам долины Сая. За время обхода кишлака кроме детишек на улице никого мы не встретили. Возвращаясь, Убайдулла предложил мне «легонько» перекусить... «А, как же Аллах?», спросил я. «Ведь твоя религия запрещает в течение месяца Рамадан, месяца поста есть, пить, курить от восхода до заката солнца»... «Прости», улыбаясь сказал Убайдулла. Тем временем мы подошли к «кибитке», на которой было написано «Продовольственный магазин». Перед кибиткой стояло большое развесистое дерево «карагач», единственное в кишлаке. Убайдулла остановился в тени дерева и сказал мне: «Ты иди в магазин, купи что-нибудь съестное и попроси бутылку холодного столового вина Ок-мусалас. Мне идти нельзя, меня здесь все знают и, если я с тобой пойду, то через час весь кишлак будет знать что я нарушил заповедь Аллаха». Я зашёл в магазин. Там сидел продавец, по всей видимости дремал. Я громко поздоровался. Продавец вскочил, протирая глаза, вышел из-за прилавка, протягивая мне руки, чтоб обняться и стал расспрашивать, кто я, откуда, зачем здесь и с кем пришел? Я дипломатично ушел от ответа и попросил дать мне сыра и бутылку сухого вина. Хлеба в магазине не было, т.к. все «кишлачники» сами выпекали лепешки. Продавец вручая мне покупки признался, что за сегодня я единственный покупатель, зашедший в магазин. Я кое-как остановил красноречие продавца, взял

покупки и вышел из магазина. Продавец вышел меня провожать... Я пошел в тень дерева, под которым оставался Убайдулла, но его там не оказалось. Я догадался, что он где-то спрятался за «дувалом» (оградой). Как только продавец скрылся, я увидел за «дувалом» руку Убайдуллы. «Пулей» перепрыгнув через «дувал», мы уселись с ним «трапезничать»... Открыли бутылку вина и принялись за сыр. Сыр был «древнее» кишлака, весь в плесени. Мы долго его не могли разгрызть... За разговорами мы просидели часа 2,5-3, пока не заметили что солнце заходит. Мы встали и за «дувалом» прошли к его дому. Он показал мне сарай (хлев), где в стойле с накинутой на голову уздечкой и, слегка завязанным хвостом, стоял прекрасный конь. Убайдулла пояснил, что этот конь предназначен для участия в соревнованиях «козлодрании» на сабантуях, (свадьбах) и т.д. Животное очень дорогое и сейчас выстаивается (готовится) к соревнованиям на случай моей будущей свадьбы...

«Козлодрание» - национальная древняя игра кочевников средней Азии известная со времени Чингисхана. Постепенно она стала любимой игрой оседлых народов-земледельцев. «Козлодрание»- очень хлопотное и дорогостоящее мероприятие. Сначала старательно и с умом выбирают удобную площадку. Это может быть и стадион и поле и большая долина в горах. Время и место заранее оповещается окружающим кишлакам. Вокруг него «моментально» возводятся юрты участников соревнования.

На расстоянии 1,5 км друг от друга на площадке размещают два финиша - «Мара». Она представляет собой площадку в диаметре 20 метров и обозначается по всей площади посыпанной соломой или мелкой крошкой. В этот круг всаднику необходимо бросить тушу козла. Кто это сделает быстрее, тот и победитель. У черты, разделяющей поле для игры оборудуются два места: главного судьи и его помощника. В задачу помощника входит подготовка «козла». Он должен быть возрастом 4-5 лет. «Почему козла, а не какого-нибудь другого животного?», спросил я. «У него шкура прочнее и эластичнее, поэтому козла разодрать (растерзать на части) невозможно», ответил мой друг...

Козла сначала режут, вынимают все внутренности, затем зашивают брюхо. А тушу без головы и копыт бросают в игру, т.е. в центр игровой площадки. По сигналу судьи капитаны команд сначала приветствуют друг друга, и начинается борьба. Как только «козел» поднят одним из всадников, в борьбу вступают все остальные члены команды и опасная «карусель закружилась»... «Тут уж не до жиру, быть бы живу»...

Игра, как я понял Убайдуллу, по давней старой традиции непременно начинается торжественной клятвой участников - играть честно. Тот кто не принял клятву не допускается к игре. Всего в соревнованиях за первый заход участвуют две команды по 4 человека, А, общий состав команды - 10 человек игроков. По ходу игры они постоянно сменяют друг друга, т.к. выстоять в таком бешеном «травмоопасном» темпе даже несколько минут достаточно трудно, и наезднику и лошади...

В этой бешеной игре все средства хороши. Хотя правила игры очень строгие, но чтобы завладеть и, самое главное, удержать «козла» в руках нужны сила, ловкость и дерзость наездника, массивность, резвость и ум коня под наездником...

В процессе игры команда, владеющая козлом, стремится доставить его к заветному финишу. Их противники, пытаются вырвать козла, с гиком и криком налетают на полном скаку на своих противников. В этом безумии слабым нет места... Кони встают на дыбы, всадники лупят друг друга специальной плеткой, в конец которой вплетается свинцовый «груз» или гайка. Нередки случаи когда от налета всадника на всадника одна более слабая лошадь вместе со всадником падает, придавливая своим телом наездника. Поэтому одним из основных условий выиграть соревнование - доставить козла к финишу, является единство скакуна и всадника. Но главное, как было указано выше, - массивность, резвость и ум коня. Чтобы избежать травм, всадники экипируются особым образом вплоть до одевания на голову «шлема танкиста»... Впоследствии я неоднократно присутствовал на этой игре. Мое впечатление такое: по своей жестокости эта игра не уступает столкновению кавалерии воюющих сторон, только здесь без огнестрельного оружия. Мне приходилось беседовать с активными участниками состязания, которые однозначно «козлодрание» относили к наиболее опасной игре для здоровья, иногда даже с летальным исходом. Но игроки к этому готовы. По их мнению, призы стоят того...

В разговорах время подошло к закату солнца и мы направились к дому родителей Убайдуллы. На ковре, опираясь на подушки, полулежа сидело человек шесть аксакалов (уважаемых пожилых людей), близких родственников хозяина, т.е. отца Убайдуллы. Солнце уже село, молодые парни (двоюродные, троюродные братья Убайдуллы) стали разносить чай. Предпочтение отдавалось зеленому чаю с элитными номерами №91 и №110, лепешкам, сладостям и всякой национальной «вкуснятине». Убайдулла предупредил меня, чтобы я не увлекался сладостями, т.к.

потом подадут плов, мясо молодого барашка, шурпу и прочую еду. «А, где же женщины?» - спросил я. «Они в другой комнате (кибитке)», ответил Убайдулла. «Такова традиция». «Это что, весь месяц разговения твоя семья принимает гостей?», спросил я. «Нет», - сказал Убайдулла. «Каждый из присутствующих в порядке очереди один день в неделю организует ужин на всю ночь. от заката солнца до восхода солнца (по простому обедание). К тому же хозяин ужина должен постоянно «держат нить разговора». «Я предварительно узнал когда мой отец (семья) с субботы на воскресенье будут организовывать ужин и вот пригласил тебя в гости». А гости, тем временем, попивая чай, неторопливо вели беседу. Главным рассказчиком который был отец моего друга. Часов в 11 (23.00) ночи был подан плов на большой тарелке и все присутствующие начали руками (тремя пальцами) брать плов, и с такой ловкостью, я бы сказал с изяществом, направляли его в свой рот. То же проделывал и мой друг. Он стал учить меня этому искусству. Но у меня ничего не получалось. Тогда я всей «пятерней» залез в тарелку с пловом, набрал полную горсть и, обжигаясь (плов был с жару) начал пихать себе в рот. Мои действия были до того неуклюжи и смешны, что присутствующие сдержанно улыбались. После этого мне принесли деревянную ложку и я далее «орудовал» ей, запивая плов чаем. Недолго длилось созерцание беседы аксакалов для нас. Мы где сидели, тут же и заснули... Меня разбудил Убайдулла. Гости, по-прежнему, сидели ведя неторопливую беседу. На середине ковра стоял огромный поднос с дымящимися в пару кусками мяса. Время было около 5-6 утра... Мы взяли по куску мяса, примерно грамм по 800, и моментально все это исчезло в наших желудках. Взяли еще по куску такого же размера... Всё съеденное оказалось таким вкусным, сочным и свежим, что я не до этого, ни после этого, такого мяса не ел, хотя неоднократно приглашался на свадьбы, на обрезание и на другие сабантуи... Вместо чая, запивали мясо вкуснейшим, наваристым ароматным бульоном. Мне показалось, что я наелся на «целую пятилетку вперед». После восхода солнца мы поспали ещё часа два, встали, поблагодарили родителей Убайдуллы за гостеприимство и направились к дороге «Ташкент-Красногорск», чтобы добраться домой... Нам повезло. Проезжающий мимо мой хороший знакомый шофер Володя, посадил нас в кабину «КРАЗа» и в 15.00 мы были уже в Красногорске. В общезитии Убайдулла предложил мне сыграть пару партий в шахматы, но я отказался, потому как на 18.00 у меня была заранее запланирована игра в настольный теннис с Женей

(фамилию не помню) - электриком и отличным гармонистом. Игра на спор, смысл которой заключался в следующем: он, Женя, из 10 партий выиграет у меня - 5. Мое согласие на игру было дано, но при условии, что я выиграю все 10 партий. И, если Женя выиграет хотя бы одну партию, я покупаю «ящик шампанского» и угощаю всех присутствующих при споре... Играли на открытом воздухе в присутствии десятка болельщиков. Им в любом случае улыбалась удача выпить 1-2 бокала шампанского за чужой счет... Женя проиграл мне в «чистую» все 10 партий, но у него не оказалось денег на ящик (12 бутылок шампанского). Болельщики, в т.ч. и я, собрали ему недостающую сумму, и мы всей компанией направились в продовольственный магазин. Там взяли шампанского, икры красной и черной, другой закуски (в то время это было не проблемой) и отправились на рынок, чтобы «обмыть» проигрыш Жени... Я отказался идти, а предпочел баню с парной. В Красногорске была отличная баня с бесплатными вениками, квасом...

Время летнее пролетело быстро, наступила осень... Где-то в середине осени, после работы, ко мне зашел в общежитие Убайдулла и попросил с ним наедине обсудить важные для него вопросы... Я попросил ребят покинуть комнату и запер дверь. Убайдулла засмутился и начал разговор. «Я тебя считаю как родного брата и хочу, чтобы и ты относился ко мне также...» Он попросил меня в ближайшее воскресенье сходить с ним и посмотреть, а если и получится, сфотографировать его будущую жену... « Нам придется идти «Саем» в горы, километров восемь, в качестве охотников. Фотоаппарат у тебя есть, оружие я добуду. Ранее я говорил тебе об этом». «Я готов», был мой ответ. «Вот и отлично», сказал Убайдулла...

В субботу, в 8 часов утра, мой друг зашел ко мне с двумя одноствольными ружьями и заполненными патронташами . Выпив чая, мы отправились на остановку автобуса, который выполнял «по выходным» дежурные рейсы. Жилая зона Красногорска находилась от производственного комплекса «примерно» на расстоянии 12 км. Рейсы были организованы три раза в сутки. Мы доехали до «Сая», вышли из автобуса и направились вдоль «Сая» с ружьями наперевес... С собой у нас было по фляжке спирта, колбаса «салями», бутерброды с икрой, тушка вареной курицы и термос с чаем. Идти по «Саю» было трудно, тропы нет, на пути - камни. По ходу застрелили двух «дикообразов», а третий успел спрятаться в расщелине, выпустив в нас около шести стрел,

которые с силой летели до 2 м, но ни одна из них нас не задела. Пройдя километров пять мы перекусили, выпили чая и немного отдохнули. Идти осталось примерно три километра, а время приближалось к 16.00. По пути встретила лиса с «кекликом» в зубах (несла своим малышам). Начало вечереть... Мы поднялись по склону «Сая» и вышли на плоскогорье. Среди небольшого выпавшего снега просматривалась сухая трава... Кругом простор... Мы прошли еще два километра и увидели стог сена. Начало смеркаться, остановились у стога. Убайдулла сказал: «Дальше пойдешь один, тут недалеко, а я останусь здесь и утром буду ждать тебя»... И он дал мне последнее наставление в моей щепетильно миссии: «Не допускай, чтобы тебя провожали...» Я снял болтающегося на поясе дикобраза и хотел оставить у Убайдуллы, но он запротестовал, и отдал мне вдобавок своего, при этом предупредил, что: «Там куда ты придешь много сторожевых собак-волкодавов, не вздумай стрелять. А, можешь скормить им дикобразов, пока обитатели жилья не успокоят их»... После таких нерадостных наставлений я поплелся, с трудом «таща» дикобразов по направлению указанному моим другом. Пройдя километра два, я увидел огоньки и услышал вой собак, похожих на вой «собаки Баскервиллей». У меня «мурашки» побежали по телу, но миссию надо было выполнять чего бы это не стоило. Ускорив шаг, негнушными ногами, приготовил дикобразов, и вперед... Метров за двадцать, вой усилился и передо мной оказался лохматый пёс размером с ишака. За ним такой же второй. У обоих раскрытые свирепые пасти, напоминающие пасти «львов на охоте». Я машинально бросил в их сторону дикобраза. Момент, и от него остались одни стрелы... Затем второй дикобраз полетел в сторону волкодавов. Они не успели его распотрошить, как раздался окрик и собаки отступив от дикобраза и меня, бросились на голос... Я, «едва живой» машинально пошел в сторону окрика. Передо мной стоял мужчина лет 2530, высокий, но, по всей видимости очень тренированный... Время от времени раздавался «рык» собак. Мужчина стал расспрашивать, кто я, откуда и зачем я здесь? Я сказал, что из «Чиборгат», пошел на охоту и заблудился... Затем попросил разрешения, переночевать у них. Молодой человек повел меня в кибитку. К моему удивлению, в ней горел «электрический» свет. На ковре сидели трое мужчин, один из них был главой семейства. По рассказам Убайдуллы, семья его невесты состояла из шести человек, четверо мужчин, хозяйка и дочь (невеста Убайдуллы). Мне дали две подушки и снова расспросы: «Ты наверное устал?

И хочешь есть?», спросил хозяин. «Не отказался бы», сказал я. Он, обращаясь к одному из сыновей, велел приготовить из молодого барашка для гостя шурпу. Другой сын тоже встал и вышел. Через некоторое время вернулся с большим чайником и пиалами, стал разливать чай. Я выпил пиалы три и спросил: «что за чай?» Хозяин ответил: «Это набор редких лечебных трав произрастающих в наших горных районах. Такого «запашистого» вкусного чая я до сих пор не пил. Тем временем, примерно через, час шурпа была готова и стояла посреди сидящих. Рядом кусками лежала дымящаяся баранина. Один из сыновей, видимо старший, разлил в большие пиалы шурпу, а мясо предложил брать самим. Я отстегнул от пояса фляжку со спиртом и предложил выпить за знакомство. Незначительное замешательство. Отец кивнул сыну, который готовил шурпу. Сын встал, вышел и через некоторое время принес 100-граммовые стаканчики и графин с ключевой водой. Разлили спирт, наполовину разбавили водой и все дружно выпили, закусывая шурпой и вкуснейшей бараниной. После еды здесь же на ковре расположились спать. Я заснул мгновенно. проснулся и сразу не сообразил где я что... в кибитке темно, постепенно огляделся посмотрел на часы - 6 часов. В кибитке ни души. Вчера вечером вместе со мной все расположились спать. Я дернул себя за ухо. Больно. Значит не сон. Вставать не хотелось и я еще вздремнул часик. Проснулся, помня о своей секретной миссии, - по-прежнему, один... Осторожно выглянул из кибитки, кругом - никого. Вышел. Было уже не совсем светло, но можно было разглядеть окрестности. Насчитал шесть кибиток различных размеров и несколько хозяйственных построек. Туалета не обнаружил. Про себя отметил : «вся степь для меня туалет»... Отошел от жилья, спустился в долину «Сая» и пошел вверх по течению. Прошел около одного километра, нашел укромное место, справил нужду, умылся в прохладной воде и вернулся в кишлак... Полностью рассвело. Подошел к кишлаку и стал знакомиться с кибитками, но никого не увидел. Кругом безлюдно. Я направился к последней кибитке, стоящей недалеко в сторонке и самой «аккуратной». Подходя к ней, услышал: «Туда нельзя!». Обернулся, и в двух шагах от меня стоял младший сын. Откуда он взялся не знаю. «Что ищем?» «Кибитку где я ночевал». «Пойдем», и мы пришли туда откуда я вышел. Мы зашли и уютно устроились полулежа на подушках. Я спросил: «Куда все подевались?» «Занимаются делами...» Разговор перешёл на другую тему... «Чем занимаетесь?» Он сказал, что основное занятие - охота на «кекли- ков»,

лис, зайцев, волков. За прошлый год было застрелено восемь волков, убито около 800 кекликов. За каждого волка получаем деньги. Птиц продаем на заказ. Часов в 8 вернулся хозяин с двумя сыновьями, они сели. Отец сказа младшему: «У тебя все готово?» «Да». «Тогда за дело!» Младший вышел. Через какое-то время в комнате оказался большущий казан с пловом. Выпили недопитый спирт. Хозяин первым запустил в плов руку, в три пальца набрал плов и с ловкостью эквилибриста засунул в рот. За ним последовали другие. Я не ел, помню как опозорился в гостях Убайдуллы. «Ты почему не ешь?» «Я руками не могу», ответил я. Тогда хозяин сказал младшему сыну: «Пусть Джама-гуль принесет ложку». Я чуть от радости не подпрыгнул. Это невеста друга! Зашла миловидная, среднего роста девушка и поздоровалась. Принесла на подносе чайник и ложку для меня. Забегая вперед скажу, что эта «милая девчушка» стала впоследствии «матерью-героиней СССР», родила и воспитала достойных и уважаемых ныне, 13 детей! За пловом мы вели разговоры на всякие житейские темы. В конце трапезы я спросил откуда у них электрический свет? ««От ПЭС (передвижная электростанция). Вот наш командующий электрическим огнем», показал хозяин на старшего сына. «Иди покажи нашему гостю свое хозяйство». Мы вышли вдвоем. Электрохозяйство было несколько в стороне от жилья. Это было довольно уютное небольшое помещение, сделанное из «самана». В помещении стояли две ПЭС, одна работающая другая резервная, емкости с ГСМ и две емкости с водой, небольшой топчан. Мы присели на топчан и сопровождающий пояснил: «Во время работы ПЭС я нахожусь здесь практически постоянно, во избежание ЧП». На обратном пути я поинтересовался зачем так много кибиток? Он сказал, что мы живем семейным кланом. У каждого члена семьи - своя кибитка, а женская кибитка на двоих, в расчете, что сестра выйдет замуж. Войдя в кибитку хозяина, мы выпили чая. Я поблагодарил за гостеприимство и затем все вышли на улицу. Было предложено проводить меня, чтобы я опять не заблудился. Я категорически отказался, ведь меня с нетерпением ждал Убайдулла. На прощание мне показали «стрельбовое» искусство. Я был поражен волшебством стрелкового совершенства. Меня попросили отойти на 10 шагов от стрелка и по команде, как можно выше бросить 5-копеечную монету. Условие я выполнил. Последовал выстрел и монета над моей головой на высоте, примерно. 10 м была поражена, отлетев в сторону на десятки метров. Так, по очереди, каждый из молодых людей показал свою сноровку и умение

стрелять. Я был поражен их снайперским талантом... С их разрешения, я подобрал две монеты, (третью не нашли) и попросил взять их на память. Одну из них храню до сих пор, как свидетельство «волшебства» стрелкового умения и искусства. Еще раз поблагодарив за теплое гостеприимство и взяв неразорванного дикобраза и шкуру разорванного, повесив их на плечо, двинулся в сторону ночлега Убайдуллы. Я прошел немного в другую сторону, потом сделал круг чтоб не выдать мое «вранье», что я один, и не навести на ночлег друга. Когда подошел к стогу, я присел, «кашлянул», свистнул - ни звука! Забравшись в стог, также не заметил ни одного признака нахождения Убайдуллы... Через некоторое время, вдруг «откуда ни возьмись» появился он. Я спросил где он был. Оказалось, что он прорыл с одной стороны стога на другую четыре хода, чтобы не обнаружили и в одном из них - заночевал... Первым делом Убайдулла поинтересовался, есть ли у меня вода? Я сказал что нет (термос оставался у него). По его опухшему лицу я понял, что Убайдулла фляжку спирта за ночь выпил полностью...? Я доложил ему результат своего визита и свои и впечатления о его будущей жене. Друг был доволен моим докладом, но опять «заныл», что очень хочет пить. Мы тронулись в обратный путь... Я, со шкуркой дикобраза, а Убайдулле отдал не разодранную тушу... Прошли несколько километров по сравнительно ровной степи и спустились в долину «Сая». Мой друг остановился. «Далее идти не могу», - хочу пить. Воды нигде нет, а нам надо успеть к отходу последнего автобуса. «Знаешь что», сказал Убайдулла, «давай из дикобраза вынем внутренности и, если осталась кровь. я утолю жажду». Мы нашли, ущелину, распотрошили животное, вынули внутренности и друг утолил жажду сочившейся кровью. «Хочешь попробовать?», предложил он. «Нет, пойдем! В нашем распоряжении не так уж много времени». Повеселевший Убайдулла ускорил шаг и мы продолжили путь... «Ну, ты и кровопийца», подначивал я его. «Это на пользу», отвечал он.

Во время пути до автобуса я все время старался подгонять друга, а по пути расспрашивал его о том, почему я остался в кибитке один? Убайдулла объяснил мне: «Они приняли тебя не за охотника, а за инспектора «Сельхозинспекции». Поэтому тебя так щедро угощали... А рано утром они всей семьей свои отары овец, коров, верблюдов спрятали в горах, недоступных постороннему взгляду, потому как у них в отаре, помимо колхозных овец, пасутся их личные животные, в количестве

сверх разрешенной законом нормы голов, а также поголовье руководителей колхоза, прокуратуры и других высоких чинов района»... Я начал расспрашивать, каким путем они оказались в столь недоступном горном районе? Убайдулла рассказал мне историю этого семейного клана. После «тюрьмы», хозяин этого клана вернулся и вступил в колхоз, женился и молодую семью направили в эту местность. Колхоз помог им построить кибитку, выделил десятка два голов овец и помог развивать им овцеводство. Постепенно из двух десятков отара превратилась в сотни колхозных овец. Не забывал хозяин и своих. Стали рождаться дети. Для каждого рожденного строилась кибитка и колхоз помогал им. В итоге, отара из нескольких сотен овец превратилась в несколько тысяч «колхозных», а одинокая кибитка - в «клан овцеводов» самого большого размера в районе. Хозяева клана имели в составе колхозного стада несколько тысяч овец. Ежегодно продавали на рынке. Поэтому они тебя боялись и неожиданно всех своих животных рано утром выгнали в горы на пастбища. Помимо овец они имели несколько десятков крупного рогатого скота, шесть верблюдов. Каждый оценивался в несколько тысяч рублей.... Я спросил у Убайдуллы: «Как они доставляют ПЭС, материала в горы?». Он ответил: «Безбензиновый транспорт - верблюды. На них завозили и мебель и другое имущество. Помимо их животных, пасущихся вместе с колхозными, паслись животные крупных начальников района»... Разговаривая, мы приблизились к остановке автобуса. Подошли к нему в 17.10. Кроме шофера, ещё никого не было. Убайдулла попросил у шофера воды. Шофер показал на стоящую у него в кабине емкость, около 2,5 литров. Убайдулла взял ей и с жадностью начал пить из «горла»... Через некоторое время, опорожнив последние капли, вернул бутылку шоферу. Тот вытаращил глаза и не поверил, что 2,5- литровый баллон оказался пустым. Убайдулла поблагодарил шофера и подарил ему две стрелы из дикобраза. Потом автобус наполнялся механиками знакомыми Убайдуллы. Видя дикобраза, они просили его подарить им стрелы. Вскоре дикобраз остался без единой стрелы. А на моем экземпляре - ещё болтались три стрелы. По приезде в Красногорск, у нас возник вопрос, куда девать мясо дикобраза. Я предложил ему выбросить тушку, но Убайдулла решил разрезать и мясо отнести хозяевам ружей...

Время пролетело незаметно... Осень 1960 года сменилась весной 1961 года и мой друг объявил срок своей свадьбы. На неё были при-

глашены все инженерно-технические работники отдела главного механика шахты и Рудоуправления. Мы закупили подарки, несколько ящиков чешского пива, ящик водки, два ковра и всякой закуски. На 4-х машинах приехали на поворот в кишлак и были приятно удивлены - нас встречала кавалькада всадников во главе с Убайдуллой. Он ловко, несмотря на некоторую грузноватость, спрыгнул с коня, поздоровался со всеми и подошёл ко мне, ведя своего коня. «Садись», сказал он. «А я займу твое место в машине». Я кое-как вскарабкался на «лошадь», она затанцевала подо мной, чувствуя неумение наездника. Хотя в детстве, у себя в деревне я довольно сносно, даже скажу, что «лихо» ездил на лошадях. В «вязках» возил сено, клевер, солому к стогам. Работал на конных граблях по сбору в валки скошенного сена, гонял лошадей вместе с другими мальчишками в ночное, объезжал молодых лошадей, с разрешения отца (он был колхозным конюхом). Неоднократно падал с лошадей при объездах, первоначально весь зад был в крови, затем это вошло в привычку, кожа затвердевала, превращаясь в твердое образование наподобие «подошвы солдатского сапога»...

Встречающие всадники выстроились по обеим сторонам «дороги», ведущей в кишлак, точнее не дороги а пешеходной степной тропы, пропуская машины вперед. Подождав пока пыль, поднятая от машин осядет, лошадиный эскорт с гиком и криками, будто в боевых действиях, устремился в погоню. Я в седле никогда не ездил, и при первом же движении коня подпрыгивал с растопыренными, наподобие подбитой вороны, руками. Такое чувство, что я, подпрыгивая, расколуюсь «напополам». Через 3-4 минуты скачки я вынужден был остановить коня и слезть с него. Боль в крестце была невыносимой. Коня я повел руками «под-узды». Другие всадники, обнаружив мое отсутствие, вернулись мне навстречу и спросили: «В чем дело?» Я им, не говоря ни слова, спустил брюки и показал свой зад. Они спрыгнули с коней и сдерживая улыбки, произнося слова: «Вах! Вах! Вах! Да у тебя все трусы в крови!». Посоветовавшись немного, они отправили одного всадника в аул за машиной, все стали давать добродушные и на их взгляд очень полезные советы. Однако, все они были нереализуемы... Через некоторое время подошла машина, из неё вышел озабоченный Убайдулла, неся в руках бутылку водки, пиалу, большой пакет ваты и марли и кусок курдючного жира. «Что случилось?», спросил он меня.

«Твой хваленый конь укусил меня за заднее место», ответил я . Все громко рассмеялись. Убайдулла переждал смех и ответил: «Лучше бы

мой конь укусил тебя за язык, чтобы ты не острил», произнес он на узбекском языке. Все снова громко рассмеялись, а Убайдулла через некоторое время сказал: «Прекращайте зубоскалить». Затем, обращаясь ко мне, сказал:» Снимай трусы и голову вниз, а зад - вверх». Я выполнил команду «моего медика», нагнувшись до самой земли. Убайдулла плеснул из пиалы водку на стертую кожу моего окровавленного зада, я, естественно, взвыл от нетерпимого жжения, будто мне раскаленную сковородку приложили к телу, и «сиганул» одновременно метра на два от Убайдуллы. Окружающие давились от смеха. «Изверг ты, а не друг», сказал я, уже лежа на животе. «Ишь, как сиганул, а говоришь больно, - становись снова «вопросительным знаком». Сейчас будет легче», - сказал мой лекарь. Куда денешься, я нагнулся, врачеватель смочил обильно водкой вату и стал протирать ссадины. Я терпел. Убайдулла говорит: «Терпи дорогой! Аллах терпел и тебе велел». Я и терпел... После процедуры обтирания по моему зад ушла протирка курдючным жиром. «Вот теперь до твоей свадьбы зад у тебя будет чист, как у младенца, не забудь перед свадьбой», под общий смех сказал Убайдулла, «показать мне»... «Я могу хоть и раньше, даже сегодня на твоей свадьбе», огрызнулся я. «Для меня достаточно, нагляделся сегодня», парировал Убайдулла...

«Охая и ахая», я сел в машину. и через 15 минут мы были возле кибитки жениха. Здесь уже находились все приехавшие сослуживцы жениха, его отец, три дяди, все с аппетитом уплетали плов, мы присоединились к ним, а молодой человек из чайника в пиалы, вместо чая, разливал водку. Главный механику шахты, Василий Васильевич Махонин. поздравил Убайдуллу с законным браком, вручил от нас (коллег Убайдуллы) подарки, а мы дружно пожелали увидеть невесту... Однако, отец Убайдуллы покачал головой и сказал. что она находится в родительском доме и только к вечеру будет здесь. Несколько отступлений... Свадебные церемонии, которыми так гордится Узбекистан воспевались в сказах и преданиях. Свадьбы длились 40 дней и ночей. На самом деле свадьба не длится столько, но и одним днем не ограничивается. Как мне рассказали, по традиции Узбекские свадьбы следуют одна за другой: 1-я - поиск невесты, обязанность родителей жениха, которые через своих знакомых, друзей собирают информацию о семье девушки и о ней самой. 2-я - после того как кандидатура найдена, наступает помолвка (обручение). В дом, где находится невеста, посы-

лаются сваты. Хозяева радостно встречают сватов, оказывая им всяческие почести. Если согласие достигнуто, обе стороны разламывают лепешку. Обручение или помолвка проходит пышно и радостно, родители жениха одаривают будущую невестку дорогими подарками и деньгами. Узбекская свадьба немыслима без плова. Готовят его утром исключительно мужчины, начиная с раннего утра, чтобы закончить его приготовления к окончанию «намаза» - утренней молитвы. За стол (достархан) садятся только мужчины. После угощения жених отправляется в дом невесты, она встречает его в национальном свадебном обряде. Лицо обязательно покрывается от глаз фатой. Имам для новобрачных читает молитвы, чтобы они любили друг друга, были верны друг другу и давали клятвы любить и хранить верность. После регистрации в ЗАГСе молодожены становятся мужем и женой. С этого времени мой добродушный друг стал семейным человеком...

Поскольку день был воскресный, а в понедельник нам на работу, мы выразили сожаление, что не увидим полный религиозной старины и современного веселья свадебной церемонии, Убайдулла уговаривал остаться до вечера, когда начнется главная свадебная церемонии. Мы бы и не против, но служба на первом месте. Время было около 18.00, мы были достаточно «нагружены» спиртным и пловом, попили зеленый чай и отправились домой, оставив Убайдуллу наслаждаться свадьбой и первой брачной ночью... Через месяц Убайдулла привез свою молодую жену в Красногорск и пригласил меня вместе с моей девушкой в гости на плов, который готовил Убайдулла. Он, как всегда, был очень и очень вкусный... В разговорах я спросил у молодой семьи, как прошел медовый месяц? Убайдулла сказал: «Жаль, что трудовой отпуск длится только месяц, этого для «медового» месяца не достаточно. Однако он прошел, как один, в различных семейных торжествах и мероприятиях. За это время было съедено не один десяток молодых барашков, десятки килограммов риса, томатов и других продуктов»... Мы познакомились с женой Убайдуллы (Джамагуль). Эта дружба стала крепкой, искренней, долгой и бескорыстной. Встречались очень часто. Жена его великолепно готовила манты и при моих визитах она непременно спрашивала, когда я обзаведусь семьей. «Скоро», отвечал я. Джамагуль полушутя - полусерьезно предлагала: «А, хочешь, мы найдем тебе красивую непорочную, умеющую тебе готовить манты, плов, шурпу лагман и другие блюда, любящую, а самое главное - преданную девушку узбечку»? Она смотрела на меня с заразительным лукавством. «Не надо

мне, дорогая Джамагуль, не хочу менять христианство на мусульманскую веру, да и обрезание уже поздно делать,» отвечал я. На что мой добродушный друг, Джамагуль, от веселого смеха вытирала слезы... Время шло. Моя холостяцкая жизнь текла своим чередом: работа, спорт, общественная деятельность в качестве секретаря комитета комсомола и редактора газеты шахты, отдых, встречи с друзьями и подругами, поездки в Ташкент, Ангрен, Ахангаран, Алмалык, Фергана и т.д. с познавательными экскурсионными целями. В рабочем плане иногда возникали конфликтные ситуации с моим вышестоящим руководителем - начальником отдела труда и заработной платы р/управления, Виктором Борисовичем Рогачевским (с моим руководителем О.Казанской у меня было полное взаимопонимание). Как я упоминал выше, в структуре шахты было два горных «добычных» участка, один проходческий, бригада «стволовиков» (проходчиков), транспортный, электромеханические участки и быткомбинат. Я нормировал один «добычной» участок (начальник участка (Петр Дмитриевич Спиридонов) и проходческий. Второй «добычной» участок (начальник участка Сакун) и бригаду проходческого ствола нормировал нормировщик Саитов Нурдавят Сахип Гараевич (мы его называли просто Жора). При очередном закрытии нарядов, а точнее после их закрытия, ко мне подошел Саитов и передал слова Рогачевского: «Скажи Зуеву следующее: если он будет в пьяном виде закрывать наряды впредь, то его ждут большие неприятности». «Откуда он знает, пьян я или нет», спросил я у Жоры. «Он был здесь, заходил ко мне на закрытие...». «Почему же ко мне не зашел?», спросил я Жору. «Сказать мне в лицо, глазами в глаза»? «Спроси у него», ответил он. Меня так это оскорбило, обидело и даже унизило, что я от такого беспочвенного обвинения растерялся, вплоть до временной потери дара речи. Когда я зашел в кабинет Спиридонова, он спросил меня: «Что с тобой? Все лицо у тебя белое». Я ничего не ответил... «Наряды закрыты, время 3 часа ночи, автобус ждет, поехали», сказал Спиридонов. «Я не поеду, переночую здесь до утра». «Как хочешь...». На нашей шахте круглосуточно работал медпункт. Я попросил меня осмотреть на предмет наличия алкоголя в крови, предупредил дежурного врача об тщательности осмотра и выдачи мне справки «о наличии или отсутствии в организме признаком алкоголя». После тщательного обследования, я получил справку, что «чист как стеклышко», хотя мне и не было нужды ходить к врачу. Часа два я проспал на столе и утром на дежурном автобусе, взяв наряды

приехал в бухгалтерию, чтобы их сдать, но прежде заехал в медсанчасть. Попросил чтоб меня еще раз обследовали на наличие алкоголя. Дежурный врач подтвердил отсутствие признаков опьянения, выдал вторую справку. Я поставил печать и отправился в центральную бухгалтерию для сдачи нарядов. После этого зашел к Рогачевскому, потребовал объяснить, на каком основании он обвинил меня прилюдно в том, что я в нетрезвом виде закрывал наряды, не видя меня. Он помялся, помялся и ответил, что это на будущее... Это его заявление взбесило меня до такой степени, что я был готов графином с его стола разбить его голову, но сдержался... «Виктор Борисович, Вы ведь отлично знаете, что при закрытии нарядов рабочие всегда выпивают как при удачном так и неудачном исходе, и также отлично знаете, что ни один уважающий себя нормировщик не позволит не только во время закрытия наряда выпить рюмку водки, но и находиться бригадиру - звеньевому с запахом спиртного в кабинете при закрытии наряда... Нормировщик выставляет такого смельчака из кабинета и наряд не закрывается. И бригада может лишиться на какое-то время зарплаты, пока члены бригады на собрании не обсудят поведение бригадира. Это отбивает желание «хлебнуть» спиртного для смелости надолго, если не навсегда... Я себя отношу к такой категории нормировщиков, а Вас я отношу сейчас и впредь к категории руководителей-интриганов. Вместо того чтобы защищать своих подчиненных, своего нормировщика, Вы его безосновательно выставлете, как «алкаша» среди коллектива участка. Тем самым оскорбляете и унижаете его, укрепляя недоверие рабочих к нормировщику, как к «врагу народа». Вы также в курсе, что нормировщик постоянно находится под прессингом с одной стороны руководителя участка, рудника и т.д., желающего чтобы на вверенном ему хозяйстве не было отстающих бригад, прибегая к различным уловкам и припискам вспомогательных работ (забутовки, погрузки вагонов врученную, разбивка крупногабаритных кусков породы и т.д). Нормировщик этому препятствует. С другой стороны - рабочие, желающие меньше трудиться и больше получать. Для тех и других, нормировщик - «враг». Выходит и для Вас он - не друг. Что касается моей нетрезвости при закрытии нарядов, вот «справка» от работников медсанчасти и дежурного врача. Так что, дорогой « мой начальник», я требую, чтобы Вы извинились передо мной на собрании коллектива, ИТР, рабочих, среди которого Вы. Виктор Борисович, обвинили меня в том чего я не делал»... Рогачевский покраснел и произнес: «Я это принял». Но я

сказал: «Этого недостаточно. Вы безосновательно обвинили меня публично, а извиняетесь передо мной лично. Поэтому вам придется «смирить свою гордыню» и, на собрании коллектива шахты извиниться передо мной, нормировщиком». После многих препирательств я принудил Рогачевского через партийный комитет признать свою вину в клевете и извиниться передо мной на общем собрании шахты...

В 1960-61 годах произошло много событий, касающихся меня лично. Одно из них описано выше. В середине 1960 года, при осмотре забоя погиб наш товарищ Рекубрадский, на голову которого с кровли забоя упал «закол» (кусок горной массы весом примерно около 50-60 кг). Похоронили его «холостяком», не дождавшимся любви Оли. Женился мой друг хирург Анатолий Андреевич Кузнецов...

Комитет комсомола шахты, который я возглавлял, организовал и провел две комсомольских свадьбы - одну бригадиру проходческой бригады, члену комитета комсомола шахты Володе Шабалину, избранницей которого стала «молодой специалист - повар. Вторую провели бригадиру очистной бригады Игорю Князеву. Он привез свою девушку из родной станицы на Кубани. На обе свадьбы приглашали участников худ. самодеятельности предприятия, которые сопровождали молодых песнями и пляскам на всем протяжении пути от ЗАГСа к месту проведения свадьбы (арендовали зал столовой). Все это под баян, гармонику, гитары, балалайку проходило в таком заразительном веселье, что многие жители, молодые люди присоединялись к шествию и к происходящему. В результате на свадьбе оказывалось вдвое больше гостей чем приглашалось. Мы, организаторы, на это реагировали со спокойным достоинством. Дополнительные затраты компенсировали из кассы взаимопомощи (были организованы в каждом структурном подразделении).

В октябре 1961 года меня приняли в ряды КПСС. Партийный, как и комсомольский билет я храню до сего времени. Наша холостяцкая компания постепенно уменьшалась: строитель Иван Егорович Потрываев был переведен начальником строительного монтажного управления Р/у №2 в г.Янгиабад, т.е. на повышение. Я продолжал работать, моя холостяцкая жизнь текла своим чередом. День на работе, вечером в общежитии, в библиотеке, встречи с друзьями, занятия спортом, игра в теннис, бильярд, волейбол и т.д. и, конечно, общение с пернатыми (голубями), друзьями. В воскресные, а то и в рабочие дни нас посылали

на сбор хлопка. Норма сбора в рабочие дни была определена в 25 кг. Большинство привлеченных работников эту норму выполняли и перевыполняли. Я в первый раз в сборе хлопка был «белой вороной». Во-первых, мне не достался мешок для хлопка, но я и не стремился его взять. Во-вторых, я первый раз видел хлопок. И, в-третьих, - никакого желания его собирать у меня не было... Если у других, на операции изъятия белого пушистого хлопка из коробки уходили мгновения, то я «ковырялся» минутами. И, все-таки я набрал два кармана хлопка, но сдавать не стал. Когда О.Казанская спросила о результатах моего

*На уборке хлопка и кукурузы
(г. Красногорск)*

рудового дня на хлопке, я ответил: «Два «кармана». Она с недоумением переспросила каких «кармана»? (видимо, полагая что под «карманами» я подразумеваю мешки). «Кармана брюк», ответил я, и стал вытаскивать на стол слегка смятый хлопок. Ольга внимательно смотрела на кучу белого хлопка (граммов 800). Ну ты и «гигант», так громко, восхитительно и добродушно смеялась, что мне показалось: это приведет ее к «недержанию» и луже воды под ней. Но все обошлось. Впоследствии, на хлопковых полях Таджикистана и Узбекистана, когда посылали в рабочее время, я собирал до 90 и более килограммов «белого золота». Дважды от руководства колхоза давали поощрительные грамоты. За собранный хлопок нам не платили, за нами сохранялась средняя з/плата по месту работы. Но предприятие получало «определенные гроши» от колхозов и совхозов за количество собранного хлопка его работниками...

С гибелью Рекубрадского, отъезда Потрываева наша дружная компания из 4-х человек заметно поредела, И, отношения стали «неустойчивыми», у Чурносова «появилась» черноглазая, смазливая, но неприлично ленивая особа из Ташкента. Поначалу я был частым гостем у них, но быстро разочаровался в выборе своего друга. Свое отношение

я выразил Чурносову и прекратил с ними общаться...

Несмотря на распад нашей сплоченной группы, я был всем происходящим весьма доволен. Поклонниц, и даже любящим меня по их признанию, было больше чем достаточно, в том числе и, из «замужнего» сословия.

Но от судьбы никуда не уйдешь. В декабре 1960 года я был вызван к начальнику отдела кадров Р/управления, бывшему фронтовику-разведчику Кургузкину, который расспрашивал меня о «жизне-бытие», хотя отлично знал всю мою «подноготную». Он сказал, что Р/управление получило от комбината распоряжение: подыскать специалиста инженера-нормировщика для длительной командировки в Казахстан с целью работы на секретном объекте, связанном с горными работами. Это была «Центральную экспедиция», связанная с горными проходческими работами. «Ты холостой, хорошо знающий горное дело, принципиальный, не конфликтный и уважаемый среди рабочих специалист. Более подходящей кандидатуры в службах комбината не найти. Поэтому на сдачу дел тебе - неделя!» Я сдал дела О.Казанской (моему непосредственному начальнику), собрал самые необходимые вещи, остальные сдал в камеру хранения при общежитии, купил три мешка зерна для моих голубей и попросил, жившего со мной в комнате, Юру Плотникова ухаживать за птицами...

В то время комбинат для оперативной и быстрой связи с подчиненными ему предприятиями помимо легкового парка машин, состоящих в основном из «ЗИЛов», имел на своем балансе авиаотряды в составе 2-3 самолетов АН-2 («кукурузников») и такое же количество вертолетов. На самолете - «кукурузнике» я прилетел в управление комбината (г.Чкаловск, Таджикистан) и на другой день в 8.00 был на приеме у зам.директора комбината Каримова, который кратко охарактеризовал место моей командировки и профиль работы. «Более обширную информацию получите у куратора экспедиции по горным работам Онорина»! - сказал он.

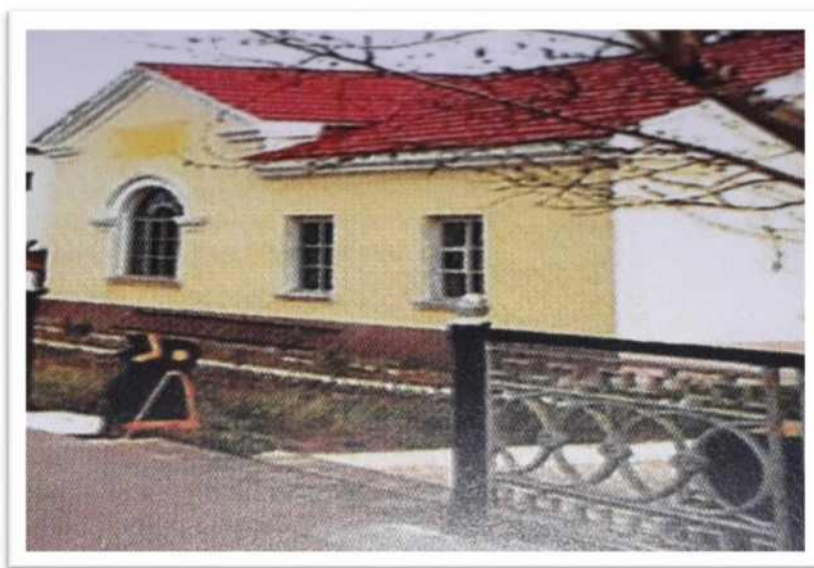
Онорин дал мне предметную консультацию о сути работы «Центральной экспедиции». Подробно осветил вид горных работ, состав экспедиции и строго предупредил о запрете завоза в район дислокации «Центральной экспедиции» спиртного, фото-киноаппаратуры, огнестрельного оружия и прочее. Срок командировки обозначил до одного года...

Мне выдали приказ о моем назначении, командировочное удостоверение и предписание к месту работы по адресу «Москва-400». Устно разъяснили маршрут следования до экспедиции, которая базировалась на площадке Дегелен Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП) и выполняла, по заданию «Минсредмаша» специальные работы для проведения подземных **ядерных испытаний...**

3.4. Командировка в Центральную экспедицию «Москва - 400»

Станция «Конечная»

В Семипалатинск я прилетел самолетом, где был встречен представителем экспедиции, определен в гостинице и проинформирован о моем дальнейшем маршруте. Переночевав в гостинице, поехал на

ж/д вокзал, без проблем взял билет и, одним из первых вошел в вагон поезда до станции «Конечная», которая от Семипалатинска находилась примерно в 120 км.

Постепенно вагон заполнялся пассажирами, в основном военнослужащими, и когда поезд тронулся, он был заполнен наполовину. Через 20 мин на первой остановке в вагон вошли два военных патруля, проверяя билеты, предписания, командировочные удостоверения и наличие запрещенных к ввозу на полигон вещей (спиртного, фотоаппаратуры и др.), попросили открыть чемодан. Убедившись в отсутствии таковых, на билете сделали отметку штампом в виде замысловатой тригонометрической фигуры. На каждой остановке поезда вагон пустел, и на последней остановке в вагоне остался я один. Наконец, поезд остановился на станции «Конечная», которая, как мне потом рассказали компетентные работники штаба полигона, помнит не только руководителя атомного проекта, трижды героя Социалистического

труда И.В. Курчатова, председателя Специального комитета при ГКО, по использованию атомной энергии, Л.П. Берию и других участников атомного проекта, но и выдающихся ученых, трижды героев Социалистического труда А.П. Александрова, Б.А. Ванникова, Н.А. Духова, Я.Б. Зельдовича, С.П. Славского, А.Д. Сахарова, Ю.Б. Харитона, К.И. Щелкина...

Погода встретила меня не очень гостеприимно. Для «среднеазиата» пронизывающий холодный ветер со снегом, температура минус 20 градусов, условия не комфортные... Прошел очередную проверку на КПП. Определенное время я подвергался степному, морозному, сбивающему с ног ветру, ожидая представителя, который должен был меня встречать. Через 20 мин на машине «Газ» меня встретил «представитель» и привез в гостиницу военного городка, называемого «Берег».

Гостиница находилась на первом этаже жилого дома и состояла из трех комнат со всеми удобствами. Она арендована была «Экспедицией» у военной администрации города. Мне повезло. В гостинице находились руководитель экспедиции, Федор Семёнович Польша и главный бухгалтер Суколенов, которые приехали в администрацию полигона (штаб) с отчетом о выполненных объемах работ за январь 1961 года. В военном городке экспедиция имела штат в составе коменданта, кассира, заведующего общежитием и представителя, который занимался административно-хозяйственными, снабженческими, организационными и другими делами.

Мне надлежало сдать все документы: предписания, паспорт, командировочное удостоверение на хранение и получить пропуск на посещение объектов, где осуществлялись работы экспедицией. Пока работники «конторы» занимались моими вопросами по пропускному режиму, а руководители и главбух ходили по кабинетам штаба, я, вкратце, в сопровождении представителя, познакомился с городом... Военный городок (его называли по-разному: Семипалатинск 21, Москва-400, Берег и ныне Курчатов) расположен в Семипалатинской (сегодня Восточно-Казахстанской) области на левом берегу реки Иртыш и являлся центром Семипалатинского ядерного испытательного полигона (СИЯП). Здесь находилась вся инфраструктура полигона: руководство, штаб, воинская строительная часть, жилищно-бытовые, медицинские, образовательные, торговые и другие управленческие организации. Здесь же находилось здание лаборатории И.В. Курчатова, где он работал, когда приезжал на полигон, а также особняк, в котором

останавливался Л.П. Берия во время ядерных испытаний 1949 года. Численность населения города не превышала 20000 человек.

Мы прошли по улице В.И. Ленина, которая шла параллельно реке Иртыш, обошли казармы военнослужащих, дошли до границы города. Сопровождающий мне пояснил, что в связи с «закрытостью» города и строжайшим «режимом», периметр всей границы его обнесен колючей проволокой. Мы прошли мимо штаба, перед которым располагался временно неработающий, в связи с зимними условиями, фонтан. Вышли на заснеженную роскошную набережную, спустились на берег замороженного Иртыша и вдоволь полюбовались его красотой, мощью и величием... Несмотря на весьма снежную зиму, улицы города были прочищены, снег убран, тротуары, дворы, подъезды двух-трех этажных домов, которыми был застроен город, также были чисты и аккуратны. Чувствовалась солидность и ответственность руководителей города за создание комфортных жилищно-бытовых условий труда работающим и их семьям, проживающим здесь.

Памятник И.В. Курчатову

Возвращаясь в гостиницу, я, из любопытства, зашел в продовольственный магазин. Наличие продтоваров, фруктов было достаточно, но ассортимент продуктов значительно уступал аналогичным городам (Чкаловск, Учкудук, Янгиабат) «Минсредмаша». Вместе с тем, обилие

банок различной емкости на полках с маринованными и солёными грибами удивило меня. В такой расфасовке, шляпки, ножки, корни отдельно в банках, я не только не употреблял, но и не видел. В Средней Азии, откуда я приехал, редкое появление грибов в продаже являлось уникальным событием. Радуюсь удаче, я купил несколько банок «на пробу», предполагая угостить руководство экспедиции, но был разочарован их отказом, по причине «перенасыщения» этим деликатесом. Пришлось употребить все купленное самому, результат - неутешительный. После этого «наслаждения» вид любых грибов еще долго приводил меня в «конвульсивное состояние»...

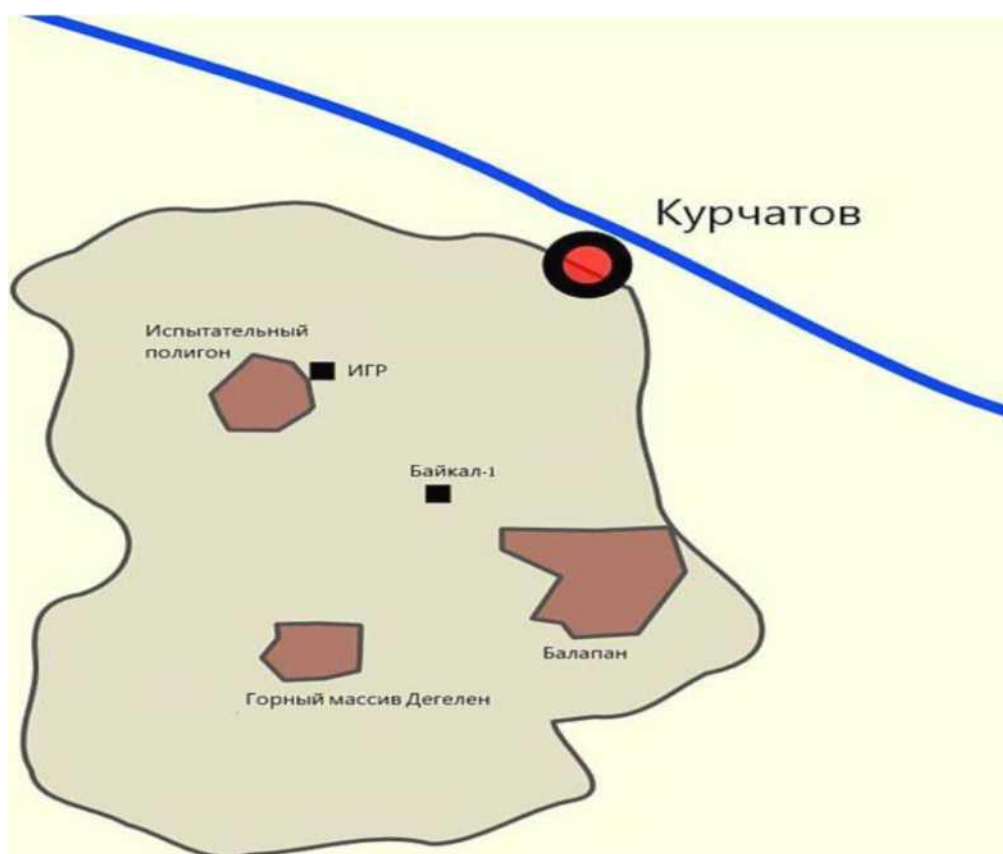
17.02.1961 года во второй половине дня мы выехали из гостиницы к месту дислокации экспедиции - к месту моей предстоящей работы.

Начальник экспедиции Ф.С. Польша, и теперь мой начальник, за время нахождения в пути познакомил меня в общих чертах с характером работы.

Несколько раз машина останавливалась на КПП с целью проверки наших пропусков на соответствие спискам, находившемуся на каждом КПП. В одном списке моей фамилии не было, видимо на КПП (а это была площадка «Ш») не успели передать. Нас задержали, начались выяснения. С КПП позвонили в режимный орган штаба и через 30 мин нам разрешили ехать. Через 2,5 часа были на месте, т.е. «дома». Меня разместили в комнате вместе с маркшейдером Николаем Александровичем Чурносовым (р/у №3). Все работники экспедиции были командированы с горнодобывающих предприятий (ГДП): р/у №2, г. Янгиабад, р/у №3, город Красногорск, п/я №11, город Табошар, входящих в структуру ЛГХМК. Начальник экспедиции, на утренней планерке представил меня инженерно-техническим работникам и служащим экспедиции и отпустил с работы для обустройства, в месте проживания, и знакомства с территорией.

Узкому кругу специалистов «Минсредмаша» СИЯП хорошо известен, но читающим эту главу также будет интересно познакомиться с его историей...

Семипалатинский испытательный ядерный полигон был основан постановлением правительства СССР от 22.08.1947 года и был готов к использованию в 1949 году. Он располагался на площадке «Дегелен», расположенной на одноименном горном массиве, который представляет собой «куполообразное» возвышение диаметром 17-20 км, общей площадью 300 кв. километров и использовался для проведения испытаний ядерных «изделий» средней и малой мощности. Выбранное место для полигона было идеально: малолюдное, удаленное от густонаселенных пунктов, лишенное серьёзных препятствий, вроде лесов и значительных горных цепей, и удачно подходило для устройства различных испытательных объектов. Вот на этой площадке «Дегелен», базировалась и вела работы по подготовке подземных горных выработок (штолен) Центральная экспедиция. «Готовые» штольни предназначались для испытания (взрыва) ядерных «изделий».

Площадка состояла из двух секторов «жилого» и «производственного». Жилой - представлял собой комплекс казарм для военнослужащих, барачных для вольнонаемных (гражданских лиц, т.е. для нас). Здесь же располагался быткомбинат с медпунктом и душевым отделением, где осуществлялось переодевание перед началом и окончанием работы, котельная, складские помещения, финский домик с кабинетами для администрации и залом для собрания и столовая. «Производственная площадка» располагалась на расстоянии двух километров от «жилого» сектора. Здесь осуществлялась проходка штольни «В-1» для первого в СССР, экспериментального ядерного взрыва. Перед устьем штольни, для обеспечения электроэнергией, сжатым воздухом проходческих работ, располагалось «компрессорная», с 8-ю передвижными электростанциями (ПЭС) и 4-мя компрессорами. Обслуживали компрессоры военнослужащие. Начальником здесь был инженер-механик Чуйко, штатный работник экспедиции. От жилого сектора до производственного добирались пешком.

20.02.1961 года первый рабочий день... Мне выделили кабинет (комнату) с рабочим столом, оснащенный оргтехникой - большими счетами, двумя стульями, длинной скамейкой вдоль стены и вспомогательным столом, с закрывающимися ящиками для деловых бумаг. В этот же день я познакомился с технической документацией по «проходке» штольни. У меня был допуск к «совершенно секретной» и «секретной документации» (форма №2), поэтому проблем при ознакомлении с подобными материалами я не имел. Хотя, почти вся документация была открытой или под грифом «секретно» и для «служебного пользования».

В течение рабочей недели я изучал объемы предстоящих горно-проходческих работ, просмотрел штатное расписание и расстановку работников. Среднесписочная численность их по состоянию на 01.03.1961 года составляла 300 человек, в т.ч. 34 единицы ИТР и служащих, включая представителей Семипалатинска и «Берега».

Горные работы (проходку) выполняли два горных участка, руководимые Л. Варгановым и Ж. Грузиновым, которые были профессионалами своего дела с большим стажем работы.

Горный массив «Дегелен»

Работа горных участков была организована в четыре смены с 6-дневной рабочей неделей. Продолжительность рабочего дня - 6 часов по скользящему графику. Руководители, ИТР и служащие работали по 8 часов, с ненормированным рабочим днем согласно КЗОТ. Выходной день - воскресенье, редко использовался по назначению. Работы велись на двух участках: проходка штольни В-1 и «Х» (видимо, еще не был присвоен номер). Так они именовались в рабочих документах.

Работы велись вручную в следующей последовательности: бурение шпуров перфораторами глубиной до 1,2 м, зарядка шпуров взрывчатым веществом, «отпалка», проветривание, сборка сколов по кровле и бокам выработки, укладка временных рельсов для вагонеток вывозки породы, погрузка «вручную» совковой лопатой, зачистка выработки, вывоз горной массы на поверхность и крепление...

Штольня представляла собой горизонтальную горную выработку в скальных породах диаметром три метра и длиной 380 м, с уклоном от нулевой точки «портала» (устье штольни) до камеры «подрыва» 2 - 4-8 градусов. Камера «подрыва» находилась в конце штольни на глубине 125 м по вертикали от поверхности земли... Несколько дней ушло на посещение рабочих мест бригад в каждой смене (ночной, вечерней и дневной). Поговорил с бригадирами и выяснил, что бригады не имеют

месячных «наряд-заданий», а работают по сменным заданиям, которые им выдаются начальником участка перед началом смены. Было выявлено, что не все бригады знают норму выработки, а некоторые рабочие жаловались на неравное распределение заработной платы. Дело в том, что рабочие (проходчики, забойщики, бурильщики и т.д.) приезжали с разных ГДП с квалификацией от 4-го до 7-го разряда при 8-разрядной сетке тарификации. Бригады комплектовались по мере «прибывания» рабочих на площадку, поэтому в бригаде из 6 человек могли оказаться 3 человека с 4-м разрядом, один - 5-го разряда и один - 6-го разряда. В течение месяца затраты труда каждого из членов бригады в объемах выполненных работ были равнозначные, а заработная плата и распределенная её сумма, при одинаковом количестве отработанных смен, значительно отличалась. На двух рабочих с 5-м и 6-м разрядами приходилось столько же сколько на 4-х рабочих с 4-ми разрядами. Это обстоятельство создавало «нездоровую» обстановку в бригадах, снижало производительность и интенсивность труда. Были зафиксированы и другие недостатки в организации труда рабочих бригад: применялись отраслевые нормы выработки без учета конкретных условий, отсутствовала «циклограмма» ведения работ. Все это было проанализировано и доложено начальнику экспедиции. Ф.С. Польша, со всей серьезностью воспринял информацию, собрал совещание и поручил мне совместно с начальниками горных участков разработать мероприятия по снижению негативных моментов в организации труда рабочих.

В первую очередь были скорректированы отраслевые нормы выработки и, на основании их, разработаны «временные», местные, с учетом конкретных условий работы и применяемой техники. Эти нормы были согласованы с заместителем директора ЛГХК по экономике А.Я. Зиновьевым и утверждены заместителем начальника ПГУ В.П. Богатовым, которые находились в это время в командировке на площадке базирования экспедиции в качестве кураторов. Поименованные нормы выработки с соблюдением трудового законодательства были доведены до сведения рабочих и являлись основой месячного «наряд-задания» каждой бригаде. Они выдавались бригадиру за три дня до начала следующего, после текущего месяца. «Наряд-задание» (разработанное применительно к новым условиям) представляло собой бланк, на лицевой стороне которого вписаны подробно перечень работ на месяц.

По каждой операции обсчитывались трудозатраты по нормам и заработная плата по расценкам, определялась общая сумма трудовых затрат и заработной платы, дневная заработная плата на одну рабочую смену (так называемая «упряжка») при выполнении объемных показателей на 100 %. При перевыполнении заданий, предусматривалась премия. Здесь же имелась пустая графа для внесения фактически выполненных работ в конце месяца при закрытии нарядов.

На обратной стороне бланка вписывался «пофамильный» состав бригады, профессия и разряд рабочего. Бригадир вел табель фактического выхода на работу каждого члена бригады. Параллельно, подобный учет рабочего времени возлагался на мастера участка. Учет фактически выполненной работы велся нормировщиком на основании докладных записок мастеров, начальников горных участков и журнала маркшейдера, который контролировал направление, уклон, диаметр штольни на соответствие техническим условиям «заказчика». Он же контролировал достоверность отчета «о фактически выполненных работах» горными участками. Результаты работы докладывались начальнику экспедиции на утреннем производственном совещании и вывешивались на доске показателей.

Наряды закрывались в конце последнего дня месяца в присутствии бригадиров, мастеров.

Начальник участка заполнял в пустой графе бланка объемы фактически выполненных работ бригадой, маркшейдер указанный объем сверял, и нормировщик выводил окончательный результат работы бригады.

Проблема неравномерного распределения суммы заработной платы внутри бригады была решена тремя путями:

Первый: комплектование бригад стали производить, не допуская «межразрядной» разницы в один пункт. При этом бригадиру из общей суммы заработной платы бригады при 100%-м согласии её членов, выплачивалось до 10% «бригадирских».

Второй: была создана тарифно-квалификационная комиссия, в обязанности которой входило принимать экзамены у рабочих по повышению своей квалификации. Заседание проводилось по мере необходимости, но не реже 1 раз в месяц. Рабочий, желающий повысить свою квалификации, обязан был по данной профессии отработать не менее двух месяцев и пройти обучение. Затем, подавал в комиссию заявление, на котором должно было быть согласие бригадира и ходатайство

начальника участка, под чьим руководством он работал. Если рабочий выдерживал экзамен, ему, согласно протоколу комиссии, присваивали приказом «разряд» выше действующего. Этот разряд был действителен только на время командировки.

Третий: одну из бригад, с ее согласия, временно перевели на экспериментальные условия оплаты, смысл которой в следующем: разряды членов бригады обнулялись, и распределение заработной платы производилось в равном размере от фактически отработанного времени, зафиксированного в таблице.

После месячной работы бригад был произведен анализ, который показал значительное увеличение эффективности их труда. Кроме этого, были проведены общесменные хронометражные фотографии рабочего дня с привлечением работников производственных служб, и отдельно, - сплошная «самофотография» силами бригадиров. Обработка хронометражных «фотографий» и «самофотографий» показала, что в бригадах имели место простои. Если основные рабочие, проходчики, работали на сдельной оплате труда, то вспомогательные профессии (слесаря, электрики, откатчики и др.) - на повременной, согласно присвоенных разрядов, и не входили в состав бригад. Они не были заинтересованы в эффективной работе бригад по принципу «один за всех и все за одного». Было принято решение, обслуживающий персонал рабочих перевести на «косвенную сдельщину» в зависимости от работы основных бригад. Результат был немедленный. Простои проходческих бригад, из-за отсутствия электроэнергии, сжатого воздуха, крепежного материала, вагонеток для породы заметно уменьшились. Внедрение вышепоименованных мероприятий по совершенствованию организации труда и заработной платы в бригадах позволило повысить эффективность и качество работ. Сменная производительность на один рабочий день повысилась до 15%!

Подготовка штольни «В-1» к первому испытательному ядерному взрыву находилась на контроле Правительства, Минсредмаша, Минобороны. При очередном посещении района базирования экспедиции сопредседателем Госкомиссии и куратором от ПГУ В.П. Богатовым, на собрании коллектива, он сказал, что «...Перед Вами стоит задача по напряжению, срокам, ответственности равная усилиям военного времени». Поэтому коллектив горняков экспедиции от руководителя до рабочего испытывал особую ответственность за порученную ему работу. Начальник экспедиции Ф.С. Польша, грамотный и энергичный,

знающий свое дело отличный профессионал, отличный организатор, ранее работавший начальником уранодобывающего рудника ГДП в г. Янгиабад. Для него в горном деле нерешенных задач не было. Горняк с большой буквы. ИТР, под стать руководителю, являлись высококвалифицированными, инициативными, знающим свое дело, с большим профессиональным стажем специалистами. Коллектив рабочих был укомплектован, с горнодобывающих предприятий лучшими проходчиками, бурильщиками, взрывниками, крепильщиками, слесарями, электриками и т.д.

В материально-техническом обеспечении рабочих мест материалами, электроэнергией, топливом, оборотными средствами экспедиция обеспечивалась своевременно и в полной мере. Отделом снабжения и руководством комбината (ЛГХМК) эта работа была организована на высшем уровне.

Жилищно-бытовые условия работников были вполне сносными. Жили в деревянных казармах (бараках) с общим коридором по 6-8 комнат с каждой стороны, различной жилой площадью. Комнаты для рабочих вмещали 5-6 человек, для ИТР - 2-3 человека.

В каждой комнате имелся шифоньер, стол и стулья, около кровати стояла тумбочка хозяйственно-гигиенического назначения. На стене висел радиоприемник. Вещание велось на одной волне...

Проживание было бесплатным. Белье менялось каждые десять дней. Туалет для каждого барака находился на улице, в 40-50 м от него. В зимний период комнатный температурный режим поддерживался на уровне 20-25 градусов тепла. Питались в столовой. Поварами были две «вольнонаемные» женщины, которые состояли в штате воинской части. Раздачу питания обслуживали солдаты. Стоимость питания была минимальной, а рабочие и ИТР, занятые на проходческих работах, получали бесплатные талоны на питание ежемесячно...

Столовая находилась в жилой зоне поселка на расстоянии, примерно, 100-150 м от каждого барака. Меню было различным: 2-3 первых блюда, 2-4 - вторых. Готовили вкусно, жалоб не было.

В конце каждого месяца, если была потребность, а то и чаще на «площадку» из «Берега» приезжала грузовая машина - «летучка» с товарами первой необходимости: зубная паста, мыло, носки, полотенце, сахар, чай и т. д. Привозили товар и «нежелательный», больше того - «вредный». Это «Тройной» одеколон по шесть флаконов в каждой упаковке емкостью 200 мл, который любители (при запрете на спиртное)

употребляли в качестве горячительных напитков. Эта «отрава» привозилась в неограниченном количестве и покупалась нарасхват, что серьезно беспокоило администрацию экспедиции... На следующий день после отъезда «летучки» интенсивность работы в бригадах падала. Были случаи и отравления от излишне выпитого.

Руководство экспедиции выходило неоднократно на администрацию полигона с просьбой запретить привоз этого «коньяка» на «пром-площадку» экспедиции. Но всё было тщетно... Торговые работники, что военные, что гражданские - «два сапога пара». Им бы выполнять и перевыполнять план товарооборота любыми путями, в т.ч., продавая «залежалый» товар, и получать премии...

В связи с кратковременным отсутствием руководителя экспедиции, на меня была возложена обязанность выполнения его функций по поддержанию бытового порядка на площадке. В это время на «жил-площадке» появилась автолавка. Наряду с ширпотребом, шла бойкая торговля флаконами с «Тройным» одеколоном. Я категорически потребовал прекратить распродажу этой «гадости», но мои слова не были услышаны «торгашами». Тогда я собрал с десятков крепких мужиков и обязал их, вместе со мной, силовым способом «принудить» к прекращению торговли «тройным» одеколоном. Шофер автолавки и два торговых работника наши намерения приняли с улыбкой. Тогда мы принялись за дело, начали раскачивать машину, намереваясь ее перевернуть. После этого действия лавка была закрыта и машина покинула территорию площадки. С того времени до конца моей командировки завоза одеколона не было...

Численный состав жилых комнат формировался в зависимости от их вместимости. При этом администрация учитывала желания рабочих, приехавших с одного ГДП жить вместе и работать в одной бригаде. В большинстве случаев, так оно и было, но не всегда. Заезд рабочих на площадку для смены осуществлялся с разных ГДП не одновременно. Поэтому в некоторых комнатах оказывались рабочие разных бригад и с разным графиком выхода на работу, что приводило к постоянному движению в комнатах: один, вернувшись с работы - спит, другой - собирается на смену, третий - отдыхает после смены. Таким образом, режим отдыха нарушался, что, конечно, влияло на эффективность труда. Администрация делала все возможное, чтобы это негативное явление свести к минимуму.

ИТР и служащие жили по 2-3 человека в комнате. В свободное от

работы время (его было не так уж много) занимались чтением газет, журналов, которые присылались из комбината и книг (они были «зачитаны до дыр»). Я и маркшейдер Николай Чурносков, который жил вместе со мной, по ночам боролись с «полчищами клопов». Они были беспощадны. Ляжешь спать, не успев заснуть при выключенном свете, лезли из всех щелей, стен, падали с потолка, ползли откуда-то снизу, заползали под одеяло, рассредоточиваясь по всем частям тела и кусали, кусали..., наполняя свой ненасытный организм «нашей кровью». Включишь свет, поднимешь одеяло - их на теле, как пчел «на рамке» в период медосбора. Проведя рукой по животу или другому участку тела, она становилась от раздавленных клопов красной. У каждого из нас было по две простыни для обтирания тела от крови. За неделю белая простынь становилась темно-красной...

Как и чем мы только их не уничтожали: зимой в 25-30-градусный мороз открывали на 2-3 часа окна. Вода в кружках вымерзала полностью, а клопам хоть бы что. Травили «химией», жгли бензином, раскаленным утюгом, клеем БФ-88 замазывали видимые щели на стенах, потолке, и так же обрабатывался весь периметр кровати, шкафов, тумбочек, по очереди спали при включенном свете (они нападали менее интенсивно). Однако, наши усилия были не очень эффективны. Численность насекомых уменьшалась, но полностью их истребить не удавалось. Такое же положение было и в остальных комнатах нашего барака...

Иногда, в конце лета - начале осени жители поселка имели возможность наблюдать и любоваться необычным зрелищем. Стада животных - сайгаков, во главе с вожаком, с красивейшими как по лекалу изогнутыми огромными рогами, переходят по горному хребту группами, состоящими из 100-150 особей. С одного места на другое за 2-3 часа проходило не менее 700-800 животных. Наблюдали и такое: - вдруг, группа останавливалась и с любопытством наблюдала за нами, а наиболее смелые и озорные вприпрыжку спускались с гор и подходили к нашим баракам на расстояние до 100 метров. Видимо, оценивали степень опасности «непрошенных» гостей. Однажды я был свидетелем и другого не менее любопытного зрелища. Мы ехали в «Берег» по делам. Выехали с поселка, дорога до «Берега» была выложена железобетонными плитами, кругом степь да степь. Раннее солнечное утро. Ехали не спеша. И вдруг, откуда ни возьмись, параллельно дороге появился бегущий олень, в трех метрах от нашей кабины. Шофер прибавил скорость, олень не отставал, шофер уменьшал скорость - то же

сделал олень. Соревнование продолжалось довольно долго и не доезжая двух километров до КПП, на точке «Ш» олень неожиданно исчез также как появился...

Солдаты на КПП нам рассказывали, что это не единичный случай. Иногда и по два оленя сопровождали с обеих сторон дороги при подъезде к КПП, затем убегали в степь так же, как и появлялись. Они вели себя так, что их никто не трогал. Охота была запрещена. Позже в 1963-1964 гг., когда я был в этих местах вторично, то увидеть «джайрана», не говоря об олене, было большим «успехом». «Повыбивали» большую часть животных, на тот момент была уже разрешена охота...

За время моей 9-месячной командировки работники экспедиции дважды предупреждались о наземных испытаниях атомной бомбы способом «бомбометания». Нас обязывали покинуть жилье и расположиться за укрытием, лежа ногами в сторону предполагаемого взрыва. Было сообщено время взрыва... Большинство из нас этих указаний не выполнили и, к назначенному сроку взрыва, все наиболее высокие горы и возвышенности были «облеплены» любопытными...

Атомная бомба РДС-1

...День был безветренный, солнечный. В небе пролетел самолет. Через 15 минут после него появились еще два самолета на высоте примерно 3000 м, а может быть и выше. Летели они один за другим. Вдруг появилась вспышка, которая затмила свет солнца, вслед за ней появился черный грибовидный столб. Через минуту-другую, послышался напоминающий самый жуткий в моей жизни «гром». После, а может быть и одновременно, почувствовался шорох от волны сжатого воздуха, которая едва не снесла нас с горного склона.

Когда вернулись в бараки, то в некоторых из них часть оконных стекол были выбиты взрывной волной. Позже нам сообщили, что взрыв был надземный и производился на опытном поле на расстоянии 30-40 км от места базирования нашей экспедиции.

В летний период, несмотря на временный срок командировки, руководство экспедиции уделяло значительное внимание культивированию спорта. Была оборудована волейбольная площадка. Обозначено футбольное поле, установлено два стола для настольного тенниса. Соревнования проводились как внутри коллективов экспедиции (участков, бригад), так и со спортсменами воинских частей. Футбольные и волейбольные команды, по приглашению спортсменов площадки «Ш» и воинской части «Берега», выезжали на соревнования к ним. Они отвечали взаимностью.

Для командированных, кроме некоторых мелочей, были созданы

все условия для производительной работы. Коллектив проходчиков работал по 6 часов в 4 смены шесть дней. При необходимости. работа велась и в выходные дни. Одновременно с проходкой штольни, согласно циклограммы, велись работы по прокладке временных рельс, креплению штольни, проходки приборных боксов, их обшивка и другие работы. Так, «метр за метром», штольня удлинялась, а проходческие «метры» преобразовывались умелыми руками профессионалов- горняков в тоннель, не уступающий по чистоте, насыщенности кабельной проводкой, измерительными приборами и материальными затратами «Московскому метро»... По мере приближения к конечной отметке штольни напряжение в коллективе усиливалось, интенсивность труда возрастала с тем, чтобы проходку завершить досрочно и сдать ее «заказчику». И вот, настал день, когда маркшейдер зафиксировал конечный, 380-ый метр проходки. Завершила работу горнопроходческая бригада, руководимая бригадиром Бельмесовым (с ГДП г. Янгиабада). По негласному «кодексу горняков» это событие полагалось отметить коллективным застольем, со 100-граммовой «рюмкой». Однако, действующий запрет на «спиртное» не позволял им это осуществить. Поэтому было организовано в столовой коллективное чае- и какао- питье. При этом какао было выпито более месячного запаса.

Приемная комиссия заказчика во главе с подполковником Рыжиковым пройденную и оборудованную штольню «В-1» приняла без единого замечания. Доставка ядерного заряда в камеру штольни, производилась на специальной тележке по рельсам и выполнялась специалистами Минобороны. Они же осуществляли монтаж контрольно-измерительного оборудования и аппаратуры. Мощность заряда в тротиловом эквиваленте составляла одну килотонну. Для предотвращения выхода радиоактивных продуктов взрыва на поверхность, после установки заряда были сооружены три участка забивки штольни. Забивку производили горняки экспедиции. Первый участок забивки состоял из щебеночной засыпки и железобетонной стены. Длина его составляла 40 м. Через забивку была проложена труба для вывода потока нейтронов и источников гамма излучения к датчикам приборов, регистрирующих развитие ядерной реакции. Второй участок состоял из железобетонных клиньев и имел длину 30 м. Третий участок забивки длиной 10 м располагался на расстоянии примерно 200 м от камеры взрыва. Здесь же были оборудованы три приборных бокса с измерительной аппаратурой... В районе эпицентра, на поверхности были размещены подопытные

животные. «Забивочный материал» (щебень) доставлялся в штольную автомашинами с участка дробления и растворобетонного узла. Забивку вела бригада горняков. При установке железобетонной стены раствор также доставлялся на машинах с растворобетонного узла, обслуживаемого военнослужащими. Из самосвалов раствор заливался в вагонетки, вагонетки вручную доставлялись до места возведения железобетонной стены, и затем из вагонеток лопатами загружался в опалубку. При отсутствии вибратора, трамбовка бетона вынужденно проводилась деревянными «толкушками», штыковыми лопатами и голыми ногами проходчиков, которые поднимались другими проходчиками на носилках на уровень залитого бетона. Операция одним проходчиком осуществлялась 2-3 минуты, и так, один сменяя другого, работали, пока не была возведена стена. Такой же способ утрамбовки бетона использовался на второй и на третьей забивке. При производстве «забивочных» работ надо было проявлять большую осторожность, чтобы не повредить трубу и измерительные приборы. Для этого был установлен постоянный контроль как со стороны «заказчика», так и со стороны администрации экспедиции. ИТР были распределены по сменам как на забивке, так и на контроле за работой растворно-бетонного узла. С работой по забивке коллектив справился своевременно и заказчик принял её без замечаний...

И вот, наконец, штольня «В-1» была готова к первому в СССР подземному ядерному взрыву. На поверхности земли были установлены военными специалистами приборные металлические шкафы. На расстоянии 5-ти километров от устья штольни размещался командный пункт управления взрывом. Назначен день и час проведения взрыва. За два дня до назначенного срока взрыва, наша «площадка» была неузнаваема от «наплыва» многочисленных гражданских специалистов НИИ, лабораторий, предприятий, министерств, воинских частей, так или иначе причастных к атомной тематике...

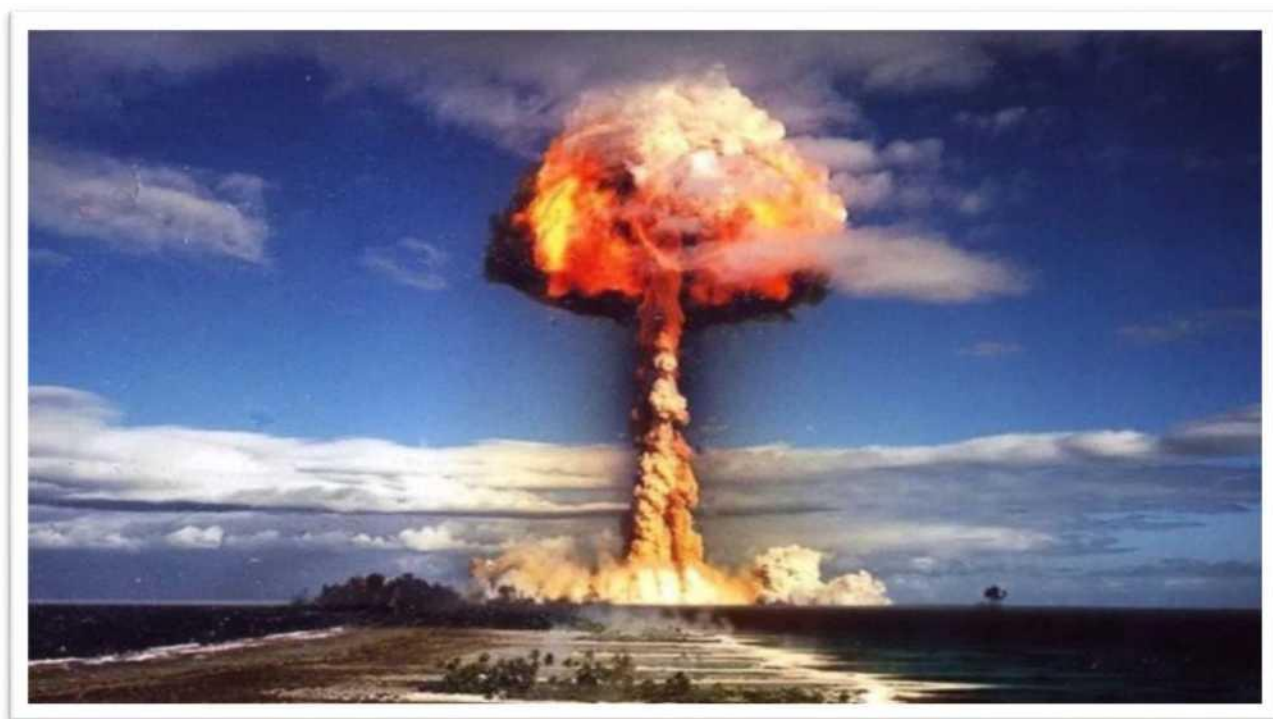
Накануне «испытаний» ко мне в комнату зашёл начальник экспедиции с незнакомым мне человеком и оставил его у меня. Это человек покопался немного в своих бумагах, потом обратился ко мне: «У тебя есть что-нибудь очень острое?». У меня был перочинный нож. Я передал его незнакомцу. Он нагнулся под стол, что-то сделал там, и вернул мне нож со словами: «Вот теперь хорошо». Я у него спросил: «Что хорошо?». Он ответил: «Теперь палец не давит»... Я посмотрел на его ботинки. В левом разрезанном ботинке торчал «большой» палец ноги. Он вернул

нож, поблагодарил меня и вышел. Несколько позже, начальник экспедиции спросил: «Ты знаешь, кто у тебя был?». Я ответил: «Конечно, нет». Тогда Федор Семенович сказал: «Так это же **Андрей Дмитриевич Сахаров**». Так я увидел «вживую» отца «**Кузькиной матери**» - водородной бомбы и пообщался с ним...

В день взрыва работники экспедиции были выведены на площадку, которая находилась от испытательной штольни в удалении 2-х километров. Там уже была достаточно большая группа представителей, заинтересованных учреждений в результатах экспериментального ядерного взрыва. Среди присутствующих находился наш куратор от «Минсредмаша» и один из сопредседателей Государственной комиссии, В.П. Богатов. На наблюдательной площадке был установлен громкоговоритель, через который каждую минуту с пункта управления сообщалось о времени оставшемся до взрыва. Чем меньше оставалось времени до момента взрыва, тем острее нарастало напряжение у присутствующих (случайных лиц здесь не было). Коллектив работников экспедиции переживал за основательность и качество выполненных работ, пройденной выработки, ее забивки и т.д. Ученые - за правильность расчёта ядерного заряда, специалисты НИИ - за работу контрольно-измерительных приборов и оборудование, химики-биологи - за судьбу «подопытных» животных. Члены государственной комиссии и все участники - за успешное проведение первого подземного ядерного взрыва СССР. Из громкоговорителя донеслось: «До взрыва осталось пять секунд. Четыре. Три. Две. Одна!»... Наступила жуткая тишина. «Взрыв!», - оповестил громкоговоритель. Все как будто окаменели... Раздался еле уловимый глухой звук, под ногами ощущалось небольшое колебание земли. Одновременно поверхность горы, под которой была пройдена штольня, начала подниматься словно ее выпирало гигантское давление воздуха. Отчетливо были видны осыпи «камнепада» и пыль, подброшенные вздрагивающей землей. В результате взрыва поверхность земли по вертикали поднялась на 4 метра. «Ну и силища!» - возбужденно произнес кто-то из присутствующих. Вдруг подъем прекратился, и гора, объемом в несколько миллионов кубометров земли, как бы на мгновение застыла, а затем, будто по воле сказочного волшебника, стала медленно оседать. Раздались громкие аплодисменты и поздравления с успешным завершением первого в стране подземного ядерного взрыва. Члены госкомиссии на машинах поехали к устью штольни. А мы, коллектив горняков и проходчиков штольни,

возвращались к своим рабочим местам...

В 18.00 по местному времени сопредседатель госкомиссии В.П. Богатов, он же куратор от Минсредмаша, собрал коллектив экспедиции и поздравил его с качественно выполненной работой и пожелал нам: «Так держать свой авторитет и авторитет Минсредмаша в будущем!». Впереди перед коллективом экспедиции стояли более масштабные задачи... За годы работы экспедиции на Семипалатинском полигоне, на площадках «Дегелен» коллективом горняков была создана достаточно густая сеть из 181-ой горизонтальной штольни, в каждой из которой заложен труд горняков ГДП Минсредмаша. Всего на СИЯП в штольнях было произведено 209 подземных ядерных испытаний.

Моя первая, но не последняя, командировка подходила к концу и, дождавшись смены 01.11.1961 года, я вернулся к постоянному месту работы. Покидая место базирования экспедиции, отработав более 9 месяцев инженером-нормировщиком, я испытывал чувство сопричастности и удовлетворение тем, что доля и моего маленького труда заложена в успешном проведении первого в СССР подземного **ядерного взрыва** в штольне «В-1» Семипалатинского испытательного полигона...

3.5. Старший инженер ОНИС

После возвращения из командировки в «Центральную экспедицию», я был назначен старшим инженером в Отраслевую нормативно-исследовательскую станцию (ОНИС), которая административно подчинялась Первому главному управлению (ПГУ), базировалась на территории ЛГХК (г.Чкаловск, Таджикская ССР) в здании управления комбината и административно подчинялась отделу труда и зарплаты (ОТИЗ) ПГУ «Минсредмаша». Все финансовые расходы на содержание ОНИС нёс комбинат (ЛГХК). Штатное расписание, по представлению руководства ОНИС, утверждал директор комбината. Я заехал в Красногорск, чтобы взять находившиеся в гостинице вещи, и был несколько разочарован тем, что мои «пернатые друзья» резко уменьшились в численности. Юра Плотников, которому я поручал следить за голубями, женился и переехал в отдельную квартиру. Голуби остались «сиротами». Любимой библиотеке я подарил довольно большую личную коллекцию, простился с коллегами, друзьями, подругами и самолетом вылетел 10.12. 1961 года в г.Чкаловск.

Для меня было заказано место в гостинице и выписан пропуск. Поселился в двухкомнатном номере, приняв душ, перекусил в буфете.

Там, помимо первых и вторых блюд, было обилие вареной и копченой рыбы, бутербродов с красной, черной икрой и других деликатесов и салатов на столах. В «фруктовницах» лежали кисти свежего винограда. В моем распоряжении было около пяти часов свободного времени... Пошел знакомиться с городом Чкаловск, где мне предстояло работать и жить семь лет, до 22 июля 1968 года. Город представлял собой, зеленый, уютный, чистый городок, в основном, с одноэтажной застройкой. Вдоль улиц проложены поливные каналы (арыки), в которых «лениво» журчала вода. Он был построен в соответствии с постановлением ГКО ОТ 15 мая 1945 года, по предложению И.В. Курчатова. Впоследствии, Чкаловск стал центром управления первенца сырьевой базы атомной отрасли СССР, «Комбината №6». На «уране» комбината №6 создана первая советская атомная бомба и пущена первая в мире атомная электростанция! Он находился в 10 км от областного центра (г. Ходжанд), и в 350 км от Душанбе.

Памятник В.И. Ленину

Недалеко протекала река Сырдарья и находилось Каракумское водохранилище. Город строился, в основном заключенными, переселенцами и военными служащими. В центре был великолепный ДК, рядом небольшой сквер с чайханой, недалеко от здания управления комбината был стадион на 5000 мест, рядом с ним - роскошный ухоженный парк, несколько трехэтажных домов... Город был в стадии расширения:

строились школы, детсады, промпредприятия, ЖКХ. Здесь активно развивалась промышленность. За три часа я обошел, почти, весь город, дошел до аэродрома, где организовано авиасообщение с Ташкентом и Душанбе. Здесь же находился и функционировал авиаотряд комбината №6, состоявший из двух самолетов («кукурузников») и двух вертолетов.

В гостиницу я вернулся вечером. В номере прибавился еще один постоялец. Мы познакомились. Им оказался Мороз Виктор Иванович, прибывший, в порядке перевода, с Украины для работы в ОНИС, также как и я. Теперь нас в номере двое, жара нестерпимая, температура на улице за +30, душ - на улице. Немного освежились... Вода в душе почти горячая. Чтобы ночью заснуть, я простынь намочил холодной водой из-под крана, завернулся в неё как улитка и до утра не просыпался. Мой сосед такую процедуру не проделал и всю ночь не мог заснуть. По его словам, два раза ходил в буфет за пивом и выкурил целую пачку папирос «Казбек».

Здание политехнического института

Ровно в 8 утра следующего дня я был на «проходной» управления комбината. Меня встретил сотрудник ОНИС Владимир Васильевич Вихрев и проводил к руководству Отдела. Руководители ОНИС - начальник Н.П. Удянский и главный инженер А.Я. Зиновьев, очень тепло приняли меня, расспросили о моей предыдущей работе. Изложили задачи «станции», которая еще не в полной мере укомплектована специалистами, и попросили меня высказать свое пожелание, по какому виду производства хотел бы я работать. Поскольку, моя квалификация - «экономист широкого профиля» (экономист промышленности), то: «Где дефицитно, там я и готов трудиться», - ответил я. «Тогда знакомься с работниками станции», и Н. Удянский повел меня в рабочий кабинет, где располагались рабочие места специалистов. Затем представил меня коллективу... После знакомства, я в «режимном» отделе комбината подписал очередной документ «о неразглашении «Го- стайны», и приступил к ознакомлению с «инструкциями». На это ушел весь остаток рабочего дня. Последующие две недели я изучал должностные инструкции, которые имелись в наличии, ознакомился со структурой, штатным расписанием и расстановкой кадров. Структура была сформирована следующим образом. Руководитель - Н.П. Удянский, главный инженер - А.Я. Зиновьев, затем пять групп: «Горная» - руководитель А.Шангин, технологическая - А.Александров, ремонтно-механическая -

Попов, автотранспортная - И. Яськов, строительная - В.В. Вихрев. На все ознакомительные дела я потратил около месяца. Группы были укомплектованы наполовину, поскольку ОНИС находился еще на стадии создания и функционально подчинялся ОТИЗ первого главного управления.

Строительная группа была, по штатному расписанию, самая многочисленная (10 человек), и только на 20 % была укомплектована специалистами. В эту группу был включен и я, старшим инженером. В группе, кроме начальника, был еще один специалист, Смирнов Аркадий. Кабинет, где располагался наш отдел, был сравнительно большой по площади и все работники, кроме руководства, размещались в этом зале (15-16 человек). Сотрудники были все молодые, в основном, холостые и мужского пола (кроме секретарши и двух машинисток). «Горная» и «технологическая» группы были на привилегированном положении, поскольку горное дело и гидрометаллургия - основные направления работы предприятий, которые обслуживали организации ОНИС. Функции нашего отдела были определены специальным положением и включали в себя обширный круг вопросов: по проведению исследований в области организации нормирования труда и управления производством, участие в организации, разработке и реализации программ по совершенствованию организации труда и управления. Итак, с 01.12.1961 года я стал полноправным работником ОНИС. После общего ознакомления меня вызвали к «руководству» на беседу в присутствии моего непосредственного начальника (руководителя группы В.В. Вихрева). В результате беседы мне был «очертан» круг производств (заводы железобетонных изделий и растворобетонные узлы, перевалочные и оптовые базы снабжения, железнодорожные цеха и ЖКХ), которыми я должен был заниматься (курировать) на предприятиях первого главного управления «Минсредмаша» в части организации труда и управления, нормирования,...и т.д. Меня также поставили в известность, что моя работа будет связана с частыми командировками на предприятия ПГУ, которые располагались на всей территории СССР (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Прибалтика, Украина, Казахстан и Россия).

Здание церкви
**3.6. Командировка на НГМК
(г. Навои, Узбекистан)**

Через несколько дней руководитель нашей группы, В.Вихрев на

утренней «пятиминутке» объявил, что надо готовиться в командировку и через два дня - выезд в НГМК (Узбекистан). Специалисты ОНИС, как правило, работали согласно плану утвержденному руководством главка на год. Этот план рассылался тем комбинатам, где намечалось обследование. Оно проводилось совместно с соответствующими работниками предприятий. Об «НГМК» я имел довольно «смутные» представления, а точнее - об этом комбинате почти ничего не знал. Одно знал точно, что главным инженером комбината был назначен А.П. Щепетков, который работал до этого директором Р/у в Красногорске и он знал меня по работе...

Наличие больших запасов урана на базе «Учкудукского» месторождения обусловило создание крупного комбината, включающего несколько подземных рудников и карьеров на месторождении и гидрометаллургического завода в районе «Кермине» Бухарской области Узбекской ССР, находящейся на расстоянии от «Учкудука» в 220 км. Вот на этой географической территории в 1958 году началось строительство города Навои, на сегодня - самого богатого, красивейшего, чистого и уютного города...

Выделенного времени на подготовку к поездке было достаточно. Куплены билеты на самолет «Ленинабад-Навои» и получено задание. Заказаны места в гостинице. Как правило, в командировку выезжала комплексная группа из 3-5 человек (горняки, строители и т.д.) в зависимости от преобладающей деятельности предприятия. Полтора часа полета и мы - в Ленинабаде. Вышли из самолета. До этого я считал, что Ленинабад - самая горячая точка на земле. Проходя от самолета до здания аэропорта, не встретили ни одного деревца, ни одной травинки... Солнце печет нещадно. Оказалось, Ленинабад - климатический рай. Дождавшись автобуса и кое-как втиснувшись в него, примерно через полчаса мы доехали до Навои, нашли гостиницу, которая была в двухэтажном доме на втором этаже по улице Ахунбабаева. Нас поместили в двухкомнатной квартире. Пытались помыться, но воды не было. Перекусив в столовой,

мы направились знакомиться с городом. Нашли месторасположения комбината, находившиеся в трех километрах от гостиницы...

Центр города Навои (Узбекистан)

Город Навои в то время представлял «сплошной» строительный комплекс, каждый объект которого был обнесен деревянным забором с колючей проволокой. Внутри этой зоны стояли строительные краны. На

строительстве использовался спец. «контингент» и военные строители. Строился стадион, химкомбинат, целые кварталы жилья со школами, детсадами, кинотеатрами, продовольственными магазинами и другими объектами. А пока, - две-три улицы с двухэтажными домами, двумя корпусами общежитий рабочих, столовой, многочисленными стройками и потоком грузовых машин со строительными материалами на пром. площадке и одним продовольственным магазином, со скудным ассортиментом товаров. Рано утром, на другой день, мы пешком пошагали через поле, обходя зоны строительства, в «Управление комбината» с целью получения у руководства «разрешения» посетить горнодобывающее предприятие «Учкудук» для выполнения командировочного задания. «Управления комбината» занимало деревянное здание барачного типа. Здесь же была жилая зона руководства и основных специалистов комбината, представляющая собой несколько улиц, застроенных одноэтажными «коттеджами». Созвонившись с секретарем по телефону из пункта охраны, спустя несколько минут, мы передали свои документы для выписки пропусков. Минут через пятнадцать пропуска были выписаны и мы прошли в приемную директора комбината. Директором комбината с 1958 года был аб **Зарап Петросович Зарап-тян**, главным инженером - Антон Петрович Щепетков. На наше счастье, а может быть и наоборот, директор был в кабинете. Мы попросили секретаршу доложить о нашем желании встретиться с директором и получить его разрешение на проведение нашей работы, согласно командировочному заданию, подписанным руководителем ОНИС Николаем Петровичем Удянским...

«Директор пока занят, просил подождать», - сказала секретарь. Ждем час, другой, третий, четвертый... Работники комбината потоком заходили и выходили от директора, решая свои производственные и другие вопросы. Мы понимали, что директору, не до нас... Через некоторое время он в сопровождении нескольких работников вышел из кабинета. Мы, как ученики, встали, но руководитель никакого внимания на нас не обратил...

Время приближалось к обеду... Штатные работники стали покидать свои кабинеты... Мы вторично обратились к секретарше с вопросом, как нам поступить дальше? «Ждите», - ответила она. «А. пока - обеденный перерыв». Мы решили, что будем ждать «до упора». А пока, час свободный и мы отправились искать столовую. Столовой поблизости не было и мы возвратились «не солона хлебавши» опять в приемную.

Спустя два часа прибыл директор, и мы опять не сговорившись, вскочили... «А, это что за «делегация?» обратился директор к секретарше.

«Это из Ленинабада, командированные. Я вам докладывала», ответила она. «Ждут встречи с Вами с утра»... «Через час пусть заходят», кивнул нам Зарапетян.

Мы, в том числе и я, впервые видели его. Первое впечатление следующее: возраст от 45-50 лет, ростом примерно 183 см, седая большая голова, внешность кавказская, волевое лицо, взгляд открытый, на правую ногу немножко прихрамывает. Раздался звонок. Секретарша командовала: «Заходите»!... Мы зашли в кабинет Зарапетяна, небольшое, но просторное помещение. Посредине - «Т-образный» деревянный длинный стол, «не навороченный», с каждой стороны которого установлены по 12 венских стульев. Вдоль стен также стоят по 12 венских стульев. «Присаживайтесь», сказал директор и стал расспрашивать, кто мы и зачем «пожаловали» на комбинат?

В этих вопросах чувствовался небольшой «сарказм». Наш старший группы, Аркадий Смирнов, (нас было 4 человека) передал наше задание директору...

По мере чтения задания, выражение лица Зарапетяна становилось всё мрачнее и мрачнее... Прочитав до конца, он «швырнул» его на стол и заявил: «Вы кто такие, кто такой Удянский? Что за организация ОНИС? Я не знаю и знать не хочу. Ишь, что захотели - «проверить»? (Так было написано в нашем задании). «Нашлись инспектора! Я знаю Карпова Н.Б., Славского Е.П., Богатова, а кто такой Удянский, не ведаю»...

Все наши объяснения он и слушать не хотел... «Когда мы руками и «задом», катали вагонетки при строительстве железной дороги до «Учкудука», ни одного проверяющего не было, не появлялось... Я бы заставил вас катать... Это было бы проверкой вашей стойкости. Я вам, друзья мои, разрешения на посещение производства в «Учкудуке» не даю! Так и доложите своему, как его там, Удянскому - «мудянскому»... Забрав свое неподписанное задание, мы как «подбитые щенки», вышли из кабинета директора... Рабочий день был на исходе и мы, расстроенные таким «приёмом», решили идти в гостиницу. чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. По пути мы обсудили возможную (аналогичную) ситуацию и с гостиницей. Вдруг, Зарапетян даст команду выселить нас из гостиницы... С такими мыслями мы зашли в единственный

продовольственный магазин, купили литр водки и два батона докторской колбасы, по 2,5 кг каждый. Пришли в гостиницу. Убедившись, что нас никто не собирается выселять, повеселевшие, мы сели «трапезничать»... За принятием пищи обсудили план дальнейших действий. Были предложения и такие, как «возвращение назад, «восвояси». Я не высказывался, поскольку был новым работником в коллективе, и не пил водку... «А, ты что молчишь и не пьешь?», спрашивали меня ребята. «Не хочу, вот и не пью», отвечал я. Когда ужин закончился и не было никакого разумного решения, как нам поступить, я сказал: «Время позднее и надо ложиться спать. «Утро вечера мудренее»... Через некоторое время все «утомонились»...

Парк Алишера (г. Навои)

Утром, как всегда для меня, я встал в 6.00, сделал небольшую зарядку, вышел из гостиницы, пробежался по «спящим» улицам города Навои и, к 8.00 вернулся в гостиницу. К этому времени мои коллеги встали, я предложил им возможный путь выполнения нашего задания.

Он заключался следующем: я иду в Управление комбината один и попытаюсь попасть на прием к главному инженеру А.П. Щепеткову, под

началом которого я работал в Красногорске. Все согласились и пожелали мне «успеха» (сам я полностью не был уверен в нем). В 9.00 я был в управлении комбината. Секретарша сказала мне что «главный» задерживается и придется подождать... Через 20-30 мин появился А.П. Щепетков. Увидев меня поздоровался и спросил: «Ты как здесь оказался?» и, шутя произнес: «Туалеты здесь расположены внутри здания и сломать их не получится»... «Я, в командировке и хотел, чтобы Вы меня приняли. А, в моем задании не предусмотрены «туалетные проблемы», ответил я. . Щепетков слегка улыбнулся, похлопал меня по плечу и сказал: «Ты «по-прежнему» такой же остряк и чувство юмора у тебя «на высоте». Заходи!» Главный инженер предложил мне сесть. «Что там у тебя? Показывай?» Я протянул ему командировочное задание. Он внимательно посмотрел и спросил: «А, где - остальные?». Я рассказал про вчерашнее посещение нашей группой директора Зарапетяна и его результатах. Щепетков еще раз просмотрел командировочное задание и на задании написал: «Директору северного Р/управления!». Возвращая мне командировочное задание, сказал: «Вы особо на Зарапетяна не обижайтесь. Он сейчас занят до предела. Хотя то, что я вам подписал (командировочное задание), это функция директора. Ну, да ладно, поезжайте «с Богом», а я позвоню директору Северного Р/у. Только не попадайтесь на глаза Зарапетяну. И на обратном пути обязательно доложите мне о результатах вашей поездки». Вдобавок, Щепетков мне сказал: «Заходи в гости , моя жена будет рада видеть тебя. Надеюсь, ты не забыл, что вы работали с ней в одном отделе...». Я сказал, что с «удовольствием» зайду и попрощавшись, вышел из кабинета. Секретаршу я попросил соединить меня с гостиницей, где моего звонка жали мои коллеги. Мое сообщение их обрадовало. Переночевав в гостинице, мы на следующий день самолетом вылетели в «Учкудук», и в тот же день были на приеме у директора рудоуправления, Анатолия Анатольевича Петрова, который доброжелательно, и с большой заинтересованностью прочитал наше задание. Вызвал начальника ОТИЗ, Ж. Иванова и сказал ему : «Вместе с этими ребятами составьте план обследования производств, где необходимо выявить «узкие» места в системе организации труда и нормирования. Согласуйте этот план с соответствующими руководителями, и к концу рабочего дня с этим планом быть у меня в кабинете»...

Легендарный директор З.П. Зарапетян

За три часа мы определили предстоящие объемы работ и производства, где должны проводить обследования (завод железобетонных изделий, и растворобетонный узел - ЗЖБИ, автобазу общего назначения и базу материально-технического снабжения). Составили план обследования совместно с руководителями, которых пригласил

начальник ОТИЗ Иванов к себе в кабинет. В назначенное время мы были у Петрова. Он просмотрел план и без лишних комментариев утвердил. При этом, обращаясь к Иванову, дал указания выделить из работников своего отдела специалистов, в качестве помощников. Мы попрощались и вышли от директора довольные его деловым настроем к нам...

А.А. Петров был назначен директором Р/управления в 1959 году... Первые мои впечатления: коренастый, ростом примерно 168 см, с большой головой, вросшей почти в туловище шеей. Его взгляд, внимательный и цепкий. выражал незаурядный ум. Во всех движениях чувствовалась немалая физическая сила, сила воли, незаурядность ума и душевности. От Петрова мы вышли в 19.00. Конец рабочего дня, и вся наша группа изъявила желание познакомиться поближе с поселком «Учкудук»... Жилой район состоял из 3-4-х параллельных улиц длиной около 1,5 км, застроенными одноэтажными коттеджами. С каждой стороны были посажены деревья. Перед деревьями были оборудованы небольшие газоны 1,5-2 м с чахлой растительностью. Перед каждым коттеджем росли виноградники. Улицы упирались в объездную дорогу, которая шла с базы материально-технического снабжения на производственные объекты, и располагались перпендикулярно к этой дороге. От объездной дороги, на расстоянии 100-150 метров, располагались бараки, в которых проживали рабочие. В двух бараках располагалось управление и другие административные службы Р/управления. Вдоль дорог улиц были оборудованы арыки для полива, но они были пустые, поскольку вода подавалась, по всей видимости, по графику. Перед въездом в поселок стояла «стелла», увенчанная «ядром атома». При въезде - площадка для автотранспорта. Все производства были вынесены за пределы поселка на расстоянии от 3 до 12 км. В поселке были две столовые и ресторан (работал вечером)... Название ресторана «Пшибранк» - побратим аналогичному в Чехословакии...(В горняцком поселке Чехословакии есть ресторан «Учкудук»). Утром, на другой день, мы зашли к начальнику ОТИЗ, Ж. Иванову, еще раз обговорили детали обследования.

Нам были выделены помощники - специалисты из отдела. Иванов предупредил по телефону директора завода ЖБИ о моей работе в коллективе и попросил предоставить все материалы, которые необходимы для обследования. Завод ЖБИ, где мне предстояло, в течение двух недель, проанализировать организацию труда рабочих, эффективность управляемости со стороны ИТР производственными процессами,

состояние нормирования труда. Руководитель завода, молодой и энергичный человек (фамилию, к сожалению, не помню) встретил меня дружелюбно, я бы сказал даже радостно. При обсуждении плана работы он обратил мое внимание на трудности, с которыми сталкивается руководящий персонал: мастера, технологи и другие. Дело в том, что завод находился в «зоне» и на заводе работали «заключенные», которые не проявляли особого рвения к труду. Хотя «заклученные» и были с лагеря, но особо злостных преступлений не совершали. Первый день я в «зоне»... Что такое «зона»? Территория завода обнесена колючей проволокой по всему периметру, по углам стоят сторожевые вышки, где охраняют вооруженные солдаты. Если периметр большой, то и между углами организуется дополнительные «вышки». Поверх деревянного забора, которым обнесена зона, натянута колючая проволока. Между деревянным забором и внутренним рядом колючей проволоки - контрольное пространство, посыпанное песком. На входе в «зону» оборудована проходная, одна для людского потока, вторая - для машин, которые заходят с грузами и возвращаются... Каждое утро, через проходную «зоны» из лагеря завозятся «заклученные» в качестве рабочей силы. Завозится также щебенка, цемент, арматура, песок, оборудование и другие материалы, необходимые для продукции, выпускаемой заводом. Внутри зоны «заклученные» выполняет работы, определяемые руководством завода и контролируемые мастерами, технологами и другими гражданскими специалистами завода. Мы с мастером, а было начало рабочей смены, обошли все рабочие места. На рабочих местах работа шла своим чередом, крутилась бетономешалка, гремела дробилка, на площадке для изготовления строительных плит и панелей, «летели искры» при сварке электродами арматуры, работали краны с заливочными ковшами... На каждом рабочем цикле работала бригада «заклученных», руководимая бригадиром. Мастер знал каждого работника: - за какой проступок получил срок, какое у него образование, длительность заключения. Здесь работали «заклученные» осужденные за мелкие

преступления: драки, «домушники», «карманники» и другие... С каждым бригадиром мы побеседовали на предмет дисциплины в бригадах, на обеспечение бригад материалами, имеются ли в бригаде простои, связанные с недопоставкой материалов и других технических неполадок. Обход мы закончили во второй половине дня. Жара невыносимая, воды нет. Площадка была вся открыта. На «мочках» ушей

появились капельки жира, все тело покрыто потом... Хотелось принять душ, смыть с себя все это... Организм требовал воды. При выходе из цеха строительных панелей я увидел на верхней перекладине ворот подвешенный влажный мешок из парусины, наполненный жидкостью. Поблизости, на топчане сидел, довольно пожилой, с живыми проницательными глазами и почти полным ртом золотых зубов, седой человек. Рядом с ним стояла электроплита с трехлитровым горячим чайником. «Гражданин начальник, не хотите ли чайку? К Вашим услугам холодный». Он показал на висячий мешок и горячий чайник и предложил нам по кружке чая. Я посмотрел на мастера: «Нет!», - сказал он, обращаясь с уважением к предложению. Мы вышли из здания цеха и по пути я стал расспрашивать мастера про человека, которого мы встретили, и почему он отказался от чая... Мастер мне пояснил, что этот уважаемый человек на зоне знаменит своей квалификацией «стоматолога». Его услугами пользуются не только «заклученные» зоны, но и гражданские лица. Конечно, без особой огласки. Одновременно он выполнял роль «смотрящего». Руководство лагеря знало о его работе, даже пользовалось его услугами, но на это «закрывало глаза». По совместительству, он также выполнял роль «чайханщика». Чай, в основном готовился под названием «чифир», поэтому, сказал мастер: «Я отказался его пить и советую Вам держаться от таких предложений подальше. Мы сейчас выпьем холодного квасу в моей «комнатушке» (кабинете). В помещении мастера молоденькая табельщица подала на стол бидон кваса и две солдатские кружки. Бидон стоял в холодильнике, был достаточно холодным и квас оказался очень «ядренным». Его вкус мне напоминал вкус нашего деревенского кваса, который делала моя мать, в дубовых бочках всегда из свежего урожая ржи. Но квас «учкудукский» превосходил по своим качествам наш «хохловский» - деревенский. Вероятнее всего, потому что здесь жара была на порядок выше нашей «орловской»... Мы опустошили почти весь бидон. Я поинтересовался, кто изготавливает квас. Ответ меня обескуражил... Есть в лагере один замечательный умелец.

Сейчас он на правах вольнонаемного. Директор Р/управления, Петров, создал для него все условия для изготовления кваса, и не только кваса... По инициативе директора на предприятии создано хозяйство по выращиванию лимонов («лимонарий»), винограда, арбузов и дынь. Этим хозяйством руководит также специалист из «заклученных», на правах «вольнонаемного». Один раз в неделю в магазины завозятся

арбузы, виноград, дыни, лимоны, цена которых во много раз ниже цены, завозимых на рынок аналогичных фруктов. Квас был очень вкусным, и как мне пояснили, вывозится в город для продажи в объемах, примерно 1000 литров, для удовлетворения потребности жителей «Учкудука». Его продавали с 16.00, в одной «точке» ... После решения «производственных вопросов», мы решили посетить место распродажи... У «бочки» с квасом была очередь с канистрами, трехлитровыми баллонами и просто пили из кружек... Мы группой из 4-х человек заняли очередь и каждый из нас думал достанется ли нам хотя по одной кружке кваса. Но вот очередь подошла, наполнили кружки пенистым квасом. «Момент», - и кружки опустели. Снова очередь... И кружки - пустые... Так три раза, до тех пор, пока во рту стал булькать квас не проходя дальше... В дальнейшем, мы неоднократно пользовались этим «удовольствием»... Мы пили искусно изготовленный и утоляющий жажду напиток, который нам больше не пришлось нигде употреблять в будущем...

В гостинице, где мы жили, вода подавалась по графику и приходилось ночью наполнять ванну чтобы утром умыться... В течение двух недель моим рабочим местом был «завод ЖБИ». В 9.00 утра я уже был на заводе, присутствовал на выдаче заданий директором или главным инженером на предстоящий день мастерам и бригадирам. К этому времени рабочая сила из «заклученных» уже была выведена в рабочую зону завода и распределена по рабочим местам. Через 20-30 минут, мы с начальником участка, или его заместителем, старшим мастером, мастером обходили рабочие места. Проверяли: все ли приступили к работе. На рабочих местах, где не приступили к работе, выявляли причины простоя и принимали соответствующие меры к обеспечению работой, если где-то не хватало материала. Если же рабочие места обеспечены материалами, электроэнергией, цементом и т.д., а работы нет, то ведем разговор с бригадиром... Если и это не помогает, то вместе с бригадиром идем к «смотрящему» (чайханщику)... И, уже при повторном обходе - работа в этой бригаде шла своим чередом.

Оплата труда «заклученных осуществлялась» по сдельным расценкам утвержденным Советом Министров СССР. Заработок выдавался на руки в размере 10% от начисленной суммы, около 50% - зачислялось на «книжку», остальная часть заработка вычиталась за содержание «заклученных».

Советская архитектура г. Навои

Руководящий персонал завода и ИТР состоял из молодых специалистов с высшим и средне-техническим образованием. Все, «как один», деловитые, энергичные, цепкие и, самое главное, болеющие «душой и сердцем» за производство. Находясь рядом с ними, заряжаешься их энтузиазмом и стремишься помочь этим молодым людям, в реализации их целей - сработать лучше, качественнее, без нарушений правил техники безопасности и без утраты управляемости столь сложным коллективом как «заклученные». А с ними работать очень сложно, опасно, быть постоянно в напряжении, соблюдая бдительность. Мне рассказывали, что при строительстве этого завода, хотя он, по-прежнему строился и расширялся, при снятии с зоны «заклученных» и вывода их в ночь в лагерь, одного «заклученного» не досчитались... Всё предвечернее, вечернее и ночное время искали отсутствующего... Проверяли все закоулки, переулки (подозрительные места) по несколько раз. «Заклученный», как «сквозь землю» провалился... Оказалось, что в одной из командировочных групп, которая была на заводе, потерялся человек... Когда сообщили об отсутствии такового, было уже поздно... Через некоторое время «заклученного» нашли в деревне, у своих родителей. При допросе он рассказал, что «гражданское лицо» было им убито и замуровано в бетон. А, его одежду и пропуск он использовал для

выхода из зоны. Таким образом, опасность подстерегала везде и всегда. Этот случай парализовал чуть ли не на целую неделю работу всего завода. В связи с этим, предписывалось: посещение рабочих мест, как штатным вольнонаемным работникам завода, так и командированным, «в одиночку» не производить... В течение двух недель эти указания на заводе мною выполнялись неукоснительно. Меня постоянно сопровождал мастер, старший мастер, главный инженер или директор. В первый день моего пребывания на заводе мы договорились с его руководством, что работа будет выполняться совместно с работниками завода, и её результаты ежедневно обсуждаться с руководством... В первую очередь, был проведен анализ состояния системы управляемости производства изделий заводом. Здесь была выявлена недостающая численность линейного персонала (мастеров, технологов и т.д.). Во-вторых, были проанализированы, непосредственно на рабочих местах, путем сплошных и моментных хронометражных наблюдений, существующие организационно-технические условия изготовления железобетонных изделий, трудовые затраты на их изготовление. И, в-третьих, проведено исследование по повышению эффективности труда (производительности). Итогом двухнедельной работы были разработаны и согласованы с руководством завода мероприятия по совершенствованию организации труда всех категорий работников (линейного персонала, снабженческих, плановых, трудовых, кадровых, бухгалтерских, административно-хозяйственных служб) завода в следующих направлениях:

*** улучшению обслуживания рабочих мест, их планирования, стимулирования рабочих;**

*** разработке местных (временных) норм выработок с учетом использования оборудования и его технических характеристик, а также на основе произведенных хронометражных наблюдений.**

Применяемые отраслевые нормы выработки были рассчитаны на более производительное оборудование, другие климатические условия. До разработки местных норм выработки было предложено к отраслевым нормам выработки применять коэффициент 0,9, т.е. отраслевые нормы выработки уменьшались на 10%, по расчету численности работников и по функциях управления всего завода.

Рудоуправление находилось на стадии производственного, жилищно-бытового, культурно-физкультурного, медицинского строительства. Поэтому заводу требовалось, как минимум, утрясать свои

производственные мощности. Для этого нужно увеличивать численность руководящего персонала, ИТР и рабочей силы. Увеличение численности работающего персонала разрешить мог только комбинат при увеличении объема работ. С этой целью были составлены расчеты численности работников на предполагаемое увеличение производственной мощности завода.

По дороге в Учкудук

Подготовленные мероприятия с руководством завода рассмотрены специалистами Р/уравления и утверждены директором предприятия Петровым А.А. Директор поблагодарил нашу группу за действенную помощь по выявлению узких мест и предложил держать связь с отделом труда и заработной платы предприятия, и при необходимости, вновь посетить «Учкудук». Наша группа вернулась в Навои, доложила главному инженеру комбината А.П. Щепеткову (к Зарапетыну зайти не решились) результаты работы и оставили один экземпляр приказа А.А. Петрова по утверждению этих мероприятий. А. Щепетков попросил меня на несколько минут остаться у него в кабинете. Когда ребята вышли, он начал расспрашивать меня о моей работе на новом месте и в конце беседы предложил переехать в «Учкудук». Я отказался... Антон Петрович, понимая, согласился с моими доводами, и не преминул

«уколоть меня», произнеся: «Конечно, В Уч- кудуке «выносных туалетов» нет, как в Красногорске». Я ему ответил: «Антон Петрович, в моем командировочном задании не написано о «ломке туалетов»... Однако, судьба-злодейка распорядилась иначе. С 1968 года я стал штатным работником НГХК.

Группа вернулась в Ленинабад (Чкаловск), доложила руководству результаты нашей поездки. Рассказали о встрече с З.П. Зарапетяном и о том, как он пренебрежительно отнесся к нашей организации (ЦНИС). Нашему руководству не понравилось поведение Зарапетяна и они собирались пожаловаться начальнику ПГУ Н.Б. Карпову. Какие последствия этой жалобы мне неизвестны. Но могу догадываться - никаких. Но результатами нашей командировки руководством ЦНИС были одобрены и нам было предложено готовиться к следующей командировке...

3.7. Командировка на Киргизский горнорудный комбинат

...Через три дня снова в путь! На этот раз в город Фрунзе, на комбинат №11 (с 1963 года переименован в «Киргизский горнорудный комбинат» - КГРК) Киргизской ССР. Группа состояла из шести человек: четыре и два из горного и строительного бюро, соответственно. Согласно командировочному заданию, я должен проанализировать организацию труда, состояние нормирования и соответствие штатного расписания документам базы строительной индустрии, базы материально-технического снабжения и, далее присоединиться к «горной» группе с той же целью. До города Фрунзе мы добирались самолетом (рейс «Ленинабад - Ташкент- Фрунзе»). Прямого рейса «Ленинабад-Фрунзе» не было. Город Фрунзе встретил нас отличной погодой. Разместились в гостинице комбината, которая располагалась в жилом доме, недалеко от здания управления комбината. В номерах был душ, отличный буфет... Освежившись и перекусив в буфете, мы направились знакомиться с городом (ныне «Бишкек»). Все члены группы были здесь впервые...

*Группа специалистов по «расширению узких мест»
(третий слева - Зуев Н.П.)*

Город сравнительно молодой. Основан в 1878 году с наименованием «Пишпек» (с 1926 года - «Фрунзе»). Здесь, преимущественно, прямые, магистральные, довольно широкие, двухполосные автомобильные дороги, с пешеходными дорожками на каждой стороне. Тишину «зеленого» города иногда нарушает грохот трамвая... Численность населения 480 тыс. человек, в основном киргизы, русские, украинцы, белорусы и другие национальности... Вернувшись в гостиницу, мы «созвонились» с начальником ОТИЗ Павлом Митрофановичем Воскобойниковым и попросили его «согласовать» с директором комбината время нашего приема... Утром в гостиницу зашел Воскобойников и сообщил, что директор примет нас в 10.00, а до этого мы должны определить подразделение, подлежащее обследованию и ответственных за их проведение. Для нас это не представляло большой трудности. За полчаса все было готово. К назначенному часу мы были в приемной директора К.И. Макова. Секретарша сказала нам: «Заходите, Константин Иванович ждет вас». Вошли в кабинет... «Садитесь!», сказал

директор, и глядя на часы, с «хитрецей» произнес, «точность - удел королей». Руководитель группы В.В. Вихрев (он же руководитель строительного бюро) передал директору командировочное предписание. На этот раз в задании, по мудрому совету главного инженера НГМК Щепеткова А.П., вместо слова «проверка» было записано «оказание помощи», что приводило к благоприятному восприятию руководством комбината. Прочитав задание, директор задал несколько уточняющих вопросов и размашистым подчерком написал начальнику отдела ОТИЗ Воскобойникову, директору СРУ № 1 А.П. Ежову, директору площадки «Кара-балта»: «Предоставить необходимые материалы». Покинув кабинет, мы вместе с П.М. Воскобойниковым определили подразделение обследования, составили план работы, указали сроки выполнения и ответственных. Воскобойников по телефону предупредил каждого руководителя о том, что к ним приедет группа по обследованию состояния организации труда и нормирования на подведомственном им хозяйстве. Остаток рабочего дня мы знакомимся с историей и структурой комбината... Комбинат №11 (КГРК) был создан в 1951 г., по постановлению Совета министров СССР от 24.10.1950 г., для добычи урана из руды угольно-уранового месторождения «Туре-Кавак». Управление комбината располагалось в центре г. Фрунзе и на момент нашей командировки в его структуре находилось, в стадии эксплуатации, рудоуправление №1 (Северное р/у - «Кавак»), включающее в себя подземные рудники и гидрометаллургический цех. Оно было введено в эксплуатацию в 1955 году и располагалось в высокогорном, труднодоступном, экономически не освоенном районе Тянь-Шаня, на расстоянии 300-320 км от города Фрунзе. Жилые поселки и промышленные объекты располагались на оборудованных площадках, в ущелье и на косогорах с отметкой от 2000 до 2800 м над уровнем моря.

Рудоуправление №2 (Южное) создано на базе «Курдайского» месторождения в 1953 году, в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 30.04.10.1953 г. № 1147-473. Оно располагалась в 100 км от города Фрунзе.

Рудоуправление №3 (Восточное) создано на базе «Ботабурумского» месторождения и предназначалось к отработке открытым способом. Карьер был введен в эксплуатацию в 1961 году и располагался в 40 км от озера «Балхаш».

Площадка «Кара-Балты» создавалась для переработки руды «Кавакского» и других, находящихся в стадии строительства и разведки,

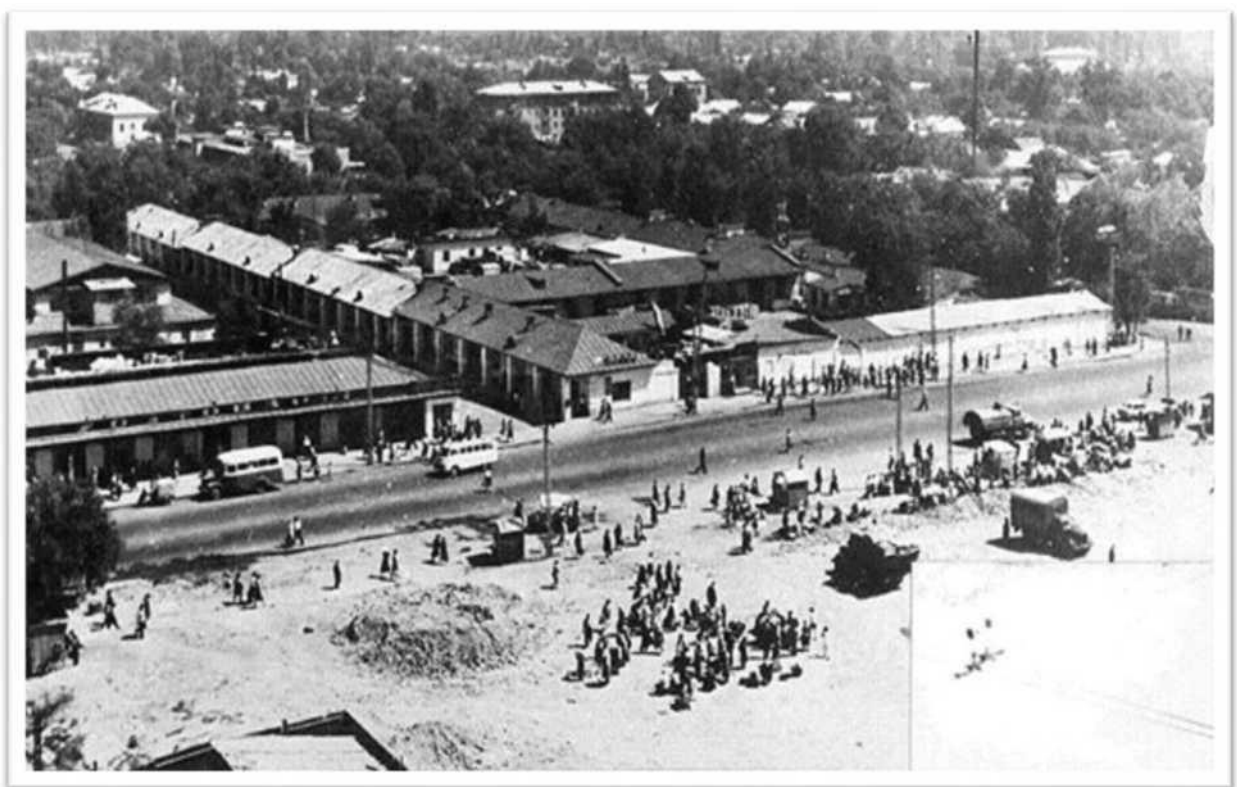
месторождений. Здесь были построены гидрометаллургический завод, ТЭЦ, база материально-технического снабжения, база стройиндустрии и вспомогательные цехи и службы. Площадка базировалась на расстоянии 40 км от управления комбината (г. Фрунзе). Руководитель нашей группы В.В. Вихрев вместе с Воскобойниковым распределили нас по объектам. Мне досталась материально-техническая база и база стройиндустрии на площадке «Кара-Балты»...

кыргызский ГОРНО- — МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ

Основанный в 1942 году, при Советах он обеспечивал около 5 тысяч человек работой.

АО "Кыргызский металлургический завод" в 2015 году выпустил продукции на 3 миллиона сомов.

Исторические виды г. Фрунзе

П.М. Воскобойников - один из первопроходцев, взявший на себя «ношу» по созданию уранодобывающего предприятия в Киргизии. Высокий, добродушный, открытый, без чванства, грамотный специалист, профессионал своего дела. Он знал всех своих подчиненных по именам. Не решенные проблемы своего отдела знает досконально...

Мне предстояло совместно с соответствующими службами провести обследование базы стройиндустрии в «Кара-Балтах», базы снабжения в «Рыбачьем», расположенном на левом берегу озера Иссык-Куль. После выполнения работы в вышепоименованных подразделениях, я должен присоединиться к группе «горняков», работающих на ГДП «Кавак»... В течение часа я добрался до площадки Кара-Балты и встретился с её директором. Во второй половине дня был на месте расположения базы стройиндустрии.. За четыре рабочих дня мне удалось поработать с руководителями базы снабжения, транспортного участка и складов. При осмотре складов было выявлено: практическое отсутствие

средств «малой» механизации, отдельной классификации запчастей и крепежных материалов, запущенность ведения документации «прихода и расхода материальных ценностей». При посещении транспортного участка, а также встречи с бригадами погрузо-разгрузочных работ, выявлено наличие ручного труда, как при погрузке и разгрузке крупногабаритных грузов, так и при перемещении указанных грузов внутри складов. Уровень механизации составил около 30%. С работниками отдела главного механика и производственного технического отдела было проанализировано исполнение плана механизации трудоемких работ. Результат оказался неутешительным... Денежные средства, по статье «механизация трудоемких процессов» использованы только на 50%, в то же время, применяемые отраслевые нормы выработки на погрузочно-разгрузочных работах (грузчики работали по сдельному тарифу) предусматривал уровень механизации - 80%.

В результате - постоянное невыполнение норм выработки, а следовательно, зарплата ниже тарифной ставки, что приводило к большой «текучке» грузчиков.

Все «болевые точки» в организации труда базы стройиндустрии были зафиксированы в докладной записке, с предлагаемыми мероприятиями, на имя директора площадки. Созвонился с П.М. Воскобойниковым, который на следующий день приехал в «Кара-балты» и предложил обсудить мероприятия со всеми заинтересованными и ответственными специалистами. На заседании обсуждение вопросов длилось около 40 минут. Все мероприятия были согласованы, замечания внесены и были закреплены приказом директора по площадке Кара-балты... Вечером я вместе с П.М. Воскобойниковым выехал во г. Фрунзе. Павел Митрофанович по пути пояснил, как добраться до перевалочной базы «Рыбачья». В собственности комбината имелись несколько местных комфортабельных легковых автомобилей марки «ЗИЛ-110», которые использовались «как такси» на маршруте «Фрунзе - Рыбачье - Горнорудное предприятие Кавак». Вот на этом такси, мы на следующий день вместе с руководителем группы В.В. Вихревым доехали до «Рыбачьего» (расположено на левом берегу озера «Иссык-куль»). Подобные автомобили стояли перед управлением ЛГХК в свободной продаже по цене 4 -5 тысяч рублей, которые мог купить любой желающий. Однако, желающих практически не было, т.к. такие деньги имели не многие... Высадив нас в «Рыбачьем», такси продолжало свой маршрут до ГДП «Кавак». Мы нашли гостиницу и оказались пока

первыми и единственными клиентами. Во второй половине дня посетили перевалочную базу «Рыбачье». П. Воскобойников заранее заказал пропуска и мы, без проблем, зашли на территорию базы. Она представляла собой несколько крупных кирпичных и деревянных ангаров, где временно хранились материально-технические ценности, предназначенные для рудоуправления «Кавак» и других подразделений, расположенных на берегу «Иссык-Куля», а также для зарубежных партнеров (Китай и Монголия). Территория базы была озеленена кустами облепихи с висящими на них ярко красными и красными гроздьями. От двух ангаров вглубь озера, на расстояние, примерно, 50-70 метров уходили деревянные пирсы для малотоннажных судов. Руководитель базы, предупрежденный Воскобойниковым, ждал нас... В ходе встречи мы обговорили все детали предстоящей работы, составили план обследования... Начальник базы изъявил желание лично участвовать в мероприятиях, предоставив все необходимые документы и познакомив со своим «хозяйством... Рабочий день на исходе... Руководитель базы посоветовал нам спуститься на берег озера, пройти до конца пирса и посмотреть на редкое уникальное явление на озере: тысячи перелетных диких уток, остановившихся здесь на зиму или отдых. «Охота как с берега так и со стороны водного пространства здесь запрещена!», - пояснил сопровождающий. «Однако, на всякий случай, возьмите с собой полбуханки хлеба и по деревянному «хлы-сту» (палки длиной 2-3 м, которые лежали в коридоре конторы). На наш недоуменный взгляд пояснил: «На нашей территории (базы) инспекторский контроль за соблюдением закона на охоту диких уток и ответственность, возложена на нас, т.е. руководство базы, и мы неукоснительно соблюдаем эти правила... Не позволяем применять огнестрельное оружие, но иногда, для гостей, разрешаем ручной способ охоты, с помощью хлыстов (палок)». Вооружившись булкой хлеба, купленной в магазине базы, «хлыстом», советом сопровождающего, мы спустились к пирсу. Далее прошли на самый его край и, очарованные увиденным, застыли... На расстоянии 50-60 метров от пирса, где мы стояли, «шевелилась» серо-черная масса. А, у самого пирса - чистейшая вода просматривалась на глубину почти до самого дна... «Что это значит?», спросили мы у начальника базы. «А вы всмотритесь повнимательнее и все поймете». Мы «напряглись» и одновременно с В.В. Вихревым выкрикнули: «Так это же утки!»... Перед нашим взором, вширь и во всю длину озера, насколько охватывал глаз, рядами по 2-3

метра вширь, с промежутками между ними около метра, «крыло в крыло», слегка перемещаясь, отдыхали и кормились стаи перелетных уток. Сколько этих рядов было, а также численность уток - неизвестна... Первый, ближний к нам ряд уток шириной 1,5-2 метра располагался на водной глади озера в 50-60 метрах от пирса, несколько пернатых, едва шевеля лапками, плавали у пирса и под ним, не обращая на нас никакого внимания. По совету сопровождающего, мы начали бросать в воду кусочки хлеба, и через некоторое время у пирса собралось около полусотни птиц. Мы не торопились и наблюдали, как птицы поедали хлеб... Хлеб кончился... Теперь, парюю ударов, две особи лишились не только свободы, но и жизни, а их сообщество потеряло двух своих подруг... Ряды уток постоянно находились в движении. На наших глазах из второго ряда, как по команде, поднялась стая, численностью около 200 особей, сделала небольшой круг и набирая высоту, отправились в дальний путь... Минимум через 20 минут, над озером появилась новая стая, не менее 100 пернатых. Покружившись немного, постепенно снижаясь, она «приводнилась» на свободное пространство между 1-м и 2-м рядом...

Озеро «Иссык-куль»

Подул небольшой ветерок, по озеру пошла едва заметная волна, ряды уток перекачивались на волнах, образуя катящуюся гигантскую ленту в поперечном направлении. Эта лента постепенно отдалялась вглубь озера от пирса...

Перевалочные базы использовались, кроме временного хранения грузов для Р/управления «Кавак», также для аренды помещений Министерством торговли Киргизии, которое торговало с Китаем и Монголией рыбой, рыбными консервами, икрой и сельхозпродуктами. На территории базы работал небольшой магазинчик, в который нас и привел начальник базы. На его прилавках были банки с черной и красной икрой с различными весовыми объемами и большим ассортиментом (вяленой, копченой, холодного и горячего копчения) рыбы по низким ценам. Нам пояснили, что они низкие от того, что при отправке груза в Китай таможенный контроль забраковал часть груза. Мы попросили показать нам «бракованные» банки. Продавец выставила банки с консервами, на которых были едва заметные вмятины. «И это брак?», - спросили мы. «Конечно», - был ответ. Недолго думая, мы взяли по несколько банок для себя и товарищей, работавших в Каваке... «Вам повезло», - пояснил начальник базы. «Вчера был отправлен основной

груз, а переоцененный и забракованный товар выставлен только сейчас». Выйдя с территории базы с двумя утками в пакетах, к вечеру мы вернулись в гостиницу... Там кроме нас были уже и другие постояльцы - женщины-инспектора из Минкультуры. Мы попросили дежурную гостиницы, из принесенных нами уток, приготовить ужин. Она согласилась, при этом, привлекла к этой работе и женщин-инспекторов... Через два часа утки были готовы и все жильцы гостиницы, в т.ч. и дежурные администраторы, поедали «утятину», запивая наваристым бульоном. Видимо, «готовящие руки» привыкли к кулинарии и все было приготовлено с большой душой и любовью. Утром следующего дня мы были на базе... Рабочий день прошел по ранее согласованному плану. Поскольку «перевал-база» по грузообороту была сравнительно небольшой, за два рабочих дня мы весь объем работ закончили и разработали мероприятия по устранению выявленных недостатков, согласовали их с начальником базы. После обеда, прощаясь с нами, начальник базы посоветовал нам зайти в артель рыбаков и, если повезет, купить у них свежей рыбы. Мы его советом воспользовались. База артели рыбаков была недалеко и, примерно через час, мы были на ее территории. Это был «неказистый» сарай, где трудились шесть рыбаков. У них были две моторные лодки и два небольших бассейна, куда опускали привезенную рыбу. Мы спросили, можно ли купить у них свежую рыбу? Они ответили, что сейчас выходят в «море» и вернутся только через полтора часа... Время прошло незаметно... Вернувшиеся рыбаки стали выгружать рыбу. По их мнению, улов был неудачный, а по нашему - рыбы было «достаточно». Нам предоставили право выбрать любую рыбу. Мы выбрали форель, 3-4 кг весом и два сазана по 2-2,5 кг каждый, при этом попросив рыбаков очистить рыбу внутри и снаружи. Со «свежей рыбой» мы снова оказались в гостинице. И опять - с просьбой к дежурной, чтобы приготовили её на ужин. Женщины еще были в гостинице и с удовольствием приступили готовить. Через час рыба порезанная на шесть кусков, а сазан целым, были «запечены» и выставлены на стол. Примерно, через час приготовленная рыба была в «наших желудках» и только «кости говорили» о том, что здесь был «рыбий» пир...

Мы поблагодарили женщин за кулинарные способности, а они нас за угощение свежей дичью и свежей рыбой, высказав пожелание, чтобы мы приезжали в эту гостиницу снова... Утром мы должны были ехать в Кавак. Из гостиницы мы созвонились с начальником ОТИЗ В.П. Воскобойниковым и попросили, чтобы он договорился с руководством гаража на предмет заезда маршрутного такси в Рыбачье, за нами. В 9.00 мы были в такси и вместе с другими пассажирами продолжили путь на горнодобывающее урановое предприятие «Кавак». Нам достались откидные сидения... Пять часов «тряски» и мы в «Каваке». Места в гостинице были заказаны... Встретившись с руководителем горной группы А. Шангиным, обсудили объем работ на предстоящий день. Специалисты «горной группы» свою работу практически завершили. Ими проведен анализ структуры предприятия и его структурных подразделений, тарификации работы рабочих, норм выработки, схем должностных окладов и их соответствие показателям, утвержденным Министерством. Мне была поручена «финальная часть» работы -

провести расчет экономической эффективности от предлагаемых мероприятий...

Несколько слов о рудоуправлении.

Строительство его началось в 1951 году, в высокогорном труднодоступном, экономически неосвоенном районе Тянь-Шаня. Воду возили в цистернах и которой частенько не хватало... Зоны жилищных площадок и промышленных объектов располагались в ущельях и на косогорах, на высоте от 2000 до 2800 метров над уровнем моря. Рудоуправление «Кавак» включало в себя: электростанцию, три рудника, гидрометаллургический цех, жилой комплекс со всеми объектами соц.культ быта и медицинскими учреждениями. Ремонтно-механический, транспортные и вспомогательные подразделения были введены в эксплуатацию в 1955 году. И так, экономический эффект от предлагаемых мероприятий на горных работах был просчитан... Производительность труда, на одного горного рабочего, повысилась на 0,9 %. Себестоимость снизилась, в общем, на 128,7 тысяч рублей. Наши мероприятия были рассмотрены на совещании у директора и специалистами рудоуправления. Ни одно из них не было отклонено, и план их внедрения был утвержден директором... Работа была завершена на два дня раньше чем, предусмотрено командировочным заданием. Переночевав, мы выехали из «Кавака». Так получилось, что с нами возвращался из рабочей поездки с того же предприятия Константин Николаевич Маков - директор комбината. Путь долгий... Константин Николаевич, в первую очередь, поинтересовался как нас приняли на предприятии, какой результат нашей работы. Руководитель нашей группы, В.В. Вихрев, подробно изложил ему о результатах работы в «Карабал-тах», «Каваке», на перевалочной базе «Рыбачьей». Маков слушал очень внимательно и, когда Вихрев закончил, он сказал: «А, я знаком со всеми вашими мероприятиями. Мне докладывали об этом руководители подразделений. Я полностью согласен. По приезде во Фрунзе, вместе с Воскобойниковым подготовьте приказ о их внедрении, за моей подписью. Как по существу, так и по срокам выполнения...»

В пути мы находились уже около двух часов. К.Н. Маков обратился к нам с предложением: «Не пора ли, молодежь, нам перекусить?» Мы промолчали. Он сказал: «Молчание - знак согласия». Обратился к водителю: «Заверни-ка, браток, на пастбище.» Через некоторое время мы были на месте, в юрте бригадира горного пастбища. Здесь паслись овцы, несколько верблюдов, лошади. С бригадиром К.Н. Маков, видимо,

был давно знаком. Они обнялись и Маков познакомил нас: «Эти работники, командированные на наши предприятия для оказания помощи в организации производства». Бригадир дал команду двум работникам - молодым парням, чтобы они в юрту принесли свежего кумыса и приготовили из свежих «барашков» мясо и шурпу. В юрте мы пробыли около часа, съели двух молодых «барашков» и, расплатившись, продолжили путь до «Рыбачьего» (там нужно было забрать оставленную нами и ранее купленную «икру»). По пути мы упросили директора Макова, чтобы он разрешил нам выделить автобус для экскурсии по северному периметру озера «Иссык-Куль»... По приезде в «Рыбачье», а там был гараж, подчиненный комбинату, Маков дал команду, чтоб нам выделили автобус... Мы снова остановились в гостинице поселка «Рыбачье», в той, которую покинули пару дней назад. Забрали икру, зашли к рыбакам... Нам повезло. Они только что вернулись с лова. Лов был удачным, как они выразились. Свежая рыба плавала в бассейнах: отдельно - «маринка», в другом - караси. Нам дали «сачки» и предложили самостоятельно выловить для себя. Мы выбрали три «маринки» по 2-3 кг, каждая, в другом бассейне - шесть сазанов по два килограмма каждый. Попросили рыбаков их очистить. Они назвали нас «чудаками» и сказали, что мы выбрасываем самое ценное для ухи - головы и хвосты... Почищенную рыбу мы взяли, расплатились и направились в гостиницу... Там, как и ранее, мы попросили дежурную приготовить нам ужин. Среди нас нашелся один кулинар-любитель, который, с удовольствием, присоединился к «дежурной»... Через час рыбный ужин был готов. Когда мы поужинали, рыбы осталась примерно половина. Часть её мы употребили за завтраком, остальное - оставили «дежурной»...

Идея организовать экскурсию по северному периметру озера Иссык-Куль с участием в ней своих коллег принадлежала мне. Увидеть такую красоту (тысячи перелетных птиц, которыми были заполнены все заливы и лагуны Иссык-Куля) представляется один раз в жизни. Кроме того, было интересно увидеть и узнать более подробно об «опиумном маке», легально на государственном уровне выращиваемом вокруг окрестностей озера. В 8.00 подошел автобус и мы выехали в «Челпон-Ату». Здесь, по предварительному договору с турагентством, нам выделяли экскурсовода. Час езды и мы в «Чулпон-Ате». Взяли экскурсовода. Перед нами предстала настоящая «красавица», выставочный «манекен», только живой и говорящий. Молодая, опрятно

и со вкусом одетая, с «осиной» талией, чистым лицом, мечтательными серыми глазами, пухлыми естественными губами, прикрывающими белизну прекрасных зубов. Одним словом, «кровь с молоком»... Войдя в автобус, слегка волнуясь, назвалась Олей, и что она из селения «Бостыри». И ещё, как экскурсовод, она в нашем распоряжении до 20.00. Составили план экскурсии. Конечная точка - Пржевальск и обратно. Оля предупредила нас о том, чтобы паспорта и командировочные удостоверения мы держали в доступном месте, чтобы предъявлять их работникам патрульных служб на КПП в связи с тем, что в данное время идет сбор «опиумного мака»...

Пока в пути пробиваясь через частокол КПП, мы попросили Олю рассказать нам об озере Иссык-Куль и «опиумном маке», выращиваемом в долинах озера...

Впервые об озере Иссык-Куль стало известно из китайских источников, которые датируются двумя веками до нашей эры. В них озеро называют «Жа-Хай» (теплое озеро). Однако, до настоящего времени, хотя легенд очень много, ученым не удалось определить, как возникло в горах крупное водохранилище. Легенда гласит, что в горах был построен город (поселение) за пять веков до появления Иисуса Христа. В 16-м столетии населенный пункт был затоплен... Подводные богатства (городища, курганы озера) в будущем достойны исследования и изучения нашими учеными.

Озеро Иссык-Куль - одно из самых глубоких озер мира, незамерзающее круглый год, расположено на северо-востоке Киргизии, в горах Тянь-Шаня на высоте 1600 м над уровнем моря. В длину озеро достигает 180 км, в ширину - от 30 до 690 км, средняя глубина - 300 метров, в некоторых местах - до 700 м. По чистоте и прозрачности вода уступает только Байкалу. По размеру - Каспийскому морю. Площадь озера - 6 236 кв. км. Протяженность береговой линии - 682 км. 2300 часов солнечного сияния (в Москве - 1700 часов). По числу солнечных дней озеро превосходит Черное море. Вода прогревается до +20 градусов по Цельсию...

Поскольку озеро не замерзает круглый год, на нем остаются на зимовку сотни тысяч перелетных птиц: кряквы, гоголи, лысухи, лебеди, нырки. В водах и заливах (лагунах озера) насчитывается около 21 вида рыб: форель, судак, лещ, карп, сазан. Около 90% от общей массы рыб составляет знаменитый «иссык-кульский кабачок». Растительность у берегов озера бедная, в основном кустарники и облепиха. Вода

солоноватая, непригодная к использованию для полива и питья. Вместе с тем, вокруг окрестностей озера находятся «альпийские» луга с горными ущельями, водопадами, хвойными лесами, вечными ледниками и древними часовнями, принадлежащими к разным религиям. И, самое главное, редкое сочетание морского и горного климата - отсутствие крупных работающих предприятий, интенсивное движение большегрузного автомобильного транспорта при Иссык-Куле, - основа для туристов, отдыхающих, любителей старины и истории. Одним словом, по чистоте окружающей среды, количеству достопримечательностей, отсутствию прибрежной захламленности, а также, наличие большой истории, озеро «даст фору» многим зарубежным и российским курортам. Здесь есть все и намного больше, что необходимо для здорового отдыха...

Оля не торопясь рассказывала об озере, его истории, а мы внимательно слушали, наблюдая в окна автобуса... На автотрассе, на больших деревянных стендах с интервалом 5-10 км «метровыми» буквами написано: «Не останавливаться!»... Через некоторое время езды, по сигналу работника милиции, на КПП нас остановили... Вход в салон автобуса милиционера, вопросы: «куда, зачем, кто такие, куда едете?»... Оля показала «Разрешение от турагентства на сопровождение» и список экскурсантов. Милиционер сверил список с нашими паспортами, у водителя попросил путевой лист, все это записал в журнал, даже номер автобуса и время пересечения КПП. Предупредил, что с 21.00 до 5.00 утра, дорога закрыта. Мы поинтересовались, почему такая строгость? Он пояснил: «...В этот период - время сбора опиумного мака и, в это же время осуществляется массовое его похищение. Поэтому, эта зона объявляется «зоной повышенной ответственности»... Далее работник милиции *рассказал о способах хищения, к которым прибегают контрабандисты.*

Плантации мака в окрестностях озера «Иссык-куль»

Коротко об истории возникновения в этих краях «опиумного мака»:

В начале 20-го века, когда разразилась Первая мировая война, России, для нужд армии, нужен был «морфий». До этого, она закупала

его в Турции, как у союзника России. Когда Турция переметнулась на сторону врагов, Россия стала искать, где можно сеять и выращивать мак. И нашла... Идеальным местом для произрастания «опиумного мака» стали окрестности озера «Иссык-Куль». Закрепившись в Туркестане, в 30-е годы советская власть решила перевести производство «опия» на промышленную основу, в режиме импортного замещения. Выращивание «опиумного мака» в советский период стало отраслью сельского хозяйства СССР. Киргизская ССР стала одним из крупнейших в мире легальных производителей «опиумного мака», который необходим для производства лекарств: морфия, кофеина и других обезболивающих средств. Выращивание и сбор мака составлял более 16 % от мирового сбора опия, а бюджет получал не менее 20 миллиардов долларов в год. «Иссык-кульский» опиум славился своим качеством, а изготовленные из него обезболивающие средства были «высочайшего» класса. Мак выращивали «80 колхозов и совхозов», и только в одной «иссык-кульской котловине» (впадине) посевная площадь составляла 6700 га. Это давало 90% опия для всей фармацевтической промышленности СССР. На Иссык-Куле находилась зональная станция «Всесоюзного научно-исследовательского института лекарственных растений». Институт выводились новые сорта «опия - сырца». Многие колхозы и совхозы жили и поднимались, исключительно, за счет выращивания «опия сырца». Выращивание «опия сырца» - очень трудоемкое производство. Все работы (кроме посева и роста): надрез маковых головок (а их миллионы и миллионы), сбор (считка застывшего сока - латекса) производится вручную, и только ранним утром, на рассвете... Рабочих рук в колхозах и совхозах в пору сбора не хватает, для чего привлекаются школьники, студенты, посторонние (на время сбора) люди. Число сборщиков только на «иссык-кульской» впадине достигает до 40-50 тысяч человек и, потенциально, каждый из них может для собственных нужд положить в карман 5-10 головок (коробочек мака опия). Понятно, надлежащего контроля действующей охраной, пусть и незначительного пока хищения «опия-сырца»осуществить было «весьма и весьма» затруднительно, а точнее - невозможно. Для сборщиков, передать посылочку родственникам или знакомым в Москве, Новосибирске, Ленинграде и других городах под видом знаменитого «иссык-кульского «чебачка» (рыбки) было нормой... «Опийные плантации» стали источником доходов для могучей наркомафии. Сотрудники милиции вели жестокую и беспощадную

борьбу с преступными группировками. Был разоблачен зав. аптекой, китаец, который за копейки скупал «опий -сырец» и в промышленных объемах производил морфий, затем отправлял его в Узбекистан, Казахстан, Китай, Москву... Это был семейный клан «наркодельцов». Была также разоблачена банда в составе 50 человек, у которых было изъято 100 кг «опия- сырца». Несмотря на «драконовские» меры контроля силами милиции по пресечению хищения опия сырца, около 50% его сбора уходило на «черный рынок». Середина 60х годов стала временным рубежом, когда контроль над сферой криминального наркобизнеса перешел от наркодельцов «кустарей-одиночек» к организованным преступным группировкам, обладающим большими финансами и техническими возможностями. Наркомания с каждым годом росла бешеными темпами, вовлекая все больше молодежи не только среднеазиатских республик, но и сопредельных государств. «Иссык-кульский опий» пользовался высоким спросом даже в притонах Нью-Йорка.

Соответствующие надзорные органы принимали действенные меры по пресечению незаконного оборота опийного мака. Но победить его не удавалось. Это стало не только общесоюзной проблемой, но и мировой. Это послужило поводом Организации Объединенных Наций (ООН) обратиться к СССР с просьбой о прекращении выращивания «опия» в районе Иссык-Куля. Наше правительство дало согласие, и в 1974 году посадка опийного мака в окрестностях Иссык-куля Киргизской ССР была запрещена...

Звонкий, неторопливый, мягкий и доходчивый голос Оли нас так увлек, что мы не заметили как доехали до Пржевальска, хотя по пути нас несколько раз останавливали на КПП. **Пржевальск** - город молодой, как по возрасту, так и по населению. Посетили «могилу Пржевальского», военную часть, которая охраняла испытательную базу торпедных аппаратов и пообедали в местной столовой... На обратном пути Оля продолжала рассказывать, но уже без «должного» энтузиазма. Мы иногда задавали ей вопросы, в основном, о маке: «Где же поля маков и целые армии сборщиков? Мы проехали порядка 250 км и ни одной головки мака, ни одного сборщика не увидели.» Оля ответила с иронической улыбкой: «Мак еще не научились сеять на асфальте. А собирают его ранним утром, в местах его произрастания. Что касается цвета мака, то «опийный мак» вовсе не красный, а белый, с фиолетовыми прожилками»... И вот очередная, и последняя остановка на КПП,

сверка численности, фамилий, имен, отчеств с паспортами. Сверка с журналом, когда мы въезжали в охраняемую зону. Я поинтересовался у проверяющего (кажется, капитана): «Почему такая плотная и тщательная проверка экскурсантов?». Воспроизвожу сказанное «милицейским чиновником»: «...Группировки наркодилеров и торговцев опийным маком идут на всевозможные хитрые уловки, чтобы проникнуть к местам «схрона» опийного мака. Вот одна из них: организуются ложные экскурсии с поддельным разрешением на турпоездку, подделываются путевые листы водителей с несуществующих автобаз, гаражей и т.д. Пассажиры-экскурсанты встречаются тоже «липовые», как правило, с поддельными паспортами... В определенном, заранее оговоренном месте «липовые» экскурсанты покидают автобус, а вместо них автобус заполняют другие «экскурсанты», но уже с товаром («опием») и с обменными паспортами. На этом экскурсия завершается и обратно - в ответственный путь... По разным причинам «отлавливать» всех «лжеэкскурсантов» не удается, и порядка 20 %, (т.е. 2 случая из 10) проскальзывают через наши посты... А, о других вариантах хищения опия сырца расскажет ваш экскурсовод, Оля»... Он с лукавой улыбкой подмигнул ей... Оля вместе с капитаном вошла в домик КПП и через пять минут вернулась обратно. Мы поняли, что Оля не только экскурсовод, но и внештатный «осведомитель» милиции... Она не заставила себя долго ждать, и пока мы ехали до «Бастырей» (место ее проживания), она привела другой вариант хищения опия: «...Член банды (дилер) приезжает, к примеру, в дом отдыха, оформляется и вместе с экскурсией идет на пастбище к пастухам, покупает (арендует) там лошадь, и на ней проникает в деревню (колхоз, совхоз), где выращивают «опий»..., и далее, у местного криминального «наркодельца» скупает его. Вернувшись на пастбище, арендует дополнительно другую лошадь вместе с пастухом, и «опий» доставляет, как бы на «отлежку». После этого расплачивается с пастухом и возвращается в дом отдыха...

Вот мы и в «Бастырях»... Автобус, по просьбе Оли, остановился. Здесь её место жительства. Наш руководитель группы поблагодарил Олю за ее историческое повествование об озере Иссык-Куле, «опийном» маке и подарил банку икры... Оля, в благодарность, открыла свою сумочку и извлекла из нее пакет: «Вы хотели посмотреть опийный мак, готовый к сбору. В этом пакетике 15 коробочек опийного мака. Это подарок вам от «турагенства и службы охраны». Выходя из автобуса, она пригласила нас посетить еще раз окрестности озера, не в качестве туристов, а отдыхающих... Нам досталось по две коробочки мака. Одну из них мы подарили водителю, а две - оставили, чтоб подарить П.М. Воскобойникову... Я экскурсией был не очень доволен, поскольку время было сжато, а мне хотелось посетить плантации мака и увидеть его сборщиков... Автобус двинулся. Нам предстояла утомительная дорога до города Фрунзе (примерно 150-200 км). В гостиницу во Фрунзе мы прибыли в 21.00, встретились с Воскобойниковым, вручили ему две головки опия, согласовали план на предстоящий день...

***К.Н. Маков - директор
комбината***

Директор комбината, К.Н.Маков, обещал нас принять в 10.00. Так с ним договорились... Прежде чем идти к директору, мы предварительно собрали совещание ведущих начальников отделов комбината, еще раз обсудили с ними все мероприятия, которые мы разработали... В назначенное время мы были в кабинете директора. Он внимательно просмотрел нашу работу и задал уточняющие вопросы в части экономического эффекта от их внедрения. Поинтересовался у начальников отделов, на сколько они выполнимы. Они подтвердили реальность их реализации. К.Н. Ма-

ков подписал подготовленный приказ, поблагодарил нас и попросил почаще приезжать, а также с хитрецей произнес: «Возможно кто-то из вас подумает о переходе на работу на одно из наших предприятий. Приказ «о приеме на работу» с выплатой подъемных и предоставлении

жилья, подпишу немедленно»... Мы промолчали... Это был не тот случай, когда «молчание - знак согласия». Мы попрощались... и, - в аэропорт... Несколько слов о К.Н. Макове.

Как и все директора комбинатов, К.Н. Маков - специалист высочайшей квалификации, прошедший путь от землемера, сельхозработного до руководителя многотысячного, стратегического значения комбината. За время руководства коллективом с 1951-1962 гг. комбинат достиг внушительных результатов, неоднократно занимал призовые места в соцсоревновании. Так в 4-м квартале 1960 года комбинату было присвоено 1 место, с вручением Красного знания СМ СССР и ВЦСПС, а за 1, 2 и 4 кварталы комбинату вручили Красные знамена министерства и ЦК профсоюза. Директору комбината К.Н. Макову указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1962 года присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот»...

Прямого авиарейса «Фрунзе-Ленинабад» не было, и мы летели с пересадкой в Ташкенте. Выезжая из Фрунзе, я дал себе слово, при первой возможности вернуться на озеро Иссык-Куль, не в качестве командированного работника, а отдыхающего или туриста, используя отпуск. Возможно, представится случай посетить (пробраться) на пол «опийного мака» и посмотреть весь процесс надреза головок мака, сбора застывшего сока (латекса) и всю эту «адскую» работу по получению «опия- сырца»...

Прилетев в Ленинабад и доложив руководству ОНИС Удянскому Н.П. (руководителю) и Зиновьеву А.Я (главному инженеру) о результате командировки на КГОК, мы получили очередное поручение - готовиться в командировку на «Забайкальский горно-обогатительный комбинат» (ЗабГОК, Читинская область, Забайкальский край) по комплексному обследованию системы нормирования, оплаты труда, тарификации, структуры управления и, в общем, организации труда... Время выезда - через двое суток. Срок командировки - 20 дней. Нас проинформировали, что подводить итоги нашей командировки на комбинат приедет начальник ОТИЗ ПГУ вместе с нашими руководителями Удянским Н.П. и Зиновьевым А.Я.....

3.8.

Командировка на «Забайкальский ГОК»

Наша группа была сформирована из горняка - С.Шангина, технолога - В.Чеснокова, автомобилиста - А. Захарова, строителя - В.Курилло, механика - А.Примакова и меня - старшего инженера-экономиста Зуева Н.П. Руководство группой возлагалось на старшего строительной группы Вихрева В.В. Все выше поименованные специалисты - мастера своей профессии, с высшим образованием, производственным стажем и достаточной квалификации... Билеты по маршруту «Ленинабад-Ташкент-Новосибирск-Иркутск» были нами заказаны заранее. Долетев до Иркутска мы быстро отправились на ж/д вокзал. Без проблем взяли билеты. На вокзале пришлось ждать около трех часов. Время прошло незаметно. Объявили посадку - и мы, в вагоне. Далее, до Читы - поездом, от Читы до «Шилки» (поселок Первомайский, комбинат «ЗабГОК» - конечный пункт нашей командировки) - автотранспортом. Время в пути 18 часов, примерно 2-3 часа - по берегу озера Байкал. Девушка-проводница, размещая нас, спросила: «Вы наверное в этих местах впервые?» «Точно впервые. А как вы определили?» «Очень просто. Вся ваша группа одета не по-здешнему климату... Существует «традиция Байкальского счастья». Человек, попавший впервые на Байкал бросает в его воды монеты, чтобы «задобрить духов» великого озера. А, «Байкал» взамен вселит в Вас могущество, величие и богатство севера»...

Озеро Байкал

Вечерний закат на озере Байкал

Мы, почитая традиции, озвученные проводницей, бросили в воды озера по несколько монет, надеясь что «батюшка Байкал» передаст каждому из нас какую-то дольку своей мощи, чистоты и терпимости, что поможет нам «среднеазиатам» благополучно перетерпеть суровые морозы Забайкалья, преодолевая тысячу километров (расстояние от

Иркутска до Шилки, в том числе по берегу Байкала)...

А. Примаков и я (остальные расположились на полках вагона) стояли в коридоре у замерзших окон, пытаюсь своим дыханием проделать «дырочки» в оконном стекле, чтобы смотреть на замерзший Байкал, величаво простирающийся вдоль железнодорожного полотна. Через некоторое время поезд остановился. Проводница объявила станцию «Слюдянка». Здесь, к приходу поезда, жители окрестных деревень и поселков приносят горячую еду для продажи пассажирам: картошку, соленые огурцы, капусту, и свеклу. Здесь же продаются дары природы Байкала и окружающих лесов: рыба (хариус, сига, омуль, таймень), а также грибы разных сортов: соленые, маринованные, сушеные... Поезд стоит здесь десять минут... Не одеваясь, мы выскочили на платформу и «обалдели» от холода и увиденного: молодые женщины и мужчины окружили нас, предлагая каждый свой товар... Смотрели они на нас почтительно, но с недоумением, потому как на нас из одежды были только «хлипкие пиджачки»... А, температура на улице была под минус тридцать градусов. Однако, мы не торопились покупать у «первого встречного» что-либо... Вырвавшись из толпы торговцев, мы подошли к опрятно одетой женщине в белом фартуке поверх полушубка и с повязанным, поверх шапки, пушистым платком. Она с полным безразличием смотрела на бегающих коллег вдоль вагонов по перрону, и не сразу ответила на наш вопрос. Потом встрепелась, глаза её повеселели, засуетилась... «Есть ли у Вас свежий омуль, жаренный?», спросили мы. Она обернулась назад, где дымились костры под треногами, на которых стояли сковородки, чугуны и противни из «нержавейки» и твердым повелительным голосом крикнула: «Настя, носи горячего жареного омуля!»...

По обе стороны продавца на прилавке лежали стопки вяленого омуля, копченого (холодного и горячего). Пока ее дочка возилась у костра, мы отбирали из стопок рыбу всех видов копчения... Так, почти весь продаваемый омуль оказался в нашей сумке... Дочь продавца принесла большие противни, заполненные горячим, дымящимся, с аппетитным запахом омулем. «Нам не во что его положить», сказали мы.

Женщина посмотрела на нас подозрительно, думая, что мы шутим, и попросила рассчитаться за ранее взятый товар. Мы не торгуясь, рассчитались. После этого женщина спросила: «Сколько вы возьмете омуля?». Мы ответили: «Все, что есть на противне, но нам некуда класть». Тогда она вытащила из-за прилавка белый чистый фартук и

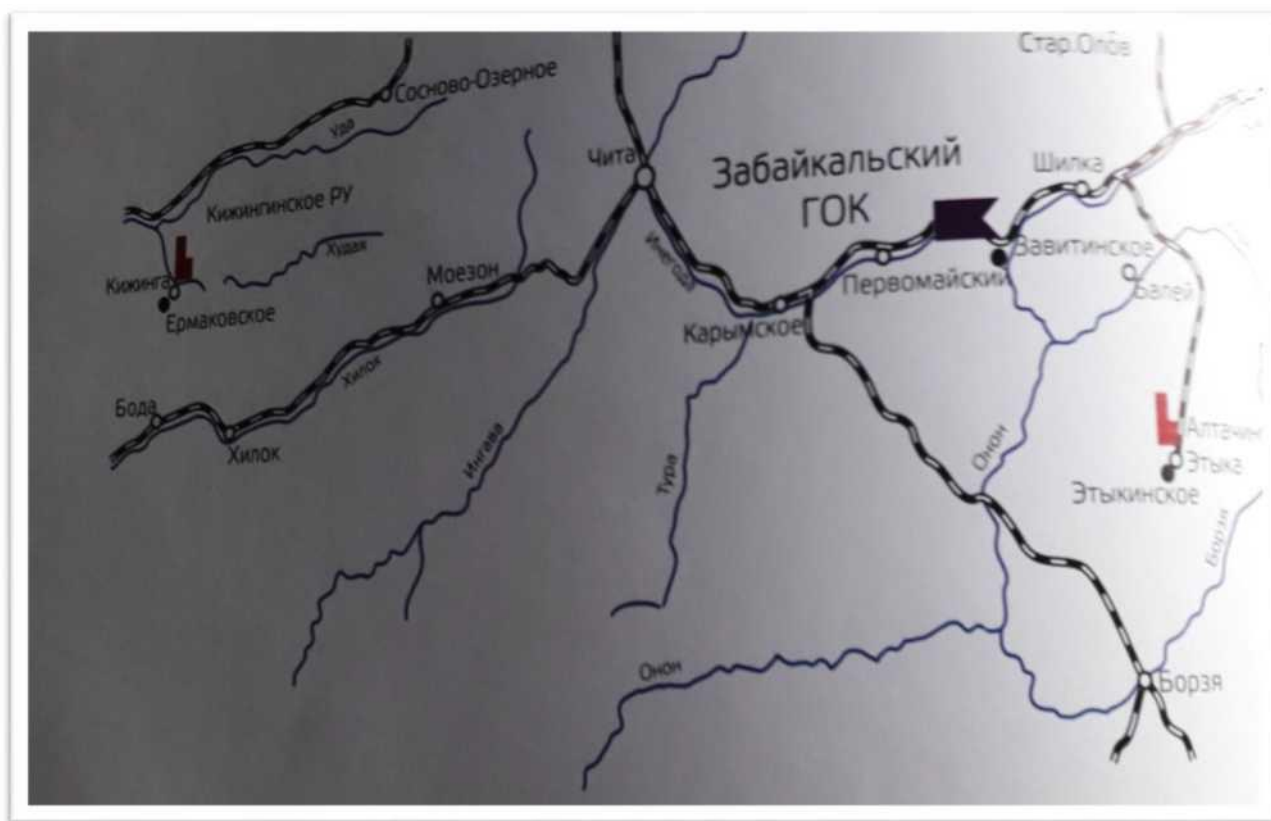
завернула противень вместе с омулем в этот фартук. При этом, сказала: «Обратным рейсом верните это через проводника». Мы рассчитались и за этот товар. Продавщица от радости вручила нам четыре пластмассовые упаковки соленых грибов: рыжики, черные и желтые грузди, при этом поблагодарила нас и сказала, что сегодняшняя продажа равноценна её месячному доходу...

Паровоз дал сигнал и мы, нагруженные рыбой, грибами и противнем, уже «на-ходу» запрыгнули в вагон. От мороза у нас «зуб на зуб не попадал»... Наши ребята (коллеги) проснувшись, сидели за столиком и «облизываясь», ожидали нас. Руководитель группы В.В. Вихрев, увидев нас, трясущихся от холода, с охапкой рыбы и грибами проявил сочувствие и, в порядке подарка с «барского стола», достал две бутылки коньяка из своего портфеля со словами: «Для согрева, а не для пьянки...».

С.Захаров попросил проводницу принести шесть стаканов. Трапеза длилась около получаса. Горячего омуля моментально съели, оставив две тушки на противне, попробовали и другой рыбы. Эти две тушки я отнес проводнице с просьбой вернуть противень с фартуком продавщице. Проводница знала эту женщину и обещала выполнить просьбу. Я впервые видел омуля и впервые его ел. Ничего особенного, жирный, мягкий, со специфическим запахом... После трапезы под стук колес мы проспали до города Читы. Далее до предприятия мы доехали автобусом («буханкой»), присланной за нами руководством «Забайкальского горно-обогатительного комбината» (ЗабГОК) ...

Несколько строк про историю комбината... Он возник не на пустом месте. С 1934 года в пади «Завитинская Каменка» комбинатом «ВостСибОлово» велась старательская добыча олова. В 1937 году для организации промышленной добычи олова было создано «Кангинское приискное смотрительство», которое объединило несколько участков: Слюдянку, Луковую гору, Кангу. В 1938 году «смотрительство» было переименовано в «Борщовское оловодобывающее приискное Управление». В этот же период формируется постоянный населенный пункт - рудник «Слюдянка» (пос. Первомайский). В 1940 году первая

часть «Завитинского литиевого месторождения» была передана в промышленную эксплуатацию «Борщовочному приисковому Управлению».

В 1942 году на базе этого «Управления» было организовано «Завитинское литиевое рудоуправление», которое было передано в состав управления «ВостСибОлово» Наркомата цветной металлургии. С 1946 года возрастающими темпами началась промышленная добыча и производство «сподумен оловянного концентрата». За 1947-1950-е годы в поселке построено два 4-х квартирных дома, два общежития на 70 мест каждое, два многоквартирных дома, кирпичный завод на тысячу девятьсот кирпичей в смену, компрессорные станции, детский сад, детские ясли на пятьдесят мест, РМЦ, обжиговой цех, сформирован горный цех, дизельные подстанции. На балансе рудника числились: конный двор из 44 монгольских лошадей, гараж из шести автомобилей ГАЗ-АВ, ГАЗ-М1, ЗИС-5, Форд-6, Додж-32, Шевроле...

ТЭЦ

На предприятии уже работало 765 человек. Весь поселок был связан с производством. Однако, объем добычи и обогащения литиевых и бериллиевых руд не удовлетворял потребностей атомной промышленности и предприятий обороны страны. Поэтому, в марте 1956 года, постановлением правительства № 353 «Завитинское рудоуправление» было передано из состава МинсредМета СССР в состав министерств Минсредмаша СССР и переименовано в «Рудоуправление №16 (п/я №18)». За 1956 год усилиями первого главного управления (ПГУ) и при безусловной поддержке «Минсредмаша», трудом коллектива было начато и завершено строительство горно-обогатительного комбината по добыче и обогащению бериллиевых руд мощностью 800тыс. тон в год. Однако, не смотря на все усилия коллектива, поставленную задачу - регулярно выполнять (заданные плановые) показатели не удавалось, в результате отсутствия опыта руководителей строителей современного производства и, пожалуй самое главное - отсутствия грамотных руководителей низового звена и линейных специалистов. Поэтому весной 1957 года руководством «Минатомпрома был заменен руководитель комбината на нового. Им стал Даниил Макарович Маров. Он сразу же стал формировать штаб комбината, и уже к осени 1957 года коллектив под руководством Д.М. Марова не допускал срыва государственного

плана. В 1962 году на «ЗабГок» были получены литиевый, танталовый, оловянный концентраты. Это производство было единственным в СССР. На полную мощность работали карьеры с экскаваторами ЭКГ-4, две обогатительные фабрики, автобаза для карьерного транспорта, оснащенная 50-ю МАЗами-525 и ЯЗами грузоподъемностью 25 тонн, эксплуатировалась ТЭЦ, функционировала социальнобытовая, медицинская, инфраструктуры. Численность работающих на комбинате было уже 4.5 тысяч человек.

Поселок «Первомайский»- относительно небольшой, с населением примерно 20 тысяч человек, с двухэтажными деревянными 8-ми квартирными домами. Несколько домов были кирпичными. Кое-где сохранились деревянные избы и бараки строителей. Тротуары выстланы досками, уложенными на деревянные кругляки. По общему виду поселок уступает поселкам и городам, где я побывал и жил, таким как Красногорск, Чкаловск, Янги-Аббат (Узбекистан), Желтые воды (Украина), Кара-Балты, Каллак (Киргизия), как по чистоте, озеленению, так и по суровости климата...

Наш руководитель группы В.В. Вихрев был принят директором комбината Д.М. Маровым. По возвращении, Вихрев довел до нас просьбу директора (скорее не просьбу, а указание) о том, чтобы мы детально проанализировали организацию труда по подразделениям предприятия и оценили, в целом по комбинату, не скрывая и не утаивая даже «мелочи». А также он просил помочь специалистам подготовить справку по состоянию труда и управления для доклада начальника ОТиЗ ПГУ и руководству ОНИС, которые приедут на комбинат...

Работа «закипела». Я занимался базой снабжения... На другой день, ранним морозным утром, «короткими» перебежками я был на рабочем месте. Директор базы, так он назвал себя (на самом деле - начальник) при знакомстве, высокий, коренастый, лет 60-ти, добродушный, огромными «ручищами». Он сжал мою ладонь, аж до хруста, со словами: «Рад встрече, а если поможете - вдвойне, по окончании работ». В его кабинете, в присутствии завскладами, мастеров, механиков, плановика и бригадиров (были собраны все заранее), провели небольшое совещание. Я попросил присутствующих высказать свое мнение относительно улучшения организации труда. Из их замечаний было ясно - организация труда их интересует мало. В основном, их не устраивал размер заработной платы ... Весь остальной рабочий день, мы вместе с начальником базы обошли все рабочие места складов. В конце дня я

попытался определить товарооборот базы, но, к сожалению, на базе достаточного учета не было. Обратился в отдел снабжения и вместе с их работниками удалось эти показатели определить. Два дня ушло на детальное ознакомление с кладовщиками, грузчиками, транспортировщиками, на анализ движения «внутрискладского» товарооборота, накладных, сопроводительных документов. Ещё два дня - на организацию целодневных и моментальных наблюдений: «протарифицировал» весь объем работ, выполняемый грузчиками, транспортировщиками, разнорабочими. В результате - выведен средний разряд работ и средний разряд рабочих. Оказалось, что средний разряд фактически выполняемой работы на 1,2 пункта выше среднего разряда рабочих, т.е. средний разряд работы, выполняемый работниками, был выше разряда рабочих. Мною было предложено: среднюю тарифную ставку рабочих увеличить до 20 %.

Результат хронометражных наблюдений, систематизация движения, документации, анализ транспортировщиков и разнорабочих, штатного расписания и расстановки были рассмотрены начальником базы и совместно с ним были составлены мероприятия, которые предусматривали: механизацию труда грузчиков, разнорабочих, транспортировщиков, путем установки «электрокар» (электроподъемников малого габарита на складах); приведению штатного расписания в соответствии с нормативами; проведение обучения рабочих работниками кадровой службы, с целью получения более высокой их квалификации; перевод грузчиков на сдельную оплату труда, а транспортировщиков и кладовщиков - на косвенную «сдельщину» (как пробный вариант). Мероприятия обсуждались на общем собрании базы и почти единогласно были одобрены коллективом. Осталось привести все расчеты и мероприятия в надлежащий порядок, подписать у начальника базы, согласовать с руководством отдела снабжения...

Однако природа нарушила мои (наши) планы. В шесть утра по местному радиоприемнику, висевшему на стене, вместо привычного гимна страны, слышали: «Граждане поселка! На улице температура воздуха свыше «-50 градусов». Руководством комбината принято решение - во избежание обморожения, всем работникам комбината, кроме дежурных слесарей, дежурных электриков и других дежурных служб, не выходить из домов до снижения «минусовой температуры», о чем будет дана дополнительная информация!». Так, мы невольно стали безработными «бездельниками»... Но мы не были огорчены. Для нас,

«среднеазиатов», ощутить на себе, на своем организме это уникальное природное явление, которое не каждый год встречается, было желаемым...

За утренним завтраком мы стали обсуждать, чем занять эти морозные дни. Каждый выдвигал свои предложения. Я предложил коллегам пойти в баню, если она работает. Созвонились... - работает. Согласилось три человека: Анатолий Примаков (инженер механик), Саша Захаров (инженер по автомобильному транспорту) и Василий Митрофанович Курилло (самый возрастной, за 40 лет, и самая колоритная и уникальная личность). Нацепив на себя почти всю одежду, на ноги - утепленные ботинки, мы вышли в коридор, постояли две три минуты, для адаптации, и, вперед навстречу морозу... Пройдя не более двухсот метров, наша одежда стала пропускать холод «как решето». На пути ни одного «встречного-поперечного», брови заиндевели, дышать стало трудно, будто нос забит льдом. Плюнешь - слюна моментально обледеневает. Расстояние до бани было около полутора километров. Наш путь «лежал» мимо гаража, где в ангарах и под навесами стояли карьерные автомобили. Часть из них - с работающими на малых оборотах двигателями. Вдруг хлопок, затем другой - довольно звучные. Мы остановились, и к Захарову (как к автомобилисту) обратились с вопросом: «Что это такое?». «Отстаньте от меня», был его ответ. «От меня самого скоро будут отлетать части замерзшего тела». Мы подошли к одному из работающих «КРАЗов», Водитель открыл кабину и спросил: «Куда несет вас молодых в такое время? Разве вы не слышали предупреждение властей - без нужды не покидать дома (квартиры) в связи с запредельным морозом». Мы объяснили: «Нас несет в баню и мы её ищем, поскольку в этой местности мы впервые». «Вижу, что не здешние, по хлипкой одежке, в которую вы одеты», и показал нам в сторону поднимающегося вертикально столба дыма. Мы пошли вдоль машин, стоящих под навесом, и вдруг - «хлопок». В двух метрах от нас упал кусок шины размером 2х4см, отлетевший от колеса одной из машин. «Вот так морозец!» Я поднял кусок резины и быстро, почти бегом, мы направились в сторону бани. Минут через пятнадцать мы были перед довольно внушительным деревянным домом из бревен хвойных деревьев, на каменном фундаменте, с надписью «Баня». Со стороны торцов дома - дощатый добротный забор, длиной около шести метров, пристроенный к стенам дома...

Открываем входную внешнюю дверь и вместе с холодным воздухом входим в довольно большой светлый коридор. Ни одной живой души... Постояли, озираясь - никого. Из коридора открываем другую дверь, с правой стороны, - и мы в раздевалке (верхней одежды). Однако - никого нет. Вдоль стены деревянные лавки, над ними крючки для одежды, на двух крючках полушубки, шапки и валенки. Сняли свои пальтишки, головные уборы и обувь. Из соседней комнаты вышла женщина, поздоровалась и довольно неожиданно приятным голосом сказала: «Добро пожаловать к нам в гости! Извините за опоздание, от скуки вздремнула. Любители парной могут взять веники», показав на угол где они висят. «Раздевалка для нижнего белья вот за этой дверью!» Она показала нам на дверь. «Там же и парная». Мы взяли по венику и вошли в комнату с небольшим столиком, за которым сидела все та же женщина. В углу на невысокой табуретке стояла бочка по краям которой висели два увесистых черпака. Рядом стоял стол, на котором было около дюжины кружек. Мы поинтересовались «ценой бани» и расположением раздевалки. Она назвала цену в 70 копеек. Мы стали платить, и она пояснила, что в цену входят веники и квас (неважно сколько выпьешь). Время нахождения в бане не ограничено... Расплатившись, мы вошли в раздевалку. Светлая, чистая, опрятная комната с деревянными лавками и стопкой тазиков, с кабинами без душевых, но с водяными кранами. Мы разделись, вошли в парную. Внизу на лавке сидел мужчина сорокапятидесяти лет, худой - кости и мышцы. Поздоровавшись, мы сели. Сидящий был не очень разговорчивым и постоянно смотрел вверх. Через минуту-другую сверху раздался приглушенный крик: «Лови!» и он поймал «летающее яйцо». Мужчина «тюкнул» им по лавке, снял часть скорлупы и крикнул: «Готово!». Затем, оставив разбитое яйцо на лавке, он полез по ступенькам вверх к бросившему яйцо. Мы наблюдали за происходящим, пытаюсь понять, что это всё значит? Я и Примаков полезли на полки, где крикали под ударом веников парящиеся мужчины. Поднялись на первую полку и задохнулись от жары, не решаясь подниматься выше. А вверху у мужчин - «хоть бы хны», только «хлест» веников... Через две минуты мы спустились вниз, и еще через минуту спустились «те двое» - красные «как раки», тощие «как вобла» и горячие как «солнце в пустыне»... Мы поинтересовались «фокусом с яйцом». «Это не фокус, а проверка парной к готовности. Яйцо сварилось, - можно париться. Вот так-то сибиряки парятся!». Мужчины вышли, я и Примаков - за ними. Захаров и Курилло остались на лавке в парной.

Выпив по кружке кваса, мы «в чем мать родила» последовали за «тощими». Пройдя напрямик через всё помещение, через боковую дверь они вышли на территорию, огороженную забором, и начали барахтаться в снегу... Мы тоже упали на снег. В этот момент я почувствовал, что лежу на горячей сковородке с «тысячей впившихся стальных игл в мое тело», вот-вот остановится мое сердце... Я вскочил, как ужаленный, и опять через все здание - быстро в парную. Примаков же сидел в парной на лавке рядом с Захаровым и Курилло. Он уже поведал им о двух местных парильщиках и нашей попытке подражать им в кувыркании на снегу.

Через пару минут вернулась «парочка тощих» и вновь залезли на самую верхнюю «горячую» полку парной. Я пытался последовать за ними, но застрял на второй. Дальше мой организм «забастовал» и, от невыносимой жары, моя кожа, казалось, вот-вот лопнет. Через полторы минуты я сполз и присоединился к ребятам на лавке. Разговаривая между собой, мы удивились стойкости и стальному здоровью мужиков, «ныряльщиков в снег». Мы всем «табуном» покинули парилку и двинулись к бочке с квасом. Торопиться нам было не куда. Наполнив кружки, уселись в раздевалке. Минут через пять к нам присоединились и «тощие» с кружками кваса. Мы с любопытством рассматривали этих незаурядных людей, и я отважился спросить их: «Какая температура там наверху?». Ответ был простым и ёмким... Они, местные жители, работают экскаваторщиками на карьере, баню посещают еженедельно. Таких любителей парной здесь десятки... «От хождения в баню получаем удовольствие и заряд бодрости на всю рабочую неделю. За десять лет работы на карьере ни одного раза не обращались к врачам». Они выпили по кружке кваса, оделись и ушли, а мы еще часа два «болтались» в бане и выпили, как минимум, по 3-4 кружки кваса...

В бане стали появляться новые клиенты, а нам пора бы и «совесть иметь». Начало вечереть. Мы последний раз вошли в парную, посидели в ней минут пятнадцать, быстро сполоснулись, так же шустро оделись и вышли на улицу. «Боже, мой!» Мороз усилился... И мы, насколько позволяла природа с бульканьем в животе от кваса, благополучно добрались до гостиницы. В номерах гостиницы было уютно и тепло. Не ходившие в баню наши коллеги приготовили плов и дожидались нас. За ужином мы поделились своими впечатлениями от сибирской бани и местных «парильщиков» и пришли к выводу: «Что вот на таких «тощих», за счет «сибирских» дивизий Советский Союз и выиграл

«Великую Отечественную!»... Легли спать, надеясь на то, что наутро мороз отпустит. Но наши надежды не оправдались. Еще целых два дня мороз «терзал» жителей поселка (предприятия). Спустя три дня мороз «отпустил». Поселок ожил и жизнь пошла своим чередом. На «перевал-базе» началась суэта, как в муравейнике... Одним дай солярки, другим - бензина, третьим - угля, четвертым - валенки, полушубки, пятым-десятым - кому шины для автотранспорта, кому - дрова для печки и т.д. Я приводил в порядок мероприятия по срокам их выполнения, «протарифицировал» 90% фактически выполняемых работ, разработал должностные инструкции для ИТР и служащих. Грузчики, транспортировщики, разнорабочие работали на «повременной» оплате труда. Я предложил перевести их на сдельную оплату. Однако, действующие отраслевые нормы выработки выше поименованным профессиям были рассчитаны на средние температурные параметры (от +25 до -25 градусов). Мною было предложено: при температуре ниже от -25 до -40 градусов применять коэффициент «0,85» к действующим отраслевым нормам. Начальник ОТИЗ ПГУ и начальник ОНИС согласились с моим предложением и поручили мне подготовить ходатайство на имя руководства Министерства от директора комбината Марова. Начальник ОТИЗ ПГУ и начальник ОНИС поставили свои визы на подготовленном документе. Документ был подписан Маровым. И этот документ взял с собой начальник ОТИЗ ПГУ... Через некоторое время коэффициент «0,85» был утвержден руководством Министерства. Это была моя **«маленькая победа!»**...

Вместе с мастерами и начальником базы мы определили рабочие места, подлежащие механизации. Посчитали экономический эффект от данных мероприятий с привлечением начальника снабжения комбината. Доложили об этом начальнику группы Вихреву В.В. и с ним рассмотрели все мероприятия для включения в общие мероприятия по комбинату. В.В. Вихрев поручил мне помочь А. Шангину (специалисту по горным работам) в разработке мероприятий по горным работам. «Черновые материалы» у А. Шангина были готовы и мы в течение рабочего дня их привели в рабочее состояние: рассчитали экономический эффект, согласовали с руководством «карьера» и работниками горного отдела. О проделанной работе доложили Вихреву. В.В. Вихрев поручил мне еще раз посмотреть экономическую эффективность от мероприятий и составить обобщающую записку на имя начальника ПГУ. Приехало начальство, потребовало подготовленные мероприятия по карьерному

автотранспорту. Руководство «карьера» и автобазы не согласилось с частью предлагаемых А. Захаровым (специалист по карьерному автотранспорту) мероприятий. Каждый из нас лично докладывал о проделанной работе на предприятии и обследованным подразделениям. Заслушав наши доклады, начальник ОТИЗ ПГУ и руководители ОНИС, оценили проделанную работу положительно, но обязали Вихрева и Захарова в течение рабочего дня еще раз встретиться с руководством «карьера» и автотранспортного подразделения и обсудить предлагаемые мероприятия. Руководители этих подразделений на этот раз не согласились с двумя предложениями и убедили Вихрева и Захарова исключить их из мероприятий. На второй день после приезда наших начальников, в кабинете директором Д.М. Марова было проведено совещание по предлагаемым мероприятиям в присутствии руководителей отделов комбината и руководителей обслуживающих подразделений. Обзорное выступление сделал начальник ОТИЗ ПГУ. После него выступил директор комбината, который поблагодарил нас за существенную помощь в части совершенствования организации нормирования труда, зарплаты и структуры управления предприятия. Маров попросил, чтобы наша группа помогла комбинату проверить «коллективный договор» на соответствие действующего законодательства по разделам оплаты, нормирования, выслуги лет, продолжительности рабочего дня для разных категорий рабочих, и других вопросов, касающихся организации труда, зафиксированных в «колдоговоре». Наше руководство «дало добро» и мы, в течение 2-х рабочих дней работу выполнили. «Финишем» нашей работы был приказ по комбинату «о внедрении принятых на реализацию ответственными лицами мероприятий». Наша группа, по предложению начальника ОТИЗ ПГУ, была премирована за хорошо выполненную работу в размере должностного оклада! На другой день после совещания у директора комбината, мы собрались в обратный путь. Из морозного «Забайкалья» в теплый Таджикистан. Билеты заказаны, и наш «замерзший» организм стремился к приятному для тела теплу. Я поинтересовался у местных коллег, чем же кроме жутких морозов в этот период времени года знаменито Забайкалье, окраина Читинского региона. Мне сказали - багульником, который растет повсюду. Он может зацвести через 5-6 месяцев после среза, если будет стоять в воде. Однако, сейчас его можно найти только на возвышенностях, откуда сдувается снег. В низинах, как правило, весь багульник занесен снегом и его не видно. Я

предложил моим коллегам отправиться на поиски багульника. Они, кроме руководителя группы Вихрева, отказались составить мне компанию.

На расстоянии 2-х км от гостиницы мы нашли небольшую возвышенность, заросли кустарника багульника несколько поднимались над снегом. Мы откопали лопатой несколько кустов и срезали по десятку веточек на каждого. Веточки были гладкие, как отполированные, и никакого намёка на наличие почек. Посмотрим, оправдается ли версия о багульнике, как «знаковым» растении Забайкалья. Расплатившись за проживание в гостинице, каждый из нас подсчитал «карманный» бюджет... Оказалось, что, кроме меня и В. Курилло, наличие карманных денег у остальных ребят не гарантирует полную уверенность «покрыть расстояние от Ташкента до Ленинабада (конечная остановка нашей группы). Это было связано с дополнительными затратами на покупку вещей: кому - свитер, кому - теплые ботинки, кому - шапку и т.д.

Наше начальство не располагало лишними деньгами. Оставался вариант - взять в кассе предприятия необходимую сумму с последующим погашением через кассу ЛГХК. Чтобы каждому из нуждающихся не ходить с заявлением к руководству «ЗаБГОК» за разрешением на выдачу аванса, меня уговорили взять необходимую сумму на всех, хотя

я лично в ней и не нуждался... «Ты ещё молодой, не обремененный семьей и самый приткий». Я поблагодарил за «доверие», не предполагая чем обернется эта услуга мне в дальнейшем. Но об этом чуть позже... От поселка Первомайский до Читы мы добрались на транспорте, выделенном нам руководством комбината. В Читу прибыли на час раньше до приезда поезда «Москва-Пекин». Расположились на довольно уютной и теплой станции. Закомпостировали билеты. От Читы до Иркутска ехать «примерно» 28 часов. Оставив В.Курилло с вещами на станции вокзала, мы пошли покупать «еду на дорогу» и, конечно же, «спиртного» с разрешения руководства. Зашли в первый попавшийся магазин, купили сала, лосятины, вяленой рыбы, вареной медвежатины и хлеба. Спросили у продавца про «спиртное». Она показала на витрину, где стояли только «поллитровые» бутылки с надписью «Спирт медицинский» с крепостью 95 градусов. «Водки нет», сказала она. Нас удивила низкая цена. Выяснили причину: «Мы спирт получаем по себестоимости и продаем его с 10-% надбавкой». Получается, «поллитровая» бутылка спирта в 5-6 раз дешевле водки. Мы закупили несколько бутылок и вернулись. Рассказали руководству ОНИС. Руководители также выразили желание купить спирт для «мед. целей» домой. Опять я оказался «крайний, добежал до магазина, купил спирт, вручил руководству. Объявили о поезде, «минута- в минуту». Мы вышли на платформу. Билеты у нас были. Вся группа разместилась в одном вагоне, руководство ОНИС - в другом. Начальник ОТИЗ ПГУ остался на комбинате с целью подготовки материалов к приезду начальника ПГУ и руководства Министерства, которые посещали ежегодно все крупные строящиеся предприятия «Забайкалья» Читинской области. Послышался гудок приближающегося поезда. Тепловоз пыхтя, будто крадучись, на малой скорости скрипя тормозами, проехал мимо нашей группы. На каждом вагоне крупными буквами написано «Пекин-Москва». На перроне вокзала, кроме нашей группы, было ещё 5-6 человек. Состав поезда остановился и дверь нашего вагона оказалась метрах в 2-3 от нас. Через несколько секунд дверь вагона открылась, проводник - миловидная средних лет женщина, спустила лестницы, протерла сходни (ручки) и пригласила нас в вагон, тщательно проверяя билеты. Помощник проводника, ядреная молодая краснощекая девушка, проводила нас до купе. Через некоторое время она же принесла постельные принадлежности и проинформировала нас об имеющемся чае, кофе, печенье и работающем ресторане... В купе было тепло и

уютно, но только три свободных места. Четвертое место было занято благообразным гражданином с обмотанной белым шарфом шеей и читающим журнал «Огонёк». Мы поздоровались, разделись и начали обустривать наши места. Закончив, мы пошли посмотреть, как разместились наши коллеги. В их купе было свободно также три места. Одно место занимал офицер (капитан Красной Армии). Коллеги тоже подготавливали места к длительной поездке. Несколько минут мы подождали их и потом пошли навестить начальников, Н.П. Удянского и А.Я. Зиновьева (соответственно начальника и главного инженера ОНИС). Их вагон был через два вагона от нашего. И мы всей гурьбой через пошатывание и постукивание на стыках рельс колесами вагона, добрались до их купе. Они сидели за откидывающимся столиком и видимо, намеревались «трапезничать». Кроме них в купе не было никого. Они пригласили нас к столу. В наши планы это предложение не входило. Но начальство - есть начальство (дуть в другую сторону опасно). Поскольку мы еду в магазине закупали из расчета на всех и она находилась в нашем купе, меня и Захарова отправили за ней. К еде мы прихватили ещё две бутылки спирта... Наша 20-дневная командировка закончилась. Задание выполнили успешно. Нас премировали, и грех это не обмыть. С трудом расположились в купе с каждой стороны по 4 человека, взяли у проводника 8 стаканов и графин с холодной водой. Руководство не возражало, чтобы мы «продегустировали» крепость спирта. По 50 граммов «чистого» налили в стаканы и столько же воды. Выпили, начальство тоже решило попробовать. Подлинность спирта и его качество оценили на «отлично». «Лосятину» и вяленую рыбу съели быстро. Решили сходить в ресторан поесть горячего, «руководство» отказалось. В вагоне-ресторане не было ни одного посетителя. Мы заняли два столика, сдвинув их. Подошел молодой симпатичный, крепкий, среднего роста официант с «меню» в руках. «Выбирайте. Все свежее, только что приготовленное». Заказали заливную рыбу, украинский борщ и по 100 граммов коньяка. Официант быстро принес и, от безделья, присоединился к нам со своей едой. Он пожаловался, что посетителей практически нет, а «китайцев мы обслуживать отказались». Я спросил, что его, такого видного и спортивного молодого человека заставило выбрать такую, не очень «уважаемую» профессию. Он ответил: «Любовь. И пока не взаимная. Наш коллектив состоит из пяти человек. Двух поваров, заведующей, уборщицы и меня официанта. Так вот, в зав. ресторана я влюбился. И вот уже полгода осваиваю профессию

официанта и «по совместительству», охранника. Я - мастер спорта по самбо. Окончил Московский институт физкультуры..., дальше рассказывать не хочу». Мы поели и расплатились. Все было вкусно и свежо. Познакомились с заведующей ресторана. Действительно, в такую можно влюбиться... С ней мы договорились, если понадобится, доставить еду в вагон. Гулять, так гулять! Спирт у нас остался... Один вопрос - в нашем купе лишний пассажир, нежелательный для нас. Как от него избавиться? И мы нашли выход. Притворившись пьяными, начать играть в карты в купе. Один из нас крепко проигрывает, эта участь пала на меня... Я проигрываю «вчистую». Далее «ставлю на весь банк» в расплате своим пальто. Мои коллеги не согласны, а говорят - «ставь деньгами». Постепенно наш разговор превращается в ссору и, вот-вот начнется потасовка. В это время в купе заходят наши коллеги Вихрев, Чесноков и Курилло.

Я был раздевши. Снял пальто с вешалки и положил его на полку. Когда зашли ребята, ссоры наши продолжались. Курило со своей шевелюрой и внушительным видом, с висящим на поясе ножом с ручкой из сайгачьей кости, в распахнутом пальто, с вопросом: «Коля, кто тебя тут обижает»? Я ему в ответ: - «Ничего, это недоразумение, мы разберемся сами». Наш начальник Вихрев сказал: «Вот и хорошо, но зайдите ко мне. Я жду вас в нашем купе для серьезного разговора, для объяснений.» Наш план удался полностью. Василий Митрофанович Курилло свою роль выполнил великолепно. Курилло сказал: «Пошевеливайтесь побыстрее» и вышли...! «Мы вышли из купе в надежде, что наш «четвертый пассажир», покинет также купе. Вихрев, улыбаясь, сказал: «Если вам удастся вынудить «нежелательного гражданина» покинуть место, то я найду ему замену. Вот товарищ офицер (капитан), он согласен», - шутя сказал Вихрев. Мы кое-как разместились в купе и кто-то предложил выпить за будущий успех нашей операции. Посидели, поболтали о всяких пустяках и о нашем пассажире - уйдет из купе или нет? Через полчаса мы вернулись на свои места. Наш пассажир лежал на полке и спокойно читал «Огонек». Мы решили продолжать заранее оговоренный план наших действий по «выдавливанию» из купе странного, на наш взгляд, человека... Учитывая ранее достигнутые договоренности с заведующей рестораном о доставке еды в наше купе, необходимость идти в ресторан выпала на А. Примакова. Он должен выбрать там закуску по его усмотрению. Не обошли мы и нашего соседа по купе, чтобы было все «по уму». В купе наших коллег мы залили в

пустые бутылки воды, и пока Примаков ходил в ресторан, принесли их в свое купе. У проводника взяли четыре стакана... А когда брали, она сделала нам замечание о «неподобающем» нашем поведении... По всей видимости, на это пожаловался ей наш «лишний» пассажир. Примаков вместе с официантом принесли пять порций еды: заливной рыбы и столько же винегрета. Рассчитавшись с официантом, мы сели за столик, пригласив и нашего попутчика. Он самым решительным образом начал отказываться, но наш напор оказался более резким и тот согласился... Но категорически отказался от «спиртного». Ужин быстро закончился, столик убрали. Мы опять начали «придуриваться» и петь песни. Попросили присоединиться к нам и нашего «собутельника». Он закачал головой в знак отказа. Но мы с «пьяной» наглостью настаивали. Сосед «сдался» и попросил нас не демонстрировать свое искусство. Уселся поудобнее на кровати и запел свою песню «Бродяга»... Мы от изумления остолбенели! И тоска, радость и грусть, и безысходность... В его голосе отражалась судьба «бродяги» в прекрасном исполнении. Каждый из нас троих подумал о напрасной затее, но внешне продолжали куражиться. На голос и прекрасное исполнение в наше купе явились Захаров, Курилло и Вихрев. При виде их, особенно Курилло, певец замолчал. «В чем дело?», спросили мы. Он, показывая на Курилло, проговорил: «Боюсь...». Видимо, предшествующий эпизод крепко насторожил поющего. Мы успокоили нашего попутчика, сказав что бояться Курилло не стоит.. Он очень добрый и за всю жизнь пальцем никого не тронул. После этого мы легли спать. Проснулись на станции «Слюдянка»... Пассажира-певца в купе не было... Одевшись мы вышли на перрон, увидели там Удянского и Зиновьева, говорящих с каким-то железнодорожником. Поздоровавшись, мы направились к рынку, но нас остановил Удянский. Он попросил, когда поезд отойдет, зайти в его купе... Мы сходили на рынок. Продавец, у которой ранее мы покупали рыбу, встретила нас как «родных». Она сообщила, что «противень» проводница вернула и предложила нам опять купить горячей рыбы. И на этот раз горячего и холодного копчения, жареного омуля... Каждый из нас покупал для себя. Но продавщица все-таки в знак благодарности опять вручила нам по одному пакету солёных грибов. Оставив в купе купленные продукты и раздевшись, мы зашли в купе начальника. По его виду сразу поняли, что разговор предстоит неприятный. «Какая шлея вам под хвост попала?», заявил А. Зиновьев. Поскольку они пригласили нас к себе, то Вихрев, руководитель нашей группы, отсутствовал.

Зиновьев велел Примакову позвать и его. Когда пришел Вихрев, мы начали объясняться... Вихрев все рассказал Зиновьеву о наших проделках (в которых участвовали Примаков, Захаров и я). Тогда Удянский и Зиновьев так рассмеялись, что нам стало неудобно от их хохота... Удянский рассказал, что наш сосед обратился к начальнику поезда и сказал, что не может больше находиться в этом купе, где молодые ребята, хорошо одетые, но - хулиганы и картежники... Он попросил, чтобы его перевели в другой вагон. И, по всей видимости, сказал: «Эта группа подчиняется «страшному» человеку с седой головой, телосложением, похожего на Власова - чемпиона мира по тяжелой атлетике»... «Ну что скажете, герои?», спросил Зиновьев. «Что вы такое затеяли по выживанию пассажира?» Мы рассказали все, как было. «Дураки», сказал Зиновьев. «По возвращении в ОНИС в Чкаловск, «прочистим» вас на собрании коллектива. А пока - свободны. А ты Зуев, останься!», проговорил Удянский...

Когда ребята покинули купе, он сказал мне: «Из Иркутска я еду к родственникам в Черемхово. Там живет сестра моей жены. Я хочу познакомить тебя с их дочерью. Если ты не возражаешь, то поедем со мной. Возможно, мы тебе и найдем невесту. Женим тебя на моей племяннице». Про себя я подумал: «У меня таких «племянниц», как минимум, на каждом предприятии где побывал...» Но против начальства не «попрёшь». Я согласился. В Иркутске мы расстались с ребятами. Они далее полетели самолетом, а мы с Удянским продолжили путь до Черемхово. К вечеру мы вышли на станции, находящейся примерно в 220 км от Иркутска. Нас встретила машина, и через 40-50 минут оказались в доме секретаря горкома партии угледобывающего города Черемхово... Стол был накрыт на пять мест (трое «хозяев» и нас двое). Мне показалось, что на столе присутствует, наверное, весь «сибирский» ассортимент: грибы, рыба стерлядь, ягоды, моченые яблоки и т.д. Добавляю ко всему - вареные яйца, разрезанные на две части, вместо желтка заполнены красной и черной икрой. Когда сели за «трапезу», хозяйка нас предупредила, чтобы «не очень налегали» на холодные закуски, т.к. были приготовлены ещё пельмени из свежей молодой говядины. Ужин длился часа полтора. После этого меня позвала дочь хозяйки прогуляться по вечернему Черемхово. Мы прошли по заснеженному морозному городу, по главной улице Ленина, дошли до центра, «Дома культуры». Тамара, так звали девушку, предложила мне зайти в «ДК на танцы». Я отказался, т.к. был неподобающим образом одет и

неуютно чувствовал себя на морозе в таком «хлипком» одеянии ... При этом, Тамара была одета в очень теплую и дорогую шубу. Она сожалела, что я отказался. Мы продолжили осмотр города. Она показала мне здание горкома партии, где работал первым секретарем ее папа. Было темно, и я не очень тщательно просматривал архитектуру зданий. Я попросил спутницу насколько возможно рассказать об истории города. Тамара нервно откликнулась и сказала: «Я не историк, и об истории города мало что знаю. Наш город - один из рудных центров Сибири по добыче угля, который создавался в 1743 году. Свое название город получил от названия села «Черемшанка», расположенного в 130 км к северо-западу от Иркутска, с населением примерно 50 тыс. человек. В 1772 году населенный пункт при почтовой станции на Московском тракте получил статус «слободы». В 1816 году была введена первая шахта по добыче угля с прокладкой подъездной ж/дорожной магистрали. Быстро росло число небольших шахт с рабочим поселками при них. В 1906 году их насчитывалось уже 80! На них работало 8000 человек с общим населением 24-26 тыс. человек. В 1917 году объединили горный район и он получил статус города. В настоящее время город имеет разветвленную жилищно-бытовую, культурную, медицинскую, учебную структуру, собственный профилакторий и, конечно, хорошо развитую промышленную добычу угля...

Около двух часов мы бродили по городу угольщиков. Уже темно и я порядком промерз в своей «хлипкой» одежке, которая на вид очень приличная и утепленная «рыбьим мехом». А моему «гиду» было комфортно... Она была в элегантной, видимо дорогой натуральной шубе с капюшоном, добротных сапогах и в меховых рукавицах. Я предложил Тамаре вернуться домой, иначе в течение получаса я превращусь в «ледышку». Она остановилась, секунд десять смотрела на меня и неожиданно, как выстрел, раздался ее неподдельный звонкий девичий смех, от которого, как мне показалось, внешние стекла ближайших домов улицы, по которой мы шли, начали вибрировать. Так смеясь дошли до дома Тамары. В прихожей, похожей на небольшой спортивный зал, разделись, вошли в столовую, где сидели Н.П.Удянский и его сестра с мужем. Они вели разговор на неотложные хозяйственные темы. Тамара обратилась к Н.П.Удянскому: «Дядя Коля, вот я привела целую невредимую «мерзлую сосиску» и снова залилась веселым смехом так громко, что мать пришла из кухни в зал и спросила: «Что случилось?». «Потом, мама», был ответ Тамары. «А пока дай нам

поесть чего-нибудь вкусного и горячего». Я присоединился к мужчинам, слушая их разговор. Минут через 8-10 в зал вошла хозяйка с небольшой тележкой на которой стояли несколько горшочков с пельменями из говядины, свинины и баранины. Н.П.Удянский налил фужер коньяка и предложил мне. Я вежливо отказался и мы расположились с Тамарой на другом конце стола. «Ты любишь пельмени?», спросила она. «Это наравне с пловом моя любимая еда», ответил я. Тем временем хозяйка выставила на стол горшочки в которых были пельмени. Помимо пельменей были выставлены несколько чашек с соусами: перцовый, чесночный, перцово-помидорный и другие, наверно около 5-ти видов... Так началось знакомство с сибирскими пельменями. Первый круг пельменей, состоящий из 5-ти штук каждого вида прошел быстро и успешно. «Ну, что какие пельмени тебе по душе?», спросила Тамара. «Все хороши!», ответил я. «Тогда еще по одному кругу, только наоборот», предложила Тамара. «Можно и по второму», согласился я. Начали с последнего горшочка с бараниной, а закончили свининой. Я чувствовал, что голод утолил и мой организм доволен, но тут подошел Н.П.Удянский и отец Тамары с фужерами, наполненными коньяком и предложили мне для аппетита выпить с ними, но я опять вежливо отказался... Мужчины вышли из-за стола, устроились на диване, наслаждаясь коньяком... Пельмени были действительно отличного качества: сочные, в тонкой как пергамент тестовой оболочке, что можно было разглядеть начинку каждого пельменя размером с голубиное яйцо. Я поблагодарил хозяйку за вкусные пельмени, которыми меня накормили... Было уже около часа ночи, на отведенные места мы легли спать и моментально заснули... Проснулись (нас разбудили хозяева) и сделали физзарядку. Я попытался пробежать по улицам Черемхова, но у меня не получилось, было слишком холодно в спортивном костюме. Вернулся минут через десять. В 8 часов утра позавтракали, выпили кофе, оделись и вышли на улицу, ожидая машину, которую нам предоставил хозяин дома и «города». В разговоре Н.П.Удянский пригласил всю семью к себе в гости в Среднюю Азию, в г.Чкаловск. «Немного разогреетесь у меня, попробуете фруктовые прелести Таджикистана и ощутите на себе жар пустыни Кайра-Кум. А Николай покажет Тамаре знаковые места Ленинабада и его округа», обращаясь ко мне сказал он. Я подтвердил свое согласие быть экскурсоводом. Забегая вперед, скажу, данное обещание я выполнил в полной мере, когда в августе Тамара с мамой приезжали в город Чкаловск. Об их приезде мне сообщил Удянский и

попросил в ближайшие выходные Тамару познакомить с историей, географическим контуром Ленинабадской области и городов Чкаловск и Ленинабад. И вот в субботу, во второй половине августа, моя экскурсоводческая деятельность началась. Я встретился с Тамарой и предложил ей от Чкаловска до Ленинабада дойти пешком, хотя Удянский предлагал машину. Она согласилась. От Чкаловска до Ленинабада примерно 8 км. Мы шли вдоль арыка, вода в который насосами подавалась из реки Сыр-Дарья с целью полива хлопчатника и бахчевых полей. Тамара обо всем этом имела смутное представление, а скорее никакого. Я ей пояснил для чего нужен арык и предложил зайти на хлопковое поле мимо которого мы проходили. И, чтобы она своими глазами посмотрела как осуществляется полив, и своими руками потрогала «белое золото» - сырье для текстильной промышленности. Я предложил ей сорвать несколько коробочек с распутившимся хлопком и несозревшим: «Это тебе как сувенир из Средней Азии. Покажи своим друзьям и знакомым, натуральное сырье для текстильной промышленности, востребованное во всем мире и получившее наименование «белое золото». Мы вышли с поля и продолжали двигаться в сторону Ленинабада. По обеим сторонам арыка рос обильный кустарник. «Знаешь, что это за кустарник?», спросил я Тамару. Она подошла к кусту, сорвала с него несколько листочков, понюхала и ответила: «Что-то декоративное, вроде лозы». «На тебе кофточка из какого материала?», спросил я. «Вроде бы из шелка», ответила она. «А какая связь между этими пыльными кустами и моей кофточкой?». «Непосредственная», пояснил я. «Это листья тутовника, которые являются сырьем для личинок шелкопряда, обеспечивающих людей самой красивой изысканной и престижной тканью (шелком). Тутовое дерево или «шелковица» вырастает вот из этих кустиков. Его век превышает человеческий в 2-3 раза. Шелковица у народов Востока считается святым деревом, высокопочитаемым и слывет «деревом жизни». Оно способно защитить от всяких болезней, а также является символом трудолюбия и почитания родителей. По преданию, Александр Македонский пил водку (настойку) приготовленную из плодов тутовника...». Я пообещал Тамаре, если повезет, показать дерево тутовника. Но места, где бы рос «долгожитель», я не знал. Мы вошли в город около 13:00 и направились в сторону парка, который располагался на берегу реки Сыр-Дарья. Солнце стояло в зените, температура была за 30 градусов выше нуля, ни ветерка... Я предложил идти по центральной улице, которая

была наиболее тенистой. За входом в парк, внутри была небольшая веранда, обрамленная виноградником с большими кистями винограда. Мы вошли вовнутрь веранды, где продавалось мороженное, различные напитки, нарезанные арбузы и дыни... Взяли мороженное, быстро съели и продолжили дальнейшее путешествие по парку. Парк небольшой, но уютный, является хранителем некоторых «баек» и фактических событий борьбы с «басмачеством». Внутри парка много цветочных клумб с несколькими сортами роз (в том числе и черных), тюльпанов, маков, гладиолусов и других цветов Средней Азии. В конце парка, у подножия горы стоит курган, с которого Александр Македонский руководил битвой во время своего исторического похода в Персию и Индию (о чем написано на табличке у подножия кургана). С Ленинабадом, согласно преданию, связана его смерть... Согласно легенде, после смерти тело А. Македонского залили медом в гробу, и через несколько месяцев его дружина привезла тело на Родину. Здесь же в парке стоит памятник Семену Буденному (руководитель отрядов Красной Армии в борьбе с басмачеством). Это единственный, как мне известно, оставшийся памятник полководцам, которые положили конец «басмачеству» в Средней Азии. Указанные достопримечательности и другое содержание парка было показано Тамаре в течение 2-3 часов. Чувствуя усталость, особенно Тамара, которая тяготилась жарой, мы зашли в ресторан, представляющий собой небольшой кораблик, пришвартованный к гавани на реке Сыр-Дарья, заказали плов с зеленым чаем. Через 20 минут на нашем столе стоял плов и пиалы с зеленым чаем. Наш, и не только наш, но и соседние столики покачивались на волнах реки Сыр-Дарья. Это не мешало нам наслаждаться вкусным пловом. Можно было бы посидеть еще часик, но время торопило (было 18:00), а нам предстояло еще посетить рынок, который был крупнейшим в республике. Я повел свою «подопечную» самым кратчайшим путем, по «древним» улицам, застроенными глинобитными кибитками, огороженными от улицы «дувалами» (глинобитными заборами), чтобы она имела представление о жизненных условиях простого народа. Через пол часа мы были у входа на рынок, Тамара остановилась и с изумлением смотрела на многочисленные небольшие горы арбузов, дынь искусно выложенные в пирамидальной форме, а некоторые и просто навалом. «Ну и ну!», с восхищением произнесла она и начала считать эти экзотические «возвышенности». Мы зашли внутрь рынка. Это самый крупный, оригинальный, самобытный, крытый рынок во всей

Средней Азии, площадью около одного гектара, прямоугольной формы с куполообразной солнцезащитной крышей. По всему периметру, за исключением 2-х проемов, в торцевых стенах, для движения пешеходов и гужевого транспорта уложена фундаментная бетонная лента шириной 50см. На фундаменте возведена глинобитная стена высотой 8м, являющаяся несущей опорой для куполообразной крыши, Рынок не многоэтажный (и даже не двухэтажный), а какой-то «двухуровневый». Первый уровень - земляной пол во всю длину с широкими прилавками, с одной стороны закрытыми гофрированным пластмассовым материалом. С внутренних длинных сторон, сооружены боксы (отсеки) высотой равной высоте стены шириной 4м, с дощатым полом. По высоте боксы разделены в равных частях деревянными добротными перекрытиями (досками) толщиной 5-6см, уложенными на деревянные квадратные прогоны (мачты), что является потолком для нижнего уровня, а для второго уровня - полом. Эти боксы предназначены для пищевых повседневных товаров: мяса, колбас, молочных и других продуктов (первый уровень), другой уровень - для промышленных товаров: медицинских, хозяйственных, ковровых, ювелирных и пр. На длинных, прилавках - изобилие винограда десятков сортов, лука, моркови, помидоров, слив, щавеля, огурцов, урюка, персиков, яблок, груш и т.д. Одним словом, на рынке представлены дары Средней Азии. Мы порядком устали, да и время поджимало, автобус отходил в 22:00. Я предложил Тамаре попробовать настоящий кумыс (лошадиное молоко), которое привозят из горных районов (окрестностей озера Иссык-Куль). При этом предупредил, что этот напиток не только утоляет жажду, но и обладает некоторым «хмельным» свойством. «Я уже даже не удивляюсь этому», сказала Тамара. Мы вошли в молочный бокс. Нам повезло! Только что привезли из Киргизии свежий кумыс в кожаных мешках («хурджумах»). Мы заказали и выпили по пиале чудеснейшего напитка... Я заказал еще, но моя спутница отказалась, ссылаясь на то, что она уже утолила жажду. Мне пришлось выпить еще пару пиал. Пока я пил кумыс, Тамара рассматривала витрину. И когда вышли из лавки, она с иронией спросила: «Где же хмель в кумысе?» «А он на алкашей не действует», ответил я. «И я хочу тебя угостить самой знаменитой и востребованной, с неподражаемым запахом и вкусом «джизакской» дыней». Мы вышли из рынка и я нашел «кучу» джизакских дынь только у одного торговца. Он назвал цену «два рубля за штуку», независимо от размера дыни. «Почему так?», спросил я. «Мне надо сегодня распродать

весь товар. Сегодня в ночь привезут новую партию», ответил он. Мы выбрали дыню средних размеров, примерно килограмм на семь и быстро пошли на автостанцию, чтобы успеть на автобус. Прибежали за 10 минут до отхода. Автобус был полупустой, а к моменту отхода заполнился до отказа молодежью, ехавшей на танцплощадку в Чкаловск. Ехали, в основном, девушки, т.к. в Ленинабаде работал швейный и текстильный комбинат, фабрика соков и напитков. Все эти производства обслуживали женщины. На автобусе от Ленинабада до Чкаловска мы ехали 8-10 мин. За это время я рассказал, что в 12 км от Чкаловска есть водохранилище на реке СырДарья, крупнейшее в Таджикистане, строительство которого началось в 1950 году, а водой заполнили в 1956-1958 годах. Водоохранилище предназначалось для обеспечения водой хлопковых полей, для обеспечения электроэнергией промышленности и сельского хозяйства Ленинабадской области и других регионов. А также для постройки ГРЭС и развития рыболовного хозяйства. Площадь водного бассейна в створе гидроузла - 142 тыс. кв. км. Полная вместимость воды - 4,2 млн. куб. Длина водохранилища - 73 км, ширина - 20 км., глубина (средняя) 8 м, максимальная - 25 метров. Водоем находится на высоте 7 м над уровнем моря. Предложение было принято, но я счел нужным предупредить, что добраться до водоема будет трудно. Автобусы до пляжа не ходят, а только до рабочего поселка Кайра-Кум, доставляя рабочих ГРЭС и коврового комбината на работу и с работы, три раза в день... Проводив Тамару до дома, вручил ей дыню. При этом условились на следующий день встретиться в 11 часов на автобусной остановке. В реальности получилось по другому. Н.П. Удянский на служебной машине в 10:00 довез нас прямо до пляжа. Пляж располагался на берегу бухточки. Здесь же на одной из сторон бухты стояло деревянное здание, в котором размещался клуб яхтсменов Сборной Таджикистана, членом которого я был, выступая на яхте «ЗМ». Там же хранились наши весла, паруса и другое снаряжение. Клуб содержал Ленинабадский Горный Химический комбинат (ЛГХК). Пляж был не благоустроенный, отдыхающие «валялись» (лежали) прямо на песке, который был по всему периметру водохранилища. Небольшая бухта с пологими берегами пляжа была самым удобным местом для стоянки яхт. В 2-х км от пляжа комбинатом были построены три здания для профилактического лечения своих работников. Ко времени нашего приезда отдыхающих на пляже было человек 40-50... По моему предложению решили позагорать на воде, под парусами яхты. Я взял у

сторожа ключи от кладовой, вынес паруса, установил на мачту. Мы надев спасательные жилеты, попытались под парусами выйти из бухты. Однако паруса висели на мачте без всякого движения. Пришлось веслами выводить лодку на большую воду. Моя спутница стала жаловаться на жару. У меня в яхте была шляпа с широкими полями (напоминающая мексиканскую «сомбреро»), мой приз за первое место на «Первенстве Таджикистана». Минут 30 потребовалось вывести яхту на большую воду. Здесь был такой же штиль. Я на веслах направил яхту вдоль водохранилища, чтобы показать обрывистые берега на протяжении правого берега водоема. Проплыв 2-3км почувствовал движение воздуха, на воде появилась рябь и паруса стали натягиваться... Затем слегка расправились, и мне оставалось только поймать нужный угол «дуновения ветра». Тамара уютно устроилась на дне яхты, в тени под шляпой, и пыталась снять спасательный жилет. Это отвлекло мое внимание и я потерял «угол ветра». Но не беда! Ветер найду, а ей сделал внушение, объяснил, что водохранилище не предсказуемо... В любой момент может взбунтоваться. И тогда начнется шторм, который может вместе с яхтой перевернуть и нас в «пучину». Поэтому надо выполнять все мои указания, а если необходимо, то и приказ, т.к. я отвечаю «головой» за её безопасность. После этого я искал вновь «ветер», с этим провозился примерно полчаса. Наконец поймал, паруса надулись, яхта ожила и моя спутница попросила, чтобы я дал ей возможность «порулить» яхтой. Что я и сделал, хотя сам полностью контролировал этот процесс. Потом, когда она уже немного привыкла к рулению, я показал, что ход яхты можно увеличить следующим путем: - ремнем, привязавшись к основанию мачты и спиной, опираясь на один бок яхты, я повис над водой на накренившейся яхте. Мое действие напугало мою спутницу, она бросила руль и кувырком покатила к наклоненной стороне яхты. Я поставил яхту в вертикальное положение и мы спокойно, уже по ветру, делали круг за кругом, пройдя 30-35км. За это время я рассказал и показал Тамаре, как яхту направить в нужном направлении и даже против ветра. Показал как достичь максимальной скорости. Так мы пробыли на воде около 4-х часов. Н.П.Удянский должен был приехать в 17 часов, а время было 16:00, и мы поспешили в бухту... Народу на пляже увеличилось немало, в бухте барахтались человек 30, и нам было затруднительно достичь стоянки. Наконец, мы пришвартовались к причалу (металлическая труба на трех металлических стойках), сняли паруса, собрали весла, занесли в здание

клуба и стали ожидать машину... Во время ожидания Тамара поделилась впечатлениями об увиденном, услышанном и осязаемом. Привожу её почти дословный ответ. «Раньше я не имела ни малейшего представления о Средней Азии, кроме того, что мой дядя Коля (Н.П.Удянский) живет и работает в этих краях (по адресу на почтовых конвертах). Теперь я знаю, что Таджикистан и, в частности Ленинабад, и Ленинабадская область обеспечивают текстильную промышленность Советского Союза сырьем, бахчевыми культурами, фруктами и овощами, коврами, шелковыми тканями... А также, я очень довольна и удовлетворена увиденным изобилием на рынке, прогулкой на яхте по водохранилищу Кайра-Кум и услышанным от тебя о «смертельной» опасности... Мое представление о том, что изделия из шелка и хлопка «не растут на дереве», а результат тяжелейшего труда населения Средней Азии. Я благодарна тебе за краткое, понятное и доходчивое пояснение значимости хлопковых плантаций, тутовых деревьев и вод реки Сыр-Дарья для всей жизни таджикского народа. Но жара не очень мне нравится... За эти два дня я, наверно, высохла, как минимум на 3-5кг.»... «Если ты говоришь это честно и искренне, то я доволен выполнением обещания данным мной шесть месяцев тому назад в вашем доме. Что касается твоей «усушки», то это еще больше усиливает твою привлекательность и элегантность».

Тем временем, подошла машина и через 20 минут мы были в Чкаловске. По дороге мы договорились, что в следующие выходные я могу показать Тамаре, как насекомые из листьев вяют коконы, которые потом превращаются в великолепные шелковые изделия. Но встреча не состоялась. Через два дня у нее поднялась температура с большим повышением давления и они с мамой уехали домой...

А теперь вернемся на шесть месяцев назад в дом Тамары, когда мы уезжали от них... Подошла заказанная машина и мы через 10-15 минут были на железнодорожном вокзале Черемхово. Через некоторое время подошел поезд, наш вагон остановился недалеко от нас, Предъявив билеты проводнику, мы зашли в вагон, нашли свое купе. Здесь уже были пассажиры - два офицера (полковник и подполковник). Поздоровались и стали знакомиться. Пока мы знакомились второй проводник (помощник) принес нам постельные принадлежности. Поезд тронулся. Офицеры ехали на военные сборы... В купе, на приоконном столике, стояла бутылка коньяка, нарезанный лимон, колбаса «салами», открытая 500-граммовая банка черной икры, два стакана и банка с грибами. Один

из офицеров попросил проводницу принести еще 2 стакана и пригласил нас к столу. Мы не стали отказываться... Н.П.Удянский выставил на стол копченную курицу, данную ему сестрой. Офицер открыл бутылку коньяка и стал разливать в стаканы. Я категорически отказался и попросил проводницу принести мне стакан зеленого чая. Под стук колес потягивая коньяк, (а я чай) мы вели неторопливые беспредметные разговоры... Время летело быстро под стать скорости поезда. В разговоре при знакомстве, чтобы не озвучивать нашу принадлежность к закрытой отрасли, мы представились как работники Черемховского угольного бассейна, едушие в командировку в Среднюю Азию. Коньяк выпит, курица съедена, от грибов тоже ничего не осталось, и только к черной икре никто не притронулся, А я, наверное, выпил около литра зеленого чая. Нам оставалось ехать еще около 1000 километров. Времени для доверительных разговоров еще было «более чем достаточно». Я попросил у проводника шахматы. Но он мне сказал, что шахматы у начальника поезда, и что принесет их мне позже, хотя кроме меня играть в шахматы желающих не нашлось. «Давайте лучше в карты», предложил один из офицеров. Вытащил из портфеля пачку новеньких экзотических карт с изображением «китайских жриц» на обратной стороне. С предложением все согласились и играли около часа в «дурака». «Дурак» надоел. Давайте лучше в преферанс», опять предложил тот же офицер. «Здесь и азарт и интерес»... Удянский отказался, ссылаясь на неумение играть (но я точно знал, что он опытный игрок). Я сказал, что играю неважно, хотя правила игры в преферанс знаю хорошо». «Мы тоже не «гроссмейстеры», хором ответили офицеры. «Ну, попробуем. Только ставки делаем небольшие, разумные. Чтобы не остаться без штанов», ответил я. «Десять копеек за балл, тебя это устраивает?» «Хорошо». «И еще, - игрок может выйти из игры в любое время, несмотря на желание остальных продолжать игру», добавил я. «Принимается», одобрили офицеры.

Из портфеля подполковник достал лист расчерченной бумаги с расписанной «пулькой» в типографской форме (видимо «заядлые» игроки высокой квалификации, подумал я). Я тоже был не новичком в этой игре (хотя в этом им не признался). Научился играть, когда работал на Семипалатинском ядерном полигоне. В долгие зимние выходные мы играли по 12-18 часов. Поскольку нас в игре участвовало трое, было предложены карты «одной масти». Неважно какой, изъять из колоды и игру вести 24-мя картами. Что и было сделано. Игра началась...

Я присматривался к играющим не рискуя, даже в том случае, когда у меня на руках было не менее трех-четырех взяток. Мои партнеры, уверенные в своей квалификации, неоправданно рисковали и даже тогда, когда на руках было по две, а то и по три взятки. Иногда «мизер» заказывали вслепую. После 5-6 кругов я понял, что мои спутники действительно «не гроссмейстеры» преферанса, а «двух-трех разрядные спортсмены». Себя же относил к «преферансисту 1-го разряда», а если в «прикупе» повезет, то и «кандидатом в мастера»...

По предварительной договоренности, продолжительность игры временем не ограничена, Надоест одному из игроков, - игра временно или совсем прекращается. Наша игра длилась уже 3-4 часа... Пиво у моих партнеров подходило к концу и один из офицеров попросил сделать перерыв на отдых и ужин (хотя и поздний). Я пиво не пил и не чувствовал голода. Переодевшись, лег спать и моментально заснул. Разбудил меня Удянский и пригласил в ресторан. Офицеры с раскатистым храпом не раздевшись, в своих кителях спали так крепко, что не проснулись при нашем сборе в ресторан... Время было 10 утра... В ресторане мы пробыли около часа и возвратились в купе. Наши спутники еще спали. Удянский взял лист «пульки» подсчитывая «дебет/кредит» и сказал: «А ты поинтересовался, есть ли у них деньги, чтобы оплатить проигрыш? Не факт, что они расплатятся с тобой 900-ми рублей, а это приличная сумма». «Нам еще находиться в пути 24 часа - отыграются», сказал я. Около 13:00 офицеры проснулись, позавтракали припасенной их женами едой. Мы отказались от их приглашения. Поели, покурили и обратились ко мне: «Ну, что, Николай, продолжим игру?» «А может быть закончим? Сумма вашего проигрыша значительная», сказал я. «Ты о нашем кармане не беспокойся. Честь офицера не будет запятнана», произнес один из них. Время чтобы отыгаться было. Мы еще часа четыре сидели за преферансом. Надоело, видимо, всем игрокам и было предложено закончить игру. Офицеры стали внимательно считать «колеса», и оказалось, что их совместный проигрыш составил около 2000 рублей... Мы с Удянским вышли в коридор и стояли у замерзших окон, пытаясь растопить их своим дыханием, чтобы наблюдать пролетающий пейзаж. «Будешь пересчитывать?», раздался голос из купе. «Нет», - сказал я. «Тогда заходи в купе и забирай свой выигрыш». На листе бумаги, где была расписана «пулька» лежали деньги. «Знаете что мужики, я не возьму эти деньги, но угостить вас придется в ресторане поезда, и когда приедем в Красноярск... Поэтому. прячьте

деньги и ведите нас в ресторан...» В ресторане стоимость ужина обошлась на четыре персоны в 140 рублей. Когда приехали в Красноярск, зашли в ресторан, где просидели около 2-х часов. Мы с Удянским стали для офицеров родными братьями, ужин им обошелся в 210 рублей. Наши попутчики приехали в Красноярск на военные сборы (так они сказали), расцеловались с нами и направились в гостиницу военного округа, а мы в аэропорт... Нам же, с двумя пересадками (в Новосибирске и Ташкенте) предстояло за 18 часов долететь до Ленинабада...

Я неделю писал отчеты за командировочные расходы и результаты командировки. И тут, аванс, который я брал на некоторых коллег в кассе ЗАБГОКа, «аукнулся» на моей зарплате. Как я писал выше, наша организация была на балансе Ленинабадского Горно-Химического Комбината и заработная плата, другие выплаты (премии, поощрения и т.д.) производились по показателям комбината. Аванс на командировочные расходы также получали в кассе комбината и соответственно по их расходу отчитывались перед бухгалтерией комбината. А отчеты работников ОНИС проверял лично главбух комбината Револют Юрьевич Кушнир - грамотный, справедливый, спокойный, добрейший, с ненавязчивым, иногда убийственным, юмором специалист. Буквояд «с ног до головы», а может быть и выше... Для него «буква закона» - «нерушимая крепость». Сочетание финансовой дисциплины и моральной устойчивости - суть человеческого бытия. От его имени мне позвонила секретарша и попросила, чтобы я зашел к Кушниру. «И чем быстрее, тем дешевле», передала она его слова. Я знал, что ирония главбуха не случайна. «Ноги в руки» и быстро в кабинет к главбуху. «Куда ты, «сумасшедший?», проворчала секретарь. «За дешевизной, обещанной мне вашим патроном», прошептал я на ухо ей и «нырнул» в кабинет Кушнира. Он был там один. Поздоровались. Он спросил: «Кто за тобой гонится?». «Дешевизна», промямлил я. «Понял», с усмешкой буркнул он. «Садись»! И в пустые пиалы налил из чайника чая (традиция «среднеазиатов»)... «Просмотрел я ваши отчеты о расходах аванса на командировку, поговорил с твоим начальником Удянским и сообщаю тебе «благодетель», что в очередную командировку поедешь без аванса, потому, как ты его получил в ЗАБГОКе. Пусть тебе «командировочные» выдадут коллеги, для которых ты получал аванс. Это первое. И второе. За финансовые операции комбината, связанные с пересылкой взятых тобой денег, выбирай добровольно, что тебе по душе

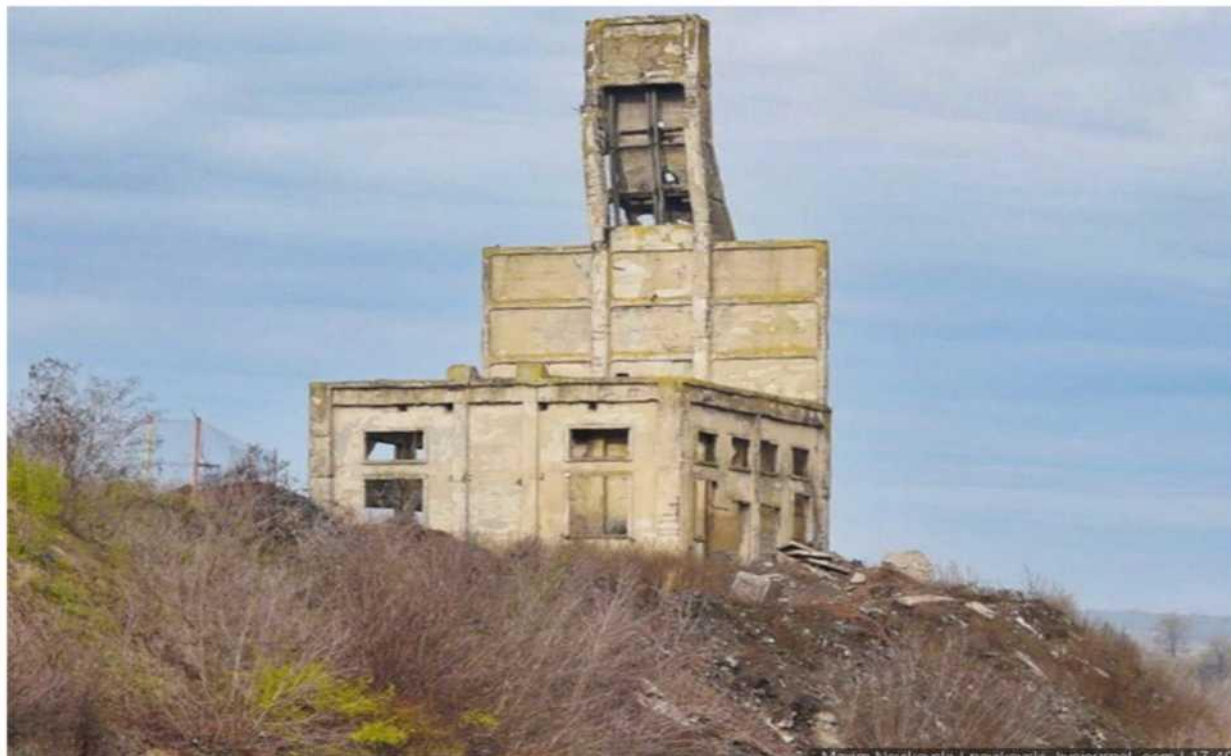
- административное взыскание (которое определит тебе директор Опланчук) или лишение премии за месяц?»

«А нельзя ли избежать и первого и второго? Где же принцип «чем быстрее, тем дешевле?», спросил я.

«Это самое щадящее наказание», - сказал Кушнир. Я выбрал лишение премии (лишение премии не заносится в трудовую книжку). Но Кушнир ответил все-таки на мой вопрос: «Можно ли....?» «При отчете за очередную командировку не давай повода со мной встречаться. Вот условия «мудрого» решения «избежать и первого и второго»...

3.9. Командировка в Желтые воды (Восточный горно-обогатительный комбинат)

Неделя на «базе», так мы называли нашу организацию (ОНИС), прошла как один день... И опять задание от руководства: через два дня в командировку в Желтые воды (Украина, Восточный горно-обогатительный комбинат). Предстояло познакомиться со структурой комбината, оформить командировочные задания, взять билеты до Москвы и от Москвы до Днепропетровска и, далее до комбината в Желтых Водах. Структура комбината соответствовала типовой, утвержденной Министерством, и относилась к первой категории оплаты труда и заработной платы, т.е. к самой высокой категории, согласно добываемой горной массы. В составе комбината, на момент 1961 года (нашей командировки) входил рудник имени «1-го Мая», производительностью 2 миллиона 150тысяч кубов железной урановой руды в год; рудник «Желтый ручей» с производительностью 2 миллиона 100 тысяч кубов в год. В структуре комбината функционировали ТЭЦ, РМЗ, ЖДЦ, автобаза, КИПиА, ЦНИЛ, «перевалбаза», ЖКХ и другие подсобные предприятия...

Управление комбината, медицинские, торговые и строительные структуры находились в городе Желтые Воды. Город «Желтые Воды» представлял собой компактный, чистый уютный комплекс, с одно и

двухэтажными домами, достаточно озелененный, с большим количеством объектов питания, многочисленными киосками, в которых продавались украинские традиционные вареники, галушки, блины с различной начинкой и другое. Командировочная группа была сформирована из девяти работников с целью комплексного всеохватывающего анализа организации труда и заработной платы во всех производственных подразделениях по заданию Первого Главного Управления. Группу возглавляли руководители ОНИС Н. Удянский и А. Зиновьев (главный инженер). Срок командировки - 20 дней. Перед выездом руководителями ОНИС в устной форме, каждому специалисту группы была озвучена конкретная задача. Мне было выдано задание: проанализировать действующую на комбинате систему материального поощрения (премиальные выплаты, надбавки) руководящих работников, ИТР, служащих, в целом по комбинату и в его структурных подразделениях. Затем подготовить общую записку по результатам обследований всей группы... Билеты на самолет были заказаны для всей группы через «Ташкент-Москва-Днепропетровск». Стоимость билета «Ленинабад - Ташкент- Москва» - 52 рубля, с одноразовым питанием. Общее полетное время по маршруту «Ленинабад-Ташкент-Москва» - 4 часа 45 минут. При этом, учитывая разницу во времени «Ташкент-Москва» - 3 часа, получается, что в Москву по местному времени мы прилетели за 1 час 45 минут. В аэропорту Домодедова города Москвы наш самолет приземлился в 21-45 час, а из Ташкента вылетали в 20-00 по Московскому времени. Разместились в гостинице на набережной им. Горького. На следующий день мы вылетели в г. Днепропетровск, взяли билеты до города «Желтые Воды» и у нас оставалось свободного времени около 4-х часов. Я решил за это время разыскать своего однокурсника, Мохова Василия, с которым мы учились в одной группе и жили в одной комнате общежития в течение 3-х лет. Я располагал сведениями о своем товарище очень скудными. Знал только, что он работает на «Юг-маше». Таксист довез меня до «Югмаша» и высадил возле центральной проходной. Через проходную я вошел в здание и увидел на вахте дежурного солдата. Обратился к нему с просьбой подсказать мне, как найти своего однокурсника. Солдат (видимо из НКВД) посмотрел на меня, как на ненормального и произнес: «Дорогой, здесь тебе не справочное бюро, а режимный объект с тысячей работающих и поэтому, я Вам советую «идти подальше» от сюда»... Отступать я и не думал. Вышел из здания и увидел множество телефонных будок, в одну из

которых и зашел. В будке на стенках посетителями было написано несколько десятков номеров телефонов и я набрал первый попавшийся... На мой вопрос: «Можно ли Мохова Василия Петровича к телефону?», был ответ: «Такого не знаем». Я стал звонить по другим номерам телефона, беря их со стен. Не помню точно, но где-то по 15-ти номерам телефонам я позвонил... В отчаянии, я набрал еще один номер, с тем же вопросом, что и ранее задавал и получил ответ: «Василий Петрович в цехе». Я попросил сотрудника, который мне ответил, разыскать Мохова и передать ему следующее: «Его ждет на центральной проходной в телефонной будке друг, Зуев Н.П.». Через 30 минут Вася Мохов был около будки. Мы обнялись и я сказал, что у меня времени «в обрез» (2,5 часа). Вася рассказал, что живет в гостинице, недалеко от завода и можно пойти к нему и поговорить. Через 15 минут мы были в гостинице. По пути Вася рассказал о своей работе, о заработной плате в размере 120 рублей (без перспективы на повышение)... Пришли в гостиницу, там был буфет. Заказали кофе и продолжили обсуждать объем Васиной работы. В разговоре, я предложил ему подумать о перемене места работы к нам в ОНИС, если на это согласятся мои руководители. Минимальный оклад инженера у нас составлял 170 рублей + 20% коэффициент «пустынно-безводный» и регулярные премии до 50% к окладу... На обратном пути из города «Желтые Воды» я предложил Васе встретиться и проинформировать его «о согласии или не согласии» руководства ОНИС на его перевод в штат нашей организации. По прибытию в г. «Желтые Воды», наше руководство, по традиции, встретилось с директором комбината В.А. Мамиловым. Мы же разбрелись по соответствующим отделам комбината (горный, технологический, отдел главного механика и.т. д.). Я встретился с начальником ОТИЗ Авдусиним Е.И., досконально обсудили с ним план выполнения командировочного задания. Я попросил его прикрепить ко мне специалиста от отдела, который вместе участвовал бы в этой работе. Начальник ОТИЗ заявил, что он сам будет со мной заниматься и все предложения, которые я буду «сводить воедино» будет рассматривать вместе со мной...

Со структурой комбината я познакомился заранее, готовясь к командировке. Поэтому, не теряя времени, начал заниматься с начальником ОТИЗ по действующему премиальному положению. С начальником отдела Авдусиним Е.И. посетили рудник им. «1-го Мая», шахту Новую, ЖКХ, железнодорожный цех и другие подразделения. Анализ

премиальных положений показал, что все действующие положения, соответствуют типовым, а показатели премирования соответствуют повышению производительности труда и снижению себестоимости. Вместе с тем в премиальных положениях ИТР и служащих, как управления комбината, так и горных подразделений, без всяких на то обоснований включены дополнительные показатели, невыполнение которых является основанием для лишения премии до 50%. Основные показатели премирования «засорены» множеством дополнительных показателей для некоторых категорий ИТР и служащих, а так же для вспомогательных цехов и служб. В этой части было предложено: премирование ИТР и служащих ЦНИЛ, КИПиА, транспортных подразделений, подразделений водоснабжения и т.д., производить по показателям заложенным премиальном положении для ИТР и служащих комбината. Дополнительных показателей не должно быть больше двух, и при их невыполнении - лишать премии до 25%. Были внесены и другие нужные предложения по корректировке показателей премиального положения.

Все специалисты группы закончили свою работу вовремя и я приступил к обобщению всех предложений высказанных участниками обследования. Записка была подготовлена за два дня, согласована с руководителями отделов Управления комбината и передана руководству ОНИС. Моя работа закончена и получила положительную оценку. Я

переговорил с Н.П. Удянским о приеме на работу в ОНИС Мохова В.Н. Удянский дал согласие и подписал вызов, приглашающий Мохова Василия инженером-экономистом с возмещением транспортных расходов и выплаты подъемных... Меня отпустили на день раньше от выезда группы. В г. Днепропетровске встретился с Моховым вручил ему приглашение (вызов) и если он надумает, то в течение трех месяцев этот документ остается в силе. В. Мохов воспользовался им, и в 1963 году был в городе Чкаловске и зачислен в штат ОНИС. Проработал там вплоть до ухода на пенсию... Несколько слов о моем однокурснике. *Родился в г. Скопин Рязанской обл. в 1926 году. В 1944 году служил в армии, освобождал Берлин, участвовал в боях за «Еловские высоты», награжден несколькими медалями. После демобилизации окончил школу рабочей молодежи, в 1953 году поступил в Московский Государственный экономический институт на факультет «Экономика промышленности» на дневное обучение. Здесь мы и познакомились. В 1958 году он успешно окончил институт и был распределен на работу ЮГ-МАШ. В марте 1968 году В. Мохов женился, привез свою жену из г.Скопин и успешно проработал в ОНИС до выхода на пенсию в 1989 году...*

Из г. Днепропетровска я вместе с группой вылетел самолетом до г.Ташкент и далее - до Ленинабада. Три дня дома, т.е. (на базе), так мы называли свое постоянное место работы. За эти три дня был составлен отчет о командировочных расходах, отчет о результатах командировочного задания перед руководством группы...

3.10. Командировка на Малышевское рудоуправление

Впереди очередная командировка в направлении Урала, на «Малышевское рудоуправление» (МРУ), расположенное в поселке городского типа имени «Малышева» Свердловской области, недалеко от

города Асбест. Командировочное задание: оказание помощи в организации труда, нормирования, зарплаты и соцсоревнования. Срок командировки двенадцать дней. Состав группы четыре человека: от горной группы - С. Шангин, от механиков - Спартак Ишмуратов; от технологов

и В.Чесноков и я. Маршрут - «Ленинабад-Ташкент-Свердловск». Далее до г. Асбеста поездом, и до рудоуправления - автобусом, присланным руководством «Малышева». И вот мы на территории базирования рудоуправления. Гостиница, где мы расположились, уютная, теплая, чистая в основном с номерами для двоих. Поселок небольшой, одноэтажный, убранные чистые улицы (их не так уж много), прекрасная столовая, где вкуснейшие пельмени с самым ядреным хреном и такой же горчицей. Расположен поселок в тайге с вековыми хвойными деревьями... За все время командировки мы ни разу не встретили «стражей порядка». Как потом пояснил нам директор рудоуправления Хохлов Олег Иванович, это действительно так. Роль «стражей порядка» выполняют добровольные народные дружинники, сформированные из работников предприятия. Это, наверное, единственные в СССР предприятие, которое не располагает надзорными органами (милицией). Эта группа (дружинников) состоит из 15-ти человек, которые патрулируют улицы поселка и каждую неделю меняются. «С 1961 года не зафиксировано ни одного серьезного правонарушения, кроме бытовых, на территории поселка», с гордостью говорил нам Олег Иванович. Мы только удивлялись, хлопая глазами, хотя род деятельности предприятия мог привлекать всевозможные преступные элементы...

Рудоуправление было образовано на базе добывающего «бериллий» комбината №3 МИНЦВЕТМЕТА СССР. До 1942 года технический «бериллий» получали попутно при добычи изумрудов, старательским способом. «Малышевское» месторождение входило в «Заудьянскую» группу месторождений «изумрудных» организаций. Объемы добываемого бериллия не обеспечивали потребности АТОМПРОМА, МИНОБОРОНЫ и других отраслей нуждающихся в «бериллиевой» продукции. Поэтому в 1956 году комбинат № 3 был включен в состав ПГУ МИНСРЕДМАША. В результате работы по реконструкции и расширению комбината в 1962 году было практически создано новое современное рудоуправление с объемом добычи и переработки 330 тысяч тонн бериллиевой руды в год и с получением 50 тонн бериллия в концентрате.

Наша рабочая группа в подразделениях рудоуправления работу осуществляла по отработанной системе (плану). Однако, пришлось встретилась с определенными трудностями... В подразделениях комбината никаких норм не соблюдали при добыче и обработке изумрудов. Специалист С. Шангин практически никакого анализа организации труда, нормирования, зарплаты не смог выполнить. в связи с уникальным извлечением изумрудов из горных пород. Вот как рассказывал начальник участка. «Все работы по добыче драгоценных минералов проводились, исключительно, ручным способом с помощью кирки, лопаты и геологического молотка. В добычной зоне залегание изумрудных минералов старатели (горные рабочие) могут «лопатить» месяц-два и без заметных успехов. В другой раз, и в течение пяти ... десяти рабочих смен могут найти два- три минерала до 10 каратов каждый, стоимостью от сотни тысяч рублей и выше. Поэтому, для этой отрасли производства требовались особые, временные условия оплаты труда...» Нам показали в местном Госстрахе обработанные, ограненные и отшлифованные изумруды стоимостью от ста тысяч рублей до нескольких миллионов рублей, в том числе, копию сережек, заказанных и выкупленных канцлером ФРГ Гельмутом Колем, стоимостью 200000 долларов для своей супруги ...

Изумрудный минерал

Работа, возложенная на группу, была выполнена в срок определенным командировочным заданием. Предлагаемые мероприятия были рассмотрены на совещании у директора предприятия Хохлова. Все мероприятия закреплены «приказом» со сроками и ответственными лицами за выполнение...

Наша командировка заканчивалась... В последний день, перед

отъездом, нам организовали экскурсию на Белоярскую атомную электростанцию (БАЭС), которая находилась в 50км от поселка Малышева, где базировалось предприятие. Мы были благодарны руководству, в частности замдиректора «по режиму» за эту познавательную экскурсию. Нам выделили автотранспорт, и через полчаса мы были в городе - спутнике «Заречье», расположенном в 3-х км от атомной электростанции, где проживали ее работники. Проехали по главной улице этого, на мой взгляд, сказочного городка с гигантскими соснами, которые строители не стали вырубать, а оставили вдоль улицы. Жаль, времени было «в обрез» для более длительного ознакомления с городом. Нам было назначено начало экскурсии на 10 часов утра. И вот мы на площади перед главным входом... На верхней части фасада здания гигантскими буквами написано «БАЭС». Вошли в здание - чистота идеальная! Охрана. Объяснили охране, кто мы и зачем здесь. Через 5 минут через проходную к нам выходит молодой человек в белом халате поверх костюма и в белой шапочке на голове, на нагрудном кармане халата - дозиметр. Познакомились. Он представился как сотрудник по технике безопасности. И одновременно ему поручена экскурсоводческая деятельность. Пригласил пройти в учебный класс, где на столах расположена «графика» структуры АЭС и последовательность всей цепочки выработки электроэнергии. Предупредил - время нашей экскурсии полтора часа, т.е. до 11:30. В общих чертах познакомил с историей станции. Проект БАЭС создавался под наблюдением И.В.Курчато́ва, его имя было присвоено станции ставшей второй АЭС и первой по производству электрической энергии в промышленных масштабах. Согласно первым планам строительства, станция должна была быть тепловой и ее строительство началось в 1955г Всесоюзной комсомольской стройкой. К концу 1957г было принято решение - о строительстве Атомной электростанции. В 1964г были сооружены блоки №1 и №2 с «водографитовыми канальными реакторами», с кипением теплоносителя в каналах и прямой подачей насыщенного пара на турбины. В роли теплоносителя выступает вода, а замедлителем является графит. Сопровождающий, в усеченном виде, провел нас по «схеме конструкции энергоблока»: активная зона, тракты технологических каналов, водяная защита, биологическая защита и другие агрегаты оборудования. После «графического ознакомления» молодой человек провел нас по всей технологической цепочке, работающей АЭС, предварительно «одел» нас в белые халаты, белые шапочки и бахиллы. Каждому выдали

дозиметры, которые мы прикрепили к левому карману в верхней части халата. Время экскурсии по рабочей зоне АЭС длилось примерно 45 минут. К нам присоединился начальник смены. За это время было показано, с объяснением, агрегаты работающего оборудования. Прошли по плитам работающих реакторов, мимо рабочего места дежурного инженера, контролирующего работу стержней - «ТВЛов». За все время экскурсии по территории мы увидели только 3-х работников: 2-х слесарей КИПа, контролирующих приборы и одного инженера (контролирующего ТВЛы). Весь технологический процесс был автоматизирован... Отведенное время на наглядную экскурсию закончилось. При выходе из рабочей зоны контролер проверил у каждого из нас показания дозиметров. Радиационный фон был ниже допустимого. Все дозиметры, спецодежду в которой мы были, сдали на контрольном пункте. Сопровождающий снова пригласил нас в учебный класс. На столиках стояли чашечки с кофе, печенье и конфеты... «Экскурсовод» попросил нас поделиться своими впечатлениями и сделать запись в книгу посетителей. Что мы и сделали... В процессе беседы я задал вопрос о системе заработной платы работников, о льготах, о продолжительности отпуска, но, к сожалению, ответа не получил. Экскурсовод ответил, что он в этих вопросах он не компетентен, но заработная плата достойная... Выпив кофе, мы поблагодарили руководство АЭС, в лице экскурсовода, за гостеприимство и доходчивое разъяснение технологии получения электроэнергии из атома. Записав наши впечатления в книгу посетителей, мы на ожидавшем нас автобусе, выехали в г. Свердловск. Посещение АЭС вызвало у меня чувство гордости за успех нашего атомного промышленного комплекса и всех работников, которые трудятся в этой отрасли. «Частица» и моего труда также заложена в работе этого грандиозного производства... Ведь я четыре года уже отработал на первом в СССР уранодобывающем и перерабатывающем предприятии П/Я №24 (Р/У №3 г.Красногорск) комбината №6. Вместе с тем я был ошеломлен увиденным не только на БАЭС, а и ещё ранее, когда был участником первого в СССР экспериментального подземного ядерного устройства в штольне на Семипалатинском ядерном полигоне. Тем насколько глубоко и весьма опасно человек проник в тайны природы. «Надо же, какая-то незримая, неосязаемая, не пахнущая, не съедобная, бесцветная частица нашей планеты обладает чудовищной силой!»... Это **уран** - один из самых удивительных элементов таблицы Менделеева, внутри атомного ядра которого заложена

колоссальная энергия, такой чудовищной силы, что может уничтожить всё живое на Земле... И эту чудовищную непредсказуемую силу своим трудом (талантом) выявил человек, возможно во вред себе, хотя в данный момент взял её под управляемый контроль...

От «БАЭС» до Свердловска время в пути около часа. Мы прибыли в гостиницу, рекомендованную нам руководством предприятия. Никаких проблем с размещением не возникло. Гостиница в три этажа (наш номер на 2-ом этаже), напоминала крепость, толщина стен, выложенных красным кирпичом, составляла около 1,5 метров. Комнаты площадью примерно 14 кв.метров. Таких гостиниц ни в Томске, ни в Чите, ни в Иркутске, ни в Норильске, ни в Красноярске я не видел. Заведующий гостиницы дал нам пояснение: в период Гражданской войны в этом доме был штаб Красной Армии, а в 1925-26 годах был приспособлен для гостиницы. По моему мнению, этот дом переживёт ещё не одно поколение и ни одно потрясение... И таких «крепостей» в городе не один десяток, что отличает российские сибирские города от других.

«Перехватив» в буфете гостиницы мы, по моему предложению, решили посетить ещё один похожий дом, знаменитый в истории России своей трагической биографией (расстрелом царской семьи). Заказали такси. Таксист оказался парнем весёлым и разговорчивым, но с «замашками» мелкого мошенника. Во время поездки счётчик почему-то не работал. На наш вопрос: «почему счётчик «не тюкает», был ответ: «тросик оборвался, не обману, не возьму ни копейки лишнего, как по счётчику». Возил он нас по городу минут 40 и, когда привёз к месту назначения, попытался с каждого из нас «сдёрнуть» по 15 рублей. Однако, мы тоже «не лыком шитые». До выезда из гостиницы мы посмотрели карту города и расстояние до «дома Ипатьева» от гостиницы. Спросили у администратора примерную цену за поездку на такси. Она сказала, что максимальная цена - 15 рублей. Так мы и расплатились с таксистом. Вместо 60-ти рублей, которые «заломил с нас извозчик», к 15-ти рублям мы добавили ещё 5 рублей и «душевно поблагодарили» за то, что он бескорыстно возил нас по городу...

Мы не знали ничего о доме, посмотреть который мы решили. Наверное, это была последняя возможность посмотреть «дом - убийцу» семьи царя, дом вынужденного преступления. Перед нами было солидное большое добротное здание. Обошли по периметру, длина которого примерно 100 метров (длина 32 метра ширина 18 метров),

вошли вовнутрь. На солидных дверях таблички «Областной партийный комитет», «Областное управление культуры» и т.д. Зашли в первый попавшийся кабинет «Областное управление культуры» и поинтересовались, как посмотреть место расстрела царя? Служащие, в основном женщины, посмотрели на нас как на людей с большими «загогулинами». Спросили, кто мы и кто надоумил на это действие. Мы пояснили, что мы проездом и у нас только сегодняшний день, поэтому мы хотели бы увидеть это трагическое для России «лобное» место. Ответ был категорический, я бы сказал с какой-то ноткой сожаления: Музей закрыт давным-давно, а сейчас подвал (место расстрела) окончательно завален «хламом», так и сказала. «Не солоно хлебавши», мы покинули кабинет. Мои спутники вернулись в гостиницу, а я зашёл в один из кабинетов «Облпечати». Попросил посмотреть «прессу», где можно получить историю дома, в котором я нахожусь. Объяснил, кто я и почему интересуюсь... Сотрудник, к которому я обратился, поручил одной из работниц помочь мне в поиске архивных документах по интересующему меня вопросу. В этом здании находился также «Облархив», который был мне предоставлен. В течение двух часов (большим временем не располагал), я листал подшивки местных газет. В отдельных газетах, за разные годы (с 1935-45 гг.) были помещены фотографии подвала со снимками экскурсий зарубежных делегаций, трудящихся заводов, пионеров, партийного и профсоюзного актива и у «расстрельной стены» в зале подвала. Но меня больше интересовали материалы о самом расстреле и почему в доме Ипатьева? Ответ я нашел в Ленинской библиотеке, постоянным членом которой я был со студенческих лет, а также из других документальных источников и работ историков... Построен дом в конце 1880 года статским советником И.И.Родиковцевым. Восточный фасад - одноэтажный, западный - двухэтажный. В восточной части дома имелся подземный этаж, из которого имелся отдельный выход. Дом по разным причинам переходил в руки разных владельцев. И в начале 1908года владельцем дома стал И.И.Ипатьев, военный инженер-строитель. В апреле 1918 года «Уральским Советом» дом был конфискован в двухдневный срок. В результате февральской революции Николай Второй отрекся от престола. Временным Правительством, а не В.И.Лениным, в сентябре 1917года царь вместе с семьёй был отправлен в Тобольск... После прихода к власти, большевики в апреле 1918года, вместо Тобольска

получили распоряжение Президиума ВЦИК о переводе семьи Романовых (царя) в Екатеринбург с целью доставки её в Москву для проведения суда. В апреле-мае 1918 года всех членов семьи перевезли железнодорожным транспортом на станцию «Екатеринбург- 3 Товарная», и поселили в доме Ипатьева, который стал называться «Домом особого назначения». Здесь, в этом доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 года и были расстреляны члены семьи Николая Второго и его обслуживающий персонал... После расстрела, вследствие наступления Колчака и захвата им Екатеринбурга, дом временно вернули в собственность Ипатьева, который он впоследствии продал представителям «Белой Армии». Сам Ипатьев иммигрировал за границу. Домом стали распоряжаться «Белые». В нём жил генерал сибирской армии Гайда. Летом 1919 года Екатеринбург снова овладела Красная Армия, а в доме Ипатьева расположился её штаб. С 1922 года здесь было общежитие студентов и квартиры служащих. В 1927-32 годах здесь располагался музей революции, затем контора различных российских ведомств. На этом мои поиски, в связи с окончанием рабочего дня учреждения, прекратились... Конечно, был бы у меня хотя бы один день в запасе, я добыл бы (разыскал) более обширную информацию. Однако меня устраивала и эта история трагического дома... Через 24 часа мы были уже в Ташкенте. На самолёт Ташкент-Ленинабад опоздали, взяли билеты на три утра следующего дня и в восемь часов были на рабочем месте...

3.11. Ленинабадский горно-металлургический комбинат. Лаборатория экономического анализа

Вернувшись на «базу», отчитались пока в устной форме перед руководством, сдали в бухгалтерию отчёты о командировочных расходах. После этого получили один день для отдыха, но у меня не получилось... Меня вызвал на работу А.Я.Зиновьев (он исполнял обязанности начальника ОНИС). «Срочно к зам.директора комбината по кадрам Каримову. Причину не знаю. От него зайдёшь ко мне и сообщишь о причинах вызова», - сказал Зиновьев. От ОНИС до управления комбината - 10 минут хода. Зашел к Каримову, поговорили о самочувствии, яхтах и всяких других вещах... Почему о яхтах? Я числился в сборной команде яхтсменов, которая представляла Таджикистан, и жил в одном доме с Каримовым. Ходил с ним иногда на футбол, когда играла команда

«Пахтакор». Команду практически содержал комбинат, а Каримов был заядлым болельщиком. Однако, я полагал, что Каримов вызвал меня не для того, чтобы беседовать о спортивных делах. «Можно поближе к делу», попросил я. «Конечно, дорогой. Тебе временно придётся расстаться с работой в ОНИС и по известному тебе маршруту отправиться в Центральную экспедицию (Москва 400, Семипалатинский полигон). Ты там уже был. На сборы три дня... А через два дня - к главному бухгалтеру Р.Ю. Кушнiru за разрешением на выдачу денег на транспортные расходы и на подъёмные. К 20.09.1963 года ты должен быть на объекте... Не забудь зайти в режимные органы за справкой на допуск к закрытой секретной информации. Всё ясно?», спросил Каримов. «Яснее ясного», отвечал я. Я встал, чтобы покинуть кабинет. «Подожди!», остановил меня хозяин кабинета. «Сегодня наша команда «Пахтакор» играет с командой города Фрунзе. Приходи, билеты для тебя будут у меня. Начало в 19:00». Выйдя от Каримова, я подумал, что в коллектив ОНИС я больше не вернусь... И моё предчувствие меня не обмануло, но об этом немного позже. Работая в ОНИС, я имел возможность знакомиться и выполнять задания нашего руководства: по организации труда, нормированию, выслуге лет, коллективному договору, структуре управления и т.д. Одновременно это давало мне возможность знакомиться с финансовым руководством Первого Главного управления, а также руководителями управлений финансового сектора (труда, финансов, бухгалтерии, планового отдела, Минсредмаша). Однако, от некоторых руководителей рудоуправлений, заводов приходилось слышать: «Что какой-то там ОНИС учит нас, производителей, как улучшить экономику производства, которым я руковожу, и что ОНИС является надсмотрщиком (контролером) Первого Главного Управления, выискивая негативные моменты в его работе»...

Специалисты, работающие в ОНИС, были в основном молодыми с высшим образованием люди, которым не очень нравилась «бумажная» работа. Находясь более 80% рабочего времени года в разъездах, многие из них желали бы перейти конкретно на производство. Но повезло не многим... А мне судьба улыбнулась. Меня пригласили на работу в вновь создаваемое подразделение «Лаборатория экономического анализа» (ЛЭА)...

Во второй половине сентября 1963 года по ранее описанному маршруту я прибыл на **Семипалатинский испытательный полигон**. В

политической жизни страны произошли важные события. По инициативе Советского Союза между ядерными державами США, СССР и Великобританией, в Москве 05 августа 1963 года был заключен «Договор» о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. 10 октября 1963 года договор вступил в силу. К моменту моего прибытия на полигон, здесь, в горном массиве Дегелен, готовились горизонтальные выработки (штольни) для предстоящих ядерных подземных взрывов... В первый же день командировки я ознакомился с технической документацией по проходке штолен. В течение рабочей недели изучил объемы предстоящих горнопроходческих работ, просмотрел штатное расписание и расстановку работников... В последующие дни непосредственно на рабочих местах встречался с бригадами и начальниками участков. Несколько дней ушло на посещение рабочих мест бригад в каждой смене (ночной, вечерней и дневной), выявлению недостатков в организации труда рабочих бригад и корректировке распределения заработной платы с учетом конкретных условий труда и применяемой техники... По результатам работы была подготовлена обширная «записка» на имя начальника экспедиции с конкретными мероприятиями по совершенствованию организации труда и заработной платы в бригадах. В дальнейшем, внедрение предложенных мероприятий позволило повысить эффективность и качество работ... Во время моей командировки на площадке «Дегелен» были проведены испытания ядерных изделий в штольнях: А-6 (март 1964 г.), А-4 (май 1964 г.), В-2 (июнь 1964 г.) и А-5 (июль 1964 г.).

В августе 1964 года я вернулся из Центральной экспедиции к постоянному месту работы в ОНИС. Секретарша вынесла мой пропуск и передала указания начальника ОНИС Н.П.Удянского немедленно зайти к нему. Не заходя в служебный кабинет, который я покинул девять месяцев назад, зашел к Н.П.Удянскому. Здесь уже находился и В.В.Вихрев - руководитель группы в штате которой я состоял. На столе стоял чайник с зеленым чаем и несколько пиал, как постоянный атрибут гостеприимства. Поздоровавшись, Удянский пригласил за стол и предложил пиалу чая. Разговаривая за чаем, я рассказал о работе в Центральной экспедиции. Удянский сообщил об уходе главного инженера ОНИС на повышение - работу в Комбинат, замдиректора по экономике (Главным экономистом). Он хочет с тобой побеседовать и просил после обеда в 14:00 зайти к нему. Что касается твоей работы в ОНИС, то я и Вихрев удовлетворены твоей работой и не хотели бы тебя

«потерять»... Но, если ты согласишься, возражать не будем. Беседа закончилась и, уходя от Н.П.Удянского, я подумал, что мои чувства с расставанием ОНИС были оправданы, когда я вторично уезжал в длительную командировку на площадку «Москва 400» (СИЯП), где базировалась Центральная экспедиция, готовящая горизонтальные подземные выработки (штольни) для испытаний ядерных устройств...

Ровно в 14:00 я был в кабинете А.Я.Зиновьева. Он расхаживал по кабинету, жестикулируя руками. Увидев меня, поздоровался и предложил сесть за стол рядом с ним. Попросил рассказать, что нового в работе экспедиции и как идет работа? После моей информации заявил, что правительство (Совет Министров) озабочено о «необдуманности» реформ, проведенных при Хрущеве, которые тормозят работу народного хозяйства, снижают валовый продукт, ухудшают материально-социальное положение трудящихся страны и т.д. Это в какой-то мере касается и нашей отрасли - Минсредмаша. Поэтому руководство Министерства приняло решение, в качестве эксперимента ввести в структуру руководящих работников комбината должность главного экономиста (зам.директора по экономике). На эту должность назначен, приказом начальника Первого главного управления, я. «Примите мой поздравления», ответил я.

«Сейчас я формирую «Лабораторию экономического анализа», и хочу, чтобы она была укомплектована грамотными, думающими, инициативными специалистами. Я тебя отношу к этой категории. И предлагаю тебе должность старшего инженера, временно исполняющего обязанности начальника лаборатории. На постоянное место начальника лаборатории предполагается назначить начальника планового отдела «Табошар», А.М.Соловьева... Если согласен, то я дам команду отделу кадров о подготовке приказа о твоём переводе». Я дал согласие и отправился в ОНИС сдавать дела, освободить стол от всякого хлама, который у меня там находился. Одновременно простился с ребятами, с которыми я работал в ОНИС. Несмотря на то, что я формально состоял в штатах комбината, фактически не был его штатным работником. С этого времени я полноправный сотрудник комбината.

Ранее при посещении «Табошар» мною было упомянуто, что это предприятие явилось основным ядром создания Ленинабадского Горно-химического комбината. В конце 1942 года, во время тяжелейшей войны СССР с фашистской Германией, когда руководству страны стало известно из донесения советской разведки о проводившихся в Германии,

Великобритании и США работах по использованию энергии деления урана в военных целях было принято решение организовать в СССР добычу урана и руды. Это было поручено ГКО СССР: 27.10.1942 года приступить к производству урана из отечественного сырья. В США, в обстановке строжайшей секретности, велись работы по созданию атомной бомбы. В 1943 году физику И. В. Курчатову было поручено собрать группу учёных и приступить к решению проблемы овладения ядерной энергией, прежде всего в военных целях. Стала неотложной организация специализированной, невиданной ранее ядерной индустрии, с вовлечением в этот процесс всех отраслей промышленности страны для изготовления самых разнообразных и совершенно новых видов специализированного оборудования, аппаратуры, материалов и крупномасштабного строительства атомных объектов, сооружений в разных регионах СССР. Выполнение этих работ было поручено Наркомату цветной металлургии СССР. Спустя два года постановлением ГКО СССР №7102 от 8.12.1944 года их выполнение было передано в ведение НКВД. Для руководства работами по развитию сырьевой базы урана было создано Первое управление при СНК СССР - начальник П.Я. Андропов. 27.12.1949 года было выделено Первое управление сырьевой отраслью самостоятельное ГУ при совете министров СССР руководитель Н.Б. Карпов. В декабре 1944 года ГКО СССР принял решение о создании в Средней Азии крупного уранодобывающего предприятия, как упоминалось выше на базе месторождений Таджикистана, Киргизии и Узбекистана и передачи руководству этими работами из Наркомцветмета в НКВД. 15-го мая 1945 года постановлением ГКО СССР №8582 создан первый в СССР Горно-химический комбинат №6 по добыче и переработке урановых руд на базе «Тюямуюнского, Табошарского, Адрасманского, Майлисуйского и Уйгурсайского» месторождений. В состав комбината №6 при его создании вошли рудник на базе месторождений «Табошар», а так же переданные из Наркомцветмета СССР несколько ГРП и эвакуированный в 1941-м году в Табошары завод «В» главного управления редких металлов, в составе которого был гидрометаллургический цех-завод №4 и одесский филиал. С организацией комбината №6 началось развитие сырьевой отрасли атомной промышленности СССР. Первым директором комбината был назначен полковник НКВД Борис Николаевич Чирков, который отмечал в своих воспоминаниях, что принимая его в

связи с назначением, И.В. Сталин, указывая на исключительную важность задач по добыче природного урана и создания атомной бомбы, сказал: «Американцы рассчитывают, что мы будем иметь атомную бомбу лет через 10-15 и строят на этом свою стратегию. У них этих бомб сейчас единицы, но когда они вооружат ими свои ВВС, то захотят диктовать нам свои условия... На это у них уйдет лет пять. Вот к этому времени мы и должны иметь свою атомную бомбу...» **Б.Н. Чирков** за время работы на комбинате провел значительную организационную работу, которая позволила комбинату выйти на стабильные показатели. После Б.Н. Чиркова, следует отметить, значительный вклад в развитие комбината А. Б. Дроновского, А.А.Попова, В.С. Власова, Д.Т. Десятникова и Г.В. Зубарева.

В 1964 комбинат, на который я прибыл, вышел на проектную мощность и добывал достаточное количество природного урана для создания атомной бомбы. На комбинате работали на полную мощность предприятия в Красногорске, Янгиабаде, Черкасарах ... Комбинатом в это время руководил В.Я. Оплончук, главным инженером был П. Шапиро. Структура комбината была типовая в составе горного- геологического и производственно-технического отделов, отдела главного механика и главного энергетика, а также планового, отдела труда и заработной платы, бухгалтерии с машинно-счетной станцией, административно-хозяйственного отдела и других служб... На следующий день в кабинете Зиновьева состоялся разговор о штатах «лаборатории экономического анализа», количестве, образовании и деловых качествах специалистов. Поскольку это структурное подразделение комбината, то необходимо было разработать проект положения о «ЛЭА», должностные обязанности главного экономиста и примерный план работы на год... В конце каждого рабочего дня я должен был докладывать ему о ходе работы. При возникновении трудностей я мог заходить к нему в любое время. После этого разговора Зиновьев показал мне кабинет, где планировалась лаборатория. Мы зашли в большое просторное помещение, где можно было разместить до 10 человек. А пока там стояло шесть столов, шесть стульев и другие необходимые атрибуты... Зиновьев вышел, а я присел за один из столов, и невольно промелькнула мысль: «А может быть мне отказаться, пока не подписан приказ?». Очень уж непонятная должность, с моей точки зрения, введена. И я подумал ещё, что и не устойчивая...Однако, подавив чувство неуверен-

ности и растерянности, я мысленно представил деятельность лаборатории: анализ показателей основной деятельности комбината и его структурных подразделений по повышению эффективности производства, повышения производительности труда и снижения себестоимости... Рабочий день давно закончился, а я сидел, будто заснувший, еще часа три, погруженный в свои мысли. Очнувшись, я имел почти готовый план работы будущей лаборатории, оставалось все это изложить в понятной и удобной форме на бумаге, представить Зиновьеву, а также согласовать с ключевыми начальниками отделов комбината: начальником планового отдела А.Бошко, главным бухгалтером А.Кушниром, начальником горного отдела В.Чибирияшкиным, главным механиком В.Маслобойщиковым и начальником ОТИЗ Г.Федотом (в последствии Федотов). Сначала от меня отмахивались, как от назойливой мухи, а потом смирились с моей настойчивостью и уделяли мне столько внимания, сколько требовалось для согласования документа. Этот план предусматривал анализ фактических затрат по себестоимости: производственно-техническим, материальным, трудовым, энергетическим, транспортным, амортизационным, накладным, административно-управленческим (АУП) расходам и т.д. Параллельно с разработкой плана заполнялась структура лаборатории. Принята Рогаческая Г.П. на должность инженера экономиста, Андрианова В. - инженера экономиста, Новиков А. - юриста, Марков А. - инженер технолог. Ожидали прибытия начальника лаборатории. Проект плана был представлен на рассмотрение Зиновьеву, который оставил всё на «отлёжку» на некоторое у себя. Пока проект находился на рассмотрении у руководства, я дал временное задание Рогаческой и Андриановой разработать положения о «лаборатории экономического анализа» и «главного экономиста». А, Новикову дал поручение заняться анализом автотранспортных затрат общего назначения по «площадке Ленинабад». В помощь Рогачевской и Андриановой, я попросил Удянского выделить ещё пару специалистов для консультации, ссылаясь на то, что разработка положений и должностных обязанностей предусматривалась инструкцией об ОНИС. Удянский не возражал и В.Мохов с Александровой были выделены в помощь нашим работникам. В 1965 году из ГДП «Табобшар» переехал А.М.Соловьёв и был назначен начальником лаборатории. С его приездом штаты лаборатории были укомплектованы полностью. К этому времени, план работы лаборатории был утвержден директором комбинатом В.Я.Опланчуком. Проекты положений о

лаборатории и о главном экономисте были подготовлены и отправлены на экспертизу в Центральную лабораторию в Москву. А.Я.Зиновьев представил начальника лаборатории Соловьёва А.М. на совещании работников комбината. Согласно разработанному новому положению «лаборатория» подчинялась напрямую Главному экономисту. Должность Главного экономиста была введена, как эксперимент. на одном комбинате отрасли. В сферу его деятельности входил весь экономический блок комбината: бухгалтерия, плановый отдел, отдел труда и заработной платы, машино-счётная станция, нормативно исследовательская станция и ЛЭА. Целый рабочий день вместе со мной А.Соловьёв знакомился с планом работы, положениями, должностными обязанностями лаборатории. По каждому пункту плана и положений, который вызывали вопросы, я давал пояснения. По сути заданных вопросов, я понял, что он досконально знает всю структуру себестоимости, для него она как «живой организм», каждая арифметическая цифра, фиксирующая статьи себестоимости представляла собой сгусток возможностей по улучшению экономических показателей. С приходом Соловьёва, я стал заниматься конкретной работой, касающейся снижению затрат на единицу валовой продукции в рамках проводимой правительством экономической реформы, называемой как «косыгинская», потому, как инициатором этой реформы был Председатель правительства Министров СССР А.Косыгин. Руководство Министерства и Первого Главного управления обязало комбинат осуществить расчёт всех показателей и представить их на рассмотрение в Министерство. Реформа проводилась в рамках частичной децентрализации предприятиями и расширении их самостоятельности, путём введения для них показателя прибыли и значительной самостоятельности в её распределении. Существующая система планирования не стимулировала предприятия в принятии плановых заданий по организационным и техническим новшествам. основополагающим документом введения (реализации) реформы являлись постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленности...». Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 04 октября 1965г. «О совершенствовании планирования.». Положение о социалистическом государственном предприятии, утвержденного Советом Министров СССР 04.09.1965г. О мерах по дальнейшему кредитованию и расчётов в народном хозяйстве.

Во исполнение Постановлений и решений ЦК КПСС, СМ СССР

приказами министерствами в основу реформы были заложены следующие направления:

- **предприятие становилось основной хозяйственной единицей;**
- **сокращение количества директивных плановых показателей с 36 до 9;**

- **по общему объёму продукции действующих оптовых цен;**

- **выпуск важнейшей продукции в натуральном измерении;**

- **общего фонда заработной платы (ФЗП);**

- **общей суммы прибыли и рентабельности, выраженной как отношение прибыли к сумме основных фондов и нормированных оборотных средств;**

- **общему объёму кап.вложений;**

- **задание по технике;**

- **объёму поставки сырья, материалов и оборудования.**

внедрению новой

Из всех горно-добывающих предприятий, ПГУ Ленинабадский горно-металлургический комбинат был выбран руководством министерства и ПГУ для реализации «**косыгинской**» реформы. Вся подготовительная работа (расчёты) внедрения экономической реформы в подразделениях комбината и в целом по комбинату была возложена приказом директора В.Я.Планчуком на главного экономиста **А.Я.Зиновьева**. Он провёл совещание главных специалистов экономических служб (главбух, начальник планового отдела, начальник ОТИЗ, начальник ЛЭА) и производственных служб, на котором рассмотрели этапы выполнения этой работы качественно быстрее и в заданные сроки и чтобы в 1966 году коллектив комбината начал работать в условиях реформы... Мне было поручено протоколировать предложения, высказанные на совещании и на основании их подготовить пошаговый приказ, с подробным заданием, сроками и ответственными за каждый этап подготовительных работ. Ключевая роль в этой работе приказом отводилась **ЛЭА**. Во взаимодействии с экономическими службами комбината и разбивкой по годам, начиная с 1966 по 1970г.г. (т.е. в разрезе пятилетки) требовалось по новым показателям просчитать всю экономику комбината... Я получил задание выполнить эту работу в течение недели. Расчёты были сделаны вовремя. Они показали, что полученные прибыли по каждому году недостаточны для технического

развития. строительства жилья и содержания социально-культурной сферы, спортивных сооружений. Главный экономист, по результатам расчётов, собрал экономический совет и поставил задачу изыскать необходимые резервы для покрытия недостающих средств на вышеуказанные фонды. По результатам совещания был подготовлен приказ и подписан директором комбината. В этом приказе все роли распределены, ответственные и сроки указаны. Надо выполнять! Но как найти тот крючок на котором висят недостающие резервы, которые можно запустить в экономику, чтобы эффективно закончить каждый год и пятилетку в целом? Зиновьев провёл не одно совещание, как с экономическим советом, так и с производственниками со свойственным ему напором и требовательностью, на которых рассматривались десятки стартовых предложений. В результате однозначно пришли к выводу - первым и главным к изысканию резервов было предложение **ЛЭА** выбрать статью себестоимости «расходы на амортизационные отчисления основных фондов». Главный технолог Э.Гусаков предложил начать эту работу с гидрометаллургического завода №1 (ГМЗ-1).

А.М.Соловьёв поручил мне подумать над разработкой мероприятий по эффективному проведению анализа амортизационных отчислений. В течение двух дней была разработана форма, в которой предусматривалась инвентаризация всех основных активных фондов и параметры амортизационных отчислений. Форма выглядела следующим образом. По вертикали - перечень всех основных фондов в разрезе цехов, отделений, мастерских. По горизонтали - срок ввода, балансовая стоимость по тех.паспорту, срок эксплуатации, амортизационные отчисления в соответствии с законодательством и сроками службы. Общая сумма начисленной амортизации и примечание разделены на две графы. В каждой из которых показывалась: знаком **плюс** амортизация начисленная полностью, знаком **минус** - «недоначисленная». Красная строка - означала **переначисление** амортизационных отчислений. Инвентаризация **ОФ** проводилась работниками лаборатории в тесном контакте с руководителями цехов, участков, отделений, работниками экономических служб, бухгалтерией, работниками технических служб (главного механика, главного энергетика, главного технолога, начальника ПТО). Работы начались со сплошной переписи наличия каждой единицы, относящейся к основным фондам с карточек и с картотеки в бухгалтерии по состоянию на 1-ое число четвёртого квартала 1965года в разрезе цехов и участков...

Общее число основных фондов (оборудования, транспортёров, транспортных средств, мельничного оборудования и т.д.) составило около 3000 единиц. В этой работе участвовало три работника лаборатории А.Марков, Новиков, и я. Работу выполнили за три дня. В нашу таблицу в течение трех дней из бухгалтерской картотеки были внесены все виды оборудования. Это был первый этап работы. Вторым этапом заключался в следующем. С руководством завода было обговорено что мы беспрепятственно проводим сверку записанного в нашей таблице оборудования с оборудованием работающим на том или ином участке в присутствии начальника, бухгалтера, технолога, механика, электрика, то есть тех лиц, которые имеют прямое отношение к работающему оборудованию в цехе. Оказалось, что некоторого оборудования, записанного в нашей таблице и картотеке бухгалтерии, в работе нет... Другое же оборудование работает, но в картотеке бухгалтерии и в нашей таблице отсутствует... Просим присутствующих объяснить, что это такое? Мы назвали первое оборудование «пропавшим», а второй тип оборудования «теневым»...

В результате этой работы было выявлено несколько единиц «пропавшего» оборудования по каждому цеху, работающего, но не учтённого. Тут же на рабочем месте главный механик, энергетик, технолог, начальник ПТО, которые находились с нами, объясняли эту ситуацию. И так по всей цепочке, начиная от рудного двора до отделения готовой продукции...

О результатах работы мы доложили директору завода Черкасову, который провёл совещание с руководителями завода в нашем присутствии и поставил задачу - в течении двух дней объяснить ситуацию.

После этого мы доложили нашему руководству - Зиновьеву А.Я... Он вызвал главбуха комбината Р.Ю. Кушнера и о результатах нашей работы его информировал. Кушнер был удивлен халатностью своих работников, но поскольку для него это было неожиданным, попросил один день для прояснения такого положения.

Пока руководство ГМЗ-1 разбиралось со сложившейся ситуацией, мы посчитали экономический эффект от нашей работы. Он был получен за счет следующего:

- * амортизационное отчисление на отсутствующее оборудование было произведено в сумме 925 000 рублей;

- * неправильное применение утвержденных норм (%) амортизации на некоторые виды оборудования в завышенных размерах, по этой

причине было переначислено 158 000 рублей;

* было выявлено работающее оборудование, но не зафиксировано в бухгалтерской картотеке, а следовательно и в нашей таблице;

* недоначисление амортизационных отчислений составило 130 000, которые уменьшили сумму экономического эффекта.

Таким образом, общая сумма экономии (общее снижение себестоимости продукции) составила $925\,000 + 138\,000 = 1\,088\,000$ рублей. Недочисление в размере 130 000 уже учтено в общей сумме экономии путем ее вычета.

Три дня прошло. И какие бы объяснения не дали заводчане (работники ГМЗ-1) мне надо было руководству комбината подготовить общую записку (доклад) по проделанной работе. К указанному времени доклад был готов и вручен Зиновьеву А.Я., который после тщательного рассмотрения доложил директору комбината Опланчуку В.Я. Он дал команду: после рассмотрения записки провести общее совещание с приглашением главных специалистов комбината: главного бухгалтера, начальника планового отдела, главного технолога, главного механика, главного энергетика, начальника горного отдела, а также руководителей Р/управлений. Мне было поручено доложить на совещании о результатах работы. На это было отведено 20 минут. При докладе (информации) я уложился в 10 минут, доложил только основные этапы работы и какой получен экономический эффект. Итогом совещания было поручение лаборатории экономического анализа подготовить приказ о сплошной инвентаризации основных фондов (активных) во всех р/управлениях, заводах, обогатительных фабриках и автобазах общего назначения. Мне было поручено подготовить приказ. Во время совещания мы разговаривали с директором р/управления Сидаковым Георгием Харитоновичем, который затем пригласил меня на предприятие с целью помочь провести подобную инвентаризацию. После согласования с руководством, спустя неделю, я был уже на предприятии. В течение двух недель работа на руднике №2 была закончена. Экономический эффект составил по руднику порядка 150 000 рублей... Северное р/управление располагалось в городе Янгиабад. Указанный город называют «второй Швейцарией» - чистый, ухоженный, уютный, с одно и двух-этажными домами. Основной фонд располагался выше основных магистралей улицы с хорошими дорогами, обрамленными деревьями: карагачами, каштанами, кленами и другой горной фауной. Много дикорастущих тюльпанов, маков и других жароустойчивых

среднеазиатских растений. Чистейший горный воздух, проточная вода, которая спускается с горных хребтов. На пути потоков воды, на одном из берегов сая оборудован бассейн со спортивной вышкой. От жилой зоны к бассейну и спортивным площадкам с одной стороны на противоположную сторону оборудован «подвесной» добротный мост. На рабочей встрече с директором р/управления Тимофеевым, в присутствии главбуха, начальника горного отдела, начальника рудников, экономических служб и главных специалистов, были обсуждены мероприятия по сплошной инвентаризации основных фондов. После совещания Сидаков (начальник рудника №2) пригласил меня на рудник, где также было проведено совещание со специалистами рудника, на котором я дал пояснение, как эффективнее провести эту работу. Вся работа была завершена в течение 10 дней при активном участии начальника горных участков, механиков, энергетиков и лично начальника рудника Г.Х. Сидакова. Финишным этапом завершения работ по анализу было совещание у руководства рудника и совещание у директора р/управления, на которых докладывалось о результатах работы...

Через 10 дней я был на своем рабочем месте. Однако, за ходом работ по инвентаризации основных фондов контроль мною велся постоянно. Руководители р/управлений, заводов и других служб были довольны полученным экономическим эффектом. Таким образом, недостающая сумма прибыли, которая была необходима для работы в новых условиях, была достигнута!

Повышению эффективности работы комбинатов способствовало широко развернувшееся соревнование между ними. Оно проводилось министерством и Главком дважды - за первое полугодие и за второе. И в целом за год. По Главку комбинаты были распределены на несколько групп по своей производственной мощности. Подведение итогов проводилось по кварталам. Такой же принцип соц.соревнования проводился между р/управлениями, рудниками, заводами и т.д. Победителей премировали из фонда Министерства, Главка значительными денежными суммами. А победителям в пределах Министерства вручалось переходящее Красное Знамя.

ЛГХК соревновался с Киргизским горно-рудным комбинатом (КГРК) внутри Главка. Подведение итогов проводилось дважды каждое полугодие с выездом поочередно в район дислокации комбинатов. Комиссия в составе производственников, трудовиков, экономистов, работников культуры, профсоюза, сравнивала показатели экономики

каждого комбината на совместных встречах. Во втором полугодии 1966 года - очередное подведение итогов с выездом в город Фрунзе, в место расположения управления КГРК. В первом полугодии площадкой подведения был ЛГХК. Приказом директора Опланчука была сформирована комиссия из шести работников. Председателем комиссии почему-то был назначен я, хотя, в составе комиссии был зам.начальника горного отдела, начальник автобусного цеха завода и другие специалисты, стоящие по рангу выше меня. Срок командировки - 10 дней. По приезду в КГРК мы встретились с директором комбината В.Н. Миндрулом, который в 1966 году стал директором вместо К.И. Макова. Обговорили план работы и начали совместно с работниками комбината рассматривать все показатели. Лучшими оказались показатели ЛГХК. Однако, на комбинате был допущен случай с летальным исходом. В положении о соцсоревновании было записано: - если допущен смертельный случай, то коллектив снимается с соцсоревнования. И первое место единогласно было присуждено КГРК. Работа окончена... Я, как председатель, зашел к Миндрулу. С ним я был знаком, когда он приехал в Красногорск, заменив директора А. Щепеткова, переведенного на повышение в должности главного инженера НГМК. Миндрул - высокий, спортивного сложения, спокойный, уравновешенный, умеющий «слушать и слышать», руководитель, грамотный профессионал, хорошо разбирающийся в финансово-экономических вопросах горного дела. Он приехал на работу переводом из «за-границы». Когда он приехал в Красногорск, собрал партийно-хозяйственный актив работников р/у, обогатительной фабрики, транспортных служб, провел совещание по итогам работы трех месяцев. По ходу совещания было видно, что этот человек досконально знает не только горное дело и технологию ведения горных работ, но и структуру «себестоимости». Я познакомился с ним после совещания при его посещении шахты управления, а также на работе в ОНИС, где он работал в течение 3 месяцев...

В.И. Миндрул достаточно времени интересовался моей работой. Я рассказал ему и поблагодарил за создание благоприятной обстановки для выполнения работы, порученной нашей комиссией. И доложил, что первое место соцсоревнований присуждено коллективу КГРК, не сообщая директору комбината Опланчуку. Миндрул в разговоре предложил мне работать в плановом отделе его комбината, на что я ему ответил: «Вряд ли меня отпустят...». Он сказал, что поскольку он хорошо

знает Опланчука, он лично звонить ему не будет, а поручит своему «кадровику» обговорить этот вопрос по своей линии. Что и было сделано... В это время построенное жилье в виде пятиэтажного дома для работников комбината было готово, и мне показали квартиру в этом доме по заданию Миндрула. Я дал согласие, а Минд-рул пояснил: «Если в течение месяца ты не приедешь, то квартиры для тебя не будет!». Другими словами, времени у меня был только один месяц. По возвращении на комбинат (ЛГХК) я, в первую очередь, о результатах поездки доложил Зиновьеву. А он позвонил Опланчуку, который пригласил нас к себе в кабинет. Опланчук в первую очередь спросил: «Ты зачем ездил во Фрунзе?» Я ему ответил, что для рассмотрения итогов «подведения». При этом пояснил, что первое место единогласным решением комиссией «фрунзенского» комбината и нашей определено КГРК. Потому, как в коллективе ЛГХК допущен один случай с летальным исходом. А согласно утвержденному положению наличие смертельного случая не дает обоснования присуждать первое место. Хотя, показатели нашего комбината гораздо выше «соперника». Опланчук заявил: «Тебя посылали не за тем, чтобы ты выискивал более благоприятное место для своего трудоустройства, а для того, чтобы ты защищал интересы нашего комбината». Все мои объяснения были напрасными. Опланчук остался недовольным итогами подведения. И я вернулся на свое рабочее место, продолжив заниматься текущими вопросами...

На «лабораторию экономического анализа» была возложена обязанность по проведению балансовых комиссий по р/управлениям и другим структурным подразделениям (результаты работы за полугодие и год.) Мне было поручено вести протоколы балансовых комиссий. Комиссия выезжала на ГДП (Красногорск, Янгибад, Черкисар). Докладывал на балансовой комиссии об итогах работы, как правило, его директор. По итогам издавался приказ, который ложился в основу дальнейшей работы предприятия и закреплялся общим приказом директора комбината, в целом по всем подразделениям. Этим же приказом давалась оценка годовой, полугодовой и квартальной работы коллективов. Обычно оценка озвучивалась двумя знаками - **удовлетворительно и неудовлетворительно**. Последняя оценка на моей памяти ни разу не была озвучена...

В 1966 году мне выделили коттедж... До этого я жил в двухкомнатной квартире. Из лаборатории уволился Марков Анатолий, в связи с

выездом в Чехословакию. Вместо него был принят В.А. Савченко, который работал технологом на ГМЗ-1 в отделении готовой продукции. Но в заключении врачей (ВТЭК) ему предписано было сменить место работы с вредных условий труда. Поскольку я был членом комиссии ВТЭК, я и предложил ему перейти в нашу лабораторию... Когда Марков уезжал, я попросил его, если это в его силах и возможностях, прислать запрос по моему откомандированию в распоряжение «загранпредприятия», на котором он работал. В 1966 году, при очередном посещении стадиона, на котором играли в футбол команда «Пах-токор» с «фрунзенской командой», замдиректора комбината А.Кари-мов (любитель футбола) пригласил меня на футбольный матч. Мы в то время жили в одном доме, только в разных подъездах. Во время разговора он сказал: «На тебя поступил вызов из Чехословакии. В.Я. Опланчук (директор комбината) и А.Я. Зиновьев (главный экономист) на твой отъезд наложили «вето». Сходи к одному и к другому. Возможно, ты уговоришь Зиновьева и тебя отпустят.» При этом заявил: «Я тебе ничего не говорил. Ты узнал об этом из других источников». Целую неделю я размышлял по этому вопросу - идти к руководству или нет? И, решил идти...

Первоначально, к непосредственному начальнику А.Соловьеву, который притворился совершенно не знающим об этом вызове и посоветовал пойти к Зиновьеву. Зиновьев на мою просьбу отпустить меня ответил категорическим отказом. Я сказал: «Тогда я пойду к директору». Он ответил: «Результат будет один и тот же. Но, на всякий случай, сходи». Я позвонил секретарше, узнал, на месте ли директор, получив положительный ответ, попросил записать меня на прием. Но она, как всегда, иронично ответила: «Он с нетерпением ждет тебя. Шагай быстрее...!». Я не обратил внимания на ее слова, вошел в приемную к Опланчуку. Увидев меня, он воскликнул: «А, я тебя не вызывал!». «А, я без вызова явился». «Ну, что у тебя?» Я ему изложил суть дела и сказал, что хотел бы, чтобы меня отпустили, потому как я хочу познакомиться с организацией управления предприятием, ее структурой, оплатой труда, нормированием и т.д. Опланчук поднял глаза и с иронией сказал: «Что тебе не сидится? Работай здесь». Я ответил: «Здесь у меня перспективы нет. Поэтому еще раз прошу разрешения». Тогда он сказал: «Как нет перспективы? Начальником планового отдела Минсредмаша, председателем Госплана при Совете Министров СССР?». И так на меня иронично посмотрел. Тогда я ответил: «Владимир Яковлевич, на такие

должности я могу претендовать, когда Вы будете начальником Главка, министром «Средмаша» или председателем Совета министров». Он посмотрел на меня внимательно: «Закрой дверь моего кабинета с той стороны!». Я повернулся и пошел, а он вдогонку: «Тоже мне нашелся «Козьма Прутков». Так я «съездил» в Чехословакию на «загранпредприятие». Вернувшись расстроенным к своему рабочему столу, я рассказал о разговоре своему начальнику, Соловьеву. «Этого следовало ожидать. Я тоже был против и написал это на приглашении. Выброси это из головы и зайди в Горком партии к Андриянову (второй секретарь горкома), он только что звонил»... Горком находился в этом же здании на первом этаже. Я зашел в кабинет. Кроме хозяина там сидели ещё два человека: инструктор и лектор по международному положению. Они и я были «внештатными лекторами» горкома КПСС. Андриянов поинтересовался нашими делами и спросил: «Не имеем ли мы «срочной» работы на предстоящую неделю?» Мы ответили, что нет. После этого он проинформировал нас. «В Душанбе приезжает лектор ЦК КПСС из Москвы, Свердлов (брат известного гос.руководителя А.Свердлова) с циклом лекций по международному положению. Поскольку, вы - внештатные лекторы, вы должны поехать на прослушивание лекции и участие в семинарских занятиях (обучению международной тематики)». Мы согласились и нам выписали командировки, согласованные с нашим руководством. Мы втроем прилетели в Душанбе рейсовым самолетом «Москва-Ташкент-Душанбе» в воскресенье, чтобы утром в понедельник быть в актовом зале ОБКОМа партии и заранее зарегистрироваться. От аэропорта автобусом доехали до центральной гостиницы, номера в которой были заказаны заранее. Взяли у дежурного ключи и разошлись по своим комнатам. Гостиница была 3-х или 5-ти этажной и располагалась на западной точке города, и была будто вырезанной из возвышающейся сзади горы. Обустроившись и перекусив в буфете, мы пошли на прогулку. Пройдя по тротуару вдоль улицы, мы познакомились с некоторыми достопримечательностями города, дошли до здания правительственного комплекса. Я в Душанбе был впервые. Купил в киоске путеводитель по городу, из него, в общих чертах, получил сведения... Душанбе - высокогорная столица Таджикской ССР, расположенная на возвышенности (900 метров над уровнем моря) в Гессарской, богатой зеленью, долине.

Общая площадь города 130 кв.км с населением свыше 800 000 человек. В основном, более 80% - таджики. Город основан в первой половине 17 века на базе трех маленьких кишлаков, один из которых называли Душанбе (в переводе на русский - понедельник). Протяженность границ города 102 км. Через центр столицы с севера на юг протекает река «Варзоб»...

В 1920 году, бежавший от большевиков, Эмир Бухарский основал в Душанбе свою резиденцию, но был изгнан Краской Армией. В 1921 году город был захвачен басмачами, но уже 14 июля 1922 года они были изгнаны из города и власть опять перешла в руки к большевикам... Город стал столицей Таджикской Советской Социалистической Республики... В период с 1929 года по 1962 год столица носила имя «Сталинабад», в честь И.В. Сталина. С 1961 года - Душанбе. Расстояние от Москвы до Душанбе - 4688 км, до Ленинабада 341 км. От гостиницы - прямая широкополосная улица с пешеходными дорожками, озелененная карагачами, каштанами, кленами и т.д., с трамвайными путями. Население - таджики с небольшой прослойкой русских, украинцев, татар и др. национальностей. Во время прогулки мы зашли на рынок, где как в любом среднеазиатском городе, обилие арбузов, дынь, винограда, помидор и др. фруктов. Непременно - чайхана, десятки котлов жареной рыбы и шашлыков. В чайхане, куда мы зашли, было человек пять. Заказали шурпу, шашлык и зеленого чая. Через 30 мин у нас на столе стояли пиалы с наваристой шурпой и по три палочки шашлыка из баранины. Все было очень вкусно. Мы поблагодарили работников чайханы, но перед этим заказали еще по порции шашлыка. Возвращаясь в гостиницу, мы зашли в парк.

Чистые ухоженные дорожки, красивые клумбы с различными

цветами: маки, тюльпаны, розы, гладиолусы, ромашки с большими головками. На дорожках - ни одной бумажки, ни одной бутылки, стаканчика из-под воды... Мы, около часа, гуляли по парку и, как ни странно, за все это время не увидели «мусора». Одним словом, город Душанбе нам очень понравился. Видимо, его руководство любит свой город и население и создает благоприятные условия для комфортного их отдыха. На следующий день мы зашли в уютный, аккуратный, с портретами членов политбюро актовый зал... Зал был заполнен до отказа. Кроме внештатных лекторов были приглашены секретари горкомов, райкомов партии, их заместители, а также руководители крупных промышленных предприятий и сельхозпредприятий. На сцене - стол, покрытый красной скатертью, с графином воды. Рядом со столом - трибуна. Там сидело два человека, один из которых сообщил, что лектор Свердлов опаздывает на 30 минут, в связи с задержкой самолета. Ожидание продлилось около часа с лишним. Наконец, в зале появился человек в сопровождении двух других. Зал зааплодировал... Это был **Свердлов**. Он быстро взшел на трибуну, извинился за опоздание, представился руководителем группы коллектива лекторов при ЦК КПСС. Начал он с освещения внутреннего положения страны, читал два часа с 15-минутным перерывом. Особо остановился на экономическом положении... Также отметил недостатки в хозяйственном управлении высших руководителей отраслей и сельского хозяйства. Он привел следующий пример: министерством с/х ГДР было заказано несколько тысяч тонн картофеля. Он был погружен на морские суда и доставлен в порт Мурманска. Наши чиновники (таможенники и комиссия по приемке картофеля) отказали в разгрузке кораблей, ссылаясь на то, что картофель был «затарен» не в мешки, изготовленные в Швейцарии, а в сетки, изготовленные в ГДР. В результате, корабли на рейде простояли около 2-х месяцев и картофель за это время был наполовину испорчен. Когда вмешалось высшее руководство страны, разгружать было уже нечего... Так пропало несколько миллионов рублей государственных денежных средств... Лекция кончилась, последовали аплодисменты и затем все разошлись. На второй день наша группа из 3-х человек пришла на полчаса раньше, чтобы занять ближние места. Мы заняли места в пятом ряду, а всего их было 50. Ровно в 10-00 - лекция. Тема: «Международное положение СССР»... Зал снова рукоплескал, а Свердлов поблагодарил за хороший прием и сказал, что просто выполняет свои профессиональные обязанности. Лекцию читал 2 ч 30

мин с 15-минутным перерывом. Он подробно остановился на событиях во Вьетнаме, в Турции, на Кипре, затронул вопросы европейского отношения к СССР, даже отношения с США и др. странами. Осветил работу нашей дипломатии в этих странах. 2,5 часа пролетели, как одно мгновение. Я почти полностью записал его лекцию, потому как мне пришлось потом читать подобные лекции среди коллективов комбината. Лекция окончена. Весь зал снова аплодировал лектору минут пять...! Представители партийной организации Таджикистана в своем 2-х минутном выступлении высоко оценили содержание лекции по доступности и ясности, отметили глубину анализа международного положения и вручили лектору букет роз: белых, красных и черных. На следующий день у нас был семинар и обмен мнениями об услышанном. Перед нами была поставлена задача - смысл, изложенный в лекции, довести до производственных коллективов. Что мы и выполнили позднее. После семинара мы были свободны. Наша группа из Чкаловска взяла билеты в Ленинабад на субботу, т.е. у нас в запасе было два дня. Во время командировки Зиновьев А.Я. поручил мне в устной форме добыть материалы (если получится) об управлении озеленительным хозяйством города Душанбе. В первый день регистрации я попросил сотрудницу, которая проводила регистрацию, познакомить меня с работником «озеленения», если такой будет, или с работником министерства с/х республики. Она пообещала... Я уселся на диване и читал журнал «За Рубежом». Вдруг я услышал приятный женский голос: «Это Вы меня ищете?» Я от неожиданности выронил журнал и вскочил с дивана... Передо мной стояла миловидная женщина. Подняв журнал, она сказала: «Не волнуйтесь!». Мы представились друг другу. Мы заранее знали о том, что в Душанбе организовано управление по благоустройству города. Я попросил ее о помощи в нашем деле знакомства со структурой управления городским «озеленением», численностью работников, рабочих и нормативами. Звали эту женщину Галина Михайловна (имя отчество изменены). Она сказала, что она из Минсельхоза и пообещала мне помочь с интересующими материалами... При этом добавила: «Я как раз курирую это вид хозяйственной деятельности». И, после лекции обещала обсудить вопрос досконально. Мы встретились в фойе и Галина Михайловна предложила поговорить во время прогулки по городу, хотя было очень жарко. Она рассказала мне о городе, как «заправский» экскурсовод. По пути зашли в чайхану и, за чаем, моя спутница рассказала о сути моей просьбы. «Ваш

комбинат хочет в своей структуре организовать такое же предприятие, как в Душанбе?» Я ей объяснил: «Да, но мы не знаем с чего начать?». Она пообещала, что она добудет копии документов по предприятию озеленения города Душанбе. И я её попросил помочь мне ещё разыскать товарища, с которым я прожил в общежитии пять лет, Анвара Шукурова.

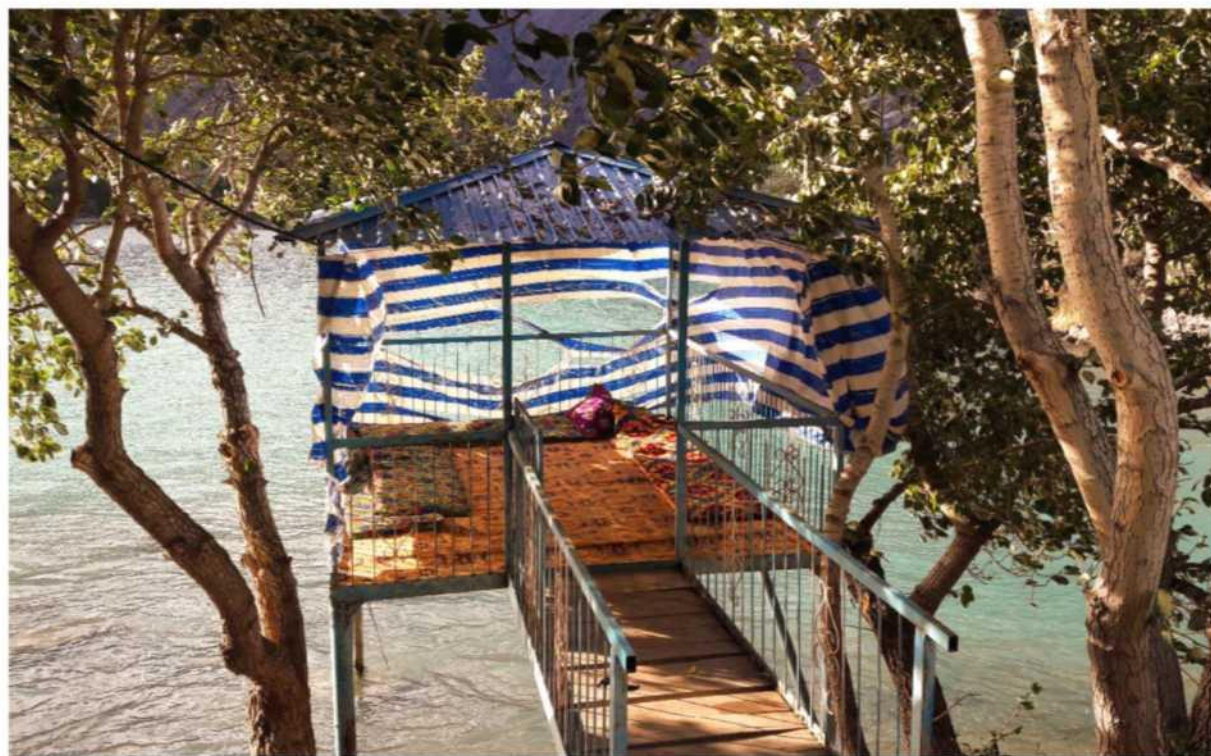
Он был распределен в Душанбе (это я точно знал, только не знал адреса его жительства и работы), и мне хотелось с ним встретиться. Галина Михайловна, как мне показалось, с грустью в глазах сказала: «Не надо никуда обращаться, Вашего Анвара нет в живых». Она рассказала эту грустную тяжелую историю, которая стала жуткой не только в Душанбе, но и в республике... Об этой трагедии писала не только местная, но и республиканская пресса. Анвар Шукуров погиб на озере «Искандеркуль», переплывая с одного берега на другой. Он работал в Академии наук и серьезно увлекался альпинизмом. Группа из 4-х спортсменов, в т.ч. женщины, предположительно под руководством Анвара, решила осуществить восхождение на одну из вершин, окружающих озеро. Когда они приехали, уже вечерело... Загрузили снаряжение и еду, сели в лодку и поплыли... Оказалось, что лодка сильно перегружена. Поскольку озеро небольшое спокойное, решили плыть до полной темноты и достигнуть противоположного берега. Во время переправы, каждое неловкое движения сидящего в лодке вызывало её наклон. И при очередном наклоне, лодка перевернулась и опрокинулась... Все содержимое и люди оказались в воде, температура которой не превышала +10 градусов. Оказалось, что некоторые пассажиры не умели плавать... Один человек каким-то образом оказался на перевернутой лодке и поплыл к берегу. Выйдя на берег, стал дожидаться остальных троих. Но, ожидания оказались напрасными... Утром, обойдя весь берег, убедился, что его товарищей нет. Он сообщил в органы спасения... Поиски пропавших продолжались около 15 суток... Обнаружили погибших недалеко от того места, где перевернулась лодка. Двое мужчин были связаны «мертвой хваткой» руками женщины. Видимо, Анвар и его друг в этой суматохе потеряли ориентацию и поплыли не к берегу, а параллельно ему. Сколько они держались на плаву в холодной воде, неизвестно. Но, спасая женщину, они погибли и неизвестно, кто первым лишился жизни. Но судя по тому, как расположились тела, женщина - в середине держала «мертвой

хваткой» руками обеих мужчин... Дальнейшие подробности Галине Михайловне были неизвестны. Как бы то ни было, Анвар и его друг проявили себя мужественно и героически. Чтобы спасти женщину, рискуя своей жизнью, погибли сами. Меня потрясла эта история, и я попросил Галину Михайловну в свободный день помочь мне увидеть это «страшное» озеро. Она неуверенно пообещала: попытаться договориться с транспортом и позвонить мне в гостиницу. Затем она ушла на работу. Вечером она позвонила мне и сообщила, что в 7 утра подойдет машина «буханка» и мы поедем на «Искандеркуль». И мне нужно ждать её у входа в гостиницу. Ошеломленный известием о гибели Анвара, я не спал всю ночь и в 6 утра вышел из номера... Обошел гостиницу несколько раз по периметру, на свежем воздухе. Зашел в будку к сторожу, выпили чая и ровно в семь утра был в машине. Рядом с шофером сидела Галина Михайловна. Машина тронулась и через 20-30 минут и я заснул... Проснулся от тряски. Посмотрел на часы - 9.30. Все проспал! Водитель на мой вопрос: «Сколько еще ехать?» сказал: «Э, дорогой, когда доедем, я Вас разбужу». А Галина Михайловна, кивая головой, сказала: « Слишком неудобная «постель твоя тачка». Это, по-видимому, его чуть-чуть задело, и он ответил:» Это мой дом, мой источник жизни, моя постель, мое транспортное средство, мой добрый друг. Если бы он еще питался травой и овсом, как мой ишак Вася, то я бы ему поставил памятник при жизни»... Я тем временем крутил головой и смотрел в окна, то на одну сторону, то на другую, переходя с одной стороны с левой на правую. Все пытался разглядеть подробности пейзажа. Неожиданно для меня машина остановилась и голос Саида (нашего водителя): «Конец путешествия! Времени ровно 11-00 и четыре часа мы в пути». Я посмотрел в лобовое стекло и увидел «зловещее» озеро, воды которого отняли жизни моего товарища и двух его друзей. Вышли из машины, прошли 10-15 метров... Перед нами озеро «Искандеркуль» во всей своей красе... Мы стояли на довольно широком и уютном пространстве, на стороне озера, с которого Анвар и его спутники начали свою последнюю смертельную переправу. Озеро показалось мне не таким уж зловещим и большим. По сравнению с теми озерами, которые я знал и где побывал. По сравнению с озером Иссык-Куль, Ташкентским водохранилищем, Кайракумским водохранилищем озеро «Инскадеркуль» показалось мне «болотом»... И первое впечатление: вода озера темно-серого цвета, ни одного живого существа,

а также ни зыби, ни всплеска рыб. Как будто мертвое озеро и пугающее. Однако, контур его красив и разнообразен...

Озеро «Искандеркуль» в окрестностях г. Душанбе

Оно образовалось в результате гигантского обвала, который «подпрудил» реку Искандер-дарья на высоте свыше 2000 м в Фаин-ских горах, окруженных несколькими вершинами «5-ти тысячниками». На одну из них, видимо, и планировала восхождение группа Анвара. Размеры озера не очень впечатляющие. Площадь - 3,5 кв. км, объем воды - 170 000 000 м куб, протяженность береговой линии 14 км. Озеро можно переплыть с одного берега на другой средне тренированному спортсмену. Но на это вряд ли кто решается. Температура воды не превышает +10 градусов... И, это озеро погубило жизни троих молодых людей, одним из которых был мой однокурсник Анвар Шукуров. Он был хорошим и добрым другом. От судьбы никуда не уйдешь... Пройдя по периметру в одну сторону озера, я не увидел ничего интересного и предложил двинуться в обратный путь. Галина Михайловна показала рукой на один из углов озера. Там виднелся водопад... Можно было дойти до него. Но для меня и этого было достаточно... «Убийцу» Анвара я увидел и пора в обратный путь. Водитель был удовлетворен. Все-таки обратно «пилить» три часа по ненаторенной горной дороге не совсем комфортно, тем более в ночное время. Веселый Саид свой вездеход вел очень аккуратно. Разговаривал с ним, как с малым дитём. Обратный путь мы проехали практически в разговорах и

больше всех разговаривал Саид. Доехали до какого-то пункта недалеко от Душанбе... «Саид,- свободен!», сказала Галина Михайловна. Саид уехал, а мы стояли у чайханы открытого типа поселка «Ерзап». Он имела открытый вид, расположенный между двумя горными вершинами. Чайхана практически, кроме обслуживающего персонала, была свободна. Мы с сели за столик и к нам подошел молодой человек с чайником и двумя пиалами. Вежливо спросил: - «что мы хотим заказать». Я поинтересовался меню, но он ответил, что меню нет. И в наличии несколько блюд, в т.ч. свежая рыба: жареная, вяленая, копченая и т.д. Посоветовавшись со спутницей, я заказал по две порции жареной горной форели и бутылку шампанского, охлажденного в горной воде. Заказ был выполнен быстро. И перед нами две внушительные сковороды, наполненные тушками форели с неподражаемым запахом, бутылка шампанского и два бокала, салат из помидора, огурцов, сладкого красного и зеленого перца. Форель была приготовлена из свежей рыбы с ароматным вкусом и запахом. Я заказал еще две порции, чтобы взять с собой и угостить своих коллег. От чайханы до Душанбе мы какое-то время шли пешком, потом на попутной машине до дома Галины Михайловны. Мне надо было забрать материалы, которые она приготовила по моей просьбе. Она пригласила меня домой и, за чашкой чая, я успел посмотреть все материалы. Пока я читал, хозяйка разогрела форель, которую я взял для приятелей и пригласила меня на кухню продолжить ужин. На столе стояла бутылка вина «Ок мусалаз», помидоры, виноград, персики и прочее. Времени было где-то около 12-ти ночи. Я начал собираться, а Галина Михайловна сказала, что время позднее и, если есть желание остаться у нее до утра, потому как Душанбе - не спокойный город. Я особенно не возражал... Позвонил в гостиницу своим коллегам, чтобы они не подняли ненужной суеты. На другой день в первой половине дня я был в гостинице и уже в 15-00 самолетом вылетели в Ленинабад. Через два часа наша группа была дома. При выходе на работу наш руководитель группы доложил парткому о результатах поездки и мы должны были полученную информацию довести до коллективов предприятий. Согласно графика в свободное и рабочее время. Я доложил А.Зиновьеву о выполнении его поручения, ознакомил с материалами. Он попросил оставить их у него, чтобы я к концу дня был у него в кабинете. В назначенное время он возвратил мне материалы с заданием разработать проект хозяйственного подразделения по благоустройству (озеленению, поливу, уборки и т.д.) города Чкаловск,

на основе привезенных документов. Поинтересовался, как мне удалось получить материал. Я кратко изложил и спросил о возможности отблагодарить Галину Михайловну. Он сказал мне: «Надо подумать!... А вот ты, будешь премирован в размере 50% от оклада. Что касается женщины, иди в профсоюз и договорись о путевке в наш дом отдыха «Каракум», если ее устроит. Если возникнут трудности, поставь меня в известность». «С выделением путевки проблем не будет», сказал председатель профкома. Я позвонил Галине Михайловне и рассказал ей о нашем предложении. Она смутилась, но предложение приняла. Я попросил ее определиться со временем... Так она два раза посетила наш дом отдыха... Мне пришлось знакомить её с Ленинабадом, Чкаловском, Табошаром и показать ей просторы Каракумского водохранилища, катая ее на яхте. Я был членом яхт клуба, базирующегося на турбазе отдыха. Задание Зиновьева по разработке структуры обслуживающего подразделения было выполнено. Составлен «проект- положение» штатное расписание, и отдано на рассмотрение и принятие решения по созданию нового структурного подразделения комбината. На этом целевая моя работа закончилась... И снова текущая работа, которая делалась автоматически, потому как производственная деятельность комбината устойчива, показатели работы в новых хозяйственных условиях на предприятии в течение 4-х лет положительные и даже хорошие. Я продолжал в лаборатории заниматься анализом себестоимости продукции, выявлением «болевых точек» повышением производительности труда и снижением себестоимости. Кто знаком с этими вопросами, тот знает, какие трудности возникают в ее осуществлении... Не заметил, как пролетели четыре года...

3.12. И, снова Зарапетян Зарап Петросович...

*«В мире слов разнообразных, Что блещут,
горят и жгут,- Золотых, стальных,
алмазных,- Нет священной слова: «Труд»!»*

Неоднократно мне звонил начальник ОТИЗ В.К. Жук и напоминал о предложении А.П. Щепеткова переехать в Навои. «На всякий случай мы выслали тебе вызов»... Я долго размышлял, ехать или нет, имея в виду «гостеприимство» Зарапетяна З.П. при посещении его кабинета в 1960 году в качестве командированного работника ОНИС. Однако, желание работать на строящемся, развивающемся производстве пересилило сомнения о трудностях и своеобразном характере директора комбината Зарапетяна З.П., под непосредственным руководством которого я должен был работать. И я решил не противиться своему желанию, тем более имея на руках приглашение (вызов на работу). Позвонил Жуку В.К. и сказал ему, что я решил приехать на собеседование по вопросу устройства на работу. Взял билет в Ленинабад... Приехав на станцию «Кермине», которая была на расстоянии 8 км от управления комбината, я решил идти пешком до управления, чтобы по пути оценить масштабы строительства... Удивился увиденным!.. Передо мной, если при первом посещении в 1960 году были строительные краны, зоны строительства, то сейчас - прямые озелененные улицы с великолепными 5-ти, 7-ми, 9-ти этажными домами. И только в некоторых (в центре города) была зона строительства: здание администрации, торгового центра, гостиница, аптека... Город начал строиться в 1958 году на совершенно пустом месте по проекту ленинградских зодчих, удостоенных государственной премии СССР и международной премии Союза архитекторов имени П. Беркромби. Он стал одним из ведущих промышленных центров республики!

Г. Навои

Здесь построены «Навоийская ГРЭС», объекты производственного объединения «Навои-азот», цементный завод и ряд других производств. В первую очередь строительство включало пять микрорайонов с системой учреждений первичного обслуживания, т.е. детских садов, яслей, школ, продовольственных магазинов и других. К этому времени в Навои насчитывалось 14 школ, 9 кинотеатров, 7 клубов, 3 стадиона, 2

плавательных бассейна. Построен городской торговый центр, семи-этажная гостиница и находилось в стадии строительства управленческое здание партийного и административного назначения. Архитектурно-планировочные решения города обусловлены такими природными факторами, как высокие летние температуры, сухой климат, отсутствие осадков в продолжении нескольких месяцев в году, песчаные бури. Облик Навои - это облик современного южного города с четкой системой планировки, своеобразной архитектурой, с мощной системой обводнения и озеленения. Зеленые зоны города составляют более 300 га (40% жилой территории). Своеобразие города наиболее наглядно отражено в проблемах обводнения: создано обширное озеро площадью 100 га, система мощных фонтанов, бассейнов и арычная система. Они не только создают благоприятный микроклимат, смягчая сухость воздуха и охлаждая его, но и играют определенную градостроительную роль, как структурный ансамбль, элементы архитектурно-декоративного города. Центром ансамбля декоративно-увлажнительной системы является созданный возле дворца культуры фонтан (Фархад), символизирующий трудовой подвиг на узбекской земле - начало воды, начало жизни, начало города... На одной оси с «Фархадом» находится скульптурная композиция «Девушек с кувшинами». Сами девушки и изливающаяся из кувшина вода - аллегорическое изображение рек Узбекистана (Сырдарья, Амударья, Заравшан) - символ богатства и плодородия. Дворец культуры Фархад, городской торговый центр, гостиница Навои, Дом советов, плавательный бассейн «Дельфин» и другие достопримечательности являются украшением города... Они отличаются своеобразием архитектуры. В их композиции, с учетом природно-климатических условий, широко использованы прогрессивные приемы народного зодчества. Мечта великого поэта Навои стала действительностью. Город Навои будет более бурно расти, его будущее прекрасно! Увидев грандиозное строительство и услышав в беседе с Жуком о производственной перспективе деятельности комбината, я дал согласие стать работником комбината. И с осени 1968 года был зачислен в штат заместителем начальника отдела труда и заработной платы по основной деятельности комбината. В это время он находился на пике строительства золотодобывающего предприятия в городе Зарафшан. Уранодобывающие рудники Северного р/управления №1,2,6,7 и карьеры №2,5,6 работали на полную мощность. Полным ходом шла проходка разведанного эксплуатационного ствола месторождения

«Сугралы» Восточного р/управления. Осваивалось месторождение «Сабырсай», на базе которого строился город «Советобад» (Южное рудоуправление).

Численность отдела ОТИЗ состояла из 12-ти специалистов, в т.ч. бюро НИС и группа капстроительства. Руководил отделом В.К. Жук (фамилия говорит сама за себя). Высокопрофессиональный, с высшим образованием специалист, порядочный, честнейший, дотошный, осторожный и принципиальный работник. К тому же, В.К. Жук был заядлым рыбаком... Прежде чем подписать (завизировать) документ (важный и не очень), он его прочитает несколько раз «обнюхает», «чуть ли не облизнет», проверит каждую букву, орфографию и отложит на некоторое допустимое время для «отлежки». Не терпел лжи, подхалимства и «нашёптывания». В рабочей обстановке мы друг друга взаимно уважали. Я постоянно чувствовал его поддержку и никогда не подводил. Две недели я «бездельничал», знакомясь с объемами работ, структурой управления комбината, сотрудниками отдела и распределением обязанностей между ними, с имеющимися должностными инструкциями (обязанностями) работников, штатным расписанием и рас-

становкой, системой оплаты труда, премирования и т.д. То есть с основополагающими документами...

И вот первая командировка в **Зарафшан**, на строящийся золотодобывающий и перерабатывающий комплекс. Гостиница, куда меня поселили, была переполнена. Но, «в тесноте, да не в обиде». Здесь жили командированные «спецы» из Главка и проектных институтов. В комнатах для среднего звена специалистов - «яблоку негде упасть». Спали на полу, как говорят, «сплошняком. Город» Зарафшан находился в стадии строительства. Неудобств бытового характера было «более чем достаточно». Но никто не ворчал - все занимались своим делом. Понимали, что это является временным. Не сразу Санкт-Петербург стал Ленинградом и наоборот. Все управленческие и производственные подразделения золотодобывающего и «извлекательного» комплекса находились на площадке «Бесапан», в 35-40 км от города Зарафшан, в географическом контуре «Мурунтау». Доставка работников от места жительства (г. Зарафшан) к производственным объектам осуществлялась автобусным транспортом. В 7:00 - я на площадке посадки в автобусы... Они подходили друг за другом и посадка напоминала штурм высоты. Одолеl - хорошо, нет - беги к другому. С третьей попытки толпа впихнула меня в автобус. В середине его я повис, при-

жатым со всех сторон. Так «висел» примерно 40 минут. Автобус остановился и я был вытолкнут пассажирами, как пробка, потеряв при этом пуговицы от костюма...

Директором р/управления был С.И. Витковский, главным инженером - О.Н. Мальин. Однако, на рабочем месте директора не было. Он делал перед утренней «пятиминуткой» по обходу производств. Я доложил главному инженеру О. Мальину о цели моего приезда и попросил его сформулировать проблемы, с которыми сталкивается производство в части организации труда, зарплаты, нормирования и т.д. Я с ним встретился впервые. Но он произвел на меня самые хорошие впечатления: спокойный, открытый, без амбиций на превосходство, хорошо знающий нерешённые вопросы и отлично представляющий обстановку. Учитывая особую важность скорейшего освоения **золотодобывающего комплекса**, в порядке исключения, комбинату разрешалось вести строительство по «локальным» проектам, и оплату - по временным распорядительным документам. Мы обозначили первоочередные «горячие» проблемы в части оплаты труда руководителей, ИТР, служащих и рабочих «золотоизвлекающего» завода. Совместно с соответствующими работниками р/управления и завода были подготовлены проекты схем должностных окладов руководителей, ИТР и служащих, тарифные ставки рабочих, списки перечня профессий рабочих, относящихся к вредным и особо вредным условиям труда, дающие право на увеличенную пенсию, дополнительный отпуск, положение о выслуге лет... Подготовка материала велась в плотном режиме. Иногда казалось, что время суток надо было увеличить в 1,5-2 раза. Приходилось оставаться на территории завода на 2-3 суток, чтобы в спокойной обстановке, не тратя время на дорогу, привести в нормальный вид подготовленные материалы. Работники ОНОТиУ помимо подготовки материалов по оплате труда работников завода составляли сменные графики с их увязкой с различными производственными графиками других структурных подразделений. Одним словом, работники ОТИЗ из месяца в месяц практически постоянно находились на стройплощадке.

Интенсивность работы была на порядок выше, чем работа в ОНИС и в ЛГХК. Темп работы, я бы сказал, был «авральный»...

Г. Зарафшан

И задавал его директор комбината Зарапетян З.П. - руководитель со 100%-ной отдачей, не щадящий себя и подчиненных, с железной дисциплиной, с «чистейшими» руками, бескомпромиссной требовательностью. Только такой человек мог организовать пуск такой машины как ГМЗ-2 в 1969 году досрочно, а к концу 1970 года достигнуть проектной производительности - 12 млн м³ в год по добыче и переработке. ГМЗ-2 - первое в мире золотодобывающее предприятие, где производственный цикл закончен полностью: от добычи руды до получения «аффенированного» металлического золота в слитках «чистой» 99,99%. Зарапетян находил выход из, казалось бы, безвыходного положения. Как известно, завод строился «заклученными», осужденными за особо тяжкие преступления и отбывавшими сроки в лагерях строгого и особого режима и которые не очень-то усердствовали на работе. Как их заставить улучшить интенсивность труда, выполнять заданные объемы работ? Оплата труда «заклученных» осуществлялась по тарифным ставкам Министерства внутренних дел, которые

отличались в значительно меньшую сторону от тарифов, действующих в «Минсредмаше». **Зарапетян** принял волевое, даже опасное для себя решение - материально поощрять хорошо работающие бригады «продовольственными наборами» (колбаса, чай, сахар, сигареты) за счет средств комбината. Эти «наборы» лучшим бригадам раздавали мы - работники ОНОТиУ, что позволило значительно повысить качество и эффективность работы «заключенных»...

В качестве «замначальника ОНОТиУ НГМК» я проработал 31 год, из них при Зарапетяне З.П. - 4 года, Петрове А.А. - 9 лет, Кучерском Н.И. - 18 лет (в т.ч. начальником ОНОТ и УРУП - 14 лет). С ними я встречался не на расстоянии, а в личном общении, на пятиминутках, рассмотрении плановых показателей, социалистических обязательств, проектов «колдоговоров», штатного расписания и других локальных вопросов финансово-экономической деятельности. Чаще всего, а точнее, еженедельно, - с Зарапетяном З.П., как на строительных площадках ГМЗ-2, карьерах Мурунтау и Северного рудоуправления, рудниках Сабырсай, Сугралы, так и в его рабочем кабинете при подписании документов...

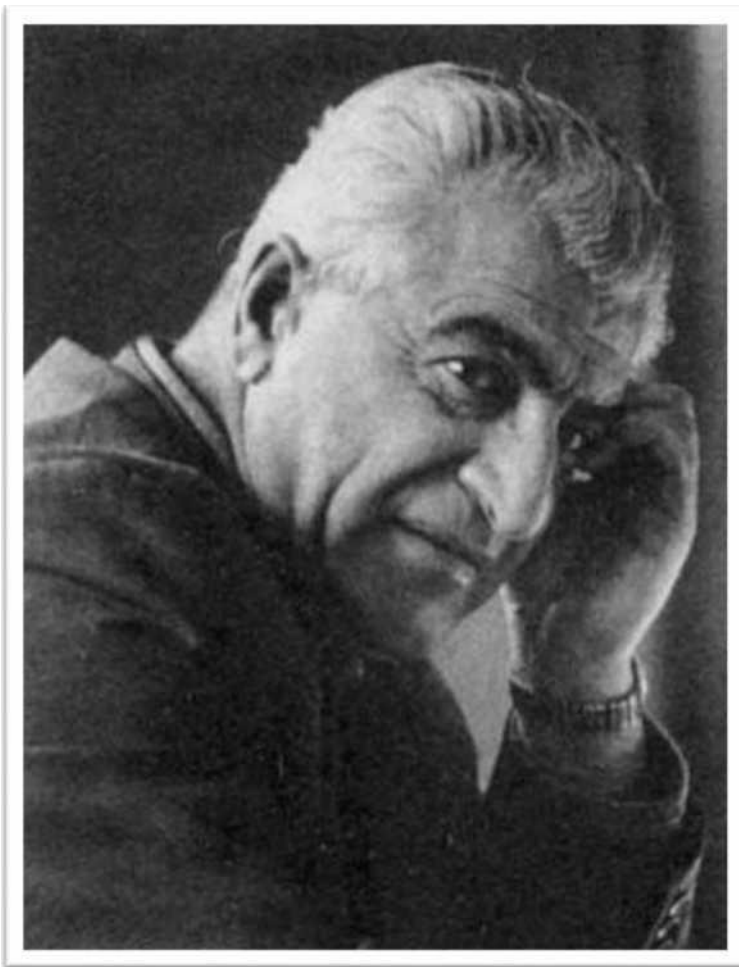
Зарапетян Зарап Петросович, Герой Социалистического Труда

Зарапетян З.П., как правило, на стройплощадках - каждый день (в конце рабочего дня) проводил итоговые «пятиминутки». Перед этим он

обходил (объезжал) все производства. Он брал с собой командированных работников комбината, трудовиков, технологов, транспортников, механиков, горняков, строителей и т.д., с целью оперативного решения проблемных вопросов. Присутствие руководителей заинтересованных подразделений было обязательным. Замечу, Зарапетян не терпел руководителей, специалистов, которые позволяли себе в рабочее время «принять на грудь» рюмочку-другую горячительного. При виде такого руководителя, гневу Зарапетяна не было предела. Так при очередном таком обходе стройплощадки ГМЗ-2 (не помню точное число) осенью 1968 года, было холодно и сыро... Зарапетян в окружении «спецов» находился в рабочей зоне строящихся «чаш сгустителей». «Где Витковский? (директор ЦРУ)», обратился он к кому-то из присутствующих. Молчание... Зарапетян, раздраженно: «Немедленно Витковского сюда!». Пока того искали, Зарапетян давал разгон присутствующим за то, что не ведется заливка раствором бетона опалубки «сгустителей». Привезли Витковского... Он был «под хмельком». Зарапетян от его вида пришел в ярость. Не здороваясь, сорвал с него шляпу, бросил в лужу и начал топтать со словами: «Ах, ты, пьяная свинья! Почему не ведутся работы по заливке бетоном периметра сгустителя?». С этого времени «песенка Витковского» была «спета»... «А как бы вы поступили на месте Зарапетяна З.П.?». Считаю, в данной ситуации хоть и грубо, но в назидание другим правильно...

Возвратился я из командировки на ГМЗ-2 в воскресенье... В понедельник был на рабочем месте. В 9 часов утра вызывает мой начальник В.К. Жук: «Час на сборы, поедешь на карьер Мурунтау вместе с начальником транспортного отдела Лысенко Н.Е. и его заместителем Емельяновым В. **Зарапетян** дал задание разобраться с работой технологического автотранспорта на вывозке руды из карьера. Срок выполнения задания - неделя!». По указанию **Зарапетяна** нам была выделена автомашина ГАЗ и, не заезжая в город Зарафшан, в 16 часов мы были уже на карьере «Мурунтау». Вместе с начальником карьера В.Я. Бурьяновым и начальником технологического автотранспорта (к сожалению, фамилию его не помню) выяснили, что в ночную смену карьер объем погрузки в «КРАЗы» не довыполняет, а автобаза по транспортировке того же объема - выполняет и даже перевыполняет. Объяснить причину нестыковки не мог ни начальник карьера, ни начальник

технологического автотранспорта... Мы организовали «сплошные» и «моментные» хронометражные наблюдения работы экскаваторов и автотранспорта в дневные и ночные смены. Обработка и анализ полученных наблюдений показал, что задания по погрузке горной массы в ночную смену экскаваторы в самосвалы не выполняют. При этом количество самосвалов выходящих под погрузку на каждый экскаватор идентично дневным сменам и заданный объем, согласно записи в путевых листах, по вызову горной массы ночной сменой водителей из-под тех же экскаваторов выполняется... «Чудеса и только..!» А, «ларчик открывался просто». Некоторые водители ночной смены, пользуясь знакомством с учётчиками, пару часов на отвале (в кабине) позволяли себе «вздремнуть». А в путевых листах фиксировали и учетчик подтверждал своей подписью, что данный водитель выполняет заданное число рейсов. Выявленные виновники были наказаны рублем, а учетчиков заменили на других...

Зарапетян З.П.

Через четыре дня на карьер (в 2 часа ночи), как всегда неожиданно приехал Зарапетян и потребовал доложить результаты нашей работы. Н.Е. Лысенко здесь же, на площадке диспетчера, доложил результаты. Зарапетян просмотрел наши мероприятия и тут же их утвердил. Обращаясь к Лысенко, сказал: «Подготовь в течение часа приказ о премировании в размере месячного оклада участвующих в этой работе. Молодцы! И ты, дорогой, «молодец среди овец, а среди молодцов сам овца», при этом дружески похлопал Лысенко по плечу...

Узкие места возникали и на рудниках №2 Южного

р/управления (Сабырсай), и на ГМЗ-2 («селем» разрушило бетонное сооружение объемом более десяти тысяч кубов воды), и на карьерах Северного р/управления, и на строящемся предприятии «Сугралы», и на строительстве озера в Навои. **Зарапетян** успевал везде, и благодаря его напору и стальной воле эти «узкие места» расшивались в кратчайшие сроки.

О Зарапетяне, как талантливом организаторе, первом руководителе горнодобывающего уранового предприятия Табошар (Таджикская ССР), Ленинабадского горнохимического комбината, как личности неординарной, говорило все профессиональное сообщество «Минсредмаша». Он шел к этой цели, не щадя себя и подчиненных... **Зарапетян З.П.** родился 25 февраля 1914 года в семье учителя деревни Мемаара Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии Российской Империи (ныне Армения).

В 1931 году окончил Закавказский Индустриальный техникум. Трудовую деятельность начал в Москве. В возрасте 19 лет работал электриком завода «Динамо». В 1931-1935 годах - секретарь комитета ВЛКСМ завода «Промстрой» в Москве. В 1935-1937 годах возглавлял комсомольскую организацию на строительстве канала имени Москвы в г. Дмитрове. В 1937 году, в качестве инженерно-технического специалиста, был направлен на строительство Норильского горно-металлургического комбината НКВД СССР. Здесь работал начальником транспортного отдела, начальником отдела подсобных предприятий, начальником рудника карьерных горных работ до 1944 года... Одновременно с трудовой деятельностью он получил образование во Всесоюзном заочном политехническом институте, окончил 4 курса горного факультета. В 1945-1953 годах был начальником р/управления в Табошаре (Таджикская ССР) - «первенце» страны по добыче, переработке, обогащению урана, которым руководил легендарный, назначенный лично И.В. Сталиным, Борис Николаевич Чирков (1945-1955 годы). Под руководством Б.И. Чиркова и личном участии Зарапетяна был построен великолепный горняцкий рабочий жилой поселок со всей инфраструктурой. Горняки трудились на первом в СССР уранодобывающем предприятии... Добытый здесь уран был использован в 1949 году при первом в СССР испытании атомной бомбы... За трудовые подвиги. **З.П. Зарапетян** был награжден Орденом Ленина (29.10.1945 г.) и медалью за «Трудовую доблесть» (1953 г.)...

В 1953-1957 годах он был секретарем парткома и заместителем начальника Главка «Министерства геологии и охраны недр СССР». В 1957-1958 годах работал старшим инженером-руководителем горной группы «Всесоюзного Института Минерального Сырья» в Москве. 26 августа 1958 года решением Минсредмаша З.П. **Зарапетян** назначен директором НГМК...

З.П. Зарапетян (в центре)

.. И вот, **Зарапетян**, «находится» на краю пустыни Кызылкум Бухарской области Узбекской ССР, в 100 км к северо-востоку от областного центра г. Бухара - арене действий многих цивилизаций на пустынных участках Великого «Шелкового пути». В качестве директора строящегося предприятия «Комбината №2» (позднее, с 1967 года - НГМК), на «Кармолинской» площадке, созданной для добычи и переработки урановых руд Учкудукского месторождения, руководит огромным коллективом строителей...

Первое время дирекция строящегося комбината состояла из трех

человек: директора - Зарапетяна З.П., секретаря - Гусевой Федосьи Гавриловны (жена Героя Советского Союза) и бухгалтера Люси (будущей жены директора комбината Петрова А.А.). Располагалась дирекция в деревянной солдатской казарме. Предстояло в кратчайшие сроки, в сложных климатических условиях, в самом центре пустыни, лишенной дорог, воды, населенных пунктов, в неимоверной жаре с песчаными бурями, решать следующие задачи:

- в первую очередь, сформировать работоспособный коллектив и управленческий штаб, которые смогли бы реализовать предстоящие задачи;

- создать опорные пункты (базы) строительства на площадках будущих городов «Учкудука» и «Навои»;

- построить «Навоийскую ГРЭС» для обеспечения электроэнергией строительства и производства;

- построить железную дорогу и высоковольтные линии электропередач протяженностью примерно 300 км, связывающие город Навои и Учкудук. А, также водоводы в Учкудуке, от водозабора общей протяженностью 110 км;

- начать горные работы в «Учкудуке» по вскрытию месторождения, подземным и открытым способами;

- выполнить большую программу жилищно-бытового, культурного, медицинского, спортивного и образовательного строительства в Навои и Учкудуке;

- построить гидрометаллургический завод №1 в г. Навои и опытный цех для отработки принципиально новой технологической схемы.

Формирование штаба управления шло тяжело и не так быстро, как хотелось бы Зарапетяну. Но эти трудности не для него. Набор руководящих специалистов он производил с особой тщательностью лично. Привлекал людей, профессиональную квалификацию и деловую хватку которых он знал по работе на р/управлении Табошар, когда там был директором. Его дипломатическое красноречие, умение разбираться в людях и кавказское обаяние с чисто «зарапетянской обработкой» позволили привлечь Щепеткова А.П. на должность главного инженера, Маслова Ю.М. на должность главного энергетика, Баклаже-ноко А.С. - главного геолога, Шварцмана Б.И. - главного механика. Поименованные выше специалисты занимали высокие посты на горнодобывающем предприятии Красногорска. Все они ранее работали в Табошаре под

руководством Зарапетяна. Средний управленческий и линейный персонал формировался при активном и непосредственном участии Управления кадров Минсредмаша. В основном, за счет выпускников ВУЗов и техникумов со всего Советского Союза. Рабочие места комплектовались выпускниками профтехучилищ, которые были организованы на ГДП по всем горняцким профессиям...

За два года (1958-1959 гг.) при активном участии **Зарапетяна** якорные отделы (горный, главного механика, гл. энергетика, транспортного, планового, бухгалтерии, ОТиЗ, гл. геолога и др.) были в основном сформированы... Эти люди составили штаб директора и работали «в одной связке» с ним... Штаб управления заработал, и в 1959 году, не ожидая окончания строительства инженерных коммуникаций и базы стройиндустрии, начались работы по проходке шахтных стволов подземного рудника №2 и вскрытию карьера №1. В 1960 году началась проходка шахтных стволов рудников № 1,6,7 и вскрытие карьеров № 2,5,6...

Постепенно комбинат наполнялся жизнью, развивалось производство. В Северном р/управлении были введены в эксплуатацию (1965-1967 годы) рудники № 1,2,6 и карьеры № 2,5,6.

В 1963 г. была сдана в эксплуатацию «Навоийская ГРЭС», подготовлены социально-бытовая, образовательная и медицинская структуры.

Открытые горные работы оснащались новой отечественной и зарубежной техникой в составе роторных экскаваторов, конвейеров и «отвалообразователей». **Зарапетян З.П.** делал все, чтобы подготовить специалистов по обслуживанию этих сложных машин. Была отобрана группа из 14-ти человек и послана для практического и теоретического обучения в г. Часов-Яр, где работали роторные экскаваторы...

В Учкудуке было получено, кроме опытного образца, еще четыре комплекта новой техники производительностью 1000 м³/час и один 3000 м³/ в час. НГМК выполнял строительные работы по возведению «Навоийского» химического комбината...

Комбинат набирал силу, развивался, и уже в 1961 году списочная численность вольнонаемных работников составляла около 2000 человек, в том числе 1600 рабочих и 400 ИТР, служащих и МОП. Вместе с развитием комбината рос и авторитет его директора, как в Минсредмаше, так и в республиканской, областной, местной администрации и партийного руководства...

В 1967 году была достигнута проектная производительность по добыче руды на подземных горных работах Учкудука. На полную мощность работали карьеры. С 1965 году комбинат начал проходку разведочно-эксплуатационных стволов месторождения Сугралы, на базе которого было создано Восточное р/управление, коллективу которого было поручено освоить это месторождение. В 1967 году было начато освоение месторождения Сабырсай, получившее название Южное р/управление в городе Советобад (ныне Нурабад)...

В 1968-1975 годах рост объема добычи урановой руды на комбинате увеличился в полтора раза по сравнению с 1967 годом за счет открытых (карьерных) горных работ и вовлечения в отработку месторождений «Сабырсай». Наращивание объемов работ по добыче урана продолжалась за счет Восточного р/управления и технологии «подземного выщелачивания». Комбинат вышел в стадию стабильного производственного цикла: копры выдавливали плановые объемы «на гора», комплексы и экскаваторы постоянно пополняли склады добытой рудой, железнодорожная служба регулярно доставляла руду на склады ЦМТБ и ГМЗ-1 для обогащения и получения концентрата заданного содержания. Зарапетян не терпел спокойной жизни, стабильного хода

работы, он «тормошил» своих подчиненных по проведению хозяйственных активностей с принятием повышенных обязательств по выполнению плановых (проектных) показателей, которые ничем не обоснованы. На этой почве возникали разногласия между директором и ведущими специалистами. В этом, пока маленьком, противостоянии был прав тот, у кого больше прав. Вместе с тем с каждым кварталом, полугодием, годом производственная, социальная, жилищно-бытовая деятельность комбината укреплялась стабильностью, уверенностью, авторитетностью. Коллективу комбината чаще других аналогичных комбинатов ПГУ Минсредмаша присуждались первые места в соцсоревновании и вручались переходящие Красные знамена. За высокие достижения в труде и производстве комбинат был награжден двумя орденами Ленина. Расширялся авторитет его директора. В 1965 году вся страна узнала о **Зарапетяне** из статьи Ю. Апенченко, опубликованной в газете «Правда», как «о начальнике пустыни» и «урановом короле» под рубрикой «Человек и его дело». Можно констатировать, что в 1965 году промышленное освоение уранового «учкудукского», «сабырсайского», «сугралинского» месторождений завершено, и коллектив горняков НГМК продолжал выдавать проектные объемы урана. Успешное освоение уранового месторождения было высоко оценено правительством Узбекистана, и оно вышло с предложением в Совет министров СССР «о поручении коллективу НГМК» строительства **горнообогатительного комплекса по добыче золота** на месторождении «Мурунтау».

Из «золотой» истории:

Золото всегда было гарантом могущества и политической стабильности любого государства. Золото, равно как и деньги, обладает свойством абсолютной ликвидности, независимо от времени и внешних или внутренних государственных обстоятельств. Тем более это было важно для страны, продукция которой, ввиду её весьма низкого качества, не находила сбыта за границей. Уренгоя еще не было. Вот почему, казалось бы, в абсолютно не пригодной для развития

Николай Петрович Зуев

промышленности местности, было начато величайшее строительство, которое было поручено мощнейшему министерству страны. Здесь уже с 1958 года успешно развивался комбинат по добыче и переработке урановой руды.

Министр Среднего машиностроения Е.П. Славский поручил входящим в состав министерства институтам - НИИ химической технологии и Проектному институту провести исследования по разработке технологии и проектированию объектов золотоперерабатывающего комплекса.

В это время решалось несколько принципиальных моментов будущей технологии. Уже было известно, что содержание золота по месторождению и его тонина указывали высокую упорность и говорили о сомнительной экономической целесообразности внедрения существующей в тот период классической технологии извлечения золота. Основная доля золота тогда извлекалась «гравитацией» и хвосты гравитации после цианирования направлялись на фильтрацию. Затем, из чистых фильтратов золото высаживалось на цинковую пыль. Эта технология применялась для руд с высоким содержанием золота и была рентабельна.

Затраты на фильтрацию при этом были сопоставимы с затратами на измельчение. Расчеты показывали, что там, где содержание золота в 2-3 раза меньше и практически нет крупного, гравитационного золота, производство будет убыточным.

Здесь следует отметить **общепризнанный эффект** технического решения о применении **бесфильтрационной ионообменной технологии**. Это направление было блестяще разработано сотрудниками института химической технологии под руководством академика **Б.Н. Ласкорина**, которого называют отцом современной

Ефим Павлович Славский

технологии золота. В процессе проектирования завода было предложено вместо классической схемы рудоподготовки, предусматривающей трехстадийное дробление с последующим измельчением в шаровых мельницах, применить новые мельницы **самоизмельчения**, одновременно выполняющие среднее и мелкое дробление. К тому времени мировая практика уже знала опыт применения первых мельниц самоизмельчения.

В течение 1967-1968 годов в опытном цехе Навоийского горного комбината был выполнен достаточный объем исследований по выделению золота из **гравеоконцентратов и товарного регенерата**. Уместно напомнить, что в тот период в стране существовал только один **аффинажный центр** в Новосибирске, куда стекались концентраты с обогатительных фабрик и артелей. Завод этот принадлежал Министерству цветной металлургии. Престиж **среднего машиностроения** не позволял отдавать сырой продукт для доводки его «на стороне». Ясно было сразу, что золото должно доводиться до **банковской чистоты** здесь, на месте его рождения. Начались поиски... К началу 1969 года была апробирована **своя** схема аффинажа и в короткий срок была отработана **ионообменная технология золота**. Правительством Узбекистана в адрес Минсредмаша было подготовлено письмо, где отмечалось, что применение предлагаемой технологии должно было резко сократить производственные площади, снизить капитальные затраты и себестоимость. Разработана, и в промышленных условиях проверена схема получения золота высокой чистоты - 99,99%. Письмо подписали: директор комбината **З.П. Зарапетян** и другие ответственные руководители. К письму прилагалась шкатулка, инкрустированная золотыми пробирными карточками. Шкатулка была отправлена в Москву в подарок съезду. Проведение исследовательских работ завершилось. Были решены важнейшие принципиальные вопросы для разрабатываемой технологии... И это была уже победа!

Краткая хронология «золотой» истории:

1905 г. - геолог Соседко в одном из штуфов в районе Бесопана (неподалеку от нынешнего Зарафшана) обнаружил **золотины**, о чем сделал официальное сообщение.

1912 г. - горный инженер Андреев составил первую обоснованную карту региона с нанесением на неё всех известных в то время рудопроявлений.

1958 г. - началось строительство Навоийского горно-металлургического комбината. Открыто золотое месторождение Мурунтау.

1964 г. - принято решение о строительстве добывающего промышленного комплекса в Кызылкумах.

1 марта 1967 г. - первый взрыв на карьере Мурунтау.

14 мая 1967 г. - произведена закладка фундамента главного корпуса и заложена из стали пластина с «обращением к будущим поколениям».

1 июля 1969 г. - первая руда на ГМЗ-2.

10 июля 1969 г. - первая плавка золота.

21 июля 1969 г. - получен первый слиток золота, весивший 2 килограмма 820 граммов. В Оружейной палате Москвы находится памятный подарок - шкатулка, отлитая из того первого золота. На крышке шкатулки на фоне гор выгравированы силуэты молодого города золотодобытчиков.

1969 г. - начался выпуск готовой продукции в промышленном масштабе. Первый слиток золота принял Шараф Рашидович Рашидов.

Продукция золотодобывающего предприятия ГМЗ-2 (г. Зарафшан)

ГМЗ-2

Карьер Мурунтау

Производственные участки ГМЗ-2

Директор комбината **З.П. Зарапетян** со всей своей энергией и напором, мобилизуя коллектив приступил в начале 1965 года к реализации постановления Правительства СССР по освоению этого золотосодержащего месторождения. В январе-феврале 1965 года, на станции «Кызыл-Кудук» был построен разгрузочный узел (пункт). В течение 4-х лет (с 1965-го по май 1969 года) было введено уникальное сооружение с множеством мощных насосных и фильтрованных станций - водовод «Амударья» (поселок «Сазакино» - Зарафшан - Мурунтау) протяженностью 236 км, диаметром 1220 мм с подъемами 300 метров до Зарафшана и еще 300 метров до Мурунтау. В январе 1967 года начаты работы по рытью котлована главного корпуса завода, под руководством начальника карьера В.А.Бурьяна. 14 мая состоялось официальное открытие ГМЗ-2, состоялся митинг, на котором присутствовал Ш. Рашидов. Была заложена металлическая капсула с письмом потомкам в бетон фундамента главного корпуса. А уже 21 июля 1969 года был выплавлен первый слиток золота весом 2 кг 820 г.

По этому поводу состоялся митинг на территории завода (ГМЗ- 2), на который прибыли министр Минсредмаша Е.П. Славский, секретарь ЦК коммунистической партии Узбекистана Ш. Рашидов, начальник ПГУ Минсредмаша Н.Б. Карпов и все руководство (штаб комбината) во главе с директором **Зарапетяном**.

Зарапетян З.П.

На митинге З.П. Зарапетян вручил слиток золота Е.П. Славскому, а тот передал его Рашидову... Митинг закончился, главные специалисты, ИТР комбината и Центрального р/управления трудились по дальнейшему промышленному освоению добычи золотоносной руды карьера Мурунтау, ее переработке на заводе с тем, чтобы производство золота поставить на поток и достичь, в самое короткое время, проектных значений. 31 декабря 1969 года был выполнен первый месячный план по выпуску золота с чистотой, необходимой по банковскому стандарту (валютное золото). 1970 год был годом освоения проектной мощности завода, совершенствования технологий, а в 1971 г. Центральное р/управление по добыче и переработке руды достигло проектной производительности с выпуском золота высочайшей пробы - 99,99% и в

объемах составляющих 30-35% валютных запасов СССР, что стало триумфом деятельности **Зарапетяна З.П.** Пятьсот отличившихся работников комбината были представлены к правительственным наградам, в т.ч. пять Героев Социалистического труда, среди них **Зарапетян З.П.** Однако, правительственные награды обострили еще больше моральный накал, которые уже тлели между директором и его ближайшими соратниками в части унижения их профессионального достоинства со стороны **Зарапетяна...**

О тех далеких незабываемых и, я бы сказал, трагических событиях в жизни комбината, случившихся 48 лет назад в 1971 году, я хотел осветить пошире, чтобы снять пелену завеса с некоторой тайны, загадочности, недосказанности, осуждения, сожаления, лицемерия, якобы заговора, предательства и т.д., которые до сих пор устойчиво сохраняются среди «профессионального Атомпрома»...

Отдельные «смельчаки» находили в себе мужество высказать в лицо **Зарапетяну** свое возмущение, что публичная и конфиденциальная ругань наносит незаслуженную моральную и душевную боль. Но **Зарапетян** и не думал изменять или хотя бы корректировать свой стиль руководства и отношения к своему ближайшему окружению... Это как раз тот случай, когда успехи и награды пагубно отразились на человеке, ослепили его и породили жажду все новой и новой славы любой ценой...

Отрицательные черты характера **Зарапетяна** достигли критического значения - никаких ограничений в своих действиях по отношению к своим подчиненным специалистам и ближайшим сотрудникам. Он уже не был способен к самоограничению... Ругань непотребными словами такими как, «бездельник», «сукин сын», «лодырь», «болван»; угрозы выгнать с работы, постоянное состояние напряженности привело к тому, что терпение ведущих специалистов достигло критической и «невозвратной точки». Большинство (23 человека) штаба управленцев комбината и р/управления, ведущие специалисты, начальники отделов и ближайшие сотрудники **Зарапетяна** восстали против своего знаменитого, на всем пространстве Советского Союза, начальника. Они написали письмо на имя председателя партийного контроля при ЦК КПСС **Пельше А.Я.** с изложением фактов создания нездоровой обстановки в многотысячном коллективе комбината. Я знал этих работников, постоянно общался с ними, выполняя свои должностные обязанности. Захожу в кабинет к одному из руководителей ведущего

отдела и говорю: «Надо завизировать приказ о выплате премии за выполнение плановых показателей работникам управления комбината и его подразделений». Ответ: «Подожди. Я хочу отойти от очередного воспитания директора. А лучше, иди без моей визы, так как Зарапетян не обращает внимания, есть виза или нет... Я только что подвергся незаслуженному оскорблению, руганью, «сукин сын»... Я прекрасно понимал психологическое состояние говорящего, потому как сам неоднократно попадал под горячую руку Зарапетяна.

Встреча с руководителями подразделений

За четыре года работы я два раза понижался в должности и три раза восстанавливался. И так постоянно... То один, то другой руководитель отдела «воспитывался» директором. Несмотря на то, что это грамотные профессионалы, добросовестные исполнители, дисциплинированные работники, отличные организаторы, уважаемые специалисты, как в подразделениях комбината, так и в главном управлении, НИИ, проектных и конструкторских институтах. Некоторые из них прошли от «звонка до звонка» всю Великую Отечественную войну.

Все они способствовали успеху комбината в освоении и развитии производственной базы и авторитету его директора **Зарапетяна З.П.**

Каждый из них, прежде чем, подписать это письмо, по-моему, глубокому убеждению, провел не одну бессонную ночь, представляя последствия этого действия, и не одна сотня «новых седых волос» украсила его голову...

Письмо готовилось в течение 1970-го в начале 1971 года в глубокой тайне... О нем не знали ни руководители Первого Главного управления (ПГУ), ни соответствующие руководители Министерства и партийные органы Горкома, Обкома и ЦК Узбекистана, ни заместители директора комбината, тем более, в аппарате Партийного контроля. Подготовленное письмо было отвезено в Москву одним из участников «бунта» и опущено в ящик председателя партийного контроля Пельше. Никакого заговора и подталкивания не было, а было «восстание» ведущих специалистов НГМК против самоуправства директора. Все подписавшие выступили не против **Зарапетяна З.П.**, как талантливого организатора строительства городов Табошар, Учкудук, Зарафшан, Навои, Сабырсай, не против «уранового короля», «хозяина пустыни», «самородка», «солнечного человека», Героя Социалистического труда, заслуженного строителя Узбекистана, а в защиту своего человеческого достоинства, своего профессионального авторитета и чести...

По данному письма была создана комиссия в составе представителя партийного контроля при ЦК КПСС, секретаря ЦК Узбекистана по промышленности, начальника управления кадров министерства и представителя Бухарского обкома, которая рассматривала заявление с вызовом всех подписавшихся, а также других ведущих специалистов, чтобы документально подтвердить факты, изложенные в письме...

Если 1970 год был годом триумфа для **Зарапетяна**, то 1971 год - трагедией, которую он создал себе сам... Комиссия, после обработки показаний, поручила Бухарскому Обкому КПСС рассмотрение вопроса об исключении из рядов партии **З.П. Зарапетяна**. По причине болезни **Зарапетян** не присутствовал на бюро Обкома. Он не был исключен из партии, но на него было наложено партийное взыскание «за грубость в отношении подчиненных, самоуправство и игнорирование партийных органов». Административно приказом по 1-му Главному управлению он был освобожден от занимаемой должности. На мой взгляд, бюро Обкома односторонне и предвзято рассмотрело поручение Партийной комиссии и не защитило знаменитого директора комбината - «великого и

ужасного» **Зарапетяна...** И тем не менее, **За- рапетян** за свои заслуги был награжден тремя Орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, Орденом Почета, медалью за Трудовую доблесть и другими государственными наградами. Именем «**Зарапетяна**» названа улица в городе Навои, где поставлен памятник-барельеф в его честь, а также «махалья» (квартал) в городе Зарафшане. Имя **Зарапетяна** занесено в **Книгу почета Института Ядерных исследований** и, самое главное, имя **Зарапетяна** остается в сердцах сотен горняков, металлургов, транспортников, «золотарей», геологов и других работников НГМК, которые имели честь жить и работать под его руководством...

4. СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ВИСМУТ»

В 1981 году я был откомандирован в распоряжение 8-го управления «Минсредмаша» на работу за «границей» в Советско-Германское

акционерное общество «Висмут» (СГАО «Висмут») в должности заместителя начальника отдела технического нормирования генеральной дирекции «загранпредприятия».

Из истории предприятия «Висмут»:

«Висмут» - совместное предприятие СССР и ГДР, в структуре которого были геологоразведочные, горнодобывающие и перерабатывающие предприятия, где добывалась и обогащалась урановая руда, поставляемая для атомной промышленности Советского Союза. Горно-обогачительный комбинат был расположен на территории от Роннебурга (Тюрингия) до Кёнигштайна (Саксония). Основное производство располагалось в округе Карл-Маркс-Штадт в «Рудных горах», неподалеку от границы с Чехословакией.

Уран в Рудных горах был известен с XVI века, когда в серебряно-кобальтовых рудниках находили чёрные тяжёлые минералы, в то время считавшиеся бесполезными... Именно обрабатывая минералы из Рудных гор, химик Мартин Клапрот в 1789 году открыл уран. К 1898 году, когда супруги Пьер и Мария Кюри смогли выделить из «настурана», добытого в Рудных горах, элементы полоний и радий, были известны, в общей сложности, 21 минерал урана., 14 из которых впервые были обнаружены в Рудных горах.

О существовании месторождений урановых руд в Саксонии знали и власти нацистской Германии, поручившие геологам накануне Второй мировой войны найти сырьё для германского секретного «сверхоружия». Однако поиски немецких геологов не дали положительного результата, несмотря на высокое содержание радиоактивного газа радона в водных источниках. Они решили, что урановые руды «разложились» и пришли к выводу, что рудники для атомного проекта не пригодны...

В конце Второй мировой войны территория, на которой находились урановые залежи, была оккупирована войсками США. Власти США знали о существовании залежей урана, однако посчитали нерентабельным добывать здесь уран, так как гораздо дешевле можно было получить уран для производства атомных бомб в Бельгийском Конго и других местах...

После того, как в июле 1945 года США отвели свои войска из Тюрингии и Саксонии, и эта территория отошла к зоне оккупации Германией Советским Союзом согласно Ялтинским соглашениям,, советские геологи провели изыскания в Рудных горах и обнаружили здесь легко-

обогащаемые запасы урана. Было принято решение построить здесь в условиях строжайшей секретности предприятие по добыче урана для советской атомной промышленности. Проект получил конспиративное название «Висмут», по названию нерадиоактивного химического элемента...

Контроль за работой предприятия «Висмут», так же как и всех других предприятий, задействованных в проекте создания советской атомной бомбы, осуществлялся председателем Спецкомитета ГКО Лаврентием Берией и его первым заместителем Завенягиным. Первым директором «Висмута» был назначен генерал-майор Михаил Мальцев, который напрямую был подчинен Завенягину. В короткие сроки удалось восстановить довоенные рудники, механизмы, наладить системы вентиляции шахт, откачки воды и прочее оборудование. В качестве рабочих были привлечены немецкие горняки и сотни военнопленных. Для стимулирования труда на предприятии в 1948 году была установлена дополнительная система снабжения промтоварами. В зависимости от проработанного времени и фактической выработки рабочие получали дополнительно промтоваров на сумму от 50 до 350 марок. Аналогично был установлен премиальный принцип для инженеров и служащих.

В 1947 году началась добыча урана в районах разведанных бассейнов. Первые годы существования всё имущество и все активы Саксонского горного управления, на базе которого велась разработка, принадлежали Советскому Союзу согласно условиям репарации. В 1953 году СССР заявил об окончании взимания репараций с ГДР. Между СССР и ГДР был подписан договор, согласно которому ГДР получила исключительное право на разведку и разработку урановых месторождений на своей территории. В январе 1954 года советское акционерное общество (САО) «Висмут» было преобразовано в советско-германское акционерное общество (СГАО), доли в котором были распределены между немецкой и советской стороной на паритетных началах...

***Шахтные терриконы урановых рудников
в окрестностях Роннебурга***

СГАО «Висмут» представлял собой комплекс предприятий горнодобывающих и перерабатывающих урановую руду. Он, состоял из семи ГДП, двух ГМЗ, проектного предприятия, НИИ, ИВЦ, ЦГРЭ, РМЗ и других структурных подразделений с общей численностью работающих порядка 35-40 тысяч человек. Руководящий орган - генеральная дирекция во главе с генеральным директором С.Н. Волощуком (годы работы 1960-1986). Управление генеральной дирекции располагалось в «Зигмаре», пригороде города «Карл-Маркс-Штадт». Общая численность руководителей ИТР и служащих в СГАО «Висмут», по состоянию на 01.01.1983 г. составляла 6380 чел., в т.ч. советских специалистов - 453 чел. Численность рабочих забойщиков - 4476 чел. Их средняя заработная плата за 1962 год составила 24 434 марки или 6420 руб. ($24434:3,2=6420$ руб.). Численность специалистов в отделе технического нормирования, где мне предстояло работать, составляла 16 человек...

Вручение награды победителям соревнований

На СГАО «Висмут» я приехал с семьей - жена и две дочки-школьницы (9 класса и 5 класса). Мне выделили трехкомнатную квартиру в трехэтажном доме на первом этаже со всеми удобствами и необходимой мебелью. Дом был заселён с одной стороны немецкими семьями, с другой - советскими. Из немецких семей на первом этаже жила семья горного инженера, на втором - узника Бухенвальда (пенсионера), на третьем - секретарь окружкома СГАО «Висмут» **Роде**. Жилой поселок находился в живописной местности, рядом с парком, окруженный лесом. Здесь было много старинных и добротных домов (вилл) - любимое место (по рассказам немецких товарищей) отдыха русских «магнатов» довоенного времени. Расстояние от жилья до «гендирекции» - около двух километров, на работу ходили пешком. В поселке имелась большая библиотека, двухэтажный дом «советско-германской дружбы», на первом этаже которого располагались актовый зал, спортивный зал, сауна с двумя (холодной и горячей воды) бассейнами, бильярдная, зал для тенниса... На втором этаже находилась гостиница для гостей и артистов, которые посещали «Общество» почти ежемесячно. Школа-десятилетка (только для советских школьников)

находилась в городе Карл-Маркс-Штадт, на расстоянии примерно 8 км. В школу детей возили автобусами. Из 453 работающих специалистов в СГАО «Висмут» в управлении «гендирекции» работало 93 человека. Отдел технического нормирования, численностью 16 человек, состоял из 4-х бюро: горнодобывающего, гидрометаллургического, ремонтно-механического и транспортного. Отделом руководил «Вальтер Голла» (в 1962 г. ушел на пенсию), а позднее - «Юрген Поханке». Горной группой руководил Хорст Радон. Он хорошо знал русский язык и был «при необходимости» моим переводчиком. Отдел подчинялся «Руде Ланге» - директору по экономике, в сфере подчинения которого был весь экономический блок СГАО «Висмут».

*Николай Петрович Зуев с супругой
Валентиной Ильиничной*

Все документы были на немецком языке, и для ознакомления с ними я обращался к немецким и советским переводчикам, но больше всего к Хорсту Радону, за что я ему бесконечно благодарен... Так начались мои трудовые будни. Для советских специалистов были организованы двухгодичные курсы по изучению немецкого языка. Занятия проводились один раз в неделю по два часа в рабочее время. Курсы вели немецкие и советские переводчики. После прохождения курсов сдавали экзамены. За эти два года мы научились «свободно» общаться с

немецкими коллегами... Моя работа началась с посещения горнодобывающих предприятий, Шмирхау Пайцдорф, Беервальде, Ройст, АУЕ, Кенигштайн, Дрозен. Вместе с Хорстом, в течение двух месяцев, мы посетили все ГДП. со спуском в шахты, посещением рабочих забоев и беседой с бригадами. Должен отметить чистоту забоев, аккуратность и тщательность работы, безупречное соблюдение техники безопасности и режима работы. Когда мы при очередном посещении очистного забоя ГДП Ройст, я обратился к бригадиру Хумбе (с помощью Хорста) уделить мне пару минут времени. Он ответил, продолжая работать, что время технической паузы еще не настало. Через 30 минут мы вернулись в бригаду Хумбе и беседовали с ним ровно две минуты. После окончания смены и переодевания рабочие собираются в зале заседания ГДП, вместе с мастером и начальником участка (горного района) и обсуждают результаты работы за смену. Я многократно присутствовал на подобных собраниях. Но при первом посещении мне долго пришлось сидеть «с открытым ртом» от удивления... Вся смена в зале, начальник участка, мастер, бригады ведут беседу непринужденно, выявляют недостатки в работе, говорят про вынужденные простои (вине администрации), т.е. проходит обыкновенное производственное совещание. Вдруг в зал заходят две девушки (женщины) с подносами в руках, на которых бутерброды, кружки с пивом, и разносят сидящим... Это было бесплатно и ежедневно. Разговоры продолжались около 40 минут, потом все расходились. Позже я выяснил, откуда такая щедрость. Оказалось, что стоимость пива и бутербродов заложена в себестоимости «1 кг металла (урана)» по статье «ТБ и общецеховые расходы». Уран покупался СССР и все затраты оплачивались государством. Находясь в штате отдела ТН, я выполнял работы согласно плана отдела совместно с немецкими специалистами. Вместе с тем нередко выполнял отдельные поручения немецких специалистов... Так, мною был организован и проведен анализ работы. с охватом всех ГДП, основных бригад на очистных и горнопроходческих работах, т.е. 442 бригады с численностью 4536 человек. Было выявлено, что работая в одинаковых горно-геологических условиях годовая производительность забойщика в метрах кубических на человека в 1983 году была достигнута: по ГДП «Шмерхау» - 1081,1 м куб, «Пайцдорф» - 1175,6 м куб, «Ройст» - 950 м куб. Из вышеприведенных данных видно, что производительность значительно отличалась на указанных ГДП.

Советские шахтеры у выхода из забоя

Такое же положение наблюдалось и на остальных ГДП. Результаты анализа и предлагаемые мероприятия мною были доложены на совете директоров «Общества» под председательством С.Н. Волощука и закреплены приказом по их внедрению, что позволило уменьшить численность забойщиков на 142 человека... Находясь в коллективе немецких специалистов в течение рабочего дня (8 часов) и в постоянном контакте по вопросам организации труда, структуры и т.д., отмечаю высокий профессионализм, дисциплинированность работников отдела, их сплоченность, старательность и доведение до конца всех мероприятий, подлежащих внедрению. Каждое мероприятие они обсуждают бесконечно долго, вплоть до забивки «последнего гвоздя»... После этого мероприятие отправляют на реализацию. «И попробуй не выполнить!.. Будешь чувствительно ущемлен в заработной плате»... У них она «плавающая»- от минимального до максимальной. К примеру, должностной оклад инженера с вилкой 1500-2000 марок установлен в размере 1800 марок. Допустим, в апреле месяце данному инженеру зафиксировано замечание по нарушению трудовой дисциплины или, по недостаточному усердию по выполнению должностных обязанностей и

т.д. Заработная плата в этом случае может быть уменьшена на 100 марок! Увеличение или уменьшение денежной выплаты рассматривает комиссия в составе начальника отдела, партийного и профсоюзного функционера отдела. Это «уменьшение» может действовать в течение нескольких месяцев...

Почти ежегодно в нашем отделе организовывались семейные бригадные вечера - «вечера дружбы». На них приглашались работники отдела, их семьи с детьми. Попытаюсь передать мои впечатления от первого присутствия на таком вечере. Зная, что коллеги любят нашу водку, шоколад (в их магазинах они не продаются), я купил в магазине (закрытого) военного гарнизона, где продавались только российские товары, 16 плиток шоколада и две литровых бутылки водки «Старка». До места встречи вместе с Хорстом (он жил в Зигмаре) добирались на такси. Пока искали «контину» (что-то вроде нашей общественной столовой), опоздали минут на пять. Все взрослые и дети (человек 50) сидели в уютном, с различными натуральными растениями вдоль стен, помещении за длинным столом с большим количеством наполненных пивных кружек. Наше появление встретили аплодисментами. Мы заняли свободные, отведенные нам места (Хорст с женой и я с женой). Начальник отдела Вальтер Голла произнес приветственную речь, поздравил с наступающим Рождеством и Новым годом! Поблагодарил меня с супругой за присутствие на вечере и объявил, что отныне все семейные бригадные вечера будут проводиться, как «семейные вечера дружбы». Симпатичные девушки принесли пиво в кружках и поставили перед нами. Я и моя жена - не любители пива, поэтому сидели как «замороженные», взирая на коллег. А они, поглощая пиво, рассказывали анекдоты и по каждому «удачному» заразительно сеялись. Я про себя подумал, чему радоваться когда пустой желудок?. Хорст пытался вовлечь нас в разговор, переводя с немецкого на русский язык смысл самых веселых анекдотов. Я обратился к Хорсту с вопросом, будет ли на столе что-нибудь съестное кроме пива? Он мне ответил: «Всему - свое время». Я ему сказал: «Хорст, у меня уже голодные спазмы в желудке, терпеть нет мочи». Через некоторое время, неожиданно как по команде, разговоры и смех прекратились... Тишина... Со стороны «хозблока» появились пять экзотически одетых музыкантов, в расшитых пиджаках, коротких шортах, высоких чуть ли не до «пупка» сапогах со шпорами, на голове широкополые шляпы с перьями павлина, и заиграли веселую немецкую музыку. Через минуту другую появились три девушки, две из

которых разносили салаты, бутерброды, жареные сардельки (боквурсты), третья - рюмочки с водкой по 40 грамм. Я удивился бутербродам, большинство из которых были из сырого мясного говяжьего, свиного и смешанного фарша. Как потом я узнал, это любимая закуска немцев. Секретарь ячейки СЕПГ отдела поздравил коллектив отдела и всех присутствующих с Рождеством и Новым годом. Обращаясь ко мне, сказал, что с 1962 года в их отделе советских специалистов не было, и пожелал мне стать полноправным членом отдела, передавая свой опыт работы немецким товарищам. После этого он предложил «выпить за дружбу». Все дружно выпили. А девушки, все «носили и носили» всякие закуски... Через какое-то время в зал вошли четыре крепких молодых человека в белых халатах и внесли поднос, напоминающий большое декоративное корыто, в котором красовался жареный поросенок килограмм на сорок, украшенный всевозможной зеленью. Все возбудились! К месту, где мы сидели, подошел Вальтер Голла (начальник отдела) с подносом и наполненными рюмочками водки и попросил нас выпить с ним. «Я вас с женой угощаю и прошу, как нового члена коллектива. подойти вместе со мной и Хорстом к поросенку и первым попробовать качество приготовленного молочного свиного мяса». Хорст мне помог осуществить это действие. Я кое-как отрезал четыре куска мяса (и для Хорста с женой) и вернулся на своё место. За мной началось массовое, с соблюдением очереди, «потрошение» поросенка. Пока коллеги наполняли свои тарелки мясом жареного поросенка, я начал расспрашивать Хорста о тонкостях проведения этих семейных вечеров. Хорст мне пояснил: «Проведение вечеров (семейных) - традиция старая в СГАО «Висмут». Затраты формируются из средств бюджета Общества по «статье соцсоревнования» между предприятиями, внутри предприятий - службами, отделами и т.д.. Подведение итогов соцсоревнования производится ежеквартально. Коллектив, занявший первое место, поощряется из расчета 100 марок на человек, второе - 80 марок, третье - 60 марок. Отдел «Технического нормирования», где я работал, в предыдущем году два раза занимал первые места, один - второе и один - третье... Премия на одного работающего составила 340 марок ($100+100+80+60=340$). Эта премия идет в «копилку» отдела и за год составила 5500 марок ($340 \times 16 \text{ человек} = 5500$)...

В начале текущего года общее собрание отдела, в пределах имеющейся суммы, определяет ответственное лицо за «подготовку поро-сенка» (хочешь, выращивай сам, хочешь, заказывай на ферме), за выбор места проведения вечера, за музыкантов, за место проживания при двухдневном отдыхе или экскурсии. Затраты на «спиртное» определяются в последнюю очередь, по остаточной сумме. Спиртное, которое разносила девушка, оплачивалось из премиальной суммы, на большее возможности нет... Хочешь дополнительно выпить или угостить кого-то, то делай это из собственного кармана. Вот поэтому Вальтер тебя (а заодно и нас) угощал за свой

счет. Как это делается, пойдем, я тебе покажу»... И мы пошли к большому столу, на котором находилось десяток бутылок водки и примерно столько же бутылок ликера. На столе лежала тетрадь, в которую заносилась фамилия и объем взятого им «спиртного». Хорст поставил на поднос четыре стакана, наполнил их «спиртным», сумму денег за спиртное положил в тетрадь и мы вернулись (Хорст с подносом) на место. «Вот я вас угощаю»... Вечер был в полном разгаре, непрерывно играла музыка, танцы, игры... Веселый народ немцы! Пришла моя очередь угощать. Посоветовавшись с Хорстом, мы решили, что надо угощать всех... У меня в портфеле было два литра «Старки». Я и Хорст, с помощью жен, разлили в 32 стаканчика «Старку» и разнесли всем коллегам и по плитке шоколада. Оставшейся «Старкой» Хорст угостил музыкантов... В 23.00. первый мой бригадный семейный вечер закончился в полной гармонии с коллегами. Тем самым нарушена была

*Соревнования по
настольному теннису*

русская пословица «первый блин комом»... В такой форме проходили и последующие вечера. За все время с немецкими коллегами на семейных вечерах, на приемах в честь государственных праздников СССР и ГДР я ни разу не видел пьяных граждан немецкой национальности. Немецкие специалисты были грамотными, высокопрофессиональными, дотошными работниками. Я что-то перенял у них, что-то - они у меня. По моей инициативе была организована 10-дневная поездка в СССР на ГДП в г. Желтые Воды (Украина) по обмену опытом работников экономических служб СГАО «Висмут». Мне было поручено сопровождать делегацию. И с той же целью на ГДП «Общества» были приглашены начальники ОНОТиУ НГМК и ЛГХК В.К. Жук и Г.И. Федот, а также начальник ОТИЗ Первого главного управления Д.А. Шилин...

В 1987 году я возвратился в НГМК и был назначен заместителем начальника ОНОТиУ по основной деятельности. В 1991 году был переведен в г. Родники **начальником ОНОТиУ Родниковского управления предприятий.**

5. РОДНИКОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ (РУП), г. РОДНИКИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

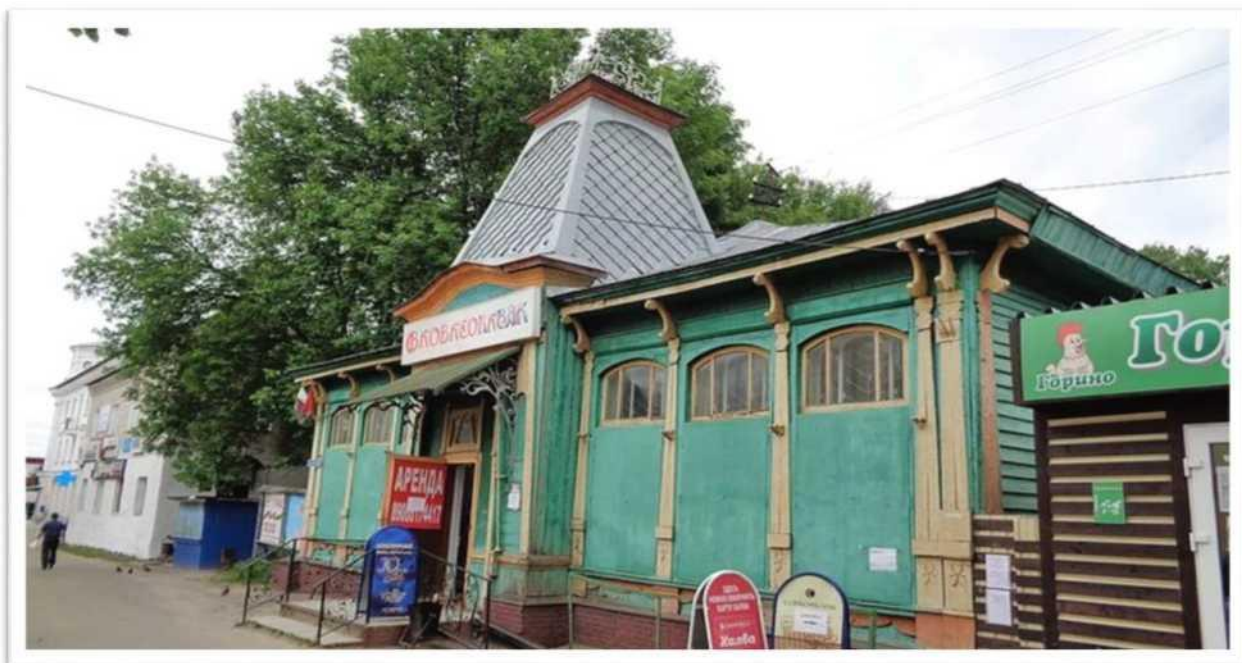
Родниковское управление предприятий возникло на базе машиностроительного завода, расположенного в г. Родники Ивановской области.

Вид города Родники Ивановской области

Началом биографии завода можно считать 15 мая 1982 года, когда в торжественной обстановке, под звуки духового оркестра, на строительной площадке был заложен первый камень будущего завода, который входил в структуру Министерства среднего машиностроения СССР.

Продукцией нового предприятия с момента ввода и до середины 1994 года была в основном строительная техника: растворонасосы, оборудование для хранения сухих смесей и приготовления из них растворов в условиях стройплощадок, строительные леса, подмости, виброплощадки, универсальные вальцегибочные станки и многое другое.

Старинная архитектура города

К концу 80-х, началу 90-х годов Родниковские машиностроители оказались в трудном положении, убытки составили более 8 млн. рублей, а Навоийскому горно-металлургическому комбинату (в дальнейшем- НГМК), входящему в структуру Минсредмаша СССР, в этот же период требовалось разнообразное оборудование, потребности в котором мощности Навоийского ремонтно-механического завода не могли

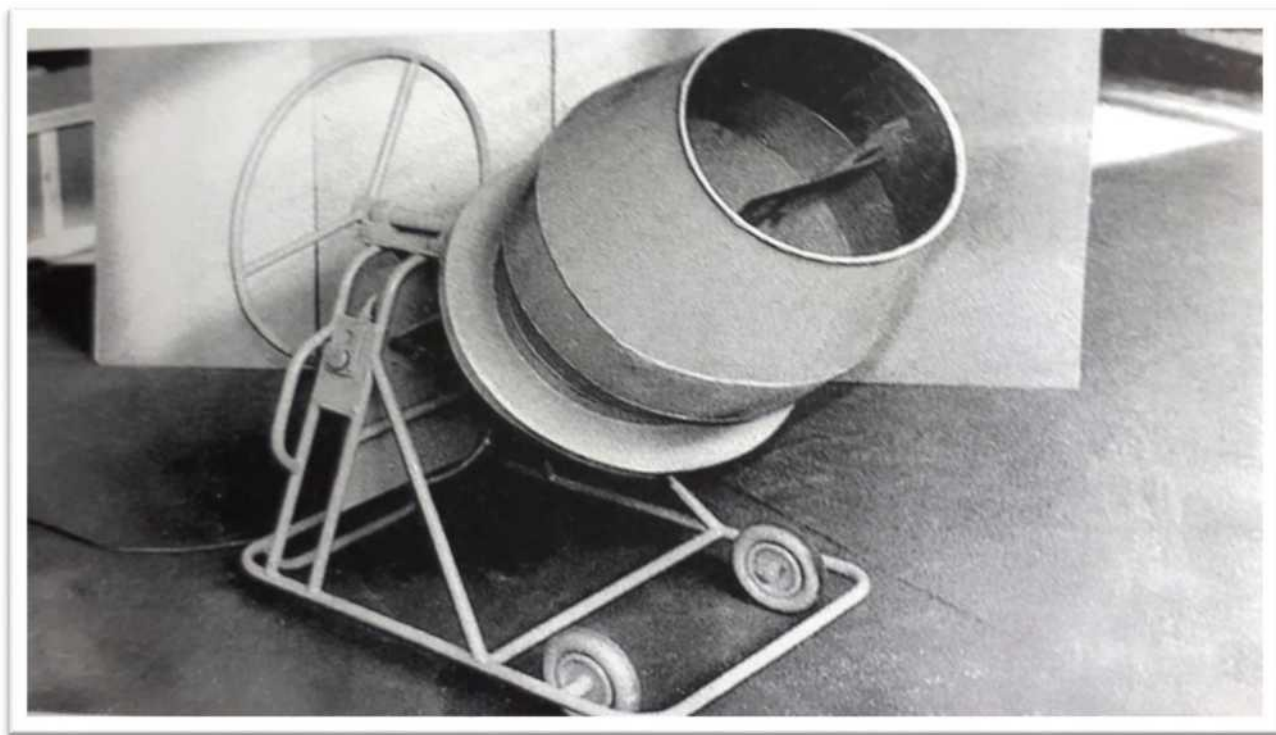
удовлетворить. 04 декабря 1990 года по Министерству атомной энергетики и промышленности СССР был подписан приказ за номером 871 о передаче Родниковского машиностроительного завода 7-го Главного управления в 1-е Главное научно-техническое управление с подчинением Навоийскому горно-металлургическому комбинату, который погасил все убытки завода. Приказом директора Навоийского горно-металлургического комбината (НГМК) было создано Родниковское управление предприятий (РУП) в составе: управление с соответствующей структурой (руководство, энергослужба, отделы главного механика, главного конструктора, главного технолога, отдел научной организации труда и управления (ОНОТиУ), производственно технический отдел, отдел снабжения, РМЗ, РСУ, гараж, ЖКХ, детские дошкольные учреждения, подсобное сельское хозяйство - совхоз «Свобода». Численность работающих 1200 человек на 01. 01.1992 г., в том числе на РМЗ - 614 человек. Основным производственным направлением РУП стало выпуск самой разнообразной продукции более 200 наименований: бытовые бетономешалки, молочные насосы, бытовые деревообрабатывающие станки, насосы центробежные «ВН-2» для нужд

НГМК, осушитель сжатого воздуха, шары мелющие, валы, штуцера, гайки, болты, вальцегибы и многое другое.

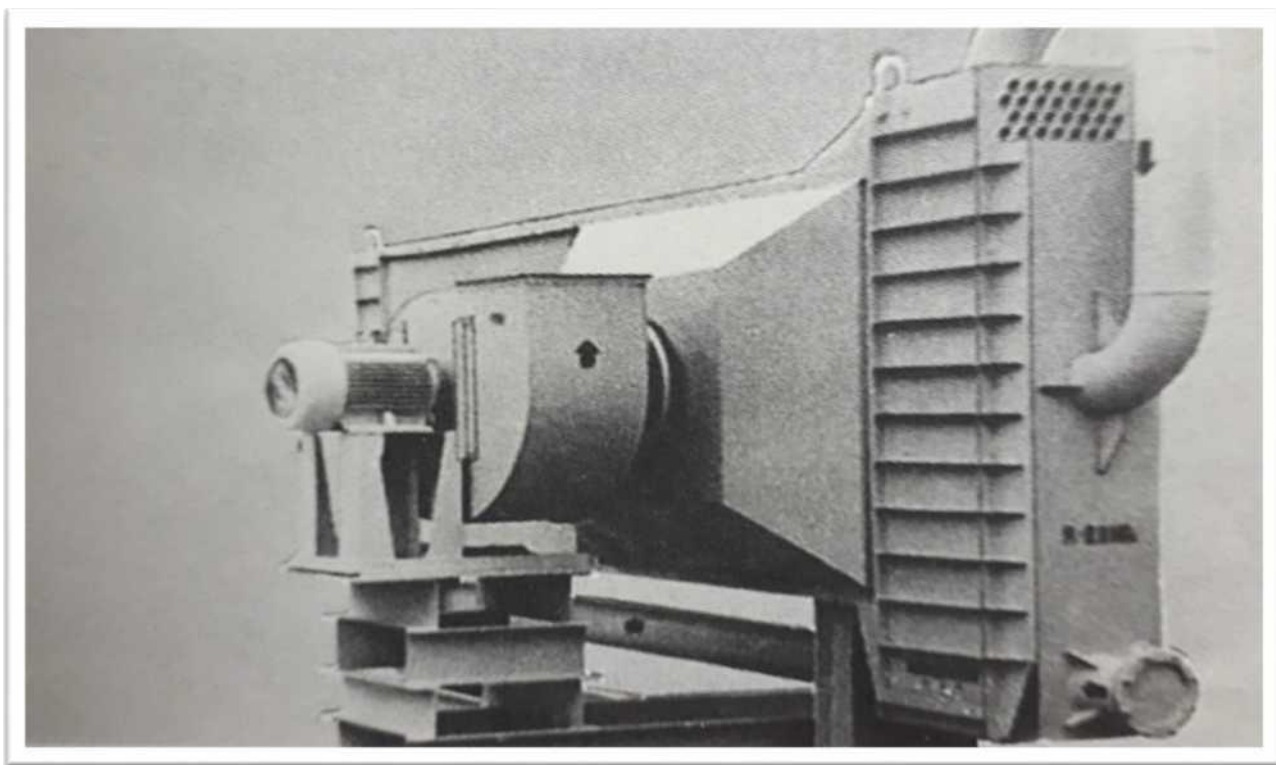
На должность директора РУП приказом директора НГМК в мае 1991 г. был назначен Воробьев Николай Петрович, проработавший 15 лет в Южном рудуправлении НГМК, пройдя путь от начальника смены до руководителя рудуправления. Главным инженером был назначен Попов Валерий Александрович, который в порядке перевода прибыл в конце 1991 года с ремонтно-механического завода НГМК, где работал на должности заместителя директора по производству.

***Воробьев Николай Петрович,
директор РУП***

1991 год - переход от плановой экономики к рыночной. Трудно было держаться предприятию на плаву. Выпускаемая продукция не пользовалась спросом, и не потому, что была плоха, а потому, что у тех, кому она была нужна, не было денег...

Освоили производство деревообрабатывающих станков, отрезных станков, кузовов-фургонов для установки на шасси ГАЗ, ЗИЛ, открыли швейный цех по пошиву специальной одежды, начали выпуск гвоздей, мелющих шаров, но все было не то. Нужно было что-то такое, что помогло бы предприятию «обрести своё лицо, не похожее на других».

В июле 1992 года, согласно договору, Администрация Ивановской области в лице Главы администрации Лаптева Адольфа Федоровича, администрации Родниковского района в лице Главы Отлетова Виктора Валентиновича, действующих на основании Закона РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» от 06.07. 1991 года, и Навоий- ский горно-металлургический комбинат. в лице директора комбината Кучерского Николая Ивановича, действующего на основании распоряжения кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан №17/83-54 от 12.02. 1992 года, руководствуясь Законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 24.12.1990 г., Законом «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26.06. 1991 г. и Законом РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 04.07.1991 г., именуемые в дальнейшем «Участники», желая объединить свои вклады и усилия в целях развития производственно-хозяйственной и социальной сферы Ивановской области, обеспечения НГМК машиностроительной и сельскохозяйственной продукцией, заключили настоящий договор о создании и деятельности совместного предприятия

в форме «Товарищества с ограниченной ответственностью». Сокращенно «СПОРУС», что означало совместное предприятие, основанное на Российской - Узбекской собственности.

В сентябре 1993 года к вышеперечисленным учредителям присоединился Российский Государственный концерн «Атомредметзолото» и 02.09.1993 г. был заключен новый учредительный договор об учреждении «Родниковского управления предприятий», основанного на Российско-Узбекской собственности в форме «товарищества» - сокращенно «РУП». Для обеспечения деятельности предприятия за счет вкладов (взносов) участники образовали Уставной фонд, который в результате переоценки в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.08.1996 г. и приведением в соответствии с ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью №14 ФЗ от 08.02.1998 г. по состоянию на 01.01.1999 составил 160551 тыс. руб., в том числе: Ивановская область, в лице комитета по управлению государственным имуществом - 2810,2 тыс. руб., что составляет 3,26% Уставного фонда; Навоийский горно-металлургический комбинат - 132888 тыс.руб., что составляет 82,77% Уставного фонда; Концерн «Атомредметзолото» 24853 тыс. руб., что составляет 15,48% Уставного фонда.

Несмотря на все усилия учредителей, а Навоийский горно-металлургический комбинат, согласно учредительным документам. осу-

ществлял финансирование капитального строительства, ежегодно выделяя средства в объемах равных по содержанию РУП, финансово-экономическое положение продолжало оставаться тяжелым. Спрос на выпускаемую ранее продукцию резко снизился. Перед предприятием встала задача поиска продукции, выпуск которой позволил бы выжить в условиях, складывающихся в стране рыночных отношений. Поэтому после длительных поисков было принято решение выпускать на предприятии автобусы марки «Таджикистан - 3205», так как завод, выпускавший эту продукцию, остался за пределами России. Союзное Министерство среднего машиностроения курировало вопросы, связанные с атомной энергетикой страны, в том числе и вопросы по добыче урановых руд на богатейшем месторождении в Ленинабадской области Таджикистана.

Это обстоятельство послужило поводом создать в 1962 году автобусное производство на авторемонтном заводе в Чкаловске. Со временем конструкции автобусов «Таджикистан» совершенствовались и в 80-х годах Чкаловский завод массово выпускал современные, а главное, очень надежные автобусы собственной конструкции, на шасси автомобилей ЗИЛ, которые по линии Минсредмаша поставлялись по всему Советскому Союзу... С распадом СССР все производственные

связи были нарушены, а потребности производства в качественном и добротном транспортном средстве остались...

Руководство РУП провело своими силами инвентаризацию производственных мощностей, станочного парка, оборотных средств, создало условия для переобучения и повышения квалификации ИТР и рабочих, пришло к выводу: выпускать автобусы коллектив РУП способен.

Механообрабатывающий участок завода

По инициативе директора Н.П. Воробьева был создан технико-экономический совет под его руководством. Заместителем председателя совета был избран А.С. Коба. В состав совета вошли: главный механик Калаев Вячеслав Михайлович, главный энергетик Репьев Станислав Михайлович, главный технолог Швецов Александр Николаевич, главный конструктор Руденко Виктор Иванович, начальник отдела НОТОиУ Зуев Николай Петрович, начальник ПО Иванов Евгений Васильевич, начальник снабжения Аладушкин Владимир Павлович. Главным действующим лицом стал назначенный главным инженером Коба Алексей Семенович, который прибыл из Эстонии в порядке перевода с Ремонтно-механического завода «Дизель» - инициативный,

грамотный, «технарь от Бога». В начале 1994 года предприятием была приобретена конструкторская документация на автобус «Таджикистан - 3205», выпускаемый Чкаловским автобусным заводом (республика Таджикистан). Автобус этой марки хорошо зарекомендовал себя на предприятиях Минсредмаша- Минатома. Хорошо утепленный и достаточно прочный кузов вагонной конструкции, устанавливаемый на широко распространенные автомобили ЗИЛ-130, с высокой эффективностью системы отопления салона... Всё это позволяет эксплуатировать данные автобусы в условиях холодного климата и плохих дорог.

По инициативе главного инженера А.С. Кобы в Ивановскую область из Таджикистана приехали несколько «ключевых» специалистов: Руденко Виктор Иванович, Бондаренко Иван Алексеевич. Инженеры: Антонов Владимир Александрович, Косулин Павел Иванович; высококвалифицированные рабочие: Новак Владимир Григорьевич, Стручалин Евгений Иванович...

Всю техническую документацию и технологические «цепочки» на заводе в Родниках пришлось создавать самим. Были заново разработаны сварочные кондукторы, штампы для крупных кузовных деталей, красочная камера и многое другое... Силами отдела главного конструктора на базе этой документации была разработана КД на автобус «Родник -3230», согласованы и утверждены Технические условия (ТУ). Результатом этой работы стало то, что автобус, сохранив все лучшие эксплуатационные качества, стал более удобным и комфортабельным для пассажиров.

В минимальные сроки на заводе была проведена техническая подготовка производства: разработана технологическая документация, оснастка, штампы, стапели; изготовлено нестандартное оборудование, проведена необходимая перепланировка производственных участков. На это ушло почти два года. В результате, в мае 1995 года из ворот «Родниковского управления предприятий» (РУП) вышли первые автобусы «Родник-3230». Автобус в Родниках получил измененный и усиленный каркас кузова. В соответствии с российскими требованиями безопасности он приобрел дополнительный аварийный выход - дверь в заднем свесе кузова. Значительно была переработана система отопления, рассчитанная на зимние условия эксплуатации...

Старт производства автобусов в Родниках оказался удачным. С тех пор РУП заявило о себе не только в Ивановской области, но и во многих регионах России и стран СНГ. К автобусам «Родник-3230», помимо

предприятий атомной энергетики, проявили интерес и в МВД России. Для этого ведомства была закуплена большая партия автобусов. Автобусы «Родник» используются в некоторых городах, как «маршрутное такси» или автобусы «ритуальной» службы.

Кроме производства обычных пассажирских автобусов на предприятии изготавливают и их специальные модификации. По заказу Федерального агентства по атомной энергетике, в Родниках была выпущена партия специальных грузопассажирских автобусов для перевозки контейнеров с радиоактивными изотопами, под наблюдением военизированной охраны. Для этого внутри салона, помимо грузового отсека, оборудовали караульное помещение с раскладывающимися спальными местами. А в 2001 году для Нижегородского нефтеперерабатывающего завода на РУП изготовили аварийный автобус газоспасательного отряда. В таком автобусе, помимо 10 мест для бойцов ВГСО были специальные отсеки для размещения спасательного снаряжения. Выполнение сложных индивидуальных заказов по производству специальных модификаций говорит о высоком доверии со стороны заказчиков к квалификации работников завода...

Помимо автобусов предприятие освоило изготовление прицепов к легковому автомобилю модели «В190», предназначенных для перевозки различных грузов. Эти модели прицепов могут эксплуатироваться со всеми легковыми автомобилями. Имеют складывающееся дышло, откидываемый задний борт, три опорные стойки, разборные диски колес, специальные крюки для крепления груза, что в сочетании с большими объемами платформы и отсутствием «надколёсных ниш» представляют определенные удобства для потребителей...

На заводе освоены также:

- * кузов-фургон модели 2650, предназначенный для перевозки непищевых штучных грузов;
- * кузов-фургон для перевозки ремонтных бригад, обслуживающих сети энерго, водо, или газоснабжения, с необходимым снаряжением;
- * кузов-фургон ШАРМ-6 модели А.0521, устанавливаемый на шасси ЗИЛ-433362 или ГАЗ-3307;

* кузов-фургон модели А.0626, устанавливаемый на шасси ГАЗ-66

Указанные кузова снабжены рабочим столом, шестью мягкими сиденьями, местами для хранения и крепления перевозимого инвентаря и оборудования. Имеется внутреннее освещение и сигнализация с кабиной водителя.

Технические возможности производства РУП позволяют выпускать по заказам широкий диапазон машиностроительной продукции. Помимо этого, предприятие силами ремонтно-строительного участка (РСУ) проводят строительные работы, начатые ранее строителями СМУ-8. Строителями СМУ-8 на западной окраине г. Родники возведен микрорайон «Машиностроитель» с численностью проживающих около 4-х тыс. человек, со всей инфраструктурой. Возведено семь девятиэтажных домов, один пятиэтажный, детский сад на 200 мест, пожарное депо с общежитием.

РСУ РУП построило 36-квартирную пристройку к дому №12, обеспечило строительство шести коттеджей малоэтажной застройки, осуществило достройку и реконструкцию главного корпуса завода с пешеходной дорожкой до жилого микрорайона.

В настоящее время микрорайон «Машиностроитель» превратился в один из красивейших уголков г. Родники. Руководство предприятия и профсоюзный комитет, кроме производства, всегда заботились и о культурном досуге своих работников. После напряженного трудового дня можно было поиграть в теннис и бильярд, укрепить свои мышцы в тренажерном зале, заняться аэробикой, почитать книги из технической или профсоюзной библиотек, посетить сауну... Предприятие закупило музыкальные инструменты. На 23 февраля, 8 Марта, 1 Мая на предприятии выступали не приглашенные артисты (как это было раньше), а свои «собственные» из рабочих и служащих, которых зрители принимали очень тепло.

Кроме всего прочего, на предприятии действовал заводской радиоузел, и в 13.00 работники предприятия слышали ставшие привычными слова: «Вы слушаете радио Родниковского управления предприятий». Звучали поздравления или с днем рождения или просто объявления... Жизнь шла своим чередом с её радостями и проблемами...

В настоящее время ЗАО «Родниковский машиностроительный завод», образованное на базе Родниковского управления предприятий, входящего в состав Министерства среднего машиностроения СССР, в основном специализируется на производстве горно-шахтного оборудования: автоматическая масленка МА20, насос погружной ВН-2, перфоратор пневматический ПП-63В2, перфоратор ПП-63С2, перфоратор ПП-54В2 000, пила пневматическая ПП-2000М и многое другое...

Многих из тех, кто приехал трудиться в начале 1990-х годов на

машиностроительный завод в Родники из Навоийского горно-металлургического комбинат и других регионов бывшего СССР, сегодня, к большому сожалению, с нами нет... Другие - находятся на заслуженном отдыхе или продолжают трудиться в разных городах нашей необъятной страны...

Николай Петрович Зуев в должности начальника ОНОТиУ в Родниковском Управлении предприятий проработал до 1 июня 2005 года и вышел на заслуженный отдых. Находясь на пенсии, в 2010 году создал первичную ветеранскую организацию в микрорайоне «Машиностроитель» из числа ветеранов, ушедших на пенсию с предприятий Минсредмаша, и был избран её председателем...

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВETERАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИКРОРАЙОНА «МАШИНОСТРОИТЕЛЬ»

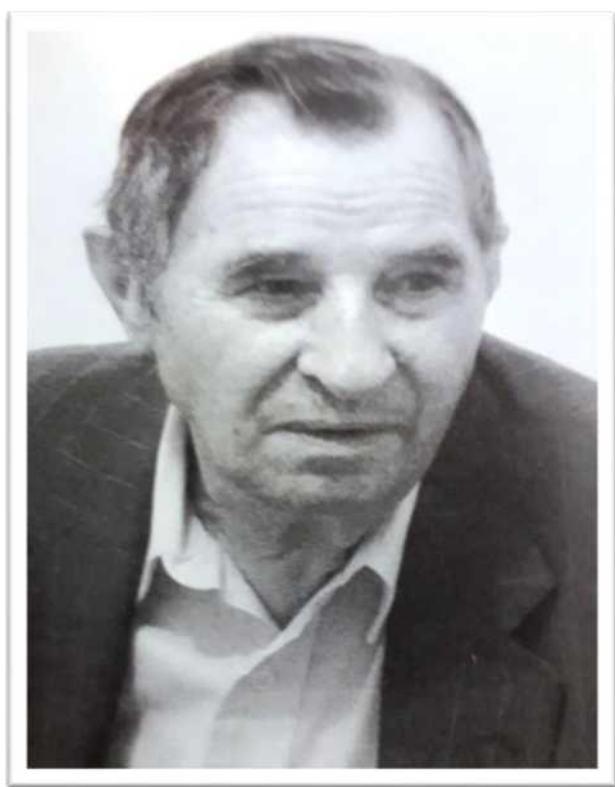
Образование первичной ветеранской организации в городе Родники **приурочено** к истории создания Общественной ветеранской организации АО «Атомредметзолото» - горнорудного дивизиона Госкорпорации «Росатом». 22 декабря 2011 года протоколом №1 общего собрания по созданию общественной ветеранской организации ОАО «Атомредметзолото» принято положительное решение и уже 26 апреля 2012 года приказом и.о. генерального директора Т.Г. Хачатурова №104 «О работе с ветеранами ОАО «Атомредметзолото» утверждено «Положение об общественной ветеранской организации ОАО «Атомредметзолото», в котором определены все мероприятия по социальной поддержке ветеранов. Председателем Совета ветеранов избран и утвержден приказом по ОАО «Атомредметзолото» **Николай Петрович Петрухин**.

Совет ветеранов зарегистрирован в Межрегиональном общественном движении ветеранов атомной энергетики и промышленности и работает в тесной связи с Советом ветеранов Госкорпорации «Росатом»... В ГК «Росатом» утверждено «Положение об оказании социальной поддержки неработающим пенсионерам». На основании этих документов Совет ветеранов общества проводит большую работу по оказанию материальной помощи остро нуждающимся пенсионерам, организации их лечения (санаторно-курортное лечение для поддержания здоровья и реабилитацию после тяжелых операций). Для того чтобы работники, вышедшие на пенсию, продолжали чувствовать себя частью общества, Совет ветеранов организует регулярные встречи с Руководством «Общества» (ко Дню Победы в ВОВ, ко Дню работников атомной промышленности и др.), а также организует посещение выставок, тематических вечеров, концертов ... Аналогичная работа проводится и в Родниковской организации ветеранов микрорайона «Машиностроитель»...

Первичная ветеранская организация микрорайона «Машиностроитель» города Родники Ивановской области, созданная в основном из ветеранов предприятий по добыче и переработке уранового сырья

(Комбинат №6 - ЛГХК Таджикистан; Комбинат №2 - НГМК Узбекистан, в том числе Родниковское управление предприятий - РУП России и другие ГДП), проживающих в г. Родники и вышедших на пенсию с РУП.

Совет ветеранов первичной организации микрорайона Машиностроитель в своей работе тесно сотрудничает с Советом ветеранов ОРО «Атомредметзолото», который регулярно информирует Родниковскую организацию о событиях и мероприятиях проводимых на предприятиях Госкорпорации «Росатом», снабжает интересными изданиями по истории создания и развития уранодобывающих предприятий отрасли...

***Николай Петрович Зуев -
Председатель Совета
первичной организации
ветеранов***

рассказывающий о жизни ветеранов отрасли, о людях, которые не словом, а делом уверенно продолжают традиции, своим самоотверженным трудом внося значимый вклад в сохранение лидерских позиций страны в атомной индустрии.

Так, для Родниковской организации ветеранов микрорайона «Машиностроитель» были переданы уникальные издания (сборники):

* Н.П. Петрухин, Ю.В. Нестеров «Создание и развитие минерально-сырьевой базы отечественной атомной отрасли»

* Н.П. Петрухин «История уранодобычи»

* Н.П. Петрухин, Е.П. Славский «Уранодобывающие предприятия отечественной атомной отрасли»

*Сборник мемуаров ветеранов атомной промышленности: Н.П. Петрухин «Живая история». Воспоминания ветеранов АО «Росатом - Недра» (в 2-х томах) и др.

К 80-летию «Атомной отрасли» в адрес ветеранской организации был прислан обширный «Видеоматериал»,

Вышепоименованные сборники являются первым всеобъемлющим и, без преувеличения, веховым документальным материалом о людях - первопроходцах урановой добывающей индустрии. Подготовленный со знанием дела, в хронологическом порядке, материал дает возможность ветеранам увидеть, почувствовать грандиозность, масштабность, героичность и самоотдачу «пионеров»: геологов, строителей, горняков, ИТР всех квалификаций и их «величества» рабочих высочайшего класса, благодаря которым была создана мощная добыче-перерабатывающая база атомной промышленности, в которой заложена доля труда и ветеранов Родниковской первичной организации...

Материал, представленный в «сборниках», вызывает чувство ностальгии о лучших годах нашей трудовой жизни и восхищения теми людьми, которые в труднейших природных, жилищно-бытовых и крайне низкой технической оснащенности условиях сумели в кратчайшие сроки создать «атомный щит» СССР и России...

Используя информацию и материалы из «сборников», ветераны первичной организации микрорайона «Машиностроитель» ведут широкую ознакомительную работу о развитии сырьевой базы «Атомпрома», о состоянии дел нынешних и перспективах на будущее не только среди ветеранов района, но и среди учащейся молодежи...

За многолетний добросовестный труд руководством Госкорпорации «Росатом» часть ветеранов первичной организации были поощрены: два ветерана награждены знаком «Отличия», пять - Почетными грамотами; семь человек - Благодарственными письмами.

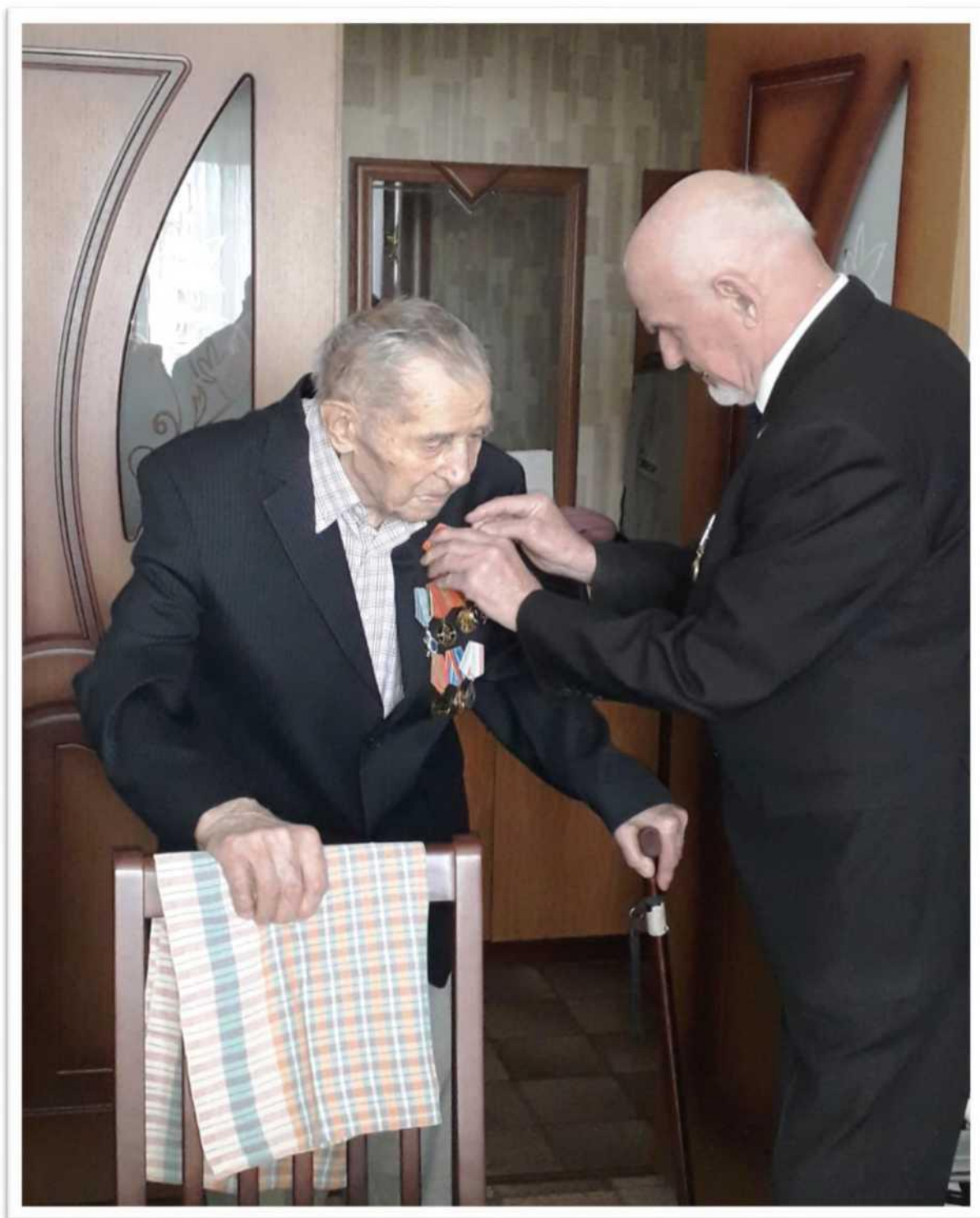
В 2014 году первичная ветеранская организация микрорайона «Машиностроитель» была награждена «Дипломом» за первое место в районном конкурсе «за лучшую первичную организацию среди городских организаций»...

Николай Петрович Зуев за высокие показатели в труде и многолетнюю работу был награжден знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности», почетной грамотой Совета Министров СССР и ВЦСПС, знаками победителя Социалистического соревнования за 1973-1980 гг., знаками ударника 9-ой, 10-ой, 11-ой и 12-ой пятилеток, знаками «Отличник труда» в бронзе, серебре и золоте за работу на «загранпредприятии СГАО «Висмут» и в 2013 году награжден дипломом лауреата премии «Достоинство» главой Администрации Родниковского района, в 2016 году награжден нагрудным знаком отличия «За вклад в развитие атомной отрасли» 2 степени.

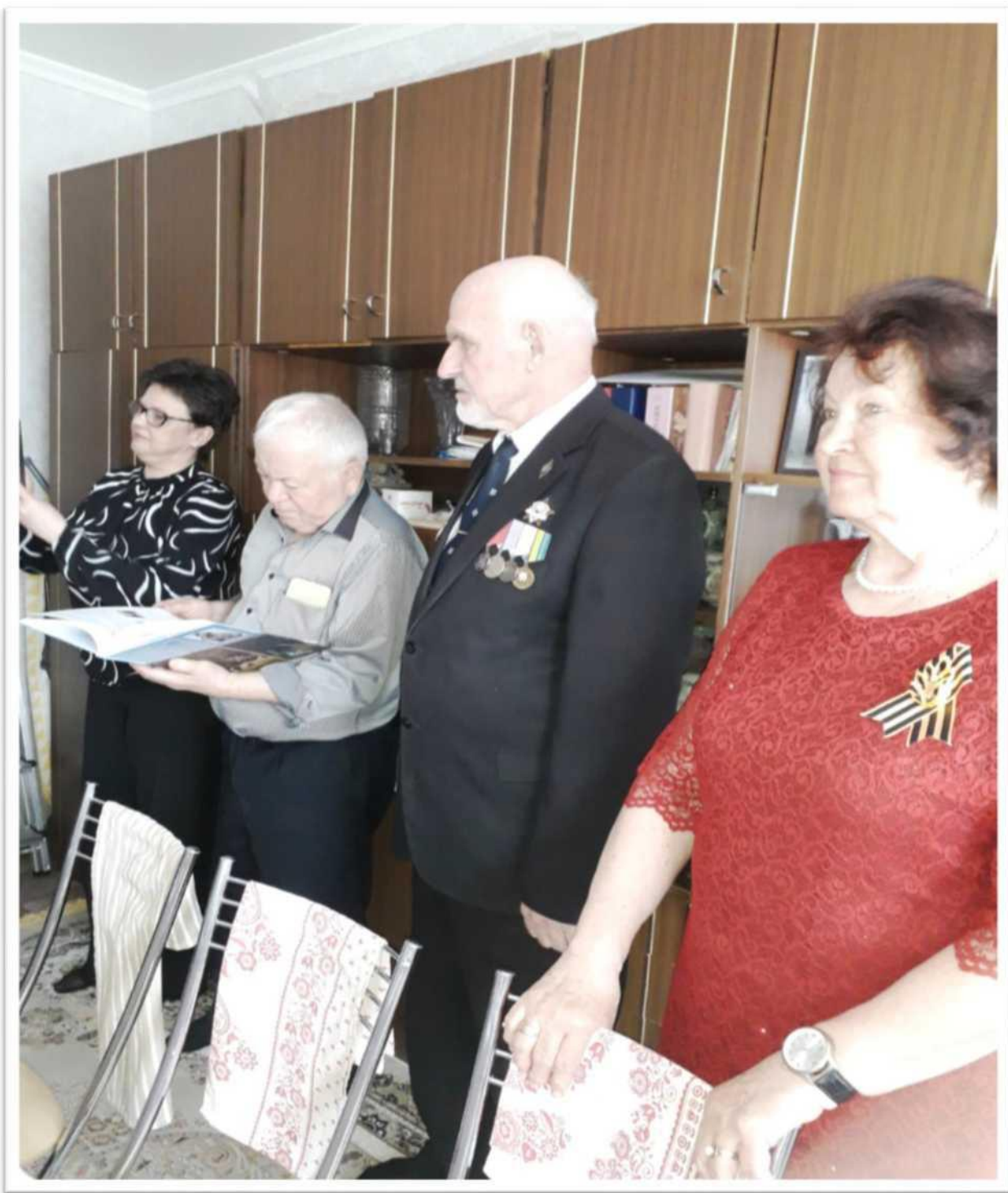
Фото из архива Николая Петровича:

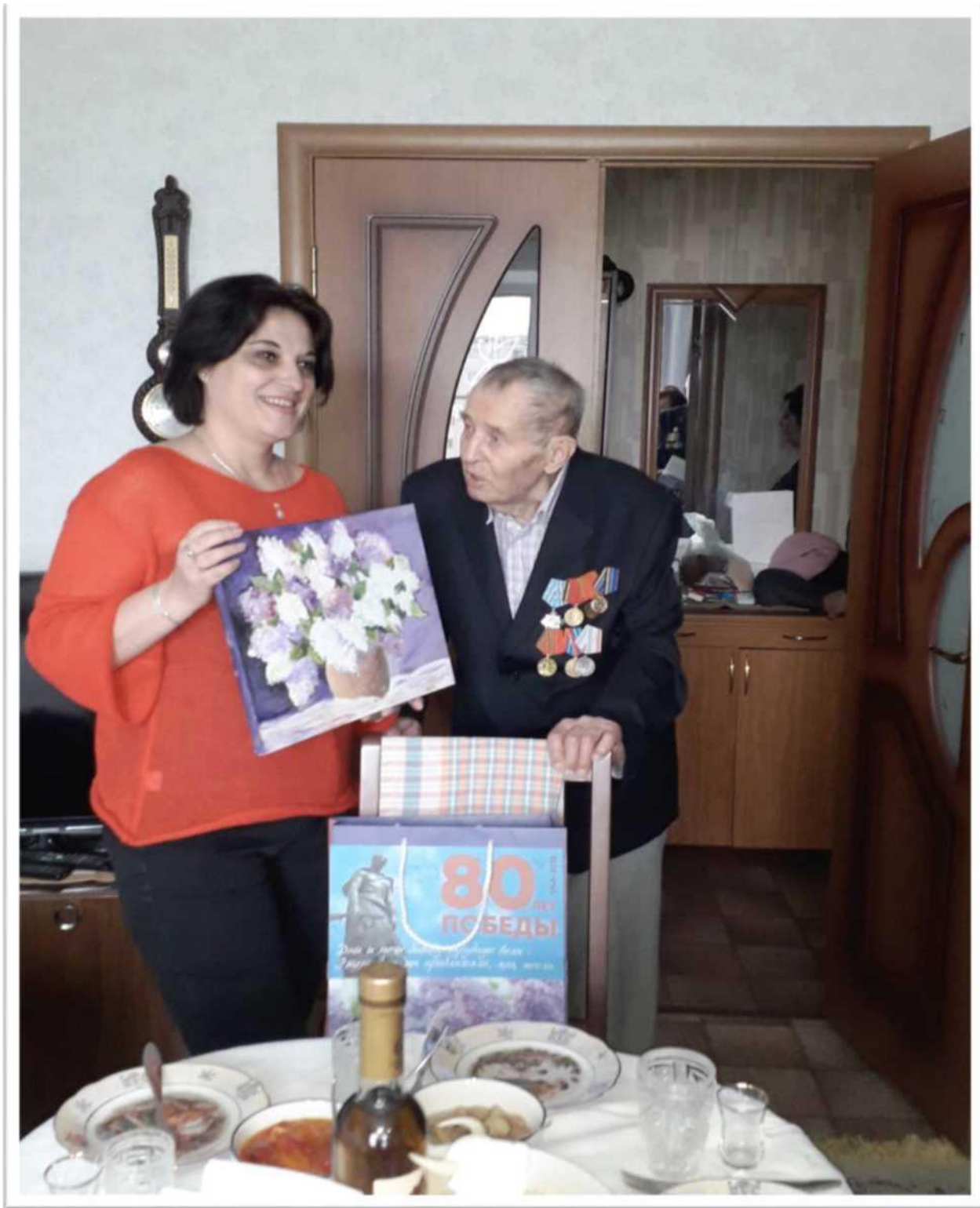

***Встреча с ветеранами «Подразделений особого риска РФ»
и социальными работниками г. Родники***

Награждение медалью 80-лет Победы в ВОВ

Подарок от работников социальной службы

*Фото со встречи ветеранов, посвященной
80-летию атомной промышленности:*

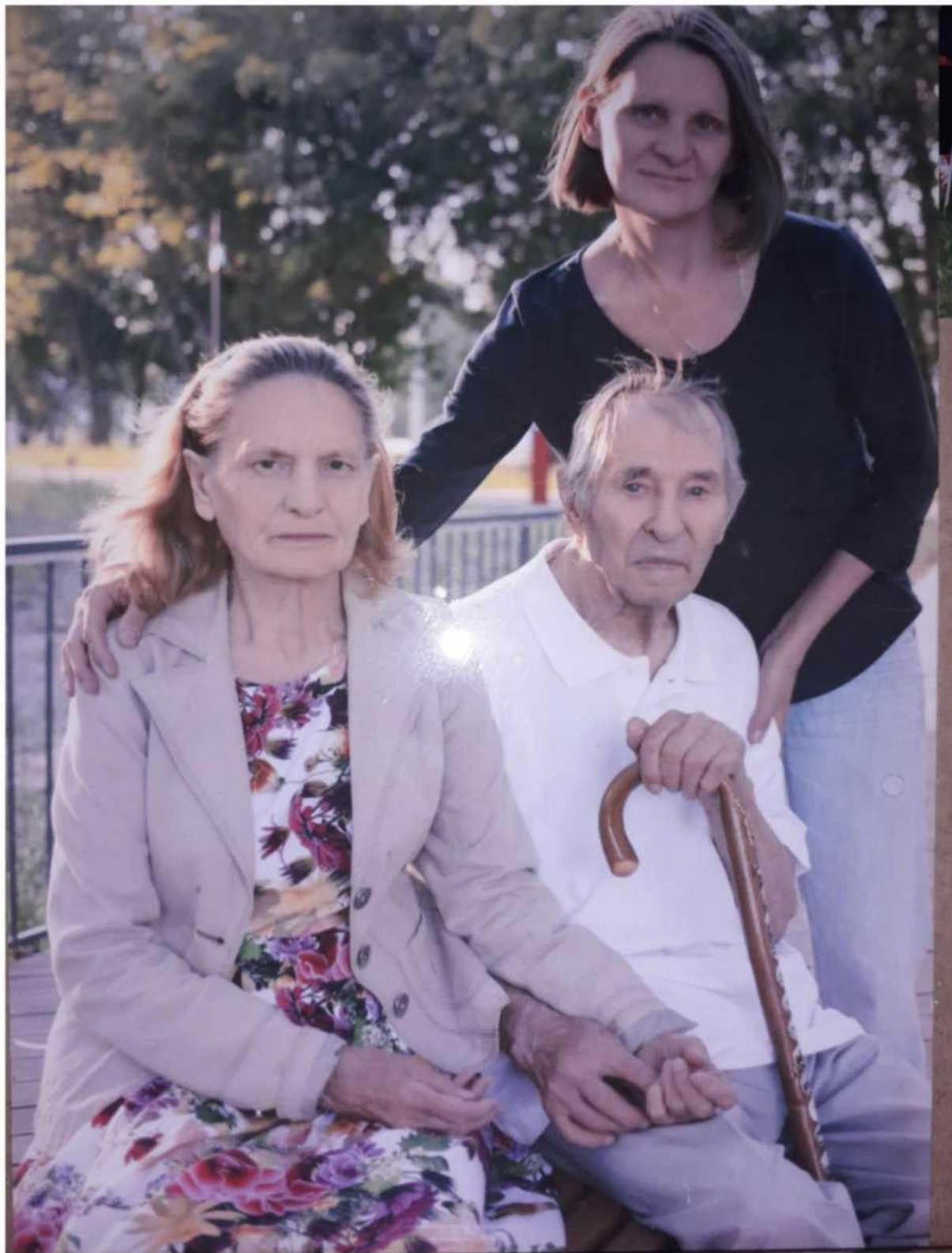

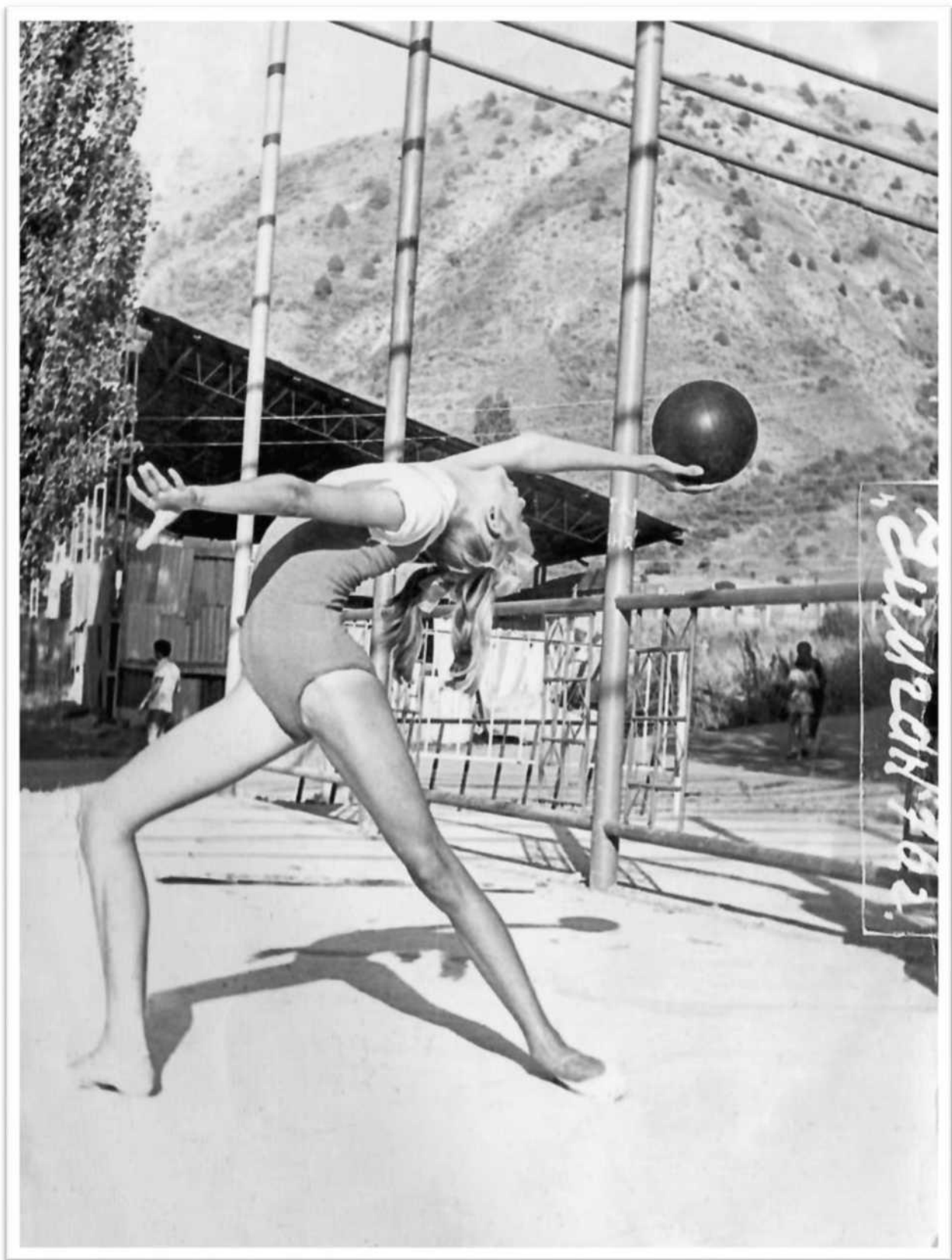

Николай Петрович Зуев

Из семейного архива:

Старшая дочь Н.П. Зуева - Ирина Николаевна

ЭПИЛОГ

Книга «**воспоминаний**» ветерана атомной отрасли **Николая Петровича Зуева**, проработавшего на уникальных объектах оборонного и народнохозяйственного назначения **47 лет**, является ценным свидетельством грандиозного, сложного, многозначного пути, который атомная промышленность прошла вместе со страной, разделяя с ней успехи и преодолевая трудности. В представленной работе отражена трудовая деятельность и этапы жизненного пути не только самого героя книги, но и его близких друзей, коллег. Это позволяет увидеть ту сложную эпоху во всем её многообразии, создает подлинную летопись истории страны и её атомной отрасли.

Не секрет, что для решения стратегических и жизненно важных для нашей страны задач были привлечены самые квалифицированные кадры, самые авторитетные научные деятели. Именно эти люди, коллектив профессионалов и единомышленников - это то, что всегда было и продолжает оставаться основой успеха отечественной атомной индустрии.

Усилиями наших ветеранов в считанные годы были решены важнейшие задачи, стоявшие перед страной в сложное послевоенное время. В содружестве передовой научно-технической мысли и промышленного производства была создана уникальная отрасль, объединяющая ядерный оружейный комплекс, добычу и обогащение урана, атомную энергетику, фундаментальную и прикладную науку, машиностроение. Был создан надежный **«ядерный щит»** нашей страны!

Эти огромные достижения стали итогом труда сотен тысяч работников отрасли, отдавших свои силы, знания, умение и опыт для решения задач, поставленных государством. Они заложили славные трудовые традиции советских атомщиков и создали корпоративный дух атомной отрасли...

Уместно напомнить замечательные слова, сказанные Министром среднего машиностроения **Ефимом Павловичем Славским**:

«Нравственная позиция наших ученых, да и всех участников атомной эпопеи, была величайшей - дай Бог каждому! Мы были преданы родной стране, которую сами строили, ради которой трудились честнейшим образом, отдавая всё, что имели: здоровье, и

даже жизнь, как это ни громко будет сказано. Именно так. Нас не надо было уговаривать. Все мы прекрасно сознавали, что нашему народу, нашей стране нужен ядерный щит, наша Родина нуждается в защите. А защита Отечества испокон веков считалась высочайшим моральным долгом каждого гражданина!»

Предлагаемая книга воспоминаний Ветерана атомной отрасли Н.П. Зуева может быть интересна самому широкому кругу читателей, всем кто интересуется историей советского атомного проекта, а также подрастающему молодому поколению.

*В книге использована информация
из следующих источников:*

Личные воспоминания Николая Петровича Зуева.

Фотографии из личного архива Н.П. Зуева.

Открытая информация из интернет - источников.

1. Петрухин Н.П., Славский Е.П. Уранодобывающие предприятия отечественной атомной отрасли. М.: АО «АРМЗ», 2018.
2. Ветштейн Л.М. Дороже золота. Ташкент: Издательский дом «Мир экономики и права», 1999.
3. Петрухин Н.П., Нестеров Ю.В. Создание и развитие минерально-сырьевой базы отечественной атомной отрасли. М.: АО «АРМЗ», 2017.
4. Петрухин Н.П. История уранодобычи. М., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

1. От автора-составителя	3
2. К истории создания и развития минерально-сырьевой базы отечественной атомной отрасли	9
3. Воспоминания ветерана	16
3.1. Детство в оккупации. Школа. Учеба в институте	16
3.2. К новым горизонтам.....	35
3.3. Красногорск. Шахта №10	48
3.4. Командировка в Центральную экспедицию «Москва - 400» ...	95
3.5. Старший инженер ОНИС.....	114
3.6. Командировка на НГМК (г. Навои, Узбекистан)	120
3.7. Командировка на Киргизский горнорудный комбинат	134
3.8. Командировка на «Забайкальский ГОК»	157
3.9. Командировка в Желтые воды (Восточный горно- обогатительный комбинат)	187
3.10. Командировка на Малышевское рудоуправление	192
3.11. Ленинабадский горно-металлургический комбинат. Лаборатория экономического анализа	201
3.12. И, снова Зарапетян Зарап Петросович	228
4. Советско-Германское акционерное общество «Висмут»	256
5. Родниковское управление предприятий (РУП),г. Родники Ивановской области	267
6. Председатель ветеранской организации микрорайона «Машиностроитель»	281
Эпилог	296

Художественно-биографическое издание

Автор-составитель Ю. К. Шитов

**Николай Петрович Зуев:
воспоминания ветерана атомной промышленности**

Подписано в печать 18.04.2026 г. Формат 60*84 1/16.
Усл. печ. л. 6,98. Заказ № 265. Тираж 50 экз.

Отпечатано в АО «Информатика»
153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, 90